

MASS EFFECT ОБМАН

УИЛЬЯМ К. ДИТЦ

Перевод:

www.BioWare.ru

Xzander (пролог, главы 1-8,
11, 12, 15, 16)

Missis Taylor (главы 9, 10)

TiRTo (главы 13, 14)

ПРОЛОГ

Планета Кар'шан

Многие недели труда ушли на то, чтобы проследить путь объекта от точки, где он был украден, до родного мира батарианцев и древнего города Тонду. Кай Ленгу многое здесь не нравилось, в том числе запруженные народом улицы, асимметричная архитектура и еда. Но больше всего ему не нравились сами батарианцы. Не из-за того, что многие из них были пиратами и работниками, а из-за того, что они были инопланетянами, а потому представляли угрозу человеческой расе. Потому-то он и стал не просто расистом, а экстремистом, но Ленга это вполне устраивало.

Аукционный дом располагался на одной из змеевидных улиц Тонду. К входной двери вела широкая лестница. Из-за недавней травмы, полученной на одном особо сложном задании, Ленг опирался на трость, взбираясь шаг за шагом по ступенькам. Пройдя через пару открытых дверей, он попал в довольно обширный

вестибюль и оказался перед постом охраны с двумя батарианцами. У каждого чужака было по четыре глаза, и все восемь уставились на человека с нескрываемым подозрением.

Ленг протянул стоявшему справа охраннику приглашение, и тот поднес его к сканеру. Электронный документ был настоящим, купленным у местного торговца со значительной переплатой, и батарианец уважительно кивнул:

— Вы можете войти, но оружие останется здесь. Трость тоже оставьте.

— Без проблем, — ответил Ленг, передавая оба предмета второму охраннику. — Хорошенько следите за ними.

— Сможете забрать на обратном пути, — прогремел охранник, кладя и пистолет, и трость на стол, где уже громоздилась куча оружия других гостей.

После этого Ленгу приказали вытряхнуть карманы на поднос. На свет явились три монеты, баночка с таблетками и стилус. Первый охранник кинул взгляд на коллекцию, проворчал что-то и махнул рукой в сторону металлической рамы:

— Пройдите, пожалуйста, через металлоискатель.

Убедившись, что ни световая, ни звуковая сигнализация на нем не сработала, Ленгу разрешили собрать вынутые из карманов вещи и пройти в следующую комнату. Она не была столь же большой, да этого и не требовалось, ведь богачей, способных купить те товары, на которых специализировался этот аукционный дом, можно было пересчитать по пальцам. За неимением ничего более интересного, глаза всех присутствующих

следили за Ленгом, который, пройдя через всю комнату, уселся рядом с пожилым турианцем в передней ее части.

Было бы замечательно, если бы он смог перехватить объект до того, как его выставят на торги, но, так как сделать этого ему не удалось, Ленг приготовился выполнить задание трудным способом.

Время ползло медленно. Еще два гостя прибыли на аукцион и заняли свои места, ожидая начала торгов. Наконец, появился хорошо одетый волус и поднялся на возвышение.

— Добрый день, уважаемые существа. Меня зовут Дос Тассер, и сегодня я буду вашим аукционистом.

У всех вас на руках есть каталоги, а значит вы знакомы с предлагаемыми сегодня лотами. Ставки делаются с шагом в тысячу или миллион кредитов, и все продажи окончательны. Есть ли какие-то вопросы? Нет? Тогда аукцион объявляется открытым.

Первый лот в каталоге — это Протеанское яйцо, которое, будучи активированным, открывается, являя нам голографическую звездную карту. И так как данная карта не соотносится ни с одной из частей известного нам космоса, эксперты полагают, что изображенная здесь система лежит где-то за пределами нашей галактики и, должно быть, имела для протеан большое значение.

Если это так, и если покупателю удастся понять, где находятся эти планеты, он сможет заполучить технологические сокровища столь ценные, что стоимость этого яйца будет ничтожно мала в сравнении с ними. Ставки

принимаются с десяти миллионов кредитов. Кто даст одиннадцать?

Последовала ставка в одиннадцать и еще много других ставок за ней, с окончательной ценой в пятьдесят два миллиона, которой оказалось достаточно, чтобы искусно украшенное яйцо перешло в руки прекрасно одетой азари, чье лицо тщательно скрывала вуаль. Намеревалась ли она отыскать звездную систему, показываемую яйцом? Или поставить его на полку, где оно будет служить темой для бесед? Ленг не знал этого, да и ему было все равно.

Следующим предметом стал флакон слез, пролитых турианским святым. Или, по крайней мере, так утверждал Тассер, несмотря на то, что тому не было никаких доказательств, и жидкость в сосуде вполне могла оказаться обычной водой. Тем не менее, это не помешало сидевшему рядом с Ленгом турианцу выложить за реликвию пять тысяч. И, судя по его поведению, он был счастлив от этого.

Покончив с первыми лотами, Тассер начал принимать ставки на объект, за которым охотился Ленг.

— А теперь внимание, — сказал волус, поднимая нечто похожее на кристальный драгоценный камень так, чтобы публика могла его рассмотреть. Свет отразился от предмета, бросив на стены причудливый узор. — Здесь, заключенный внутри защитной матрицы, находится образец настроенного на особую ДНК биоружия. Продавец, пожелавший остаться неизвестным, заявляет, что эта болезнь, будучи выпущенной среди людей, изберет своей целью человека, известного под

именем Призрака. Того, кто, как говорят, является основателем «Цербера».

Мы, конечно же, не можем подтвердить истинность этого — равно как и нести ответственность за последствия высвобождения болезни. Итак, дамы и господа... ставки начинаются с пяти миллионов. Кто даст шесть?

Ленг не только знал о существовании «Цербера», но и работал на эту организацию, вот уже более десяти лет. И поэтому он понимал угрозу. Не только для Призрака, но и для находящихся с ним в дальнем родстве десятков тысяч человек, каждый из которых, в конечном счете, оказывался уязвим.

И поэтому Ленг швырнул свои монеты. Они стукнулись об пол вокруг Тассера, произведя серию громких хлопков и выпустив плотное облако дыма. К тому моменту Ленг уже стоял на ногах. Несколькими молниеносными шагами он преодолел пространство, отделявшее его от волуса, который только начал поворачиваться. Ленг схватил его за запястье, забрал матрицу и отпустил. Хорошо нацеленный пинок отправил аукциониста на пол. Но Ленг был не единственным в помещении, кто хотел заполучить этот предмет, или был готов пойти на насилие, чтобы завладеть им. Как и Ленг, напавший на него неизвестный был безоружен, но оказался достаточно силен, что стало ясно, когда он обвил рукой горло Ленга.

Ленг вцепился в предплечье противника обеими руками и потянул вниз, одновременно прижимая собственный подбородок к груди. Это позволило ему сделать драгоценный вдох, а сам он тем временем согнул колени, понизив свой центр тяжести. Затем он дернул,

выпрямился и почувствовал, как враг перелетает через него. Он не отпустил его руку, и тот приземлился на спину. Ленг врезал ногой в его лицо, и, почувствовав что-то мягкое, понял, что эта часть схватки закончена.

Затем, повернувшись к выходу из комнаты, Ленг нажал кнопку на стилусе. Его пистолет — или то, что выглядело как пистолет, — с грохотом взорвался, разбрасывая во все стороны прапнель. Когда он вышел в вестибюль, оба охранника-батарианца лежали на полу, один точно был мертв.

— Не трудитесь подняться, — сказал Ленг, наклонясь, чтобы подобрать трость. — Я найду выход сам.

И, выполнив задание, Ленг заковылял прочь. Его правая нога горела огнем. Но матрица была в безопасности, Призрак будет доволен, и ему теперь можно покинуть Кар'шан. Жизнь хороша.

ГЛАВА 1

Цитадель

— Я не хочу идти, — сказал Ник упрямо. — Почему я не могу остаться здесь?

У Дэвида Андерсона не было своих детей, и будь его воля, бывший офицер звездного флота просто приказал бы парню выйти из помещения, несмотря на возможные негативные последствия. По счастью, женщина, которую он любил, знала, как поступить в подобной ситуации. На вид Кали с трудом можно было дать больше сорока, даже больше тридцати. Когда она улыбалась, вокруг ее глаз появлялись тоненькие морщинки.

— Ты не можешь остаться здесь, потому что нам с Дэвидом может понадобиться, чтобы ты рассказал Совету, что произошло в тот день, когда Грейсон напал на Академию Гриссома. Нам необходимо сделать все, чтобы подобное никогда больше не повторилось.

Ника ранили в живот во время того нападения, и для более тщательного лечения его отправили на Цитадель. Так что он знал о Грейсоне не понаслышке. Ник, с черными, длинными до плеч волосами и относительно небольшого для своего возраста телосложения, выглядел обнадеженным.

— Могу я зайти в «Куб» на обратном пути?

— Конечно, — ответила Кали, — но только на час. Давай, идем.

Критическая ситуация миновала, и Андерсон испытывал благодарность. Дверь квартиры захлопнулась за ними, лифт опустил их на первый этаж, и они вышли в безумную толкучку нижних кварталов. Тень монорельса маячила над головой, пешеходные дорожки были запружены существами всех возможных рас, а улицы забиты наземным транспортом. Все это было обычным делом для этой огромной космической станции в форме звезды, которая являлась культурным, финансовым и политическим центром галактики.

Андерсон служил адмиралом, а теперь был представителем Альянса в Совете Цитадели, поэтому он проводил много времени на борту станции. Все здесь было организовано вокруг центрального кольца. Оно составляло десять километров в поперечнике, и сорокакилометровые «пальцы» Цитадели простирались из него к звездам. Общее население станции составляло по некоторым оценкам более тринадцати миллионов разумных жителей, ни один из которых не имел отношения к созданию этого грандиозного сооружения.

Азари обнаружили станцию 2700 лет назад, исследующую обширную сеть ретрансляторов массы, созданных

космической расой, известной под названием протеан. Основав на Цитадели свою базу, азари научились создавать поля эффекта массы и стали использовать их для исследования галактики.

Когда несколько десятилетий спустя салирианцы обнаружили станцию, две расы договорились создать Совет Цитадели с целью урегулирования разногласий. По мере того, как все новые и новые расы осваивали космические путешествия, им не оставалось ничего иного, как следовать требованиям технологически продвинутых рас Цитадели. Люди были среди них относительно новичками и лишь недавно получили место в Совете Цитадели.

На протяжении многих лет считалось, что протеане ответственны за сооружение Цитадели. Но гораздо позже выяснилось, что ее *истинными* создателями была таинственная раса разумных звездных кораблей, называемых Жнецами, которые задумали эту космическую станцию как ловушку, и были в ответе за уничтожение *всей* разумной органической жизни каждые пятьдесят тысяч лет или около того. И, даже несмотря на то, что Жнецы были заключены в темном космосе, существовали свидетельства того, что они могут распространять свою волю и контролировать своих слуг на расстоянии многих световых лет. А это, как считал Андерсон, было постоянной угрозой. Угрозой, с которой Совет должен разобраться безотлагательно.

Проблемой оставалось то, что каждодневное межрасовое соперничество зачастую заслоняло собой общую картину. Это являлось одной из причин, почему Андерсону и Кали было так трудно заставить Совет

увидеть за накопленными за долгие годы обидами более крупную угрозу, которую представляли собой Жнецы. Андерсон и Кали были уверены в том, что Жнецы как минимум частично контролировали Грейсона, когда тот напал на Академию Гриссома, но все еще пытались убедить в этом отдельных членов Совета. И именно это должно было стать основной темой доклада, который они собирались сделать. Если повезет, и им удастся их убедить, Совет согласится объединиться в попытке противостоять опасности, которая угрожает всем. В противном случае, Жнецы сделают то, что уже делали прежде — очистят галактику от разумной жизни.

Пока Андерсон вел остальных к общественному шаттлу, он напомнил себе о том, что Жнецы создали Цитадель как приманку в ловушке высоких технологий. Той ловушке, что сработала столь успешно, что даже сейчас, два года спустя, отдельные повреждения, причиненные разумными машинами, еще не были до конца устранены.

Как только Андерсон расположился перед органами управления, машина ожила. Антигравитационный спидер, приводимый в движение полем эффекта массы, доставит их из нижних кварталов в окрестности Президиума, где располагаются офисы Совета. Кали села рядом, а Ник, протиснувшись назад, уставился в свой униинструмент. Устройство представляло собой оранжевую голограмму, парящую в воздухе над правой рукой юноши. Прибор можно было использовать для взлома компьютеров, починки электронных устройств и игры в игры. Последним и был поглощен Ник, а Андерсон

тем временем, проведя шаттл сквозь лабиринт улиц и под изящными пешеходными мостами, влился в поток транспорта, который тек, подобно реке между двумя высокими берегами.

Спустя десять минут шаттл приблизился к платформе скоростного транспорта, где они вышли наружу. Невысокий бочкоподобный волус пытался протолкнуться мимо них, чтобы занять освободившийся спидер. Он был одет в защитный скафандр, и большую часть его лица скрывала дыхательная маска.

— Дайте пройти, земляне. У меня мало времени.

Они успели привыкнуть к зачастую грубой манере, с которой жители Цитадели общались друг с другом, так что их не удивил раздраженный тон незнакомца. Волусы состояли в близком родстве с похожими на хищных птиц турианцами, многие из которых все еще ощущали толику враждебности по отношению к людям, причиной которой была Война первого контакта. И это было лишь одной из многих проблем, которые не давали расам полностью доверять друг другу.

Подходя к ряду лифтов, Андерсон, Кали и Ник миновали пару прекрасных азари. Эта раса была однополой, но для Андерсона они выглядели как человеческие женщины, даже несмотря на то, что их кожа имела синий оттенок. Вместо волос их головы покрывали волнообразные складки кожи, а сами они были необычайно стройны.

— Можешь уже закатить глаза обратно, — заметила Кали, когда они входили в лифт. — Не удивительно, что азари обходятся без мужчин. Может, я тоже смогла бы.

Андерсон ухмыльнулся:

— Просто смотрю, ничего более. Я лично предпочитаю блондинок.

Кали скорчила гримасу, лифт устремился вверх, и в этот момент саларианец, стоящий перед ними, выронил портфель. Он держал его подмышкой, но портфель вдруг выскользнул и упал на пол. Как и у остальных представителей его вида, вытянутую голову этого саларианца венчали два рогоподобных выступа. Когда он наклонился, чтобы поднять упавший предмет, тот отскочил от него.

— Ник! — сердито сказала Кали. — Прекрати... Подай портфель и извинись.

Парень, казалось, готов был возразить, но, увидев выражение лица Кали, благоразумно передумал. Подняв портфель с пола, он подал его владельцу, пробурчав извинение.

Саларианцу доводилось прежде видеть выходки биотиков, так что его это не развеселило.

— У тебя талант, — резко заметил он. — Используй его с умом.

Ник был одним из немногих, кто мог манипулировать подобной гравитации силой, которую можно обнаружить во всех считающихся пустыми пространствах вселенной. Мальчик занимался, оттачивая свои биотические навыки, и та тонкая комбинация энергий, требовавшаяся для того, чтобы выбить из рук портфель и переместить его в пространстве, была весьма впечатляющей. Это также доставляло неудобства, и Андерсон нахмурился. По счастью для Ника, Кали проявляла больше терпения. Может, *слишком* много терпения.

Двери лифта мягко открылись, и пассажиры оказались в коридоре, ведущем в Президиум. В противоположность плотно застроенным нижним кварталам, здесь почти везде было открытое пространство. В синем небе проплывали искусственные облака, солнечный свет лился вниз, и, когда Андерсон вместе с остальными проходил по изгибающейся по окружности пешеходной дорожке, он ощутил легкое дуновение ветерка на шее. В этой, подобной парку области, нашлось место озеру, группам деревьев и обширным полянам качественно воссозданной травы. Представители различных рас постоянно проходили туда и обратно. Некоторые торопились по делам, в то время как другие не спеша прогуливались или сидели на скамейках.

Андерсон решительным шагом повел остальных к Башне Цитадели, расположенной в самом центре огромной космической станции. Трудно было оценить масштабы строения, глядя на него снизу вверх, но Андерсон знал, что башню видно с расстояния многих километров, и это одна из самых важных достопримечательностей Цитадели.

Палаты Совета располагались ближе к вершине шпиля, а опаздывать не годилось, поэтому Андерсон ускорил шаг.

Программа работы Совета обычно утверждалась окончательно только к началу каждого отдельного заседания. Так что Андерсон не мог знать, в какой части повестки дня окажется их доклад — в начале, конце или где-то в середине.

Но, прежде чем они могли войти в башню, им необходимо было пройти через пункт Службы Безопасности Цитадели (СБЦ), расположенный рядом с центральным входом. Главным здесь был турианец. Яркие глаза, окруженные узором алых татуировок, пристально уставились на Андерсона из костистых впадин. К плоскому, с тонкими прорезями носу примыкали тяжелые лицевые пластины. Рот офицера образовывал перевернутое V и не был предназначен для улыбок.

— Да, сэр... Чем я могу вам помочь?

— Меня зовут Андерсон. Адмирал Дэвид Андерсон. Это Кали Сандерс и Ник Донахью. Мы приглашены на сегодняшнее заседание Совета.

— Одну минуту, пожалуйста, — сказал турианец, прокручивая список имен у себя на мониторе. — Да, вот и вы. Теперь, не будете ли вы так любезны посмотреть в сканер, чтобы мы могли подтвердить вашу личность.

Устройство было вмонтировано прямо в пост охраны. Андерсон, приложивший к нему глаз, знал, что оно сканирует его сетчатку. Отсюда данные поступают в центральный компьютер Цитадели, где их можно проверить и подтвердить. Все это за пару секунд. Турианец кивнул:

— Можете пройти к лифту, адмирал... Добро пожаловать в Башню Цитадели. Мисс Сандерс? Пожалуйста, посмотрите в сканер.

Как только все трое прошли процедуру, они вступили в прозрачный лифт, который должен был доставить их к самому верху башни, в Палату Совета. В лифте они оказались одни, и как только платформа сорва-

лась вверх, перед ними развернулась широкая панорама Президиума. Вид его был столь завораживающий, что заслужил восклицания «Ух ты!» у обычно неразговорчивого Ника.

Этот вид открывался взору не случайно, конечно же. Он должен был производить впечатление на посетителей, и он его производил. Далеко позади Андерсон видел все пять широко распахнутых лучей космической станции. Они были покрыты огоньками, которые вспыхивали и гасли в туманной дали.

Тут их поездка закончилась, лифт затормозил и остановился. Двери разошлись в стороны, и Андерсон вслед за Кали и Ником вышел в открывшийся холл. В дальнем его конце виднелся широкий лестничный пролет. Подходя ближе, они втроем миновали восьмерых почетных стражей — по четыре с каждой стороны облицованного мрамором коридора. Караул составляли двое турианцев, двое саларианцев, две азари и два чело-века. Последние были добавлены сюда после того, как людям предоставили место в Совете.

Азари в прекрасном, доходящем до пола платье, ждала их у основания лестницы.

— Доброе утро. Меня зовут Джай М'Лани. Заседание вот-вот начнется. Вы четвертые в повестке дня. Пожалуйста, поднимитесь по лестнице и пройдите по коридору направо. Он приведет вас в приемную, где вы сможете следить за работой Совета. Также там можно будет подкрепиться. Примерно за десять минут до вашего выступления я зайду за вами.

Поблагодарив М'Лани, Андерсон вслед за Кали поднялся по ступенькам и свернул направо. Приемная

оказалась шикарным помещением с двумя десятками сидений, обращенных к большому экрану. Примерно половина мест была занята. Когда люди вошли внутрь, остальные находившиеся там обернулись в их сторону. Группа присутствующих состояла из турианцев, саланрианцев и одной женщины-человека. Удовлетворив свое любопытство, они повернулись обратно к экрану.

Трое вошедших нашли три свободных кресла и сели. Ник сверялся со светящимся уни-инструментом, прикрепленным к его левой руке, а Кали наклонилась к уху Андерсона и шепнула:

— Они опустили нас почти в самый низ списка. Не очень хороший знак.

Андерсон понимал, что она имеет в виду. Совет был хорошо известен своей манерой рассматривать вначале те вопросы, которые, по их мнению, имели наибольшую важность.

И проблема, представлявшая для них в настоящий момент наибольший интерес, стала ясна, как только огромный экран на стене ожил, показав общий план Палаты Совета. Глядя сзади на обширный зал, выстроенный в виде амфитеатра, можно было заметить, что все зрительские места заняты, а это означало, что сегодня ожидалось обсуждение чего-то, что интересовало значительное число людей.

Слева располагалась возвышенная платформа, на которой сидели члены Совета. Помост Просителя находился прямо напротив них, и на нем стоял кварианец, готовый заговорить. Кварианцы были кочевой расой, типичный представитель которой был чуть меньше среднего человека. Как и многие его сородичи, про-

ситель был одет в пеструю разномастную одежду, скрепленную разнообразными ремешками и металлическими застежками. Лицо его скрывало зеркальное стекло шлема с дыхательным аппаратом. Суть просьбы кварианца стала очевидной, как только ему дали слово.

— Меня зовут Фотар Вас Майнар. Я стою перед вами, как наделенный должными полномочиями представитель кварианского флота.

— Наделенное должными полномочиями ничтожество, как по мне, — досадливо выкрикнул один из турианцев, сидевших в приемной. Андерсон мог понять, почему. Именно кварианцы три столетия назад создали искусственный интеллект, известный как гет. Позднее, терпя поражение в войне в разгар восстания гетов, кварианцы были вынуждены искать спасения на сборище космических кораблей, называемом Странствующим Флотом. Именно из-за этих событий остальные расы смотрели на кочевников с презрением.

Публика, сидящая в Палате Совета, издала хор недовольных возгласов, осажденный строгим предупреждением старшины охраны. Ее голос прогремел через систему громкой связи:

— К порядку! Мои солдаты выведут всех из зала, если это потребуется.

Шум умолк, и советница-азари заговорила. Она находилась в стадии матриарха своей очень долгой жизни, и была известна своей здравомыслящей натурой. Ее голубоватая кожа, казалось, светилась, будто бы озаренная изнутри.

— Пожалуйста, примите наши извинения, представитель Майнар. Можете продолжать.

Кварианец ответил полупоклоном.

— Благодарю вас. Вопрос, который я хочу поднять перед вами, прост. Это правда, что мой народ ненамеренно выпустил в галактику угрозу гетов, но правда также и то, что мы заплатили за эту ошибку и продолжаем платить за нее.

Совет, быть может, помнит, что много лет назад, в разгар восстания гетов, нам было приказано закрыть наше представительство в Президиуме. И мы понимали, почему. Но с тех пор очень многое изменилось, и мы верим, что настало время установить *новые* отношения. Именно поэтому я стою перед Советом, прося разрешения вновь открыть посольство кварианцев на Цитадели. В конце концов, ведь даже батарианцы имеют такое представительство в Президиуме, так почему же Странствующий Флот должен быть исключением?

Это вызвало рев негодования со стороны толпы, и, верная своему слову, старшина охраны послала солдат очистить зал. Это заняло десять минут, и все это время кварианец вынужден был стоять и ждать, пока они закончат. Затем началось уже серьезное обсуждение, и вскоре стало ясно, что Совет раскололся. Саларианец и человек поддерживали прошение, а остальные были против.

После пятнадцати минут споров азари предложила компромисс:

— Я против намерения вновь открыть посольство кварианцев, потому что это подразумевает наличие единого правительства. А представитель Майнар еще не доказал, что такой орган на самом деле существует.

Тем не менее, принимая это во внимание, в его словах есть смысл. Я полагаю, что создание формальной связи, посредством которой кварианский флот смог бы общаться с Советом, стало бы положительным этапом развития. Поэтому вместо посольства я предлагаю санкционировать открытие кварианского консульства. Затем, когда и если условия будут тому соответствовать, статус этого представительства может быть повышен до полноценного посольства.

Саларианец и человек согласились с этим предложением, оставив турианца бессильно хмуриться, глядя как Майнар высказывает свою благодарность. Посольство не откроется, но шаг сделан, и флот будет удовлетворен.

Следующий час долго тянулся для Андерсона, Кали и Ника. Но, наконец, после еще трех прошений, азари по имени М'Лани пришла за ними. Пока Андерсон вставал, Кали напомнила Нику:

— Жди здесь... И будь готов на случай, если ты нам понадобишься.

Ник играл в игру на уни-инструменте. Головоломка была придумана для биотиков, поэтому у нее не было осязаемого управления. Только рецепторы, через которые можно было направлять темную энергию.

— Ага, да, — сказал он, не поднимая глаз. — Потом мы идем в «Куб». Верно?

— Верно, — согласилась Кали, вставая. — Пожелай нам удачи.

Вернувшись к главной лестнице, Андерсон и Кали прошли по ней к Помосту Просителя. Одно дело было видеть его на экране и другое — самим стоять на плат-

форме и смотреть через пятьдесят метров пустого пространства, отделявшего их от кресел членов Совета. Азари расположилась слева сбоку. Рядом с ней сидел саларианец, после него турианец и человек. Над головой членов Совета висели пятиметровые голографические изображения каждого из них, так чтобы просители могли видеть выражения их лиц.

Несмотря на то, что сегодня он был без формы, Андерсон стоял так, словно она была на нем — с идеально прямой спиной и руками по швам. У него были черные волосы, округлое лицо и оливкового цвета кожа.

Кали служила в войсках много лет назад, но провела в армии гораздо больше времени как гражданский специалист. Тем не менее, она понимала, насколько важен внешний вид, и тщательно старалась поддерживать контакт глазами с членами Совета. Азари заговорила первой.

— Приветствуем вас, адмирал Андерсон и мисс Сандерс. Прежде чем вы начнете свой доклад, разрешите мне сказать, как сильно мы ценим проделываемую вами работу. Кто будет говорить первым?

— Думаю, я, — ответил Андерсон. — Как вы знаете, мы с мисс Сандерс согласились завершить расследование того, что произошло в Академии Гриссома, и, после тщательного изучения, мы считаем, что в дело были вовлечены Жнецы.

— Жнецы? — цинично переспросил советник-человек. — Или «Цербер»? Честно говоря, я считаю теорию со Жнецами, мягко говоря, притянутой за уши.

Зная этого человека, Андерсон пытался убедить советника в своей правоте еще до заседания, но безуспешно. Поэтому, не получив поддержку этой стороны, Андерсон подбирал слова осторожно.

— И те, и другие, на самом деле, — ответил он. — Есть доказательства того, что Пол Грейсон, человек, напавший на академию и убивший нескольких ее работников, был некоторое время агентом «Цербера». Затем, по причинам, которые нам не до конца ясны, Призрак обратился против него. После этого его силой удерживали на космической станции, где подвергли ряду экспериментов, которые поместили его под контроль Жнецов. Мы знаем об этом, потому что видели ту лабораторию собственными глазами. Сложно сказать, до какой степени Жнецы могли контролировать Грейсона, но мы думаем, что влияние было достаточно сильным.

— Ах, вы так думаете? — осведомился советник-турианец. — Основываясь на *чем*? Я читал отчеты. Этот человек был наркоманом, сидящим на красном песке. И вы признаете, что он был завербован «Цербером». Зачем выдумывать сложные теории относительно Жнецов, когда его мотивы столь очевидны?

— То, что вы говорите, правда, — признала Кали. — Грейсон *был* наркоманом. Но он также был отцом одной из моих учениц. Очень талантливой девочки-биотика по имени Джиллиан. И Грейсон души не чаял в своей дочери. Поэтому нападение на то место, где она училась, прямо противоречило его интересам. Но он все равно это сделал. И куда он пошел? В нашу исследовательскую лабораторию. Туда, где хранились все

данные по нашим ученикам. Затем, убив троих сотрудников, он вошел в библиотеку оптических дисков, где хранились записи показаний всех датчиков и результаты всех тестов. Через несколько мгновений он начал передавать куда-то эти данные.

— У вас есть доказательства этого? — требовательно спросил турианец. — Запросы, посланные в экстранет? Вы можете *доказать*, что Грейсон отправил информацию Жнецам?

— Нет, — признал Андерсон. — Мы не можем доказать этого. Но тело Грейсона было в чрезвычайной степени модифицировано, и мы полагаем, что он обладал способностью передавать информацию без использования традиционных технологий связи.

— Даже так, — здраво рассуждала азари, — разве не будет более логично предположить, что Грейсон действовал по поручению «Цербера»? И что данные были посланы к *ним*? Не обижайтесь, адмирал, но этот человек работал на «Цербер». Про-человеческую организацию, готовую сделать буквально все, чтобы одержать верх в своем деле. А *вы* человек. Поэтому было бы понятно, что вы пытаетесь отвести вину от своего вида. Не осознанно — я понимаю, что вы прекрасно отдаете себе в этом отчет, — но бессознательно.

— Что касается мисс Сандерс, — продолжала азари, — существуют доказательства того, что Грейсон симпатизировал и доверял ей. И, возможно, этого оказалось достаточно, чтобы повлиять на ее суждения.

Андерсон почувствовал, что в нем закипает негодование. Ему потребовалось призвать на помощь всю

свою выдержку, приобретенную за время военной службы, чтобы не сорваться в ответ.

— «Цербер» — это угроза, — сказал он напряженно. — Но если вы прочитали все материалы, которые мисс Сандерс и я представили вам ранее, то вы должны знать, что тело Грейсона исследовали три независимых эксперта, и они согласились, что его импланты были неизвестного происхождения. Плюс к этому, до той степени, до какой механизмы в его теле могли быть изучены, мы можем сказать, что они намного превосходят все, что мог создать «Цербер». Но лучше один раз увидеть. Поэтому, с вашего позволения, я бы хотел предъявить вещественное доказательство номер 1.

Советник-человек изобразил на лице выражение болезненного раздражения, откидываясь на спинку кресла.

— Предъявляйте, если угодно. Чем быстрее этот фарс закончится, тем лучше.

Включился прожектор, и с мягким шипением снизу из-под пола поднялась блестящая металлическая колонна. Она двигалась, пока демонстрационная капсула, расположенная на ее вершине, не оказалась посередине между членами Совета и Помостом Просителя. И тогда члены Совета увидели то существо, в которое превратился Грейсон. Тело его было заключено в прозрачное поле стазиса. По полю пробегали вспышки, когда частички пыли соприкасались с ним.

Тело Грейсона было обнажено, а кожа имела сероватый оттенок. Около центра его лба виднелись два пулевых отверстия с синими краями, а глаза были неприятно открыты, будто бы он пытался высмотреть того,

кто нажал на курок. Значительные повреждения были также нанесены и торсу Грейсона. Импланты, установленные в его конечностях, уже не действовали, лишённые питавшей их энергии, но их, змеившихся под тонкой полупрозрачной кожей, покрывавшей его плоть, все же можно было рассмотреть. Создавалось ощущение, что все его тело подверглось целенаправленному изменению.

— Бог мой, — с чувством проговорила советница азари. — Я не могла и подумать. Несчастный человек.

— И правда несчастный, — серьёзно согласился ее коллега человек. — Можно лишь вообразить себе его страдания. Но, сколь бы больно мне ни было говорить это, не существует разумных границ жестокости в отношении человека к человеку. Я не могу объяснить, откуда взялись импланты Грейсона, или каково было их назначение, но «Цербер» известен своей жестокостью. И я все еще не вижу правдоподобной связи со Жнецами.

— Я согласен, — добавил salariанец. — Но я не думаю, что мы можем позволить себе просто отбросить возможность причастности Жнецов. Я предлагаю, чтобы адмирал Андерсон и мисс Сандерс продолжили свое расследование. Если, конечно, они этого хотят.

Андерсон взглянул на Кали и увидел, как она кивнула. Его глаза вернулись к salariанцу.

— Хотим.

— Хорошо, — сказала азари, будто бы с радостью избавляясь от этой темы. — Уберите, пожалуйста, тело. Мы увидели достаточно.

Хотя публику и заставили покинуть зал, здесь все равно присутствовали десятки работников Цитадели. Когда прожектор выключили, и тело Грейсона на блестящей опоре опустилось вниз, в скрытую под главным этажом область, один из сотрудников в униформе огляделся вокруг. У него было *две* подчиненных, и второй обладал неугасимой жадой информации. Он ускользнул прочь.

Вернувшись в приемную, Кали осмотрела сиденья. Ника нигде не было видно. Большинство остальных просителей к тому времени уже ушли, но салиарианец все еще сидел и ждал своей очереди.

— Извините, — сказала Кали, — здесь оставался молодой человек... Вы не знаете, куда он пошел?

Салиарианец оторвал взгляд от своего уни-инструмента.

— Он вышел около пятнадцати минут назад. С тех пор я его не видел.

Кали поблагодарила его, включила уни-инструмент и назвала имя Ника. На ее запрос прозвучала запись: «Это Ник. Оставьте сообщение. Я вам перезвоню».

— Не отвечает? — спросил Андерсон.

— Автоответчик, — Кали волновалась, и это было видно по ее лицу. — Я же сказала ему ждать здесь.

— Ты же знаешь Ника, — ответил Андерсон. — Скорее всего, ему надоело ждать, и он пошел в «Куб». Он все утро об этом твердил.

— Наверное, ты прав, — согласилась Кали. — Но лучше проверить. «Куб» по пути домой.

По мнению Андерсона, Кали проявляла чересчур много заботы по отношению к Нику. Парню уже восемнадцать, черт побери. Но она отвечала за него в академии и согласилась быть его опекуном на время их пребывания на Цитадели. А к этой обязанности она относилась очень серьезно.

Застекленный лифт доставил их обратно на нижний этаж, где они вышли через главный вход. На посту сидел все тот же турианец, так что Кали задержалась, чтобы поговорить с ним.

— Мы сегодня проходили здесь проверку безопасности с юношей по имени Ник Донахью, вы его видели?

Полицейский кивнул.

— Он вышел пятнадцать или двадцать минут назад.

Кали нахмурилась.

— И вы позволили ему уйти?

Турианца этот разговор явно раздражал.

— Моя работа — не пускать посторонних снаружи, а не изнутри. А если вы потеряли парня, то чья в этом вина?

Андерсон решил вмешаться до того, как Кали ответила.

— Мы понимаем. Он был один? Или с кем-то.

— Один.

Андерсон взглянул на Кали.

— Это хорошо. Пойдем.

Короткая поездка на шаттле, и меньше чем через пятнадцать минут они оказались у тренировочного комплекса, называемого «Кубом». Он был построен биотиками для биотиков, как место, где они могли со-

стызаться друг с другом и оттачивать свои навыки. Чтобы получить доступ туда, необходимо было иметь подтвержденную способность швырять, притягивать или блокировать предметы. Или использовать пространственное искажение, чтобы разрушать цели быстропеременными полями эффекта массы.

Азари были биотиками от природы, но некоторые из них оказывались более одаренными, чем другие. Но у остальных рас, в том числе кроганов, турианцев, саларианцев и людей, биотические способности появлялись в результате воздействия нулевого элемента. И большинство, если не все биотики, носили в себе импланты, называемые био-усилителями, которые повышали и стабилизировали их способности. Таких, как они, классифицировали как Уровень 1, Уровень 2 или Уровень 3 в соответствии с их силой и устойчивостью. Ник был Уровнем 2 и тренировался в «Кубе», надеясь квалифицироваться на Уровень 3.

Спортзал, если его можно было так назвать, располагался на тускло освещенной торговой улице, и опознать его можно было по светящейся вывеске. Ящероподобный кроган стоял у входной двери, как напоминание не в меру любопытной публике держаться на расстоянии. Ростом он был около двух метров и весил более ста пятидесяти килограмм. Как и другие представители его вида, этот привратник казался на вид слегка горбатым — из-за слоев плоти и костей, покрывавших его могучие плечи. Его лицо было плоским и жестоким и отличалось отсутствием четко видимых носа и ушей. Пара маленьких, широко посаженных глаз, следила за Андерсоном с возрастающей враждебностью. Его го-

лос прозвучал как молотилка, работающая на первой передаче.

— Вход только по абонементам.

— Наш сын здесь занимается, — солгала Кали. — Мы хотели бы посмотреть на его тренировку.

— Имя?

— Ник Донахью.

Кроган бросил взгляд на свой терминал, нашел названное ему имя, и фыркнул:

— Можете войти.

За дверью оказался тесный вестибюль, из которого можно было пройти в раздевалку и в лежащий за ней тренировочный зал. Узкая лестница вела к маленькому балкону, с которого зрители могли наблюдать за происходящим внизу.

— Идем, — сказала Кали, — посмотрим, как он швыряется людьми.

— А потом зададим ему взбучку, — сказал Андерсон низким голосом, следуя за ней.

Балкон для зрителей оказался пустым, поэтому они спустились к первому ряду, откуда открывался хороший вид на кубическое пространство, в честь которого получил свое название комплекс. Стены были обиты и разделены на мягкие светящиеся квадраты, так что когда салиарианца «бросили» через все помещение, он отпрыгнул от стены и приземлился невредимым. Один из квадратов засветился, раздался сигнал, и компьютерный голос произнес счет: «Пять — три в пользу Атилуса».

Но матч был еще далек от завершения, как стало ясно, когда салиарианец «поднял» своего оппонента ту-

рианца вверх и резко опустил обратно, со значительной силой припечатав его к мягкому полу. «Пять — четыре, — объявил голос, — в пользу Атилуса».

— Я не вижу Ника, — сказала Кали, перегибаясь через перила. Внизу было около десятка биотиков, стоявших или сидевших вдоль стен. Некоторые из них захлопали, когда салиарианец заработал очко, но были вынуждены броситься в стороны, когда турианец отомстил противнику, запустив того в полет в их направлении.

— Я думаю, контора у них в подвале, — добавила Кали. — Давай проверим, отмечался ли он сегодня.

Спустившись обратно на основной этаж и оттуда в подвал, они попали в тускло освещенный кабинет. Коротышка волус с удобством расположился за массивным столом.

— Биотики из земного клана — желанные гости у нас. Один абонемент или два?

— Ни одного, — ответила Кали. — Мы пытаемся найти нашего сына, Ника Донахью. Он был здесь сегодня?

Волус обратил взгляд к своему терминалу, ввел имя и повернулся к ним обратно.

— Нет, не был. Тем не менее, вы можете продлить его абонемент. Двести пятьдесят кредитов за шесть месяцев.

— Спасибо, но нет, — твердо сказал Андерсон. — Скажите, пожалуйста... У нашего сына есть здесь друзья? Кто-то, с кем он предпочитает проводить время?

Волус пожал плечами.

— У меня нет времени следить за личными отношениями. Но я видел вашего сына вместе с Окостой Лемом и Арриусом Саллусом. Они вместе работают.

— Кто они? — спросила Кали.

— Лем — салиарианец, а Саллус — турианец. Оба значатся у меня как Уровни 3.

— Они были здесь сегодня?

Волус сверился с терминалом.

— Нет.

— Где они живут? — поинтересовался Андерсон.
— Мы хотели бы поговорить с ними.

Волус колебался, будто не желая расставаться с информацией, но когда Андерсон положил оба кулака на стол и нахмурился, волус сдался. Три минуты спустя люди уже снова стояли на улице. Кали взглянула на клочок бумаги.

— Лем и Саллус живут по одному адресу.

Андерсону это не нравилось. Ни на грамм. Но он решил держать свое беспокойство при себе, а они тем временем спустились на два уровня вниз и пробирались через все более нагоняющие чувство клаустрофобии улицы, заполненные барами, стриптиз-клубами и прочими злачными заведениями. Некоторые из прохожих провожали пару глазами, как хищники, следящие за жертвой. Но внешний вид был важнее всего. И благодаря тому, что Андерсон и Кали выглядели так, будто точно знали, что делают, их беспрепятственно пропускали.

— Вот, здесь, — сказала Кали, когда они подошли к фасаду мрачно выглядящего строения. Вывеска гласила: «САНСУ ЭЛЕКТРОНИКС». Коммерческое здание каза-

лось малоподходящим местом для проживания биотиков.

Андерсон открыл дверь, и они вошли внутрь. За конторкой сидела женщина средних лет. Она улыбнулась.

— Могу я вам помочь?

— Да, — ответила Кали. — Мы ищем Окосту Лема и Арриуса Саллуса. Нам сказали, что они здесь живут.

Секретарь нахмурилась.

— Должно быть, тут какая-то ошибка. Здесь никто не живет. Разве что канализационные крысы... но у них нет имен.

— Вы уверены?

Женщина кивнула.

— Уверена. Здесь работает трое сотрудников, и все они отправляются ночевать по домам.

Они поблагодарили ее и вышли. Оказавшись снаружи, Кали попыталась позвонить еще раз и получила тот же ответ. Ник пропал.

ГЛАВА 2

Где-то в Туманности Полумесяца

Призрак сидел перед овальным проемом, открывавшимся на замерзшие пустоши одной из планет в Туманности Полумесяца. Поблизости виднелись развалины заброшенной горной разработки, а на заднем плане проходил ряд зазубренных пиков. Это было убогое место, но именно такое место могло гарантировать секретность, что было для него очень важно. Прозвучал сигнал, и женский голос произнес: «Кай Ленг здесь и хочет видеть вас».

Призрак повернулся к двери.

— Впустите его.

Дверь с шипением открылась, и на пороге появился Кай Ленг. Этот агент множество раз доказывал свою полезность и был очень важной частью деятельности «Цербера». У него были черные волосы и карие глаза, что говорило о его китайских корнях. Но форма лица и цвет кожи намекали на возможное присутствие также и

некоторой части славянской крови. Гостевое кресло скрипнуло, когда он сел.

— Вы посылали за мной?

— Да, — сказал Призрак, поднимая серебряный портсигар с металлической поверхности стола. — Нам нужно поговорить. — Глава «Цербера» выбрал сигарету, зажег ее и сделал глубокую затяжку. Ему нравился этот процесс, нравился вкус и ощущение проникающего в кровь никотина. Слова смешались с дымом. — Пару минут назад поступил звонок. От агента на Цитадели. Похоже, Пол Грейсон дает против нас показания.

Брови Ленга поднялись вверх.

— Мне это кажется очень маловероятным. Я всадил две пули ему в голову.

— Да, именно так, — согласился Призрак, стряхивая пепел в черную пепельницу из оникса. — Но, как ты помнишь, мы были вынуждены оставить тело Грейсона, покидая станцию. Это позволило Дэвиду Андерсону и Кали Сандерс сохранить труп и использовать его в своем докладе перед Советом Цитадели. И, несмотря на попытки Андерсона и Сандерс предупредить Совет о Жнецах, те в первую очередь винят «Цербер». Мне это не нравится. Доверие к нам под угрозой.

Другой агент, быть может, сказал бы что-то неуместное в этот момент. Но не Ленг. Он просто сидел, выжидая, его лицо ничего не выражало. Призраку это нравилось. Он сделал еще одну затяжку и выпустил дым вместе со словами.

— Есть еще кое-что. Совет дал Андерсону и Сандерс разрешение на продолжение расследования. По-

этому я хочу, чтобы ты отправился на Цитадель, при-
сматривал там за ними и забрал тело Грейсона.

Ленг поднялся.

— Это все?

— Да.

Призрак дождался, пока Ленг выйдет за дверь, прежде чем дотронуться до кнопки. Минуту спустя появилась прекрасная брюнетка. На ней был симпатичный короткий жакет, мини-юбка и сапоги до колена. На подносе, который она поставила ему на стол, стояла бутылка «Джим Бим Блэк» и единственный стакан. Наполнив стакан янтарной жидкостью на три пальца, она вышла.

Призрак следил за ней глазами, а затем поднял стакан и повернулся к проему. Покрытый льдом пейзаж был как сама вселенная. Холодным и враждебным человеческой жизни. «Но раса выживет, — думал про себя Призрак, — неважно, какой ценой».

На борту корабля работорговцев «Слава Кар'шана»

Корабль «Слава Кар'шана» был построен более ста лет назад, и на вид представлял не самое приятное зрелище. Но его корпус оставался прочным, двигатели были практически новыми, и он был хорошо вооружен. Это было необходимо в галактике, где работорговля осуждалась, а корабли вроде этого становились объектами преследования как правительств, так и пиратов. Но достоинства «Кар'шана» ничего не значили для

Хала Маккенна и еще ста тридцати пленников, втиснутых в его вонючий трюм.

Это было мрачное место. Тот скудный свет, что здесь присутствовал, исходил от ряда дисков, тянувшихся по всей длине отсека. Изогнутые переборки напоминали ребра, так что Маккенну казалось, что он заточен внутри огромного зверя. Стекающий по покрытым пятнами ржавчины стенам конденсат и непереносимая вонь немытых тел лишь усиливали это впечатление, равно как и прерывистый грохот водопроводной сети, раздававшийся перед «смывом». Смыв, подобный ураганному тропическому ливню, предназначался для мытья рабов и слива отходов их жизнедеятельности в корабельную систему переработки. Чтобы, как сказал один из его спутников-рабов, «они могли пить собственную мочу».

Но, приходилось жить с тем, что было. Все, что мог делать Маккенн в этой ситуации — это пытаться выполнять нехитрые упражнения, мечтать о свободе и дремать. Именно последним он и был занят, когда батарианец ударил его тыльной стороной ладони по лицу.

— Просыпайся, церберовская мразь! Или хочешь остаться без ног?

Маккенн выругался и поднял голову. Батарианцы были человекоподобными, если возможно называть «человеком» существо с четырьмя глазами, восемью ноздрями и выпученными щеками.

— Пошел ты, четырехглазый, — сказал Маккенн, — и пошел твой чертов род.

За это Маккенн заработал еще удар, и под вой механизмов на каждого раба опустилась тесная клетка — все они должны были сидеть прямо и подогнуть ноги, чтобы избежать травмы. Эта ограничивающая система была создана для того, чтобы дать возможность работорговцам изолировать и держать под контролем отдельных проблемных личностей, а также для защиты рабов при вынужденных чересчур резких маневрах корабля. Поэтому Маккенн знал, что батарианцы готовятся к одному из этих вариантов. Но к какому?

Он получил ответ, когда раздался сигнал, и по корабельной связи прозвучал голос.

— Говорит капитан. Приготовить корабль к бою. Всем членам экипажа занять свои боевые места. Основное оружие к бою готово. Дополнительное оружие к бою готово. Запасное оружие к бою готово. Примерное время до контакта — 47 минут. Конец связи.

Теперь рабы знали больше. Но некоторых важных частей информации все равно недоставало. Подвергались ли батарианцы нападению? Или собирались сами нападать на кого-то? И если так, то что им нужно? Получить ответы на эти вопросы было невозможно. Женщина начала молиться, какой-то турианец велел ей заткнуться, а Маккенн с удивлением для себя обнаружил, что надеется на победу своих тюремщиков в грядущем сражении. Потому что если они проиграют и «Кар’шан» будет уничтожен, его жизнь также закончится.

На борту кварианского корабля «Айденна»

Джиллиан Грейсон несла вахту, когда зазвучала тревога. Тренировки были обычным делом на борту «Айденны», поэтому она подумала, что капитан Исин'Мол Вас Айденна решил устроить команде еще одну вымышленную экстренную ситуацию, пока не услышала его голос по связи: «Это *не* учебная тревога. Повторяю... Не учебная тревога. Судно, похожее на пиратов или работорговцев, приближается к нам, и, судя по нашим предварительным оценкам, войдет с нами в контакт примерно через 47 минут. Всем взрослым членам экипажа занять свои боевые места — а всем несовершеннолетним собраться в Яслях. Кила се'лай». (Как будет угодно нашим предкам).

Восемнадцатилетняя Джиллиан считалась взрослой, хотя ее положение здесь и было несколько иным из-за того, что она была одним из всего двух людей, находившихся на борту, а также благодаря тому факту, что она являлась биотиком Уровня 3. То есть единственным Уровнем 3 на «Айденне». И именно поэтому она была приписана к абордажной команде вместе со своим наставником и защитником Хенделом Митрой, который был одновременно и солдатом Альянса, и начальником охраны Проекта «Восхождение». Это была важная позиция, потому что абордажная команда будет играть решающую роль в защите корабля, если у них произойдет прямой контакт с нападающими.

В этом состояла основная цель как пиратов, так и работорговцев. Чтобы получить выгоду, им требова-

лось взять судно на abordаж и захватить его. Невозможно получить выгоду, уничтожив жертву. Подобное могли сделать разве что геты-налетчики. Поэтому Джиллиан поспешила облачиться в кинетическую броню человеческой модели, которую дали ей кварианцы. Она была оранжевого цвета и имела гладкий, почти как у кварианцев, шлем со стеклом, а также плотно прилегающий защитный панцирь на груди. Присоединив резервуар с воздухом, Джиллиан была готова сражаться в вакууме, если понадобится. Также как и прочие кварианцы, толпившиеся вокруг. Они уже привыкли к соседству человека рядом с ними. Настолько, что дали ей имя Джиллиан Нар Айденна — Джиллиан, Дитя Корабля «Айденна».

Покончив с броней, она достала из своего шкафчика изготовленный человеческой корпорацией «Хейн-Кедар» пистолет в кобуре и пристегнула ее к скафандру. К этому времени появился Хендел — его голова и плечи возвышались над кварианцами. На нем была белая с черными отметками броня, а его личное вооружение составляли дробовик «Соколов» и пистолет «Хейн-Кедар». Он мрачно улыбнулся.

— О чем ты только думала? Оранжевый тебе не идет.

— Я подумала, что было бы неплохо, чтобы они меня заметили.

Хендел рассмеялся. Его смех заглушил шлем, который он натянул на голову в этот момент. Этот разговор, размышляла Джиллиан, очень сильно отличался от общения взрослых с детьми, столь обычного там, в Академии Гриссома. В свои двенадцать лет — когда

они встретились впервые — она была очень нестабильной. Теперь, когда прошло шесть лет и тысячи световых лет остались позади, его отношение к ней стало взрослым. Хенделу было нелегко, но шаг за шагом он смог превратиться из строгого воспитателя в некое подобие мудрого дяди. И она выросла тоже, и как личность, и как биотик, хотя и все еще время от времени выходила из себя. Также как и он.

Кварианец по имени Уго командовал abordажной командой. Он быстро пересчитал их, сказал: «За мной» и вывел отряд в главный коридор. Отсюда им нужно было пройти через то, что на военном корабле Альянса называлось бы палубой экипажа. Но вместо привычного камбуза, спальных капсул и медицинского отсека, здесь пространство было разделено на кабинки. Они были сгруппированы по шесть и разделялись между собой стенами в половину высоты потолка, а войти в них можно было через отверстия, обычно закрытые разноцветными занавесками. Тканевые перегородки сейчас были отдернуты в сторону и закреплены там, чтобы не помешать передвижению ремонтных бригад корабля.

Отсюда команда спустилась в помещение, которое кварианцы называли «торговой палубой». Она была заполнена шкафчиками, по одному на каждого члена команды, где они могли хранить неиспользуемые ими предметы, которыми хотели поделиться с другими. Благодаря этой системе «бери то, что нужно» вещи оказывались в руках тех, кому требовались, и это хорошо помогло на корабле с ограниченным жизненным пространством, вроде «Айденны». Как и на жилой палубе выше, здесь все было убрано, и шкафчики закрыты.

— Так, — сказал Уго, когда абордажная команда остановилась перед главным шлюзом, — вы знаете схему. Если эти бесплеменные мрази попытаются захватить корабль, то пойдут через этот люк. Остальные слишком малы, в них одновременно могут протиснуться не больше двоих. Там может справиться молодежь. Поэтому начинайте готовить барьеры. Они сами себя не передвинут. Джиллиан, на пару слов.

Барьеры имели в высоту чуть больше метра, около двух метров в длину и девяносто сантиметров в толщину. Они стояли на роликах, поэтому их было легко передвигать, и были снабжены крюками для фиксации на палубе. Расположенные должным образом, они заставят нападающих двигаться в одном направлении и дадут защитникам столь необходимое укрытие. Раздалось громкое грохотание, когда барьеры начали передвигать на заранее размеченные краской на полу места.

Уго не славился общительностью, поэтому Джиллиан знала, что вместо «пары слов» она получит ряд приказаний. Невозможно было разглядеть лицо Уго через отражающее стекло шлема, да и лицо Джиллиан скрывал такой же шлем, так что между ними не было того, что принято называть контактом глаз. Его голос звучал ровно и сухо.

— Капитан попытается уничтожить врага до того, как он приблизится к нам. В этом наше преимущество. Мы можем использовать свои основные орудия, а они нет, если хотят взять наш корабль целым.

Но если им удастся подойти вплотную и выбить шлюз, нам придется сдерживать их, пока не прибудет подкрепление. Вы, люди, — единственные наши био-

тики, и ваши навыки могут серьезно изменить ход боя. Особенно если нам удастся застать их врасплох. Поэтому не рвись вперед, береги свою энергию и жди моей команды. Поняла?

Джиллиан сознавала, что Уго взволнован, и почувствовала, как ей на плечи опускается груз некоей очень взрослой ответственности. Справится ли она? Достаточно ли она хороша, чтобы изменить ход боя? На месте желудка у нее образовалась пустота. Она кивнула.

— Поняла.

— Хорошо. Тогда за работу.

На борту корабля работоторговцев «Слава Кар’шана»

Капитан Адар Адрони сидел в центре U-образной командной рубки «Кар’шана», слева от его троноподобного кресла расположился его первый помощник, а справа — навигатор. Перед ними стоял изогнутый экран. На нем они видели компьютерный интерфейс, показывавший изображения всех местных планет, преследуемый ими корабль и строки данных, ползущих по обеим сторонам монитора.

«Кар’шан» шел по курсу, доставляя партию рабов на шахты, когда раздался звук сирен. Все это было, на самом деле, чистой удачей. Удачей для Адрони и неудачей для этих газососов кварианцев.

Так что теперь, благодаря своему везению, Адрони собирался заполучить немалый бонус. Рабы-кварианцы особо ценились из-за своих тонких технических навы-

ков, да и их корабль тоже представлял ценность. Мысли Адрони прервал голос первого помощника.

— Две разрывные торпеды движутся к нам, капитан. Время до столкновения — минута двадцать две секунды.

Адрони кивнул.

— Выстрелить четыре перехватчика. По два на штуку. Этого должно хватить.

Он оказался прав. Обе нацеленные на них ракеты были уничтожены парой взрывов. Теперь, по мере того, как расстояние между ними начало сокращаться, корабль кварианцев развернулся к батарианцам и открыл огонь из двух пушек с магнитными ускорителями. Это оружие было очень опасным, особенно на близких дистанциях, а выпускаемые им разрушительные снаряды невозможно было перехватить ракетой. Поэтому батарианцы могли лишь терпеть атаку, пока суда продолжали сближаться.

Но корабль Адрони был готов к таким ситуациям. «Кар'шан» питался от стандартного танталового приводного ядра и топливных элементов Н-типа, которые могли дать дополнительную энергию, требуемую для отражения града вражеских снарядов.

Тем не менее, этот натиск подверг серьезной проверке защиту батарианцев, когда силовой барьер отключился, обнажив броню обшивки. Выстрелы продолжали буравить этот слой защиты, когда Адрони отдал командиру стрелков приказ, которого тот ждал: «Выстрелить убийцами двигателей».

Убийцы двигателей были очень узкоспециализированным оружием, созданным для того, чтобы отключать, но не разрушать двигательные установки кораб-

лей. Чтобы воспользоваться таким оружием, необходимо было подобраться близко к жертве, иначе экипажу другого корабля хватит времени перехватить и уничтожить эти маленькие ракеты. Но это требование уже было выполнено, и Адрони удовлетворенно фыркнул, когда один или два убийцы двигателей прорвались через встречный огонь и поразили обшивку противника. Но не где попало, а в особом месте, служившим соединением между ядром двигателя и остальной частью корабля. Повреждения можно будет починить, но на это уйдет время — а пока этим газососам придется полагаться на резервное питание.

— Идти на сближение, — скомандовал Адрони, когда пытавшийся ускользнуть корабль потерял энергию. — И выслать абордажную команду. Для них там есть работа.

На борту кварианского корабля «Айденна»

Раздался громкий удар, когда корабли соприкоснулись корпусами, и Джиллиан сбило с ног. «Приготовиться!» — скомандовал по внутренней связи Уго, когда она поднималась, и в этот момент прозвучал приглушенный взрыв. Наружный люк был взорван, и батарианцы прорвались в воздушный шлюз. Через несколько секунд металл вокруг панели на внутренней двери начал светиться. Затем луч плазмы прорвался через поверхность и начал двигаться вокруг коробки, оставляя за собой красную горячую линию. Послышалось громкое

шипение, а за ним лязг, когда один из работорговцев пнул панель управления ногой, выбив ее на палубу «Айденны».

Воздух начал стремительно вылетать из отсека, унося с собой все, что не было надежно закреплено, но скорость истечения увеличилась еще больше, когда батарианцы распахнули люк. Затем, когда обе стороны открыли огонь и давление выровнялось, движение воздуха прекратилось.

Из-за образовавшегося вакуума не было слышно никаких других звуков, кроме тех, что поступали через внутреннюю связь. Поэтому Джиллиан не могла слышать свиста пуль, проносящихся туда-сюда. Но она слышала почти непрерывающийся поток приказов и комментариев Уго, когда строй тяжело бронированных батарианцев начал прокладывать себе путь внутрь «Айденны».

Вес брони замедлял работорговцев, но позволил им выдержать жестокую экзекуцию, когда кварианцы открыли по ним огонь. «Бейте сильнее! — подстегивал их Уго. — Прогрызайтесь через из броню. Мы должны остановить их, прежде чем они доберутся до барьеров».

Со своей позиции ближе к задней стороне коридора, где ее почти целиком скрывал за собой последний барьер, Джиллиан видела всю разумность слов Уго. Оружие, используемое обеими сторонами, стреляло микроскопическими зарядами, движущимися на близких к световым скоростях. Это означало, что каждая обойма могла нести в себе множество таких зарядов. Негативной стороной этого был постоянно возрастающий перегрев. Если вовремя не извлечь отработан-

ный термозаряд и не заменить его на новый, то оружие может прийти в негодность и оставить своего владельца беззащитным. Это была лишь одна из многих вещей, которые должна была помнить Джиллиан.

Один из батарианцев упал, сраженный плотным потоком кваррианских пуль, прорвавшихся через множественные слои его защиты к уязвимой плоти. В результате, через пробитую в скафандре работорговца дыру вырвался ужасающего вида фонтан крови, выплеснувшейся из тела под внутренним давлением. Подобного зрелища было достаточно, чтобы Джиллиан почувствовала прилив тошноты, направляя свой пистолет на захватчиков и нажимая курок. Там, куда ударяли пули, возникали вспышки, но выстрелы не оказывали ощутимого воздействия, потому что батарианцы продолжали ломиться вперед.

Тут и без того сложная ситуация обратилась к худшему, когда в бой вступил кроган-наемник. Джиллиан знала очень мало о вооружении кроганов, но ей и без этого стало понятно, насколько смертоносно его штурмовое оружие, когда он сразил двоих из ее команды, а Уго поднялся, чтобы бросить гранату. Последовала вспышка света от взрыва, но эффект его оказался минимален.

Кроган выстрелил в Уго, и кваррианец безуспешно попытался сохранить вертикальное положение, противостоя ударам. Попыткам кваррианца положили конец тяжелые пули, уничтожившие его кинетические щиты и пробившиеся через броню. Получившаяся дыра оказалась настолько большой, что скафандр кваррианца разорвался. Джиллиан в ужасе смотрела, как вакуум вы-

сасывает большую часть внутренних органов Уго из его грудной клетки, вываливая их на палубу.

Джиллиан почувствовала, как глубоко внутри нее закипают эмоции. Было время, когда комбинация гнева и горя обернулась бы для нее гибелью. Но с тех пор она выросла и научилась использовать ненависть как топливо для своего дара. Поэтому, когда кварианцы были вынуждены начать отступление от барьеров и неуклонно надвигающегося крогана, девушка выскочила из укрытия. Хендел крикнул «Нет!» через внутреннюю связь, но Джиллиан Нар Айденна не слушала. «Айденна» была ее кораблем, Уго был одним из ее народа, и долгом Джиллиан было защищать их.

Засунув пистолет обратно в кобуру, Джиллиан подняла руки. Затем, когда она набрала энергии столько, что не могла вместить уже ни капли больше, ей не оставалось ничего, кроме как отпустить ее. Крган добивал ногой раненого кварианца, когда биотический удар настиг его. Несмотря на размеры этого чудовища, его оторвало от палубы и швырнуло в стальную переборку. Он упал, тяжело ударившись о пол, и пытался подняться, когда Хендел взял командование на себя: «Вперед! Убить ублюдка».

Джиллиан к тому времени уже собирала новую энергию. И когда Хендел и остальные открыли огонь по крогану, она выбрала своей целью батарианца, который вот-вот должен был обойти барьеры вокруг и атаковать защитников с тыла. Первым шагом она подняла работорговца на двадцать футов над палубой. Затем, пока испуганный батарианец пытался перебирать ногами в воздухе, Джиллиан отпустила его.

Генераторы поля массы «Айденны» все еще работали, так что захватчик тяжело рухнул вниз. Его ноги не выдержали, он упал, и Джиллиан выстрелила в лицевую пластину шлема батарианца. Та проломилась.

Несмотря на ощущения, с начала боя прошло всего десять минут. Но этого времени было достаточно, чтобы кварианцы из других частей «Айденны» успели схватить оружие и примчаться на торговую палубу. И как раз вовремя. Когда Джиллиан остановилась, чтобы сменить термозаряд, кварианцы заполонили пространство и пошли в наступление на шлюз.

Потеряв крогана и нескольких из своих, батарианцы были вынуждены повернуться и бежать. Хендел быстро оценил представившуюся возможность и ухватился за нее.

— Это наш шанс! За мной.

И они устремились за ним, через батарианский шлюз, внутрь «Кар’шана». Шлюз вел на палубу, где держали живой товар, и Джиллиан увидела по меньшей мере сотню рабов, сидевших спиной к переборкам, все запертые в тесных стальных клетках. Но на анализ окружающей обстановки у нее было очень мало времени, поскольку несколько батарианцев развернулись, стреляя в преследователей. Несколько выстрелов разлетелись вокруг, поразив пару рабов, а Хендел крикнул:

— Убить ублюдков! Нам нужно захватить центр управления, прежде чем они успеют отцепиться.

У Джиллиан кружилась от возбуждения голова, когда она вслед за другими кварианцами вбегала на батарианский корабль. Но теперь она поняла, в какой опасности они оказались. Если работоторговцам удастся

разорвать сцепку с «Айденной», кварианцы окажутся в ловушке.

Эта мысль заставила Джиллиан броситься вперед. Догнав Хендела, она последовала за ним к аварийной шахте, расположенной в переднем конце отсека.

— Мы не можем воспользоваться лифтом, — объяснил он. — Они могут отключить его и поймать нас внутри. Будь осторожна, Джиллиан — там на «Айденне» тебе крупно повезло.

Джиллиан, стремительно поднимавшаяся по лестнице на командную палубу, знала, что он был прав. Палубу тщательно обороняли, и это стало очевидно, когда пули ударили по броне Джиллиан, оттолкнули ее назад и заставили спрятаться обратно в шахту.

— Заморозь их, — посоветовал Хендел, находившийся несколькими ступеньками ниже. — Но сначала дай нам протиснуться вперед.

Некоторые биотики могли создавать момент стазиса, то есть поле эффекта массы, которое могло запираť внутри себя противников, мгновенно обездвигивая их. И хотя эта способность не была для Джиллиан также естественна как броски предметов в воздух, она работала над ней. Но будет ли она эффективной против целей, которых она не могла *видеть* напрямую? Невозможно было сказать наверняка.

Пока Хендел вел остальных наверх, Джиллиан постаралась собрать вокруг себя столько энергии, сколько возможно. Сделав это, она сформировала ее в сферу и «увидела», как та замораживает на месте нескольких воображаемых батарианцев. Затем она начала бороться, пытаясь продержатъ поле стазиса так долго, как только

могла. Через три секунды Джиллиан почувствовала, что пузырь «лопнул», и рванулась вперед.

Она вышла из шахты, держа в руке пистолет. Полдюжины тел валялись посреди U-образного центра управления, и три батарианца стояли с поднятыми над головами руками.

— Ты сделала это, — сказал с гордостью Хендел. — Ты заморозила двоих из них и Ибина Вас Айденну. Он в ярости, но он это переживет.

Джиллиан почувствовала невероятное облегчение, за которым последовала пустота, когда на нее нахлынуло последствие.

— Держите ее, — сказал Хендел, и все вокруг погрузилось во тьму.

На борту кварианского корабля «Айденна»

После окончания битвы прошло шесть часов, а Хал Маккенн чувствовал разочарование. Вместо освобождения, его и всех остальных рабов поместили под стражу и перевели на кварианский корабль. Это была благоразумная осторожность. Он знал это. Кварианцы хотели выяснить, кем были эти рабы, прежде чем отпускать их на свободу.

Поэтому пока корабли оставались сцеплены вместе, а кварианцы пытались починить свои системы управления, специальные группы допрашивали рабов. Некоторых освобождали, а некоторых нет, и Маккенн по-

чувствовал оттенок опасения, когда нескольких из них увели куда-то в наручники.

Очередь змеей тянулась через запачканную кровью торговую палубу к столу, за которым сидела пара кваррианцев. Наконец, подошел черед Маккенна отвечать на вопросы. Дознавателей невозможно было рассмотреть за зеркальными стеклами их шлемов, и, как и многие другие в галактике, Маккенн плохо к ним относился.

— Имя?

— Хал Маккенн. В abordажной команде были люди. Двое. Я почтительно прошу, чтобы они присутствовали при моем допросе.

Наступило секундное молчание, кваррианцы посмотрели друг на друга и снова на него. Могли ли они переговариваться по внутренней связи? Похоже на то, потому что затем один из них указал ему на место в стороне.

— Подожди здесь. Следующий.

Маккенн сделал, как ему велели. Ноги у него были свободны, но руки скованы, и в трех метрах от него стоял тяжеловооруженный охранник. Часов у него не было, но прошло по его ощущениям около часа, прежде чем появились люди. Маккенн к этому времени уже сидел, скрестив ноги, на палубе, поэтому он поднялся, когда вновь прибывшие остановились переговорить с кваррианцами.

Когда они шли к нему, Маккенн увидел, что мужчина был шести футов роста с коротко подстриженными усами и козлиной бородкой. У него были рыже-коричневые волосы, темная кожа и держался он уверенно.

Девушка была ниже его, но не намного, и стройнее. Волосы у нее были черными, убранными назад от длинного узкого лица. Ее широко посаженные глаза казались почему-то особенно глубокими, будто прячущийся за ними разум усиленно работал.

— Хал Маккенн? — поинтересовался мужчина. — Я Хендел Митра. Это Джиллиан Грейсон.

Маккенн ощутил потрясение столь глубокое, что рот его открылся и закрылся как у только что пойманной рыбы.

— *Джиллиан* Грейсон? Дочь Пола Грейсона?

Лицо Джиллиан просветлело.

— Вы знаете моего отца?

— Ну, да, — признал Маккенн. — Мы с ним в одно и то же время были на станции «Цербера».

Угольно-черные глаза Джиллиан, казалось, сверлили в нем дыры.

— Где? Что произошло?

Маккенн мог точно сказать, что девушка не знала о смерти своего отца — и понимал, что должен быть очень осторожным, если хочет получить свободу.

— На нас напали турианцы. Мы отбивались, но их было больше. Мне попали прямо сюда.

С этими словами Маккенн отвел назад свои длинные нечесанные волосы, чтобы остальные могли увидеть белый шрам.

— Я потерял сознание. Когда очнулся, на мне лежало тело. Турианцы их обыскивали — брали себе все, что хотели. Поэтому я притворился мертвым, а учитывая кровь, залившую мне лицо, они на это купились.

В конце концов, они перетащили все тела, в том числе и меня, со станции на шаттл. Насколько я мог судить из того, что слышал, мертвых должны были перевезти на корабль. Но я понимал, что лучше мне туда не попадать. Поэтому, как только шаттл отправился в путь, я выбрался из кучи мертвых тел, взял один из пистолетов, что турианцы у нас забрали, и пошел вперед. Там были пилот и помощник. Я застрелил обоих выстрелами в затылок.

— Но что насчет моего отца? — спросила Джиллиан. — Что *с ним* стало?

— В тот момент я не знал, — честно ответил Маккенн. — У шаттла был обычный сверхскоростной двигатель. Все что я мог — это направить его к ближайшему ретранслятору и держать курс на Омегу. Я посчитал, что это было лучшим местом, куда я мог направиться, ведь я не знал, жив ли еще Призрак. К тому же, я сидел в украденном шаттле. Куда еще я мог полететь?

— Эта часть моего побега прошла удачно, — продолжал Маккенн. — Я продал шаттл по дешевке, но все равно выручил за него приличные деньги.

— Что потом? — скептически поинтересовался Хендел.

Маккенн опустил глаза к своим покрытым коркой нечистот ботинкам.

— Я решил, что смогу удвоить или даже утроить эти деньги, играя в «Звездный кластер». Поэтому я пошел в батаринский клуб под названием «Логово Фортуны».

— Можешь не продолжать, — с отвращением проговорил Хендел. — Ты потерял все деньги.

— Да, потерял, — стыдливо признал Маккенн. — Но не только их. Я поставил на кон свою свободу и проиграл и ее тоже.

— Мой отец, — настаивала Джиллиан. — Расскажите о моем отце.

— Именно там я и услышал о нем, — сказал Маккенн, поднимая взгляд. — Ария Т'Лоак прочесывала все бары на Омеге в поисках его. Так что когда они вошли в «Логово Фортуны» и сказали, что ищут человека, батарианцы вытащили меня из подвала. Деньги перешли из рук в руки, и я очутился перед Т'Лоак. Но к тому времени все уже было кончено. Если верить Т'Лоак, твой отец был убит на космической станции на орбите Элизинума.

Глаза Джиллиан расширились.

— Академия Гриссома. Там я училась в школе. Вы уверены? Мой отец мертв?

Маккенн пожал плечами.

— Нет, как я могу говорить с уверенностью? Но у Арии не было причин лгать. Только не тому, кого она продала батарианским работоторговцам два дня спустя.

Первой эмоцией, которую испытала Джиллиан, была глубокая и полная печаль. Она навсегда потеряла того единственного человека, которому не платили за заботу о ней. Пол Грейсон был далек от совершенства. Именно поэтому им с Хенделом пришлось скрываться на борту «Айденны». Чтобы сбежать от ее отца и той силы, что стояла за ним.

Но она верила, что он любил ее, до той степени, до какой столь несовершенный человек может любить

другого человека, и она тоже любила его. Несмотря на все то, что он сделал. Она дотронулась пальцами до кулона, висевшего у нее на шее, а по ее щекам тонкими струйками скатились слезы.

— *Кто* убил его? И почему?

Маккенн был там тогда. *Видел* те ужасные вещи, что Призрак и его люди делали с Грейсоном. Больше того, он сам был частью той команды.

А Призрак ни за что на свете не желал бы, чтобы кто-то узнал, что замышлял «Цербер». Поэтому, если Грейсону удалось сбежать, кого-то должны были послать, чтобы убить его. Кай Ленга, возможно? Вполне вероятно. Но было бы не очень умно рассказывать Джиллиан Грейсон о его роли в пленении ее отца, и он не стал этого делать.

— Я не знаю, — солгал Маккенн. — Но я *могу* сказать, что твой отец постоянно говорил о тебе.

Скорбь Джиллиан начала превращаться в гнев по мере того, как она думала о том, кого у нее отняли. Единственного человека, на которого, помимо Хендела, она могла положиться. Она вытерла слезы тыльной стороной запястья.

— Я собираюсь выяснить, кто убил моего отца. А когда я это выясню, виновники умрут.

Маккенн глубокомысленно кивнул.

— Я не виню тебя. Есть шанс, что нужную тебе информацию можно найти на Цитадели, — у этого не было основания, по крайней мере, насколько знал Маккенн, но именно туда *он* хотел попасть. Омега даже не

рассматривалась. — Я помогу тебе, — пообещал он. — Мы выясним, кто это сделал.

— Это нелепо, — вставил Хендел. — Невозможно знать, куда отправился убийца или убийцы. Кроме того, как мы туда попадем?

— Корабль работоторговцев, — веско заявила Джиллиан. — Мы возьмем корабль работоторговцев.

Хендел нахмурился.

— Корабль работоторговцев? С чего вдруг команда «Айденны» отдаст тебе его? Он принадлежит им для переоборудования или продажи.

Губы Джиллиан сжались в горизонтальную линию.

— Они отдадут мне его, потому что я спасла всех до единого на «Айденне» от рабства. Спроси у них. Увидишь.

И, к немалому изумлению Хендела, она оказалась права.

ГЛАВА 3

Цитадель

Цифровой секретарь приветствовал Андерсона и Кали, когда они вошли в квартиру: «Добро пожаловать домой. Все системы работают нормально. Поступило пять голосовых, двадцать три текстовых и два голографических сообщения».

— Ника здесь нет, — сказал Андерсон, заглянув в комнату. — И вещей его тоже.

— Давай проверим сообщения, — сказала Кали. — Может, одно из них от него.

— Я займусь голосовыми, — сказал Андерсон.

Он как раз удалял письмо из ассоциации отставных офицеров, когда Кали позвала его.

— Вот, Дэвид. Посмотри.

Андерсон повернулся и увидел, как голо-запись дрогнула, переключилась на начало и запустилась снова. Ник сидел на стуле в круге света. На нем была та же одежда, что и сегодня утром. Судя по этому, сообщение

было записано после того, как он вышел из Башни Цитадели. На его лице было виноватое выражение.

«Простите, что ушел из башни, — сказал Ник, — но не надо беспокоиться, потому что я с друзьями».

Андерсон и Кали переглянулись. Были ли этими так называемыми друзьями биотики по имени Окоста Лем и Арриус Саллус? Оба боялись, что так оно и есть.

«Мне нужно кое-что сделать, — важно заявил Ник, — и это пойдет всем на благо. Ведь именно этим вы и занимаетесь, да? С той разницей, что у меня есть способности, которых нет у большинства. Так что имеет смысл использовать их. Не самому по себе, а будучи частью чего-то большего, группы под названием "Подполье биотиков"».

Последовавшие за этим слова походили на декламацию. Будто бы были заучены наизусть.

«Мы верим, что биотики особенные, что на них лежит особая ответственность помогать другим. И лучший способ сделать это — собрать *все* расы вместе. Создание Совета стало первым хорошим шагом. Но прошли тысячи лет, и различные его члены *все еще* ссорятся друг с другом. Поэтому настало время сделать значительный рывок вперед, сформировав единое правительство. Организацию, управлять которой будут биотики, представляющие все возможные расы».

Андерсон поставил голо-запись на паузу, прежде чем повернуться к Кали.

— Похоже, это сторонники превосходства биотиков.

Кали серьезно кивнула.

— Ник очень идеалистически настроен. Они используют это его качество.

Андерсон произнес: «Продолжить воспроизведение», и трехмерное изображение снова пришло в движение.

«Но на это потребуется время, — продолжал Ник. — Так что вы меня пока не увидите. Передайте моим родителям, чтобы не волновались. Я буду время от времени выходить на связь, но только если не будет попыток найти меня. В противном случае, мне придется разорвать все связи».

В этот момент Ник посмотрел направо, будто ища чьего-то одобрения, и перевел взгляд обратно.

«Думаю, на этом все. Спасибо, что были добры ко мне».

На этих словах голограмма свернулась. Точки света вспыхнули и погасли.

— Черт бы его побрал, — сказал Андерсон.

И вместо того, чтобы возразить ему, как она сделала бы при других обстоятельствах, Кали кивнула.

— Ему виднее. Или должно быть виднее. Что мы скажем его родителям?

— Правду, — мрачно произнес Андерсон.

— А СБЦ?

— Свяжемся с ними сразу же, как поговорим с родителями Ника.

Кали вздохнула.

— Они живут на Ануре. Я встречалась с ними в академии. Займись звонком.

— Воспользуйся моим служебным приоритетом — иначе на это может уйти несколько дней.

Звонок не прошел гладко. Отец Ника пришел в бешенство. Он обвинил Андерсона и Кали в исчезновении его сына, назвав их «беспечными» и «халатными».

Мать Ника оказалась чуть более понимающей, но не намного, и разрыдалась, когда увидела голо-запись. Оба родителя хотели немедленно брать корабль до Цитадели, чтобы присоединиться к поискам сына, но у них не хватало на это денег. Андерсон заверил их, что немедленно уведомит СБЦ, и что и он, и Кали будут принимать участие в поиске.

Мать Ника беспокоило то, что Ник может прекратить все связи, как он пригрозил, но, в конце концов, она сдалась под напором аргументов остальных, и оставила мужа на линии одного. К концу звонка и Андерсон, и Кали чувствовали себя еще хуже, чем раньше.

Было уже достаточно поздно, но они понимали, что важно начать поиски как можно быстрее, поэтому Андерсон позвонил офицеру СБЦ по имени Эми Варма. Она была одной из помощниц Андерсона до его увольнения с флота, а сейчас работала начальником смены в Таможенном подразделении СБЦ. Это значит, что она могла помочь им подать заявление о пропаже человека — и проследить за тем, чтобы таможенный персонал Цитадели знал о Нике. Иначе эти подозрительные биотики, с которыми сдружился Ник, могли попытаться вывезти его со станции. Варма пообещала, что немедленно известит своих людей.

Это был долгий и утомительный день. Поэтому Андерсон и Кали, скромно поужинав, отправились спать, надеясь, что СБЦ найдет Ника во время искусственной ночи, и все это закончится к утру. Но этого не произо-

шло. Когда прозвенел будильник, и они выбрались из постели, в почте лежало единственное письмо от воллусского турагентства, пытавшегося заинтересовать Кали поездкой на Землю.

Так что они приняли душ, быстро позавтракали и отправились на встречу с Вармой. У женщины-офицера были короткие черные волосы с челкой, доходившей до середины лба, и карие глаза. Они светились умом, и Кали сразу же понравилась эта молодая женщина, вышедшая к ним из своего застекленного кабинета. Таможенное подразделение располагалось в одной из башен, окружавших внутреннее кольцо станции.

— Адмирал Андерсон. Приятно снова видеть вас, сэр. И мисс Сандерс тоже когда-то служила, как я понимаю.

Последняя фраза была произнесена с улыбкой, и Кали улыбнулась в ответ, когда они пожимали руки.

— Это было давно, но да. Вы читали мое досье?

— Конечно, — невозмутимо ответила Варма. — Имея дело с подобным этому случаем, никогда не знаешь, какая информация окажется важной.

— Итак, порадовать нечем? — поинтересовался Андерсон.

— Боюсь, ничего, дающего оснований для действия. Но все наши сотрудники приведены в повышенную готовность, так что как знать? Может быть и будет, чем порадовать. Тем временем, Центральное Командование хорошо потрудились. У нас есть несколько изображений. Пожалуйста, следуйте за мной.

Андерсон и Кали пошли вслед за Вармой по стерильно выглядящему коридору.

— Терминалы ЦЕНТКОМа расположены в разных местах Цитадели, — объяснила Варма. — И доступ ко всем ним ограничен. Так что нам придется задержаться для сканирования.

Пройдя проверку безопасности, Андерсон и Кали оказались в прохладной комнате. Куполообразное помещение было, как казалось Кали, облицовано разноцветной плиткой, пока салиарианец, сидевший в центре комнаты, не ткнул указателем в одну из плиток. Она выросла в большую трехмерную голограмму батарианца, держащего руки над головой. Секундой позже в кадр вошли двое полицейских в форме, с оружием наготове.

— Как вы знаете, на Цитадели установлены сотни тысяч камер безопасности, — сказала Варма, когда голограмма втянулась обратно в мозаику из видео, покрывавшую стены и потолок. — И, следя за ними, мы можем реагировать на акты насилия в считанные минуты. Факты мошенничества, обмана доверия и тому подобного определить сложнее. Но позже мы можем вернуться назад и просмотреть ЦЕНТКОМ для поиска важных сведений. Именно это мы и сделали в данном случае.

Предоставленное вами фото было загружено в ЦЕНТКОМ вместе с командой на поиск всех изображений Ника Донахью, заснятых с того момента, как вы обнаружили его пропажу. И вот, что удалось найти. Офицер Урбо? Пройдите видео для дела номер 482 976, пожалуйста.

Урбо сидел на возвышении за изогнутой полупрозрачной панелью управления. Его пальцы словно мерцали, когда он вводил номер на призрачной клавиатуре. Через пару мгновений появилась еще одна шестиметровая голограмма. Быстро стало ясно, что здесь были склеены отрывки из записей с различных камер, чтобы создать хоть и дерганую, но вполне понятную историю передвижений Ника после его ухода из Башни Совета.

Андерсон и Кали с различных углов наблюдали, как их подопечный прошел через Президиум, доехал на общественном транспорте до дома и исчез в здании, где располагалась их квартира. В следующем отрывке показывался временной промежуток, когда Ник покинул здание двенадцатью минутами позже. И там, снаружи, его ждали двое. Окоста Лем и Арриус Саллус. Варма велела Урбо остановить запись.

— Вот они, — сказала она. — Те биотики, о которых вы нам говорили. И, как выяснилось, они уже попадали в поле нашего зрения. Оба участвовали в политических демонстрациях от организации под названием «Подполье биотиков». Ряд таких сходов закончились плохо, когда там появились противники биотиков из числа чистокровных, и наши друзья начали распыривать народ в стороны. Офицер Урбо подготовил для вас материалы по одной из таких стычек. Следите за людьми на заднем плане.

Голограмма дернулась и пришла в движение. Изображение было заснято в области, где жили тысячи наемных рабочих. На переднем плане можно было увидеть, как Лем, «поднимает» взбешенного турианца над землей. Сразу после этого справа появился светящийся

круг. Он дрогнул на мгновение, а затем превратился в знакомое лицо. Ник не только был там, но и, судя по выражению его лица, был в восторге от происходящего.

— Итак, — сказала Варма, — похоже, что Лем и Саллус нашли то, то искали. Нового сторонника.

— Ник не просто новый сторонник, — заметила Кали. — Он биотик Уровня 2 и потенциально может стать Уровнем 3. Так что они могли использовать его по-всякому.

— Хорошо подмечено, — согласилась Варма. — И тем больше причин продолжать искать.

— Так куда же они направились из нашей квартиры? — продолжал выяснять Андерсон.

— Они исчезли, — просто сказала Варма. — Они знали о камерах — о них все знают — и последний раз их видели в красном квартале, входящими в ресторан вместе с Ником. Я послала туда нашего офицера. Задняя дверь выходит на узкий пешеходный мостик. Все три камеры в этой зоне были выведены из строя местной уличной бандой.

— А банде заплатили биотики, — кисло проговорил Андерсон.

— Похоже на то, — согласилась Варма.

— Но что потом? — спросила Кали. — Вы же смогли обнаружить их снова где-то в другом месте.

Варма покачала головой.

— Пока еще нет. Но мы продолжаем искать.

— А что с уни-инструментом Ника? — спросил Андерсон. — Его вы можете отследить?

— Он у нас, — ответила Варма. — Его сигнал привел нас к мусорному баку в общественной системе мусоросборников. Есть и еще один возможный исход... Который мне не хотелось бы называть. Еще одно место мы не проверяли.

Кали нахмурилась.

— Какое же?

— Морг.

На борту лайнера «Парсус II»

Случалось так, что услуги Кай Ленга требовались для решения различного рода трудностей. Это дело было не из таких. Получив приказ Призрака, Ленг отправился на Иллиум, где купил билет на «Парсус II», шедший до Цитадели. И, придерживаясь избранной для себя личности, Ленг путешествовал первым классом. Это означало, что он мог с комфортом наблюдать за процессом прибытия из своей каюты, а не с общедоступных площадок, на которых собрались менее обеспеченные пассажиры.

Во время сверхсветового перелета невозможно было увидеть что-либо, поэтому навигационный компьютер корабля заполнял смотровое окно, занимавшее всю площадь одной из стен его каюты, прекрасными изображениями космических просторов. Но, вернувшись в привычное пространство, Ленг мог рассмотреть невероятную космическую станцию, служившую политическим, экономическим и культурным центром галактики. Цитадель напоминала фантастическую драгоценность,

окруженную яркими светящимися крупинками, которые, на самом деле, были звездами.

Но, прежде чем «Парсус» или любой иной корабль мог пристыковаться к Цитадели, ему нужно было избавиться от мощного заряда, накопленного в ядре двигателя во время сверхсветового полета. Это можно было сделать на одной из трех парящих в пространстве станций, созданных как раз для этих целей. Мероприятие это было скучным, но совершенно необходимым по соображениям безопасности, к тому же дало Ленгу возможность полюбоваться на некое подобие космического фейерверка, вспыхнувшего, когда сверкающие стрелы голубого света пробили чернильную пустоту пространства, разделявшего «Парсус» и разрядную станцию. Завершив процедуру, лайнер мог следовать дальше.

Прошло почти три часа, прежде чем «Парсусу» позволили пристыковаться к Цитадели. Путешествие первым классом давало свои преимущества, и Ленг смог покинуть корабль одним из первых. У агента «Цербера» была пара самодвижущихся чемоданов, которые катились за ним, когда он сходил с корабля. Не то чтобы ему было, что перевозить в них, но наличие багажа помогало поддерживать его легенду и давало лишнюю работу таможенникам. Потому что чем больше клади им приходилось проверять, тем меньше времени они тратили на каждого отдельного пассажира, и гораздо легче могли не заметить того факта, что его трость могла превращаться в ствол винтовки — и что в богато украшенном подарочном наборе для резьбы лежал ост-

рый как бритва нож, который мог разрезать практически все что угодно.

Поэтому Ленг ощущал не вполне приятное чувство напряжения, ведя свои чемоданы через переход к таможне. За доходившей до талии конторкой сидел турианец с белыми татуировками на лице.

— Добрый день, сэр. Паспорт, пожалуйста.

Документ, который протянул ему Ленг, представлял собой не более чем основу для чипа, на котором была записана информация о его фальшивой личности, скрупулезно подготовленная одним из лучших специалистов по подделке документов, работавших на «Цербер». Идея заключалась в том, чтобы скрывать его *настоящую* личность как можно дольше. Когда турианец вставил паспорт в считыватель, раздался сигнал, и ЦЕНТКОМ принял карточку.

— Благодарю, мистер Форбс, — сказал сотрудник таможни, не отрывая глаз от экрана. — Пожалуйста, посмотрите в сканер.

Ленг понимал, что близится момент истины. Удастся ли контактными линзами на его глазах обдурить сканер сетчатки так, как предполагалось? Или же в этот момент раздастся тревога, и на него бросится группа быстрого реагирования? Его сердце забилося чуть быстрее, когда он шагнул вперед и повернулся вправо. Сканер пискнул, и турианец вытащил паспорт из считывателя.

— Добро пожаловать на Цитадель, мистер Форбс. Пожалуйста, пройдите на пост номер два.

Ленг улыбнулся. Специально подготовленные контактные линзы сработали.

— Благодарю вас.

Мигающие стрелки привели Ленга на пост номер два, где робот поднял его багаж и положил на поверхность стального стола. Сотрудник в форме поприветствовал его, попросил Ленга открыть оба чемодана и бегом окинул взглядом их содержимое. Трость, на которую Ленг продолжал опираться, осталась без внимания.

— Добро пожаловать на Цитадель, — сказал офицер, делая жест роботу. — Пожалуйста, следуйте за напольными огнями в зону прибытия.

Ленг приказал чемоданам закрыться, подождал, пока робот опустит их на пол и прошел в обширное помещение, в котором уже стояла толпа из примерно сотни встречающих, чьи друзья или родственники должны прибыть на «Парсусе». Оттуда было рукой подать до Президиума. Ленг попал на Цитадель — Призрак будет доволен.

Тысячи жителей умирали на Цитадели ежедневно. Большинство из них опознавали в течение нескольких минут, самое большее — нескольких часов. Затем, в соответствии с оставленным завещанием или по распоряжению ближайших родственников, их тела посылали на любую планету, которую они считали своим домом, либо же их отправляли в последний путь на самой Цитадели.

Но были некоторые — несколько сотен каждый день — кого не удавалось опознать. Поэтому, рассматривая вариант с возможным убийством Ника, Андерсон и Кали согласились на жуткую прогулку через секцию морга космической станции, отведенную для ожидавших опознания тел. Они помещались в заполненных

газом капсулах, стоя, будто все еще живые, с закрытыми глазами.

Из них всего двадцать два процента были людьми. Это слегка упрощало дело. Но все равно процедура была не из приятных, и Кали с облегчением вышла вслед за Вармой из морга в ярко освещенный коридор.

— Я рада, что мы с этим покончили. Слава богу, Ника там нет.

Варма кивнула.

— Мне жаль, что вам пришлось через это пройти, но теперь мы знаем наверняка. Это все, что мы можем сделать в настоящий момент. Я дам вам знать, если появятся какие-то новые детали.

— И что теперь? — поинтересовалась Кали, пока они шли в толпе к лифту, который должен был доставить их на уровень Президиума. — Есть идеи?

— Да, — ответил Андерсон. — Сперва нам нужно пообедать. И хорошенько. Затем отправиться домой и подготовиться к завтрашнему дню. Я стану бизнесменом с сомнительной репутацией, а ты будешь изображать мою девушку.

— Я *и есть* твоя девушка.

Андерсон улыбнулся.

— Да. И поэтому ты идеально подходишь на эту роль.

Кали рассмеялась. Андерсону нравилось слушать ее смех. Их отношения начались, когда они вместе сражались против Спектра по имени Сарен, прервались, когда их развели в разные стороны дороги двух карьер, и вновь вспыхнули, когда угроза «Цербера» вновь свела их вместе.

— Итак, — сказала Кали, — зачем нам нужно играть в переодевания?

— Потому что, как мы, бывало, говорили на флоте, одно дело — как ты *должен* выполнить работу, и другое дело — как ты ее на самом деле выполняешь.

— И это значит?

— Это значит, что пока СВЦ делает все по учебнику, мы нарушим правила.

Кали улыбалась, когда они вышли под искусственный солнечный свет.

— Непослушный адмирал. Мне нравится. Иди сюда, — сказала она. — Я не откажусь от азарийского ужина сегодня вечером.

Он ухмыльнулся.

— А на десерт?

— Кое-что, — сказала Кали, — что будет для тебя сюрпризом.

На следующее утро они встали рано и позавтракали в местном ресторанчике, прежде чем отправиться в один из более опасных районов Цитадели. Андерсон был одет в дорогой деловой костюм, один из тех, что чересчур бросается в глаза для костюма настоящего бизнесмена. Стильный круговой визир закрывал его глаза и часть лица. И Кали оделась под стать своему спутнику — на ней был облегающий брючный костюм изумрудно-зеленого цвета и множество золотых украшений.

Но самой впечатляющей частью их маскировки был телохранитель-кроган, которого Андерсон нанял через охранную фирму. Его звали Тарк, одет он был в

легкую броню и вооружен шокером и дубинкой. На оба предмета имелась оформленная как положено лицензия. Суть идеи состояла в том, чтобы Андерсон и Кали со всей убедительностью выглядели как истинные представители преступного подполья Цитадели.

Следом за Тарком они спустились на два уровня ниже и постепенно оказались в подполье Цитадели — как в буквальном, так и в переносном смысле. Один лишь вид крогана заставлял попрошайек, уличных головорезов и карманников держаться на расстоянии. Помимо этого, массивный телохранитель, несомненно, привлекал к ним внимание, что заставляло Кали нервничать.

— Еще раз, куда мы идем?

— Мы идем к батарианцу по имени Ноди Банка. Он управляет компанией под названием «Камала Экспортс». И, если мой старый приятель Барла Вон не врет, он мастер по вывозу разных объектов с Цитадели. По большей части речь идет о низкосортных товарах, но Вон сказал, что Банка также переправляет и людей.

Кали была знакома с Воном и знала, что этот волус был тем самым финансистом-ловкачом, кто помогал Андерсону в прошлом.

— Значит, этот альянс биотиков мог прибегнуть к услугам «Камалы Экспортс», чтобы вывезти Лема, Саллуса и Ника со станции, — сказала она. — Но насколько велика вероятность этого?

— Не очень велика, — признал Андерсон. — Но СБЦ прорабатывают все другие варианты, так что этот стоит попробовать.

Группа неприятных на вид типов бросилась в стороны перед Тарком, прокладывая дорогу своим клиентам по идущему вниз пологому спуску. Значительная часть Цитадели была перестроена за последние тысячи лет, чтобы сохранить ее функциональность и удовлетворять требованиям миллионов населявших ее жителей.

Но, чем ниже они спускались, тем сильнее окружающее напоминало Андерсону об истинном происхождении станции. Жнецы создали ее основную структуру, включающую в себя неуязвимый корпус и огромные механизмы, позволявшие лучам открываться и закрываться. Но коридоры, переходы и другие строения, окружавшие их, были работой разнообразных рас, делавших Цитадель своим домом.

В это время трое спутников проходили как раз под одним из главных космопортов Цитадели, через область, заполненную производственными, складскими и грузовыми помещениями. Космические путешественники, бизнесмены и разнообразные рабочие, техники и торговцы вынуждены были расступиться, когда Тарк свернул вправо и повел людей за собой вниз по мрачному проходу. В противоположном его конце можно было разглядеть светящуюся вывеску «КАМАЛА ЭКСПОРТС».

Двое батарианцев, сутулясь, подпирали противоположные стены. Они оживились, увидя приближающегося Тарка, и один из них выкрикнул предостережение. Он был вооружен куском разукрашенной стальной трубой.

— Стой, здоровяк... Кого ты тут ищешь?

— Мы ищем вашего босса, — сказал Андерсон, делая шаг вперед. — Передай ему, что его хочет видеть потенциальный покупатель.

Батарианец моргнул всеми четырьмя глазами сразу.

— Как зовут?

— Рэй Наркин.

Существовал *настоящий* Рэй Наркин. Подозрительный тип, множество раз имевший проблемы с СБЦ, но никогда не обвинявшийся в чем-то настолько тяжелом, чтобы загнать на планету-тюрьму. Если Банка решит заглянуть в сеть, он увидит список преступлений Наркина рядом с фотографией Андерсона. Это было простейшим взломом, который, скорее всего никто не заметит, если только возмущенный несправедливостью Наркин не исправит дело.

— Ждите здесь, — сказал батарианец. — Я узнаю, сможет ли мистер Банка увидаться с вами.

— Узнай, — бросил Андерсон. — Но постарайся побыстрее. У нас дел полно.

В течение следующих трех минут, пока Тарк и второй батарианец стояли, вперившись друг в друга взглядом, Андерсон притворялся, что печатает сообщение на своем уни-инструменте, а Кали воспользовалась паузой, чтобы проверить макияж в маленьком карманном зеркальце. Затем дверь отъехала в сторону, и первый батарианец жестом пригласил их войти.

— Босс встретится с вами прямо сейчас... Но кроган должен остаться снаружи.

Андерсон пожал плечами.

— Хорошо, без проблем. Жди здесь, Тарк. Мы вернемся примерно через полчаса.

Тарк проворчал что-то в знак согласия и остался снаружи, а люди вошли в просторный, но обшарпанный офис. Внутри стояло три стола, но лишь на одном из них виднелись следы недавней работы. Этот стол располагался в задней части комнаты, где в свете, падавшем от утопленной в потолке лампы, виднелся батарианец. Подойдя ближе, Андерсон заметил, что на одном из глаз Банки была черная повязка. Остальные следили за ним с выражением растущего подозрения.

— Мистер Банка, как я понимаю? Меня зовут Наркин. Рэй Наркин. А это моя помощница Лора Коул. Спасибо, что уделите нам время.

Банка даже не потрудился подняться. Его голова была склонена в правую сторону — верный признак неуважения — и на виду лежала лишь одна рука. Когда появилась вторая, в ней был зажат полуавтоматический пистолет. Его дуло смотрело на них как жерло туннеля подземки.

— Садитесь.

Банка махнул дулом пистолета в сторону двух разномастных стульев. И безоружным Андерсону и Кали не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться.

— Ты не Рэй Наркин, — прорычал Банка. — Он весит более трехсот фунтов, и «Факелы» взяли его вчера. Они бы и меня взяли, потому что мы ввозили сюда красный песок с Омеги и продавали его дешевле, чем они. Так что рассказывайте, кто вы *на самом деле* такие, да поживее, или я отправлю ваши трупы на завод по изготовлению кормов для животных на Хебате.

Кай Ленг пребывал в хорошем настроении. Полет на Цитадель прошел гладко, снятая им квартира более чем удовлетворяла его потребностям, а людей, за которыми его послали следить, не было дома. Он знал это, потому что пил чай в уличном кафе напротив их дома, и видел, как выходила эта жутко одетая парочка.

Был соблазн последовать за ними, но Ленг имел огромный опыт в подобных делах и знал, что настоящая его цель на данный момент лежит в другом месте. Поэтому он допил чай, заплатил по счету и, прихрамывая, пошел через широкую трехполосную пешеходную дорогу. Он рассчитал свой путь так, чтобы подойти к двери одновременно с местной жительницей. Она ввела нужный код на панели, и Ленг последовал за ней внутрь.

Подняться на лифте на нужный этаж и быстро осмотреться не составило труда. Коридор был пуст. Ленг быстро подошел к двери с номером 306, прислонил к стене свою трость и включил армейский униинструмент на левой руке. Золотистый свет упал на дверь, когда Ленг запустил программу, способную преодолеть любые, кроме, пожалуй, самых сложных, управляемых компьютером замков. Все дело заняло 5,6 секунды от начала до конца. Ленг услышал щелчок, повернул ручку и вошел в квартиру.

Секретарь, посчитавший, что вошел Андерсон, приветствовал его стандартной фразой: «Добро пожаловать домой. Все системы работают нормально. Поступило два голосовых, шестнадцать текстовых и одно голографическое сообщение».

Ленг остановился, чтобы разглядеть окружение. Он изучил Андерсона и Кали, как хищник изучает свою жертву. Они были непрофессионалами, насколько он мог судить, и то их столкновение в Академии Гриссома служило тому лишним доказательством. Андерсон мог тогда убить его. *Должен* был убить его. Но вместо этого прострелил ему ноги. Рана в икре левой ноги зажила достаточно хорошо, но мышцы на правом бедре оказались сильно повреждены, и врачи не давали хороших прогнозов. По счастью, доктора усиленно трудились над решением, которое, по их словам, сделает его лучше, чем он был прежде, хотя он и считал, что они преувеличивают.

Но пока приходилось довольствоваться тем, что было, и тут ему на помощь приходила трость. Ленг при необходимости мог ходить и без нее, но он продолжал оберегать свою правую ногу, и ему было приятно иметь что-то, на что можно время от времени опираться.

Так что у него оставался неоплаченный должок. Необходимость сравнять счет. И Ленг знал, что его шанс наступит. Не сейчас, когда ему приказано было следить за этой парой, но потом, когда придет время переходить к следующему заданию. Единственное, что он пока не решил — это убить ли их мгновенно или сначала покалечить и заставить ползать по полу, также как они поступили с ним.

От этой мысли на лице Ленга появилась жестокая улыбка, и он медленно и пристально огляделся кругом. В кармане у него лежали двенадцать беспроводных жучков, каждый из которых способен был передавать сигнал в течение двух недель. И они были столь малы,

что лишь электронное сканирование могло выявить их присутствие.

Станут ли Андерсон и Кали проводить такое сканирование? Возможно. Андерсон состоял на службе Совета и мог использовать их ресурсы. Но, скорее всего, они не начнут искать до тех пор, пока у них не появятся на то основания. А Ленг сделает все возможное, чтобы избежать подобных подозрений.

Действуя с быстротой и уверенностью опытного оперативника, которым он и являлся, Ленг установил миниатюрные камеры так, чтобы все вместе они целиком покрывали все пространство квартиры. Когда он поместил беспроводное прослушивающее устройство под консоль связи, дело было сделано. Или должно было быть сделано. Но Ленг был чем-то вроде адреналинового наркомана, и ему нравилось находиться здесь.

Именно поэтому он открыл буфет, отыскал там несколько хлебцев и позавтракал, а потом положил все на место в точности так, как оно лежало прежде. Теперь это была *его* квартира — то есть все, что здесь отныне будет происходить, будет известно ему и «Церберу». Эта мысль доставляла удовольствие, и Ленг, улыбаясь, покинул помещение.

Андерсон чувствовал себя глупцом. Предположение, что Наркин и Банка не знали друг друга, оказалось ошибочным. Мало того, похоже было, что банда под названием «Красные факелы» охотилась за ними обоими, и в отношении Наркина им улыбнулась удача. Все, что ему оставалось, это раскрыть карты.

— Хорошо, я не Рэй Наркин.

— Но вы связаны с «Факелами», — Банка поднял пистолет вверх, и красная точка скользнула по лбу Андерсона.

— Нет! Мы слышали, что вы время от времени тайно переправляете людей с Цитадели. И мы ищем троих, которые, возможно, прибегли к вашим услугам.

Банка открыл было рот, но тут потолочная вентиляционная решетка отделилась от своего места и рухнула на один из пустых столов. В воздух поднялось облако пыли, а пистолет Банки дернулся в сторону и выстрелил. Андерсон успел повернуться и увидел, как падает худой человек. На нем не было брони — воздуховод был слишком узок, чтобы пролезть по нему в ней, — так что пуля прошла через него насквозь и застряла в балке сзади.

Первый охранник, тот, что с куском трубы, подбежал к воздуховоду, чтобы заглянуть в него, и жестоко поплатился за свою глупость, когда-то кто-то выстрелил в него сверху. Труба издала лязгающий звук, выпав из разжавшихся пальцев, и откатилась в сторону.

Сидевший в шахте «Факел» не собирался прыгать в комнату. Только не после того, что случилось с его приятелем. Но любой, кто подошел бы к вентиляционному отверстию, получил бы пулю.

Поднялась суeta, когда входная дверь с шипением открылась, впустив внутрь Тарка и оставшегося в живых охранника. Они отбивались от худых, облаченных в армированные костюмы людей, у каждого из которых на шее висел символ красного факела.

Банка поднялся, намереваясь выстрелить, и тут Кали метнула в него тяжелые настольные часы. Батарианец

отбил их. Но это отвлекло его, и Андерсон успел обойти его стол. Они сцепились клубок из рук и ног.

Кали потянулась за валявшимся на полу пистолетом, подобрала его и повернулась лицом к двери. Судя по всему, в шофере Тарка закончились заряды, или же он потерял его в бою, потому что кроган во всю размахивал своей дубинкой. Раздался глухой удар, когда она соприкоснулась с чьей-то головой, и «Факел» осел на пол.

— Закрой дверь! — скомандовала Кали. — И запри ее.

Батарианец сделал это и уже собирался повернуться, когда кроган огрел дубинкой и его.

— Хорошая работа, — сказала Кали. — Иди сюда, но держись подальше от той вентиляционной шахты. Дэвиду не мешает помощь.

Но бывшему офицеру звездного флота помощь была не нужна. Банка уже не только лежал на полу, но и был без сознания.

— Головой об пол ударился, — объяснил Андерсон как ни в чем не бывало. — Четыре или пять раз.

— Подними его, — велела Кали подошедшему Тарку. — Надо выбираться отсюда.

Кроган забросил Банку на плечо, а Кали подошла к задней двери, чтобы проверить ее. Быстро взглянув в глазок, она убедилась, что в коридоре за ней не было «Факелов». Это оказалось неожиданно. Должны же были предводители банды сообразить и перекрыть запасной выход? Но, возможно, встретив столь яростное сопротивление, торговцы наркотиками отступили. В любом случае, перед ними лежал путь наружу, и Кали с

радостью воспользовалась подвернувшейся возможностью. Так что она открыла дверь, пропустила Тарка вперед и сама вышла за ним.

В этот момент она и увидела лейтенанта Варму. Офицер СБЦ стояла в нескольких метрах за дверью, как раз вне поля зрения дверного глазка. По бокам от нее стояли два тяжеловооруженных турианца, направивших свои стволы на Тарка.

— Положи батарианца, — приказала Варма.

Тарк подчинился, но не так, как того ожидала Варма. Вместо того чтобы опустить Банку на землю, он просто разжал пальцы. Последовал глухой удар, когда тело свалилось вниз.

— Ой... кажется, выскользнул.

Варма не была настроена на шутки.

— Лицом к стене, руки на затылок.

Тарк подчинился.

— Я сотрудник охранного агентства с лицензией.

— Мы знаем, кто ты, — сказала Варма и повернулась к оставшимся двоим. — Адмирал Андерсон... Мисс Сандерс... Вам придется кое-что объяснить.

Андерсон робко улыбнулся.

— Да, полагаю, придется. Как вы нас нашли?

Варма мрачно ухмыльнулась.

— У нас множество камер, не забыли? И мы вели наблюдение за «Факелами». Вам повезло. Вчера они убили человека по имени Наркин. У нас есть запись того, как они выбрасывают тело через внешний шлюз.

Банка застонал и сел.

— Где я?

— В целой куче проблем, — ответила Варма. — В наручники его.

— Существует очень большая вероятность того, что он вывез Ника с Цитадели, — сказала Кали.

— Скоро узнаем, — пообещала Варма. — А пока я буду признательна, если вы отдадите мне этот пистолет. Вы отправляйтесь за решетку.

ГЛАВА 4

Цитадель

Джиллиан была разочарована. Получив от благодарных кваррианцев «Славу Кар'шана», они вместе с командой из освобожденных рабов прилетели на Цитадель, но лишь только затем, чтобы попасть в карантин. Проблема заключалась в том, что их судно оказалось зарегистрировано на батарианскую компанию, которая хотела его вернуть. Это поднимало вопросы, касающиеся судебных дел, внутригалактической работорговли и пиратства.

И из-за этого корабль мог бы завязнуть в правовом болоте на месяцы, если не на годы, если бы не один из недавно освобожденных рабов, турианец, захваченный на планете Палавен. Он оказался известным членом турианских Инженерных войск, и благодаря его родству с одним высокопоставленным чиновником, «Кар'шану» позволили пристыковаться после лишь суток проволок.

Хендел был этим доволен, также как и Маккенн, не говоря уже о самом турианце. Но Джиллиан не могла терпеливо ждать ни минуты, если это удерживало ее от преследования новой цели, которая состояла в том, чтобы найти того, кто повинен в смерти ее отца, и наказать его. Поэтому она все еще была раздосадована, даже когда команда высаживалась из корабля и проходила таможенный досмотр, перед тем как попасть на саму станцию.

Турианского чиновника с шумом встречали высокопоставленные лица, окруженные армией репортеров, но остальная часть команды осталась без внимания. И именно в этот момент Маккенн попытался ускользнуть.

Хотя он и имел полное право уйти, но был признанным членом «Цербера» и единственной для Джиллиан связью с этой организацией. Поэтому когда бывший раб начал пробираться через толпу репортеров, совершенно очевидно намереваясь покинуть место как можно быстрее, девушка-биотик слегка «толкнула» его. Это действие походило на «бросок», но было менее мощным и более сконцентрированным на одной цели.

Но даже так, его силы хватило, чтобы повалить окружавших его людей, и со стороны могло показаться, что беглец споткнулся и упал, увлекая за собой других. К тому времени, как он успел подняться на ноги, Джиллиан и Хендел уже оказались рядом с ним.

— Куда это вы так спешите, Хал? — требовательно спросила Джиллиан. — Невежливо уходить, не попрощавшись. Особенно учитывая, что если бы не мы, вы бы сейчас работали в шахте.

— Я не раб, — возразил Маккенн. — Я могу идти, куда захочу.

— Это так, — успокаивающе произнесла Джиллиан. — По крайней мере, будет так. После того, как мы навестим моих друзей. Они знали моего отца и знакомы с «Цербером». Так что, думаю, им очень захочется послушать вашу историю. Ну а когда все будут в курсе дела, вы сможете уйти, хорошо?

Маккенн отряхнул одежду. Он выглядел возмущенным.

— Хорошо.

— И еще кое-что, — добавила Джиллиан. — Если попытаетесь бежать, я подниму вас и припечатаю к стене. После этого Хендел разобьет вам колени. Так что избавьте себя от лишней боли и не дергайтесь.

Слова Джиллиан заставили Хендела почувствовать одновременно гордость и волнение. Гордость — от того, сколь уверенной в себе она стала, а волнение — из-за прорывающейся злости, захватившей ее. Разбил бы он Маккенну ноги, если бы она приказала? Конечно же, нет. Так она блефовала? Или же Джиллиан была *уверена*, что он это сделает? Предстояло еще обдумать этот вопрос, но Хендел понимал, что это должно подождать.

— Идем, — сказал он. — Я знаю, где живут Андерсон и Кали. Сделаем им сюрприз.

Андерсон испытывал мучения — и неспроста. Батарианец успел поколотить его во время их короткой потасовки. И еще он устал. Варма продержала их больше шести часов, пока следователи СБЦ частым гребнем прочесывали залитый кровью офис Банки. По

счастью, найденные ими улики соотносились с историей, рассказанной Андерсоном, Кали и Тарком — все они заявляли о самообороне.

Тем временем Варма вместе с офицером, обученным языку тела батарианцев, допрашивала Банку. Поначалу бизнесмен неохотно шел на сотрудничество. Но когда Варма показала ему запись, на которой тело Наркина выкидывают в шлюз, и пригрозила посадить его в камеру с полудюжиной «Факелов», батарианец неожиданно пересмотрел свою позицию.

Да, говорил Банка, к нему приходили трое — турианец, саралианец и человек. Все направлялись на космическую станцию Омега. Биотики заплатили наличными и были помещены в специальный закрытый транспортный контейнер, оборудованный системой жизнеобеспечения и достаточным для короткого путешествия количеством еды. Прямо под крышкой контейнера — над жилым пространством — располагался поддон, заполненный электронными компонентами. Именно их и должны были увидеть сотрудники таможни, если им вздумалось бы открыть контейнер. Маскировка, конечно же, не идеальная, но достаточная для прохождения беглого досмотра. А, учитывая, что такие контейнеры прибывают и отправляются тысячами каждый день, обыскивать каждый из них невозможно.

Так что Андерсон и Кали знали, куда им придется отправиться, если они хотят найти Ника. Но только после разработки плана и хорошего ночного сна. Последнее целиком занимало мысли Андерсона, когда они с Кали вышли из ресторана и направились домой. К тому времени уже стемнело, поэтому он не узнал лю-

дей, стоящих снаружи здания, пока они не подошли к ним ближе, и Кали издала возглас радости.

— Джиллиан? Это *мы*? И Хендел... Вы вернулись! Какой чудесный сюрприз.

Андерсон и Хендел пожали руки, пока женщины обнимались, а третий мужчина неловко стоял рядом.

— Это Хал Маккенн, — сказал Хендел. — Вы не поверите, как мы с ним познакомились!

— Я люблю хорошие истории, — ответил Андерсон. — Идемте, нечего на улице стоять. Давно вы ждете? Есть хотите?

— Около получаса, — ответил Хендел. — И нет, мы как раз пообедали тут за углом. Мы хотели сделать вам сюрприз.

— Ну, это совершенно точно вам удалось, — сказал Андерсон, придерживая входную дверь. — Добро пожаловать на Цитадель.

Кай Ленг ел, сидя за кухонным столом, когда зажужжал сигнал. Самодельная станция слежения находилась на другой стороне комнаты. Он поднял тарелку и прошел туда посмотреть. Система включала в себя датчики движения, которые определяли, какая камера должна записывать сигнал при отсутствии ручного управления. Так что, пока Ленг стоял рядом, отправляя ложкой в рот салирианскую еду, он увидел то, что ожидал увидеть. Первым в квартиру вошел Андерсон, а за ним Кали. Камера снимала из верхнего угла, поэтому у Ленга был хороший обзор входной двери и большей части гостиной.

Затем произошло нечто неожиданное. Вместо того чтобы закрыть дверь за собой, Кали остановилась сбоку и продолжала держать ее открытой. В этот момент в квартиру вошел Хал Маккенн, за ним еще один мужчина и дочь Пола Грейсона! Это было очень неожиданно, потому что Маккенн был мертв. Или предполагалось, что мертв — убит во время битвы на станции «Цербера», и его тело уничтожено турианцами.

То, что Маккенн выжил, было хорошей новостью, или, по крайней мере, так показалось Ленгу, который по-дружески к нему относился. Но где же он был с тех пор? И почему он теперь на Цитадели? Ленг поставил блюдо на стол и сел. Кинув взгляд на экран, он убедился, что автоматическая запись включена.

Звук имел неважное качество, но разобрать речь не составляло труда. В гостиной было установлено три камеры. Ленг взял на себя управление системой, что позволило ему приближать и отдалять картинку.

— Присаживайтесь, — сказал Андерсон. — Я принесу чего-нибудь выпить. Нам предстоит о многом поговорить. Кто начнет?

Ленг с интересом следил за тем, как Джиллиан описывает первую часть своего пребывания на «Айденне», за которой последовала битва с батарианцами и освобождение рабов. Андерсон и Кали совершенно определенно были в восторге. Но Маккенн, казалось, нервничал. Почему? Он же знал, как закончится эта история — счастливо для него. Или тут было что-то еще? Что-то, чего Маккенн не сказал Джиллиан? Да, думал про себя Ленг, Хал в затруднительном положении.

— Поэтому, — подвела итог Джиллиан, — как только Хал рассказал нам, что мой отец убит, я захотела узнать больше. К тому же у нас был целый корабль рабов, с которыми нужно было что-то делать, и каждый из которых хотел вернуться обратно в цивилизацию. Поэтому мы прилетели сюда. И я попросила Хала остаться с нами, пока мы не встретимся с вами. Ему есть много чего рассказать. Не так ли, Хал?

Ленгу показалось, что он расслышал некий злоежкий подтекст в этом вопросе и увидел, что Маккенн начинает волноваться. История, которую он рассказал о своей работе на станции «Цербера» и о нападении, была сведена к минимуму подробностей. И Ленг понимал, почему. Маккенн не хотел, чтобы Джиллиан узнала правду, которая состояла в том, что он являлся ключевой фигурой в команде исследовательской лаборатории и частично нес ответственность за то, во что превратилось тело Грейсона.

Кали посмотрела на Андерсона, когда Маккенн закончил свою историю, и потом на Джиллиан.

— Мне так жаль, милая... Но мы с Дэвидом знаем, кто убил твоего отца, и почему. Как ты, возможно, знаешь, глава «Цербера» известен под именем Призрак. Он ставил эксперименты на твоем отце, но твоему отцу удалось сбежать, и он отправился в академию. Мы не до конца уверены, зачем... Возможно, Жнецы заставили его сделать это, как часть работы по сбору информации о наших наиболее выдающихся биотиках. Там произошел ужасный бой — и наемный убийца из «Цербера» застрелил твоего отца.

По лицу Джиллиан катились слезы.

— Но вы убили его, да?

— Нет, — ответил Андерсон. — Не убили. Я не убил. Но я мог и должен был это сделать. И за это я прошу у тебя прощения.

«Но ты прострелил мне обе ноги, — ожесточенно думал Ленг. — И ты за это заплатишь».

— Не забывай, — предостерегла Кали, — наемник был лишь орудием. Призрак — вот реальный убийца.

Джиллиан вытерла следы.

— Значит, я должна найти его. Где он?

— Никто не знает, — сказал Андерсон, — если только Хал нам не скажет. Так как? Есть у Призрака какая-нибудь потайная нора? Укрытие?

Маккенн покачал головой.

— Вы же знаете, где я был... К тому же, подобная информация намного превосходит мой уровень доступа.

— Значит, мы должны заняться его поиском, — сказала Джиллиан, а ее подбородок в этот момент дрожал. — Тогда я убью его.

— Это маловероятно, — сказал Андерсон. — Его очень хорошо охраняют. И сколь бы важным ни было уничтожение «Цербера», есть кое-что более срочное. И это необходимость остановить Жнецов. Проблема заключается в том, что Совет верит, что с угрозой разобрались. Может, им стоит послушать рассказ Хала.

Маккенн выглядел очень встревоженным, но ему так и не удалось ничего ответить, потому что Джиллиан вскочила на ноги.

— Нет! Призрак в ответе за смерть моего отца, и я намерена разыскать его.

— Погоди, — сказал Хендел. — Давай все обсудим.

Но было слишком поздно. Джиллиан уже направлялась к выходу. Хендел встал, вроде как намереваясь последовать за ней, но Кали удержала его за руку.

— Пусть идет. Она расстроена, и это понятно. Когда она пройдет и успокоится, ее будет легче убедить.

За этими словами повисла неловкая тишина, которую нарушил Маккенн, поднимаясь на ноги.

— Если вам все равно, то я уйду.

Кали нахмурилась.

— Он работает на «Цербер». Может, нам стоит вызвать СБЦ.

— И что дальше? — скептически спросил Хендел. — Единственное доказательство, что у нас есть, это слова самого Маккенна. И что помешает ему изменить свою историю?

— И правда, что же? — произнес Ленг вслух, когда Маккенн двигался к входной двери. — И правда, что же?

Где-то в Туманности Полумесяца

Призрак наблюдал за тем, как бледная луна отделилась от зазубренного горизонта и отправилась в свой очередной путь через усыпанное звездами небо. Спутник был захвачен силой притяжения планеты миллионы лет назад, и с тех пор оставался ее пленником. Эта связь, думал он, чем-то напоминала ситуацию, вставшую перед расой людей. Они также были вынуждены вращаться на орбите чего-то большего, в данном случае

— галактического сообщества, управлять которым они были не в состоянии, но в то же время, все больше и больше попадали под его влияние. Настолько, что он начинал задаваться вопросом, был ли Альянс Систем — организация, представлявшая все человеческие колонии в Пространстве Цитадели, — все еще человеческим.

Процесс интеграции часто подавался как благо. Но ценой интеграции были компромиссы — *тысячи* маленьких, казалось бы, безвредных уступок, соглашений и «пониманий», которые все вместе разъедали самостоятельность человечества. И именно это делало ситуацию столь чрезвычайной. Если «Церберу» не удастся предпринять быстрых мер, то само то, ради спасения чего он и был создан, станет частью большей силы.

Размышления Призрака прервал звук сигнала. Он повернулся вправо, и перед ним возник образ Кай Ленга с сильно измененной внешностью. Задний план был размыт.

— У меня для вас сюрприз.

Призрак выбрал сигарету в своем портсигаре.

— Какого плана?

— Хал Маккенн жив.

Призрак зажег свернутые в трубочку табачные листья и глубоко вдохнул дым в легкие.

— Ты уверен?

— Абсолютно. Он появился на Цитадели вместе с дочерью Грейсона и бывшим шефом охраны Академии Гриссома. Они встретились с Дэвидом Андерсоном и Кали Сандерс. Я записал все это.

— Проиграй.

Призрак просчитывал десятки вариантов, пока смотрел на разговор Джиллиан, Маккенна и остальных. Он пришел к заключению к тому времени, как запись кончилась.

— К сожалению, как признал сам Маккенн у него пристрастие к игре. Он угодит в какую-нибудь неприятность — это лишь вопрос времени. Но в данный момент он может предстать или не предстать перед Советом. Они способны использовать его для дискредитации «Цербера».

Последовала короткая пауза. На лице Ленга не отражалось какого-либо явного выражения. Но Призрак знал своего агента уже достаточно давно, чтобы заметить легкое напряжение вокруг глаз Ленга и определенную скованность в том, как он держал голову.

— Вы были друзьями, как я помню... Следует ли мне послать кого-то другого для выполнения этого дела?

— Мы пару раз выпивали вместе. И играли в карты на станции. «Друзья» — это слишком сильное слово.

Призрак выпустил поток дыма в сторону голограммы. Изображение задрожало.

— Так ты готов?

— Да.

— Хорошо. Теперь о дочери Грейсона Джиллиан. С одной стороны она кажется перенервничавшим подростком, оплакивающим своего отца. С этой точки зрения она заслуживает нашего терпения и понимания.

— Тем не менее, — продолжал Призрак, стряхивая сигарету над пепельницей, — страсть — это очень опасная вещь. Взять, к пример, твой случай. Альянс

арестовал тебя за убийство крогана в пьяной драке. Убийство *кροгана*, боже ты мой... ножом. Им стоило наградить тебя медалью. Вместо этого они отправили тебя в тюрьму. И несправедливость этого решения наделила тебя такой страстью в защите интересов человечества, что ты, если проводить такую аналогию, превратился из куска руды в клинок. Так что в решении судьбы Джиллиан нужно смотреть не на то, чем она является сейчас, а на то, чем она может стать. И это есть нечто опасное.

— Понял.

— Ну, — сказал Призрак, — достаточно о Маккенне и девочке. У тебя было задание... Где тело Грейсона?

Менее уверенный оперативник, возможно, вздрогнул бы или начал бы выдавать тонны оправданий. Но не Ленг.

— Я пока не имею его в своем распоряжении.

— Это огорчает.

— Я работаю над этим.

— Уж постарайся. До тех пор, пока тело остается в распоряжении Совета, они могут использовать его против нас. Впереди ждут трудные дни. Доверие к нам будет важной вещью. И Кай...

— Да?

— Мне сказали, что ты ходишь с тростью. Займись своей ногой.

Голограмма свернулась, и Призрак мрачно улыбнулся. Последний комментарий был сделан с расчетом на то, чтобы дать Ленгу понять, что даже *за ним* ведется наблюдение, и показать ему, что глава «Цербера» ценит

его. «Потому что, — думал про себя Призрак, — важно оставаться человеком».

Впервые в жизни Джиллиан чувствовала себя свободной. Потому что, сколько она себя помнила, она всегда была чьим-то пленником. Сначала в Академии Гриссома, потом на кварианском флоте. Теперь же, уйдя от своих опекунов, она могла делать все, что хочет. Даже если Хендел и Кали не согласны с этим.

Но они не были целиком неправы. Джиллиан знала это. Призрака должны хорошо охранять. Именно так, как они и сказали. Но эту проблему можно было решить, улучшив ее и без того значительные биотические способности. На это, конечно же, понадобятся деньги, и у Джиллиан, по счастью, кое-что было. На батарианском корабле они нашли большой сейф. И после двух неудачных попыток, она все-таки смогла взломать его, заполучив, тем самым, в свои руки накопленный батарианцами запас бериллиевых слитков. Каждый из них весил примерно сто грамм и стоил тысячу кредитов. Большую часть находки разделили между членами команды «Айденны», включая и Джиллиан, а остальное отдали освобожденным рабам.

Так что первичной задачей Джиллиан было выбрать поставщика. Первоклассного производителя, способного повысить ее общие способности как минимум на десять процентов. Так как ей негде больше было остановиться на ночлег, она отправилась в бокстель. Там оказалось более шумно, чем она предпочитала, но, наконец, около часа ночи народ утомился, и она смогла заснуть.

Наступила утро, и Джиллиан проснулась преисполненная решимости. Она приняла душ, покинула бокс-тель и позавтракала в маленьком кафе. Выйдя оттуда, она села на общественный шаттл и направилась в сторону высотного здания, в котором располагался финансируемый азари «Совет Армали». «Совет» представлял ряд производителей, один из которых специализировался на создании и внедрении биотических имплантов, считавшихся самыми лучшими из доступных в галактике.

Выйдя из шаттла, Джиллиан прошла немного до здания и остановилась, чтобы взглянуть вверх. Строе-ние взмывало ввысь на сотни футов и выглядело как скопление хрустальных колонн. Они были разной длины и соединялись вместе в центре.

Небоскреб заставил Джиллиан почувствовать себя маленькой. Но она собралась с духом, поднялась по лестничному пролету и прошла внутрь вслед за тури-анцем. Холл внутри оказался огромным. За слегка изогнутой стойкой приемной стояла азари. Джиллиан простодушно и изумленно подумала про себя, каково это — быть столь прекрасной. Секретарь вежливо улыбну-лась.

— Могу я вам помочь?

— Я бы хотела поговорить с представителем «Гиль-дии биотиков» о получении нового импланта.

Выражение на лице азари слегка изменилось, будто теперь она смотрела на Джиллиан по-другому.

— Конечно. Пожалуйста, следуйте на двенадцатый этаж. Я извещу их о вашем прибытии.

Лифт поднял Джиллиан и еще с полдюжины человек наверх, мимо прозрачных кабинетов, на двенадцатый этаж. Азари в гладком, доходящем до лодыжек лабораторном халате ожидала, чтобы поприветствовать ее.

— Добро пожаловать в «Гильдию биотиков». Меня зовут Номи И'Лан. А вас?

— Джиллиан Грейсон.

— Приятно познакомиться. Как я поняла, вас интересует апгрейд. Это так?

— Да.

— А какого вы уровня?

— Третьего.

— Прекрасно. Пожалуйста, следуйте за мной. Прежде всего, нам надо снять показания ваших нынешних имплантов.

Это звучало разумно, поэтому Джиллиан позволила ей провести себя по коридору к хорошо оборудованной лаборатории.

— Пожалуйста, пройдите за ширму и разденьтесь, — сказала И'Лан. — Затем лягте, пожалуйста, на стол лицом вниз.

Как и у большинства биотиков, на задней стороне шеи Джиллиан был интерфейсный порт, дававший доступ к крошечным усилителям, расположенным в различных точках ее нервной системы. Они нужны были для создания полей эффекта массы, позволяя Джиллиан манипулировать темной энергией. И некоторые из имплантов были лучше, чем другие. Так что для биотиков было обычным делом покупать апгрейды, когда они могли себе это позволить.

Лежа на столе с отведенными в сторону волосами, Джиллиан стиснула зубы, когда в ее шейный порт вставили датчик. Она ощутила короткую боль, за которой последовало покалывание и небольшие произвольные сокращения мышц, когда в различные части ее тела начали поступать электронные импульсы. Затем И'Лан приложила маленькие пластинки к тем точкам, где были расположены импланты, чтобы компьютер мог замерить сопротивление между ними. Через пять минут после начала процесса диагностики азари извлекла похожий на иглу инструмент из шеи Джиллиан.

— Хорошо, — сказала И'Лан, — теперь можете одеться. Нужные данные у меня. Спасибо.

Джиллиан зашла за ширму, и прежде чем надеть обратно свою одежду, застегнула на талии пояс с бериллиевыми слитками.

— Итак, — спросила Джиллиан, выходя, — что думаете?

И'Лан стояла у похожего на дирижерский пульт терминала, просматривая данные, которые прокручивались перед ней.

— Похоже, что у вас установлены полноценные импланты Уровня 4, дополненные чипами виртуального интеллекта. Это хорошая система, лучше обычной, но мы можем улучшить ее.

— Насколько?

— Я думаю, вы можете ожидать 10-процентное или более повышение мощности — а также равнозначное увеличение продолжительности эффектов. Но я смогу дать вам более полные сведения после того, как мы по-

лучим технические данные из лаборатории, в которой их вам устанавливали.

Джиллиан нахмурилась. Станет ли академия сотрудничать? И если да, то насколько может затянуться этот процесс?

— Сколько времени это займет?

— О, пары недель вполне хватит, — беззаботно ответила И'Лан. — Затем мы поставим вас в очередь на апгрейд.

— Вы не понимаете, — натянуто произнесла Джиллиан. — Эти усилители нужны мне *сейчас*. Сегодня.

Неясно было, как их вызвали, но неожиданно еще две азари вошли в комнату, и обе они были облачены в одинаковую легкую броню. И хотя никто ничего не сказал, Джиллиан почувствовала, что они биотики. *Сильные* биотики. И'Лан вежливо улыбнулась.

— Тогда, боюсь, мы не сможем вам помочь. Нам требуется доскональная проработка, прежде чем мы сможем выполнить апгрейд. Этические правила, которых мы придерживаемся, предельно ясны в этом отношении.

Через десять минут Джиллиан снова стояла на улице. Она была очень расстроена. Но не собиралась сдаваться. «Если есть желание, способ найдется», — так любил говорить Хендел. И Джиллиан найдет способ.

Кай Ленг должен был убить и Джиллиан Грейсон, и Хала Маккенна — но решил первым покончить с бывшим работником «Цербера». Из-за того, что Маккенн

мог в любой момент покинуть Цитадель, а девушка, как считал Ленг, еще какое-то должна здесь задержаться.

Затем, когда обе цели будут устранены, Ленг вернется к работе по изъятию тела Грейсона. Это была более сложная задача, так как тело находилось в отделе хранения биологических улик Судебной лаборатории СБЦ. Об этом факте Призрак не был осведомлен либо его это не волновало. Впрочем, это не имело особого значения, потому что Ленг гордился своим умением решать подобные проблемы.

Поэтому когда на Цитадель опустилась темнота, большинство жителей разошлись по своим домам, и настало время, которое Ленг воспринимал как ночь, люди разделились. Некоторые, вроде Ленга, были хищниками. А некоторые, вроде Маккенна, — жертвами. А поиск жертвы, особенно на такой огромной космической станции, требовал терпения.

И все же, на большинстве планет дикую добычу можно было подстеречь у водопоя после захода солнца, что в данном случае означало бар или клуб. Проблема заключалась в том, что на Цитадели счет подобных заведений шел на сотни, если не на тысячи.

Но, когда Ленг вышел из своей квартиры и шел по улице, ему в голову пришла весьма хорошая мысль о том, как сузить возможный круг поиска. Маккенн — закоренелый игрок. А значит должен предпочитать заведения, предлагающие, помимо алкоголя, еще и азартные игры.

Первым таким местом в списке Ленга оказался ночной клуб под названием «Сверхновая». До него без труда можно было добраться из верхних кварталов, и рас-

полагался он рядом с рынками. Трость была признаком слабости. Поэтому Ленг оставил ее дома. Каждый шаг отдавался мучительной болью. Но хромота могла тоже привлечь к нему нежелательное внимание, поэтому он заставлял себя идти нормально.

Ленг знал, куда идет, но все равно остановился у справочного терминала, чтобы проверить, что делается сзади. Это было глупо. Он это знал. Но то замечание по поводу трости подобно червю заползло в его голову. Именно так, как и хотел Призрак.

Что было еще более нелепым в данной ситуации — так это то, что даже если он заметит того, кто приставлен следить за ним, это ничего не изменит. Он все равно выполнит задание так, как спланировал. Но тот факт, что за ним могут следить, а он не знает, кто именно, не только наносил удар его самолюбию, но и представлял опасность, потому что у «Цербера» были враги. Множество врагов.

Его усилия не дали ничего. Либо агент Призрака был очень и очень хорош, либо у него сегодня был выходной. Поэтому Ленг продолжил движение в плотном потоке людей по дороге к рынкам, а затем свернул вправо в сторону «Сверхновой». Это был сравнительно новый ночной клуб с баром и танцполом на основном этаже и казино в бельэтаже.

Музыка громко гремела, клуб был заполнен молодежью, и Ленг, подойдя к бару, не заметил никаких следов Маккенна. Но это было неудивительно, поскольку, если бывший церберовец был здесь, то он, наверняка, сидел уровнем выше. Тем не менее, аккуратность в деле

не была лишней, поэтому Ленг проверил мужской туалет, прежде чем взобраться по лестнице в казино.

Там было не так много народу, как на нижнем этаже, но дела здесь все равно шли хорошо, судя по тому, как много столов было занято. В такой ситуации требовалось действовать более скрытно, потому что Ленг не мог знать, как Маккенн отреагирует на внезапное появление агента «Цербера». Это мог быть вариант «эй приятель, как дела», а мог быть предостерегающий выстрел.

Ленг оставил *все*, имевшее отношение к личине Форбса в квартире, в том числе и накладное лицо, делавшее его на пятнадцать лет старше на вид. Но он не мог и разгуливать самим собой, тем более, если планировал убийство, поэтому он был в своем запасном обличье. В том, что отодвигало назад линию волос, приплющивало нос и подчеркивало скулы. Это было крутое на вид лицо, как раз подходящее для зависания в барах. Оно также привлекательно выглядело — для некоторых женщин, во всяком случае, потому что прошло не так много времени, как он почувствовал чье-то прикосновение на своей руке.

— Эй, милый, как приятно снова тебя встретить.

Они никогда раньше не встречались, и оба знали об этом, но Ленг подыграл ей.

— Мне тоже... Мне нравится твое платье. По крайней мере то, что еще на тебе.

Волосы женщины были неестественного зеленого оттенка, и на ней было надето платье, состоявшее из двух свернутых полос эластичной ткани. Одна обхватывала грудь, а вторая прикрывала бедра. Материал свер-

кал, когда на него падал свет. Комплимент вызвал у нее улыбку.

— Чем меньше, тем лучше.

— Истинная правда... Могу я угостить тебя?

— Да, пожалуйста. «Нова» подойдет.

Ленг оставил ее стоять у доходившего до талии столика, а сам пошел к бару казино. Когда к нему подошел бармен, он включил свой уни-инструмент. Появилась фотография Маккенна.

— Ты не видел моего приятеля? Мы должны были тут встретиться.

Волус покачал головой.

— Я никогда не встречался с этим человеком.

— Хорошо, спасибо. Я возьму «Нову» и рюмку сакэ. «Хондзо», если есть.

Вооруженный напитками, Ленг вернулся к столику. Женщину звали Марси, и он позволил ей немного поболтать про свою работу парикмахером, прежде чем вызвал фотографию Маккенна.

— Этот парень должен мне две сотни кредитов. Ты его не видела? Он любитель поиграть — так что может время от времени бывать в казино.

Марси взглянула на фотографию и покачала головой.

— Нет, не видела, — когда она подняла взгляд на Ленга, тот увидел, что цвет ее глаз совпадает с цветом волос. — Что ты собираешься с ним сделать?

— Я буду давить его, пока из него не вылезут мои кредиты, — ответил Ленг.

— Давить бывает приятно.

Ленг ухмыльнулся.

— Можем устроить это вместе. Будешь здесь завтра?

Марси выглядела разочарованной.

— Наверное.

— Хорошо. К тому времени у меня будут мои две-сти кредитов, и ты сможешь помочь мне их потратить.

Марси просветлела.

— Звучит здорово.

— И будет здорово, — пообещал Ленг, приканчивая сакэ. — Береги себя.

И, сказав это, он ушел.

Следующим местом в списке Ленга был ресторан «Темная звезда». Он располагался на двадцать восьмом этаже небоскреба, из которого открывался потрясающий вид на кольцо Президиума. И, пока Ленг шел через причудливо украшенный обеденный зал в очень тихий бар, он понял, что «Темная звезда» вряд ли была подходящим местом для простых парней вроде Маккенна. И все же, он пришел сюда, так что не лишним было пройтись между игровых столов и поглядеть на лоснящихся посетителей. Как и ожидалось, Маккенна нигде не было видно, включая и зону казино, в которой приглушенные аплодисменты сопровождали очередной выигрыш.

Проверив «Темную звезду», Ленг отправился в более, на его взгляд, благоприятные охотничьи угодья. Ими оказалась забегаловка под названием «Логово Коря». Поездка туда заняла добрых двадцать минут, но в тот момент, когда он переступил порог, Ленг понял, что это именно то место, к которому мог тяготеть Маккенн. В центре заведения располагался бар, а по пери-

метру зала стояли частные кабинки. И каждая кабинка была снабжена терминалом, предлагавшим на выбор широкий спектр виртуальных игр.

Медленно, дабы не привлекать к себе нежелательного внимания, Ленг обошел зал. Но, к его великому разочарованию, Маккенна нигде не было видно. Существовали и другие бары. Множество баров. Но прежде чем переходить к следующему месту в списке, Ленг решил дать отдых ноге и ненадолго здесь задержаться. Он выбрал место, откуда без помех мог видеть главный вход, и заказал сакэ.

Некоторые бары были устроены так, чтобы больше подходить какой-то отдельной расе, но «Логово Коря» имело очень разнообразную клиентуру. И хотя Ленгу не нравилось большинство инопланетян, он не мог отрицать, что на танцовщицу-азари, занявшую платформу в самом центре бара, было приятно смотреть, и когда она подмигнула ему, он подмигнул в ответ.

Но, несмотря на все развлечения, следующий час тянулся долго, *слишком* долго, и Ленг уже собирался уходить, когда в дверь вошел Маккенн. Ленг опустил голову, когда бывший церберовец проходил мимо, осматриваясь. Он увидел Ленга, но не узнал его и прошел в пустую кабинку. Засунув чип в терминал, он начал играть. Свет от экрана окрашивал его лицо в синеватый оттенок.

Ленгу предстояло принять решение. Он мог сесть рядом с Маккенном, вовлечь его в беседу и перерезать его бедренную артерию. Маккенн потеряет сознание примерно через тридцать секунд — и истечет кровью за три минуты. Масса времени, чтобы убраться подаль-

ше. Но Маккенн может поднять шум, и реакцию остальных посетителей в этом случае предугадать невозможно.

Другим вариантом было подождать, пока Маккенн пойдет в туалет, и разобраться с ним там. Ситуацию могло осложнить присутствие там посторонних — но Ленг полагал, что сможет достаточно долго заговаривать Маккенну зубы, чтобы остаться с ним наедине.

Существовала и *третья* возможность — последовать за Маккенном на улицу, но Ленг не был уверен, что его нога выдержит быстрый темп ходьбы, не говоря уже о возможной погоне. Так что он заказал себе еще сакэ и приготовился ждать. Пятнадцать минут спустя Маккенн по-прежнему сидел в кабинке, а Ленгу захотелось по-маленькому, и он отправился в грязный туалет. Он как раз стоял напротив писсуара, когда внутрь вошел Маккенн и встал прямо к соседнему с ним устройству. Ленг застегнул молнию.

— Эй, Хал, как дела?

Маккенн повернулся к незнакомцу и нахмурился.

— Я вас знаю?

— Это же я, твой старый друг Кай Ленг.

Маккенн к тому времени уже отступил от писсуара. Первым выражением его лица был оттенок радости. Затем появилось беспокойство.

— На тебе маска. *Почему?*

— Такова моя работа, — пренебрежительно ответил Ленг, вставая между Маккенном и выходом. — Ты же знаешь.

Правая рука Маккенна опустилась вниз. Должно быть, к его штанине был приделан длинный узкий кар-

ман, потому что в его руке как из ниоткуда материализовалась телескопическая дубинка. Раздался громкий щелчок, и четыре стальные секции отскочили от рукоятки и зафиксировались на месте.

— Не пытайся играть со мной, Кай... Тебя послал Призрак.

— Да, он послал меня, — согласился Ленг, следя за дубинкой. — Так что давай покончим с этим.

Маккенн поднял левую руку, и Ленг блокировал направленный вниз удар, но получил тычок коленом в промежность. Или же должен был получить, но успел развернуться в последний момент, и удар пришелся ему в правое бедро. Маккенн попер на него. Своим весом он припечатал Ленга к стене. Углядев подходящую возможность, Ленг поднял руку и ударил Маккенна основанием ладони в челюсть. Тот развернулся от удара, упал на противоположную стену и сполз на пол. Стремясь поскорее завершить схватку, Ленг бросился к нему.

Отчаянно пытаясь защититься, Маккенн выбросил руку. Стальной стержень издал свистящий звук, разрывая воздух, и врезался в ногу Ленга. В его *правую* ногу. Падая, Ленг услышал свой собственный пронзительный крик. Но даже тогда его мозг продолжал работать. Знал ли Маккенн о его ране? Нет, удар пришелся в это место по чистой случайности.

Ленг перекатился на спину, а Маккенн тем временем кое-как сумел встать. Профессионал бы нанес удар в незащищенную голову Ленга — или же поспешил бы поскорее убраться отсюда. Но Маккенн был доволен собой и хотел посмаковать этот момент.

— Так, так. И это вот знаменитый Кай Ленг. Я знаю, как ты относишься к инопланетянам. А каково это поваляться в их моче?

— Вот ты мне и Расскажи, — процедил Ленг сквозь сжатые зубы, вытаскивая нож из-под своей короткой куртки. Острый как игла кончик прошел через ботинок Маккенна и ударил в пол. Маккенн выпустил дубинку и схватился за свою ногу. Разразившись потоком ругательств, он сделал два прыжка и упал.

Подобрав его дубинку, Ленг набросился на Маккенна, прижал стальной стержень к его горлу и надавил всем своим весом. Противник выпучил глаза и выгнул дугой спину, пытаясь оттолкнуть Ленга. Затем Маккенн конвульсивно дернулся, и все было кончено.

Ленг скатился с его тела, подобрал свой нож и поднялся на ноги. Непросто оказалось затащить тело Маккенна в кабинку и взгромоздить его на унитаз, но усилия того стоили. Скорее всего, тело обнаружат только к закрытию бара. А к тому времени Ленг будет уже далеко. Так что у него была масса времени, чтобы привести себя в порядок, проглотить болеутоляющее и покинуть заведение. Принимая во внимания все обстоятельства, работа была выполнена хорошо.

ГЛАВА 5

Цитадель

Потерпев неудачу с апгрейдом в азарийской «Гильдии биотиков», Джиллиан была полна решимости за-получить его где-нибудь в другом месте. Именно поэтому она согласилась идти следом за человеком по имени Хорст Акара вглубь красного квартала. Он был слегка полноват, одет в поношенный деловой костюм и то и дело оглядывался назад, будто желая удостовериться, что она еще тут. Всякий раз при этом на его лунообразном лице появлялась улыбка.

— Не волнуйтесь, мы уже почти пришли.

Вокруг почему-то потеплело, и когда они проходили по древнему коридору, слышались глухие размеренные удары, как будто где-то неподалеку билось некое огромное сердце. Не видно было ни одного инопланетянина. Лишь утомленные люди с ввалившимися глазами, сидевшие в дверных проемах или сгорбившиеся на ступеньках, следили за проходящими мимо. Они

вошли в гетто под названием Ху-Таун. Место, где оказывались люди, неспособные добиться успеха в обществе Цитадели, в котором властвовали инопланетяне. Их горечь ясно читалась в покрывавших стены граффити и в профессионально сделанных рекламных плакатах, облепивших дома. На одном из них было написано: «"Цербер" подаст сигнал. Будь готов».

«Быть готовым к чему?» — удивилась Джиллиан. Не то, чтобы ее это заботило. Ее целью было убить того, кто руководит этой организацией. А люди вроде Андерсона и Кали пусть волнуются о политической стороне дела.

— Мы уже почти пришли, — сказал Акара в пятый или шестой раз. — В этих кварталах мы просто проходим, если что. Скоро поднимемся на один из верхних уровней.

Джиллиан познакомилась с Акарой на рынках, где этот торговец держал маленький киоск в мрачном углу, куда редко заходили покупатели. В такой отдаленной точке, что Джиллиан его никогда бы и не заметила, если бы не искала укромное местечко, чтобы пообедать. Но, увидев вывеску с надписью «ОСОБЫЕ УСИЛИТЕЛИ», Джиллиан пошла туда, чтобы разузнать поподробнее. Тут-то Акара и накинулся на нее со своим торговым пылом. Проблема была в том, заявлял он, что все основные производители навязывали пользователям единые комплекты собственных уникальных усилителей, а затем держали их в заложниках, отказываясь создавать кросс-платформенные версии. Стратегия, направленная на то, чтобы захватить рынок и ограничить конкуренцию.

Но, благодаря чипам виртуального интеллекта, разработанным «Особыми усилителями», становилось возможно применять одновременно импланты различных производителей, тем самым позволяя биотикам применять свои способности с увеличенной силой и продолжительностью. Это было именно то, что хотела услышать Джиллиан, к тому же компания была готова обслуживать клиентов по первому требованию.

Значило ли это, что у них не хватало клиентов? Да, думала Джиллиан, так оно и есть. Но речь Акары пришла как нельзя кстати к ее мятежной душе, равно как и необходимости как можно быстрее получить дополнительные наступательные и оборонительные силы.

— Вот мы и пришли, — сказал Акара, когда они свернули в боковой переход. Под монотонное мигание вывески «ОСОБЫЕ УСИЛИТЕЛИ» торговец ввел код на панели, и дверь с шипением отъехала в сторону. Воздух, проникший в ноздри Джиллиан, отдавал озоном и слабым ароматом карри. Коробки с разнообразным оборудованием были навалены по обеим сторонам от входа, оставляя между собой узкий тоннель.

Коридор привел их в приемную, в которой не было секретаря, но зато стояла смятая постель. На ней валялся салирианец и, судя по звукам, спал.

— Доктор Сани трудоголик, — объяснил Акара, — так что он тут спит иногда. Эй, док, просыпайтесь. У нас посетитель. Это Джиллиан, и она хочет купить кое-какие усилители.

Сани повернулся, открыл глаза и произнес нечто нечленораздельное. Но, заметив Джиллиан, он вскочил на ноги. У этого салирианца было длинное узкое лицо,

типичное для представителей его расы, слегка опущенный вниз рот и худое тело. Большие блестящие глаза моргнули, когда он заговорил.

— Добро пожаловать. Не обижайся, но ты *не похожа* на биотика.

Джиллиан почувствовала оттенок раздражения, собрала вокруг себя немного энергии и направила ее на цель.

— Эй! Поставьте меня на землю, — потребовал Акара, когда Джиллиан оторвала его от пола.

— А по виду и не скажешь, — бестактно заметил Сани, когда Джиллиан опустила вниз Акару. — За мной, пожалуйста.

По мере того, как они шли за салиарианцем, освещение становилось ярче, пока они не оказались в помещении, которое, очевидно, являлось лабораторией, но не имело ничего общего со стерильным, хорошо оборудованным комплексом «Гильдии биотиков». Вдоль стен стояли полки с аппаратурой, во всех направлениях тянулись кабели, а стол в центре комнаты выглядел так, словно его подобрали на больничной свалке.

— Мы не гонимся за новомодным оборудованием, — сказал Акара, как бы объясняя ситуацию. — Это позволяет снизить накладные расходы.

— Снимай одежду, — велел Сани, — и ложись лицом вниз на стол.

Джиллиан нахмурилась.

— Погодите, а халат?

— Прошу прощения, — сказал Сани, открывая шкафчик. — Вот.

Халат, который он ей протянул, совершенно точно уже надевали. Джиллиан перевела взгляд с облачения на доктора Сани.

— Вы уверены, что знаете, что делаете?

Выражение бесконечного неодобрения на лице салиарианца не изменилось.

— Я могу удвоить силу твоих способностей — и утроить время их применения.

На мгновение повисла тишина. Джиллиан кивнула.

— Я надеюсь, вас, господа, не затруднит выйти, чтобы я надела халат.

Первая часть процедуры во многом походила на обследование в «Гильдии биотиков». Джиллиан испытала короткую боль, за которой последовало ощущение покалывания и непроизвольные сокращения мышц. Это заняло целых десять минут или около того, пока доктор Сани, используя различные приборы, создавал компьютеризированную карту имплантов Джиллиан. Процесс сопровождался едва слышимыми комментариями доктора. «Хм-м-м... Не плохо. Ой-ой, похоже 23-й усилитель начинает выгорать. Связь 4.5 субоптимальна», — и так далее, пока снятие показаний не было завершено.

— Итак, — объявил Сани. — У меня для тебя хорошие новости. Соединив оборудование НМВА и «Касса Фабрикейшн» вместе с нашими чипами виртуальной реальности, я смогу дать тебе существенное улучшение в производительности. Ну что, начнем?

Джиллиан все еще лежала на столе на животе и жалела, что не может видеть лица салиарианца. Не то, чтобы это что-то изменило. Его выражение мало что от-

ражало, а она уже умственно и эмоционально решилась на это.

— Да, — сказала она в стол. — Давайте начнем.

Не было никаких медицинских анализов или проверки записей. Доктор Сани приступил сразу к делу. Начался мучительный процесс по изъятию старых имплантов и установке новых. А, так как каждый усилитель необходимо было протестировать, казалось, что эта пытка будет продолжаться вечно.

Напряжение, требовавшееся для преодоления болезненной процедуры, было значительным, и Джиллиан обнаружила, что то и дело ненадолго теряет сознание. Ей казалось, что она видит мрачные сны, и во всех них появлялась одна и та же наполовину скрытая фигура того, кто мог быть ее отцом, или того, кто был виноват в его смерти. Она не могла разобрать, кто именно. Наконец, чей-то голос вырвал ее из забытья, в котором она нашла убежище.

— Мисс Грейсон? Вы меня слышите? Процедура завершена.

У Джиллиан ушло добрых пять минут на то, чтобы очистить голову, повернуться и подняться со стола. Все точки на теле, откуда были извлечены старые импланты и поставлены новые, болезненно ныли. Она пошатнулась, и Акара взял ее за руку.

— Осторожнее, — сказал он, — вашей нервной системе понадобится какое-то время, чтобы адаптироваться.

Джиллиан отдернула руку.

— Со мной все в порядке, — настойчиво произнесла она. — Выйдите, пожалуйста.

Акара и Сани вышли в приемную. У Джиллиан ушло больше чем обычно времени, чтобы одеться.

Покончив с этим, она позвала их обратно. В руке она держала пояс с шестью килограммами бериллиевых слитков.

— Сколько я вам должна?

Предварительная цена была оговорена с Акарой, но Сани пришлось использовать больше усилителей НМВА, чем он рассчитывал, что повысило окончательную цену. Поэтому, когда сделка была завершена, Джиллиан обнаружила, что застегивает на талии куда более легкий пояс. Хватит ли оставшихся слитков, чтобы добраться до Омеги? Она надеялась, что да.

— Ну что? Все готово?

— Не совсем, — ответил Саларианец. — Показания компьютера — это одно, но я хотел бы испытать в действии всю систему. Следуйте за мной.

Саларианец провел Джиллиан и Акару через лабиринт переходов, к лифту, и, спустившись на нем на шесть уровней вниз, они оказались в коридоре с затхлым воздухом, наполненным вонью свалки.

— Где мы? — спросила Джиллиан.

— Мусор, который невозможно переработать, попадает сюда, — ответил Сани. — Его сбрасывают в баки, которые затем грузят на специальные суда. Они отвозят контейнеры ко Вдове и там сбрасывают их на орбиту. Гравитация делает остальное.

Джиллиан знала, что Вдова — это ближайшая звезда. Она зажала нос. Нужно было громко кричать, чтобы голос можно было слышать за грохотом тяжелых механизмов.

— И зачем мы здесь?

— Вот за *этим*, — сказал Сани, проводя ее на небольшую смотровую платформу. Перед их глазами открылся невероятных размеров отсек. Освещался он скудно, но тут и там можно было разглядеть десятки похожих на светлячков роботов, которые снимали происходящее и отправляли видео на главный компьютер, управлявший этой почти полностью автоматической системой.

Огромные баки громыхали, гремели и дребезжали, останавливаясь под трубами, из которых в них текли реки отходов. Как только контейнер заполнялся, тележка, на которой он стоял, двигалась дальше, к следующей установке, где на него накладывалась крышка. Вспыхивали снопы искр, когда роботизированные руки приваривали ее на место. Затем контейнеры отправлялись к едва видимому шлюзу, после прохождения через который их загружали в трюмы ожидавших их кораблей.

— Ну, и что теперь? — поинтересовалась Джиллиан.

— Сосредоточься на полных контейнерах. Затем, как будешь готова, создай такую мощную сингулярность, какую только сможешь.

Когда Джиллиан призывала всю свою энергию, она почувствовала дополнительный всплеск, когда ее сила увеличилась до предела, никогда ранее ей недоступного. Накопленная энергия выросла до таких размеров и мощности, что ей едва удавалось удерживать ее. Затем, когда она почувствовала, что каждая клеточка ее тела буквально разрывается на части, она дала энергии выход. И

результат оказался просто потрясающим. *Весь* мусор из *всех* открытых контейнеров засасывало в некое подобие яростного циклона. Спустя несколько секунд тонны отходов вылетели из воронки. Они падали, подобно вонючему снегу, пока весь отсек не покрылся толстым слоем нечистот. Что-то закоротило, система остановилась и раздался прерывистый сигнал.

Джиллиан, потрясенная масштабами разрушения, шагнула вперед.

— Бог мой, это я сделала?

Доктор Сани кивнул. И впервые за все время Джиллиан увидела на его лице некий призрачный улыбки.

— Именно ты. Я не знаю, куда ты направляешься или что собираешься делать, — сказал Сани. — Но одно я знаю... ты готова.

Кали провела целый день в поисках Джиллиан, не найдя ни малейшего ее следа. Сейчас она понимала, что было ошибкой просто так отпускать импульсивную юную девушку. Теперь пропали уже *двое* из ее бывших учеников — и она чувствовала себя несчастной, входя в квартиру. Андерсон и Варма ждали ее.

Лишь только увидев офицера СБЦ у себя дома, Кали почувствовала себя нехорошо. Андерсон покачал головой.

— Я знаю, о чем ты подумала. С Джиллиан все в порядке. Во всяком случае, мы так полагаем. В СБЦ есть ее фотографии, входящей в Ху-Таун. После этого она исчезла. Хендел все еще ищет ее, а лейтенант Варма хотела бы поговорить с нами о другом.

— Это так, — сказала Варма. — Я здесь из-за Хала Маккенна. Его убили. А учитывая связь с Джиллиан, я подумала, что было бы нелишним поговорить с вами. Ни один из вас не имел контактов с Маккенном, после того, как он вышел из вашей квартиры. Так ли это?

Кали присела на диван.

— Да, это так. Маккенн очень неудобно чувствовал себя в нашей компании. И неудивительно, учитывая его связь с «Цербером». Что произошло?

— Он был убит в мужском клубе под названием «Логово Корь».

— Я его знаю, — робко заметил Андерсон. — То еще местечко.

Кали сморщила нос.

— Мужчины.

Варма улыбнулась.

— В соответствии с показаниями работников клуба, Маккенн пришел один, заказал кабинку и воспользовался игровым терминалом. В какой-то момент он пошел в туалет. В соответствии с записью камер наблюдения, внутри в тот момент уже был еще один человек. По непонятным для нас причинам между ними завязалась драка, и Маккенн был убит. Несколькими часами позже его тело нашел на унитазе уборщик. Убийца к тому времени уже давно скрылся.

— Значит, это могла быть случайная пьяная драка или заказное убийство, — задумчиво проговорил Андерсон.

— Точно, — согласилась Варма. — Хотя я бы поставила на последнее, учитывая прошлое Маккенна.

Кали нахмурилась.

— Вы думаете, тут может быть замешан «Цербер»?

— Я думаю, что это теория, заслуживающая проработки, — осторожно согласилась Варма. — И в ее поддержку говорит то, что, выйдя из «Логова Коря», убийца виртуозно обошел наши камеры. Именно так поступил бы профессионал.

Профессионал, про которого говорила Варма, был неподалеку, сидел в своей квартире и смотрел, как Андерсон, Кали и Варма обсуждают то, как он убил Хала Маккенна. Дело было сделано не так чисто, как он того бы хотел, но мертвец он и есть мертвец, а Маккенн был мертвее некуда.

В идеале, вслед за Маккенном следующей жертвой по этому контракту должна была стать девушка по имени Джиллиан. Но, если верить тому, что он услышал, она куда-то пропала. Однако ему было, чем заняться, ожидая появления Джиллиан, — выкрасть тело Грейсона. Призрак был очень настойчив в отношении этого дела. Легкой прогулки он, тем не менее, не ждал. По крайней мере, основываясь на том, что ему удалось выяснить за последние пару дней. Тело хранилось в Судебной лаборатории СБЦ. В комплексе, расположенном под Президиумом и охраняемом самой современной системой безопасности.

Хотя состояние его правой ноги все еще было далеким от идеала, ей стало лучше, благодаря обильному применению меди-геля и небольшому отдыху. Поэтому поставив систему наблюдения в режим записи и надев новую маску, Ленг положил в маленькую сумку камеру новой модели и отправился по адресу в синем квартале.

Времени было море — а искусственный солнечный свет давал приятные ощущения.

Вилбур Обей жил силой привычки. Он всегда просыпался в шесть тридцать и был на работе к восьми, так что мог уходить в пять. После работы следовала остановка в одном из трех ресторанов, где он брал домой готовый обед.

Кому-то подобный каждодневный распорядок мог показаться отупляющим, но Обей очень дорожил им. Потому что, в отличие от всего того, что происходило на Цитадели, он мог его контролировать. Обей находил огромное успокоение в организации своего дня и так же содержал и свою квартиру-студию — как место, где всё и вся имело свое место.

Поэтому, выходя из оберточной лавки «У Саки» и направляясь домой, он с нетерпением ждал, как проведет пару дней в блаженной изоляции. Его ждали домашние дела, игры с виртуальным питомцем и просмотр нескольких любимых голо-сериалов. Двери дома Обей разошлись, приглашая его в неукрашенное фойе. Короткий лестничный пролет вел вниз, на площадку, к двери его квартиры.

Обей ввел свой код, дождался, пока перегородка отъедет в сторону, и шагнул внутрь. Было темно, и он уже намеревался сказать: «Включить свет», когда услышал шелест ткани. Обей только начал разворачиваться на звук, как в его шею воткнулась игла, и он почувствовал неожиданный укол боли. Он тут же упал, но оставался полностью в сознании и понял, что ему сказали, когда он ударялся о пол.

— Это не займет много времени, — произнес голос. — Сначала, я зафиксирую твои глаза в открытом состоянии. Затем сделаю фотографии сетчатки специальной камерой. Это, конечно, лишняя возня, но абсолютно необходимая, потому что, будучи извлеченной из тела, сетчатка очень быстро разрушается.

Обей пытался возражать, пытался сопротивляться, но тело его было парализовано. Между тем его веки отвели назад и приклеили к коже. По звуку голоса Обей понял, что напавший на него — мужчина, но не смог разглядеть ничего, кроме туманной тени сзади, мелькнувшей в тот момент, когда к его лицу прижали какое-то устройство.

— Это камера, — пояснил голос, и серия вспышек ослепила глаза Обей.

— Ну вот, — сказал мужчина. — Годится. Теперь у меня есть то, что мне нужно. Не обижайся, но мы ведем войну, а война подразумевает потери.

Обей все еще пытался обдумать эти слова, понять их смысл, когда Ленг перерезал его горло.

Ленг любил работать в одиночку тогда, когда это было возможно. Но иногда приходилось нанимать помощников. И миссия по добыче тела Грейсона была как раз одним из таких случаев. Не из-за того, что Грейсону требовалась помощь в проникновении в Судебную лабораторию СБЦ. Это он мог сделать и сам. Нет, проблема заключалась в том, что труп Грейсона вместе с заполненной газом капсулой, в которой он хранился, был слишком тяжел для одного человека.

Но где же найти нужных ему людей? Место вроде «Логова Коры» подошло бы идеально, но вернуться туда он не мог, поэтому Ленг решил пройтись по барам, прилегающим к Космопорту 5. Забегаловки вокруг внутреннего кольца кишели всевозможными космическими странниками, наемниками и мелкими жуликами. Как раз тот тип людей, который он искал.

Побывав в полупустом баре и в заведении, заполненном азари, Ленг зашел в клуб «Свободное падение». В нем расположились посетители сразу нескольких рас, в том числе люди, салиарианцы, турианцы, батарианцы и один или два волуса. И, судя по осторожным взглядам, которые бросали в его сторону, здесь заключалась масса сделок.

Слой синего дыма висел под самым потолком, салиарианское техно стучало в фоне, а на настенных экранах транслировался матч по сламболу. По залу прокатился возглас ликования, когда команда в красном забила своим противникам.

Ленг огляделся вокруг, заметил недавно освободившийся столик и поспешил занять его. Стульев тут не было. Только круглые пластины на подставках, которые можно было поднимать или опускать по необходимости. Не прошло и минуты, как возле Ленга появилась скудно одетая азари, чтобы принять заказ.

— Я бы хотел «Хондзо», — сказал перберовец, — и еще услугу. Которая принесет тебе богатые чаевые.

— Нам не позволено заниматься сексом с посетителями, — ответила она.

Ленг понимающе осклабился.

— Нет, я говорю об услуге другого плана. Мне нужно нанять нескольких человек. Таких, кто способен поднять тяжелый груз, не уронив его себе на ногу, а также держать язык за зубами. Можешь мне помочь?

У азари были прекрасные зеленые глаза. Правый подмигнул Ленгу.

— Один «Хондзо» и два человека, заказ принят!

С этими словами она исчезла.

Сакэ появилось спустя несколько минут. Ленг успел наполовину опустошить свой бокал, когда рядом с его столом возник пожилой мужчина. У него были седые волосы длиной до плеч, двухдневная щетина на лице и вид человека, который многое повидал на своем веку.

— Звать Хоббс. Рекс Хоббс. Я слышал, ты нанимаешь.

Ленг окинул глазами мужчину.

— Верно... Расскажи мне немного о себе.

Хоббс пожал плечами.

— Занимался всем помаленьку, но недавно меня уволили, и я на мели.

— Достаточно на мели, чтобы взяться за рискованное дело?

Хоббс криво усмехнулся.

— Мне не впервой.

Ленг сделал маленький глоточек сакэ.

— Я ищу пару человек, которые помогут мне вернуть один предмет, который определенная организация держит под замком и охраной. Я могу обойти охрану и замок. Но мне понадобится помощь, чтобы вытащить оттуда этот предмет.

— Звучит любопытно, — ответил Хоббс. — О каком конкретно предмете идет речь?

— Это тело.

— В смысле *мертвое* тело?

— Точно.

— Почему?

— Почему нет? Я заплачу тебе тысячу кредитов за два дня работы.

Хоббс поразмыслил.

— Ты сможете провести нас внутрь? И вывести наружу? Не попавшись?

Ленг пожал плечами.

— Гарантий я не даю. Но я буду там с вами все время. Буду рисковать точно так же.

Оттенок того, что могло быть жадностью, промелькнул в глазах Хоббса. Он кивнул.

— Я в деле.

— Хорошо. Я куплю тебе выпить. Подождем, не появится ли третий наш компаньон.

Мужчина, определенно выпивший, появился возле их столика вскоре после этого, но получил отказ. Может, он и мог протрезветь и оставаться трезвым, но у Ленга не ни было времени, ни желания выяснять это.

Прошло пятнадцать минут, прежде чем показался следующий кандидат. Ее звали Ри Нефари, и у нее была темная кожа, дреды на голове и пирсинг в губе. Серебряная иглока совершенно точно намеренно была сделана в виде миниатюрной копии человеческой бедренной кости. Ленг нахмурился.

— Ты же женщина.

Нефари улыбнулась.

— Я гляжу, переубедить тебя будет практически невозможно.

— Я ищу мужчину.

— Почему?

— Работа подразумевает поднятие тяжестей.

Нефари кивнула.

— Вот что я скажу... Я поборю на руках этого громила. Если я уложу его, то работа — моя.

Губы Хоббса тронула тонкая улыбка.

— Конечно, сука... Покажи, на что способна.

Ленг пожал плечами.

— Хорошо, договорились.

Ленг понял, что Хоббсу несдобровать в тот момент, когда противники сомкнули руки. Нефари была сильной, уверенной и совершенно точно раньше уже побеждала мужчин. На самом деле, у Ленга возникло подозрение, что по меньшей мере половину своей жизни она провела, ставя дураков на место. Но отступать Хоббсу было уже слишком поздно, поэтому когда Ленг сказал: «Начали!», он вложил всю свою силу в то, чтобы положить на стол руку Нефари.

Но это оказалось пустым усилием. Рука Нефари была словно отлита из стали. Она блаженно улыбнулась, когда лицо Хоббса покраснело.

— И это все? — сладко поинтересовалась она. — Все, на что ты способен?

Хоббс ответил рычанием.

— Хорошо, — сказала Нефари. — Давай поговорим о том, сколько ты собираешься мне заплатить.

Раздался глухой стук, когда рука Хоббса ударилась о крышку стола. Команда была собрана.

— *Джиллиан! Стой!* — выкрикнул Хендел, когда девушка вошла в вагон монорельса, и двери начали закрываться. Но если она и слышала его, то никак не отреагировала, потому что Хенделу пришлось прыгнуть в соседний вагон, чтобы не потерять ее совсем. Батарианец разразился проклятьями, но был вынужден отойти в сторону, пока Хендел прокладывал себе путь через толпу пассажиров, а поезд, между тем, отошел от станции.

К тому времени Хендел разыскивал Джиллиан вот уже почти два дня. Он прочесал улицы Ху-Тауна, проверил десятки отелей и потратил многие часы на походы по ресторанам, которые могли понравиться Джиллиан. И все без толку. Поэтому он отказался от поисков и уже направлялся обратно в квартиру Андерсона и Калли, когда вдруг заметил Джиллиан на платформе монорельса.

Хендел ощущал смешанные эмоции, когда поезд начал тормозить. Джиллиан жива! И вроде здорова. Но почему она не позвонила? И что это за чемодан она тащит за собой?

Монорельс остановился, двери с шипением раскрылись, и толпа народу вытекла наружу. Хендел позволил увлечь себя вместе со всеми, вытягивая шею и пытаясь рассмотреть, не вышла ли Джиллиан тоже, и с облегчением увидел, что вышла. Он крикнул: «Джиллиан!», но она была слишком далеко, чтобы расслышать его во всем этом шуме, поэтому он побежал.

Толпа заставляла его петлять из стороны в сторону. И, совершая один из таких маневров, он случайно врезался в очень вспыльчивого крогана.

— Эй, человек, смотри, куда прешь!

Предостережение дополнилось толчком, от которого Хендел растянулся на полу. К тому времени, как он поднялся на ноги и продолжил погоню, Джиллиан уже не было видно.

Хендел снова побежал, но на этот раз более осторожно, и смог избежать лишних столкновений. Все, что он мог — это следовать за основной толпой в надежде, что она приведет его к той, кого он преследовал. Затем он заметил знак с надписью «ПОСАДОЧНАЯ ЗОНА» и понял, что приближается к Космопорту 4.

Не надеясь разглядеть что-либо за спинами людей, Хендел вскочил на плоскую крышку мусорного бака и встал на цыпочки. Тут-то он и увидел Джиллиан, как раз в тот момент, когда она проходила через первый контрольный пункт.

Ноги Хендела приняли удар, когда он спрыгнул обратно на тротуар и побежал в сторону контрольного пункта. Офицер СБЦ, турианец, стоявший там, поднял руку, остановив подбежавшего человека.

— Билет, пожалуйста.

— Девушка, — задышавшись проговорил Хендел. — Та, что только что прошла. Мне нужно с ней поговорить. Это очень важно.

— Прошу прощения. Пожалуйста, отойдите в сторону, чтобы не мешать другим.

Хенделу не оставалось ничего иного, кроме как подчиниться. Его глаза обратились к панели объявляе-

ний, на которой отображались маршруты перелетов. Душа его упала. В соответствии с обозначением того корабля, на который собиралась сесть Джиллиан, он направлялся на незаконный астероид, служивший домом всем мыслимым преступникам, отщепенцам и наемникам. И, как понял Хендел, когда последнее объявление о посадке прозвучало по системе громкой связи, он абсолютно ничего не мог с этим поделать. Джиллиан летела на Омегу.

Прошло уже, по меньшей мере, восемь часов, как Ленг нанял Нефари и Хоббса. Теперь, следуя плану Ленга и переодевшись в синюю униформу персонала Судебной лаборатории, они втроем должны были проникнуться в хранилище СБЦ через подземный служебный вход.

Ленг решил идти в комплекс ночью, когда на службе было меньше народу. Но чтобы сделать это, они должны были пройти проверку сканера сетчатки, вмонтированного рядом со стальной дверью. И в этот момент в игру вступала копия сетчатки Обя, хранящаяся в черной коробочке, которую Ленг вытащил из кармана и поднес к считывающему устройству. Это должно сработать. Всегда срабатывало. Но его сердце все равно громко стучало.

Сканер, настроенный на обнаружение сетчатки, нашел объект и послал полученное изображение в компьютер. Тот подтвердил, что у человека с таким узором капилляров есть право входить в комплекс, и дверь открылась, позволив трем людям вбежать в комнату отдыха сотрудников. Там было пусто, если не

считать кое-какой мебели и видеозэкрана, который, обнаружив их присутствие, включился сам по себе.

Ленг почувствовал удовлетворение. Первая преграда была пройдена. Следующим шагом нужно было выяснить, куда идти дальше.

— Сядьте здесь, — приказал он. — Если кто-нибудь войдет — вы на перерыве.

Нефари и Хоббс сделали, как им было велено, а Ленг подошел к стоящему на полу терминалу и активировал уни-инструмент, прикрепленный к левой руке. В прибор были зашиты лучшие программы для взлома, какие только мог купить «Цербер», и он без труда справился с защитой первого уровня, сделанной для того, чтобы скрыть от не имеющего доступа персонала планы этажей, расписания работ и аварийные процедуры. Все это считалось скорее частной, нежели секретной информацией.

Получив доступ к системе, у Ленга ушло лишь около тридцати секунд на то, чтобы загрузить нужные ему карты. Первая сообщила ему местоположение подсобки, в которой размещались тележки, каталки и передвижные стазисные контейнеры. Вторая показала самый короткий путь к Отделению хранения улик. И, в соответствии с перечнем, именно там, в ячейке номер шестнадцать, находилось тело Пола Грейсона.

Ленг разорвал связь, позвал остальных спутников и, выйдя через дверь, повел их по стерильному коридору. Примерно через десять метров Ленг заметил дверь с надписью «ПОДСОБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ 12» и повернул направо. Двери разъехались и открыли бесконечные ряды блестящих передвижных контейнеров.

Ленг подошел к первому из них. Прозрачная капсула была достаточно большой, чтобы вместить представителя любой расы, кроме кроганов. Она стояла на специальной подставке с прочными колесами, на которой были также установлены контрольная панель и газовые вентили и патрубки. Все это служило для предотвращения разложения тела, пока следователи СБЦ не закончат работу.

— Хоббс, — сказал Ленг, нажав на кнопку. — Лезь внутрь.

Хоббс нахмурился, глядя, как изогнутая крышка с шумом поднимается.

— Зачем?

— Чтобы мы с Нефари могли везти как бы некий труп. Кончай страдать ерундой... Чем быстрее мы отсюда выберемся, тем лучше.

Хоббс скорчил гримасу, сел на край резервуара и подтянул ноги. Через несколько секунд он уже лежал, вытянув руки по швам. Послышалось шуршание ткани, когда Нефари натянула на Хоббса простыню, чтобы скрыть его служебную униформу.

— Не забудь глаза закрыть, — сказал Ленг, опуская крышку.

— Он и без этой штуки похож на мертвеца, — заметила Нефари.

— Я знаю, — сказал Ленг. — Это была одна из причин, почему я его нанял. Ладно, покатили.

Контейнер был тяжелым, но управлять им оказалось вполне удобно. Вдвоем они дотолкали его по коридору до служебного лифта, и тут удача изменила им. Внутри

у стены стоял турианец. На нем был лабораторный халат, и внешне он выглядел как врач.

— А вы кто такие? — поинтересовался он. — Не думаю, что встречал вас.

— Нет, сэр, — уважительно ответил Ленг. — Мы устроились всего пару дней назад. Знаете ведь как бывает... Новых людей всегда выпихивают в ночную смену.

Ленг действовал на удачу, но турианец не стал возражать.

— Понятно, — сказал он, когда лифт пришел в движение. — Что это тут у вас?

— Скорее всего, сердечный приступ, — ответил Ленг. — Его нашли лежащим в переходе позади бара.

Турианец кивнул. Но Ленг, кое-что понимавший в подобных вещах, был уверен, что турианец этим не удовлетворен. Нечто — какая-то маленькая деталь, возможно, — было не так. Или же, может, он просто не любил людей, также как Ленг не любил турианцев.

— Можно взглянуть на ваше удостоверение? — поинтересовался турианец. — Всегда нужно проявлять бдительность, вы же понимаете.

— Конечно, — с легкостью ответил Ленг, а Нефари из всех сил старалась сделаться как можно менее заметной. — Вот.

Удостоверение изначально принадлежала Обею. Но теперь на нем были другое имя и фотография Ленга. Не его *настоящее* лицо, а та личина, которую видели Хоббс и Нефари, и та, которую засняли десятки камер наблюдения СБЦ за последние двадцать минут.

Проблема состояла в том, что если бы турианец вышел из лифта и сунул карточку в сканер, началось бы

светопреставление. Конечно же, Ленг убил бы врача до того, как тот успел это сделать. Но мертвое тело усложнило бы положение и уменьшило их шансы на успех. Время, казалось, остановилось.

— Ладно, — сказал турианец, и лифт остановился. — Добро пожаловать в команду. Еще увидимся.

Ленг забрал у него карточку, сделал глубокий вдох и выпустил воздух.

— Почти попались, — прокомментировала Нефари, когда двери закрылись, и лифт поехал вниз.

— Да, почти, — согласился Ленг. Двери разошлись в стороны, и они вытолкали контейнер в коридор. — Но мы уже почти на месте.

Так и было. Протащив контейнер через короткий переход, они попали в длинное узкое помещение. Освещение здесь было приглушенным, воздух холодным, и было чрезвычайно тихо. Ряды равномерно расставленных стазисных резервуаров тянулись по обеим сторонам от центрального прохода. Каждая емкость была пронумерована, так что Ленгу оставалось лишь найти шестнадцатую ячейку.

— Вот, — сказал он. — Вот этот нам и нужен.

Выкатив стазисный контейнер на середину коридора, Ленг подошел взглянуть на Грейсона. Его кожа посерела. Глаза были открыты, и в центре лба все еще виднелись две дырки с синими краями. Ленг улыбнулся. «Вот мы и встретились снова», — подумал он.

— Так, — сказал Ленг, поворачиваясь к Нефари. — Отсоедини трубки и питание. Эти штуки могут работать автономно до двенадцати часов. Этого времени

более чем достаточно, чтобы перевезти его в другое место.

Нефари приступила к делу. Раздавались мягкие хлопки, когда она отсоединяла шланги, вслед за этим слышался шипящий звук выходящего газа. Зажужжала предупреждающая сигнализация, когда они отключили электропитание и выкатили контейнер в проход.

— Помоги мне втолкнуть этот на его место, — сказал Ленг. — Как только мы его подсоединим, сигнализация отключится. — Хоббс между тем пытался поднять прозрачную крышку, упершись в нее руками.

— А как же Хоббс? — спросила Нефари, глядя как тот беззвучно кричит внутри и бьет по крышке кулаками.

— Ему придется остаться здесь, — ответил Ленг, установив контейнер на место. — Иначе кто-нибудь заметит, что не хватает одного тела. Подключай шланги — я займусь питанием.

— Ты хладнокровный ублюдок, — глухо проговорила Нефари, и сигнализация отключилась. — Что с ним сделает этот газ?

— Не знаю, — сказал Ленг, глядя, как Хоббс начинает синеть. — Но его доля переходит к тебе.

Нефари стояла, уперев руки в бока.

— Переведи деньги сейчас же. Всю сумму.

Ленг хотел было возразить, но передумал и включил уни-инструмент.

— Говори номер счета.

Нефари назвала цифры, проверила перевод по своему уни-инструменту и кивнула.

— Давай выбираться отсюда.

Хоббс к тому моменту уже затих. Его глаза безжизненно смотрели в потолок, а убившие его люди покидали помещение. Когда они вышли, ничто, кроме мягкого жужжания оборудования, не нарушало идеального покоя.

По иронии судьбы, тело Нефари оказалось в таком же контейнере всего в шести ячейках от Хоббса девять часов спустя. Горло ее было перерезано, карманы возвращены, и никто так и не пришел забрать ее тело.

ГЛАВА 6

Где-то в Туманности Полумесяца

Фигура сидящего Призрака силуэтом вырисовывалась на фоне пустынного ландшафта, когда на пороге кабинета показалась молодая женщина.

— Для вас звонок от мадам Оро.

Призрак поднял взгляд от своего терминала.

— Благодаря, Джана.

Когда он повернулся вправо, над платформой голопроектора возникло изображение. У возникшей перед ним женщины были черные волосы, большие карие глаза и плотная фигура. На ней была надета практичная серая блуза. Призрак улыбнулся.

— Маргарет... Приятно видеть тебя.

Оро улыбнулась.

— Тебя тоже.

— Жду не дождусь твоего отчета, — сказал Призрак. — Программа «Сердца и умы» очень для меня важна.

В течение последовавшего за этим тридцатиминутного доклада Оро ввела Призрака в курс дел вокруг тайного про-церберовского предприятия в области средств массовой информации, которым занималась она и ее люди. Целью этой кампании было противостоять тому шквалу негативной реакции, которая то и дело возникала в новостях.

— В данный момент мы работаем с лозунгом «"Цербер" подаст сигнал, будь готов», — объясняла она. — Основные информационные каналы не станут крутить нашу рекламу, поэтому мы используем партизанские маркетинговые технологии, чтобы распространять послание. Это включает в себя настенные плакаты в местах вроде Ху-Тауна на Цитадели, пиратские сайты в экстранете и сеть реальных распространителей. Все они обучены рассказывать о возвышении человечества.

— Хорошая работа, — одобрительно произнес Призрак. — Наши опросы показывают, что хоть представители других рас и склонны давать негативную оценку «Церберу», большинство людей считает нас положительной силой. И я знаю, что твоя деятельность играет важную роль в создании и поддержании этого образа.

Оро поблагодарила его — разговор подходил к концу.

— Помни об одном, — сказал Призрак, готовясь попрощаться. — Главная проблема не в остальных расах — даже если мы им не нравимся. Самый большой вызов — это апатия, социальная интеграция и ход времени. Потому что если человечество потеряет свою уникальность, то битва будет проиграна без единого

выстрела. Поэтому продолжай сражаться, Маргарет... В последнее время мы потерпели некоторые неудачи, но положение дел улучшится.

Связь прервалась, и Призрак повернулся к овальному окну позади него. Предстояло сразиться еще в стольких битвах. Столько переменных нужно было контролировать. Звук сигнала прервал цепь его размышлений.

— Кто?

— Кай Ленг, — ответила Джана по интеркому.

Когда Призрак повернулся обратно к столу, в воздухе как бы материализовался слегка прозрачный Ленг. Лицо оперативника как обычно ничего не выражало.

— У меня есть новости.

— Конечно, есть, — снисходительно произнес Призрак. — Где ты?

— На Цитадели.

К этому моменту Призрак уже сидел. Он достал сигарету и сжал ее губами.

— Вижу. И?

— И Маккенн мертв.

— Отлично. Все прошло гладко?

— По большей части, да.

— А девчонка?

— Это задание еще предстоит выполнить, — ответил Ленг. — Судя по тому, что сказал Хендел Митра Кали и Андерсону, она несколько часов назад села на корабль до Омеги.

Призрак был разочарован, но понимал, что мокрые дела порой бывают очень непростыми.

— А что с третьим заданием?

— Выполнено. Тело на борту корабля, направляющегося к вам. Какой вам от него вообще прок?

Короткая вспышка осветила лицо Призрака, когда он чиркнул зажигалкой.

— Тело — это переменная, а переменные нужно контролировать. Значит, теперь ты можешь последовать за девочкой.

— Да.

— Будь осторожен.

На этих словах Призрак прервал соединение. Затем он выпустил струю дыма в сторону центра комнаты, где она задрожала и начала таять. «Энтропия, — размышлял Призрак. — Враг всего сущего».

Цитадель

Двери лифта открылись, и пока Андерсон выходил вслед за Кали наружу, в вестибюль, его мозг прокручивал варианты. Варма оповестила их первыми о том, что тело Грейсона было похищено, а вместо него подложено другое. Затем, пока они все еще переваривали эти новости, с ними связался исполнительный помощник советника-салаарианца и сообщил, что их приглашают на встречу после обеда. Такие «приглашения» на самом деле больше напоминали приказы, особенно для Андерсона, состоящего на службе Совета.

Изогнутая дорожка привела их мимо статуи и группы деревьев к основанию Башни Цитадели. Офицер СБЦ на посту пропустил их внутрь. Через несколько секунд они уже стояли в прозрачной лифтовой кабине, уно-

сившей их ввысь. Вид был великолепен, но мозг Андерсона занимали другие вещи, пока лифт, доехав до нужного этажа, не остановился у Палат Совета высоко наверху.

Они вышли в обширный вестибюль, украшенный абстрактными картинами, металлической мебелью и мраморным полом песчаного цвета. Навстречу к ним шагнул салиарианец.

— Здравствуйте... Меня зовут Ни Бринса. Дор Хана сейчас занят звонком, но скоро освободится. Следуйте за мной, пожалуйста.

Андерсон и Кали прошли за Бринсой в небольшую, но хорошо обставленную приемную, где им не оставалось ничего другого, как сесть, воспользовавшись салиарианской мебелью. Она была неудобной. Но, как и сказал Бринса, прошло всего несколько минут, и он вернулся за ними.

— Дор Хана освободился, — сказал он таким тоном, будто объявлял о маленьком чуде.

Кабинет Ханы был большим, и из него открывалась обширная панорама Президиума и расположенных за ним жилых кварталов. Но Андерсону удалось лишь мельком глянуть на этот впечатляющий вид, потому что Хана вышел из-за стола, чтобы приветствовать их. Андерсон не очень хорошо знал этого салиарианца, хотя и видел его пару раз прежде. Кали ждала, когда ее представят ему. Когда с этим было покончено, Хана жестом указал на низкий столик и несколько хлипких на вид стульев.

— Пожалуйста, садитесь.

У салиарианца были крупные глаза, жесткая кожа и длинное лицо. Одет он был в плотно облегающий черный костюм, который разделяли искусно подобранные белые вставки. Как только все трое уселись, Хана перешел прямо к делу.

— Как вы знаете, тело Пола Грейсона было украдено из Судебной лаборатории СБЦ.

— Да, — ответил Андерсон. — Лейтенант Варма нам рассказала. Как такое вообще возможно?

Хана нахмурился.

— Расследование еще продолжается, но, похоже, ворам удалось обнаружить уязвимости в охранной системе СБЦ и воспользоваться ими.

Андерсон и Кали выслушали рассказ Ханы о том, как неизвестные убили сотрудника по имени Обей, чтобы получить доступ в Судебную лабораторию, — и о том, как они оставили чужое тело на месте Грейсона.

— Совершившие это — хладнокровные убийцы, — мрачно подвел итог салиарианец. — Советник очень расстроен.

Андерсон понимал, что когда Хана говорил «советник», то автоматически подразумевал своего босса. Судя по всему, единственного члена Совета, который пока что был в курсе дел.

— Готова спорить, что это «Цербер», — сказала Кали жестко. — Именно они ставили над Грейсоном эксперименты — и они же хотели вернуть себе его тело.

— Это звучит разумно, — согласился Хана. — На самом деле, возможно именно ваша демонстрация тела Совету спровоцировала кражу.

Это было не лишено смысла, и Андерсон кивнул.

— То, что сказала Кали, правда, но я полагаю, здесь кроется и что-то еще. Мы представили Совету тело из-за тех модификаций, которые над ним проводили.

— Модификаций, которые, как считаете вы оба, как-то связаны со Жнецами, — сказал Хана. — Ваше мнение по этому вопросу хорошо известно. И даже несмотря на то, что в прошлом я относился к этому скептически, сейчас мне начинает казаться, что вы можете быть правы.

Андерсон не знал, что об этом думать. Было бы неплохо, если бы их для разнообразия восприняли всерьез — если дело было в этом. Но Хана возглавлял разведку Совета, и славился как известный заговорщик. Верил ли *на самом деле* саларианец в то, что здесь как-то замешаны Жнецы? Или же он пытался втереться в доверие к Андерсону, чтобы лучше следить за деятельностью человечества?

Поток мыслей Андерсона прервал Бринса, вошедший в кабинет.

— Лейтенант Варма на линии, сэр. Соединить вас?

— Да, — ответил Хана, возвращаясь за стол, чтобы взять телефонную трубку. — Пожалуйста, извините меня, но этот звонок может иметь отношение к обсуждаемому нами вопросу.

Саларианец предпочел говорить приватно, вместо того, чтобы вывести звонок на громкую связь.

— Лейтенант Варма? Говорит Хана.

Последовавшая беседа оказалась практически односторонней, и говорила почти все время Варма. Ответы Ханы ограничивались комментариями вроде «Неуже-

ли?», «Интересно...» и «Да, дважды все проверьте, чтобы убедиться, что ни одного не упустили».

Закончив разговор Хана положил трубку и вернулся к ним.

— Вам будет интересно узнать, что лейтенант сейчас в вашей квартире.

— В нашей квартире? — резко переспросила Кали.
— У нее нет права быть там.

— О, право у нее есть, — прохладно ответил Хана.
— Офицеры СБЦ могут входить куда угодно, если у них есть разрешение соответствующих лиц. В данном случае, *мое*. И я санкционировал обыск, потому что пропавшего юношу, смерть Маккенна и похищение тела Грейсона объединяет один общий элемент. *Вы*.

— Нет, — упреждающе произнес саларианец, видя, что Андерсон готов возразить. — Я не думаю, что вы выкрали тело Грейсона. Я сказал, что все эти события неким образом связаны с вами. И именно поэтому лейтенант Варма получила санкцию на проверку вашей квартиры на жучки. Ее команда нашла двенадцать штук. Кто-то следил за всем, что вы делали.

Кали покраснела, а Андерсон выругался.

— Я понимаю ваши чувства, — сказал Хана с оттенком улыбки. — И совершенно очевидно, что кого-то беспокоит то, что вы можете выяснить. Это должно подразумевать осторожность. Очень большую осторожность, иначе один из вас — или вы оба — можете кончить как Маккенн.

Это было отрезвляющей мыслью. Андерсон посмотрел на Кали и перевел взгляд обратно.

— Мы будем осторожны.

— Хорошо. Что планируете делать дальше?

Глаза Ханы были столь же темны, как глубины космоса. И снова Андерсон ощутил чувство предостережения. Почему Хана интересовался? Глупый вопрос. Это его работа — знать.

— Мы собираемся на Омегу.

— На поиски мальчика?

— На поиски мальчика и дочери Грейсона Джиллиан, — вставила Кали. — Она хочет найти Призрака и убить его.

— Благородное побуждение, — ответил Хана. — Но пустая попытка. Так вы попытаете вмешаться?

— Да, — сказала Кали. — И постараемся что-нибудь разузнать. Может быть, Джиллиан сможет расшевелить ситуацию. Если так, то мы найдем ту информацию, которую ищем.

Хана поднялся. Так он обычно давал понять, что встреча окончена.

— Будьте на связи, — сказал он.

Это могло быть предложением или проявлением заботы, но Андерсон был военным человеком и умел распознать приказ.

— Есть, сэр.

Планета Тессия

Воздух снаружи был холоден, когда Ария Т'Лоак вышла из спальни на террасу. Сверху ее закрывал навес, поддерживаемый семью рифлеными колоннами. По одной на каждый из пологих холмов города. Три из

них были видны с этой стороны ее дома. Их тщательно ухоженные склоны вмещали сотни дорогих домов, и свет раннего утра отражался от обширных массивов стекла, поверхностей бассейнов и оружейных турелей. Клеймо богатства.

Но, как неоднократно за свою долгую жизнь выясняла Ария, были вещи, которые невозможно купить за деньги. Одной из таких вещей был душевный покой. Потому что образ мертвого тела ее дочери всегда оставался с ней, всегда всплывал в памяти, не желая уходить.

Призрак утверждал, что Пол Грейсон был в ответе за смерть Лизелль. И это выглядело правдоподобно, потому что они были любовниками, и он сидел на красном песке. Так что, возможно, между ними произошла некая ссора, Грейсон был под кайфом и перерезал Лизелль горло.

Но, дело в том, что Т'Лоак была преступницей и совершенно закоренелой преступницей. Многие считали ее доминирующей силой на Омеге и были правы. Это, плюс то, что ей было несколько сотен лет, означало, что у Т'Лоак накопилась масса опыта в том, что касалось убийств. И что-то — она не была уверена, что — было здесь не так. «Но я выясню это, — пообещала она себе, — и как можно скорее».

Но это пришлось отложить. Потому что вместо того, чтобы кремировать Лизелль на Омеге, Т'Лоак решила привезти дочь домой, где, как считалось, ее душа должна воссоединиться с теми, кто ушел до нее. Т'Лоак не была в этом уверена, но надеялась, что это правда. Поэтому она бросила последний взгляд на любимый город, и, повернувшись к нему спиной, как делала уже

много раз прежде, вошла внутрь. До начала похорон оставалось чуть менее часа.

В соответствии с традицией азари, тщательно сбереженное тело Лизелль накануне вечером омыли, умаслили и одели в белое облачение. Затем тем же вечером его поместили на специально сооруженную платформу в центре обширного входного зала виллы. Четыре стража, назначенные охранять его, по-прежнему стояли на своих местах, когда прибыла Т'Лоак.

Она была одета в длинный наряд с облегающим корсетом, как и остальные ожидавшие ее азари. Их было восемь, и все они приходились ей родственниками. Но не *единственными* родственниками Т'Лоак. У нее их были сотни. И большинство из них не одобряли ее образа жизни. Более того, они винили ее в том, что она воспитала Лизелль на Омеге и позволила ей жить там. И сейчас, оглядываясь назад, криминальная королева соглашалась с ними. В том, что Лизелль связалась с плохой компанией, была ее вина. И осознание этого грызло ее.

Поэтому когда гости шагнули вперед, чтобы поднять разукрашенные носилки с платформы, их количества едва хватило для этого. И когда родственники несли тело через входные двери к длинному гладкому катафалку, их во много раз превосходили числом вооруженные телохранители, расставленные тут и там. «Телохранители, — горько подумал Ария. — Какое точное слово».

Похоронный кортеж будет состоять из четырех транспортных средств. Его возглавит специально сконструированная машина, способная таранить другой

транспорт и распахивать в стороны препятствия в случае необходимости. Следом за ней пойдет тяжело бронированный длинный лимузин, в котором поедут Т'Лоак и остальные члены семьи, и прямо за ним — катафалк и машина, с виду напоминающая черный грузовик. С той лишь разницей, что панели в потолке ее кузова могут открываться, и оттуда выстреливают ракеты, способные поразить воздушные и наземные цели. Такой поворот событий, конечно же, маловероятен, особенно на Тессии, но за могущество приходится расплачиваться могущественными врагами. А Т'Лоак никогда не рисковала понапрасну.

Как только машины были загружены, процессия тронулась в путь. Внутри лимузина все хранили молчание. Говорить было исключительным правом Т'Лоак, а она никогда не делилась своими чувствами с другими. Поэтому в салоне царил тишина, пока машины прокладывали путь по зигзагообразным улицам, мимо вилл на холмах, к лежащей внизу равнине. Ее заполняли группы высотных зданий, многие из которых были соединены друг с другом изящными на вид мостами.

Более мелкие строения кучковались вокруг небоскребов, и вместе они образовывали самоуправляемые районы. Некоторые из них были весьма милыми, а некоторые — нет.

Т'Лоак была очень хорошо знакома с уродливой изнанкой города, потому что выросла в занимавшем двадцать кварталов районе под названием Приемная Ада, где каждый выкручивался, как мог, никому нельзя было верить, а преступления считались нормой. Ее мать выросла не здесь, но оказалась на равнине по при-

чинам, о которых Т'Лоак могла только гадать, и так никогда отсюда и не уехала. Покинув родной дом, Т'Лоак доросла до положения, которое одна из ее более правильных родственниц называла «скверной известностью» — словами, которые должны были оскорбить, но не оскорбляли, потому что Т'Лоак воспринимала свое занятие, как естественное проявление законов природы. На каждой планете существовала пищевая цепь, и хищники всегда находились на ее вершине, а все остальное было сентиментальной чушью.

Ряд стройных вечнозеленых деревьев промелькнул слева, каждое из них на мгновение заслонило собой вид на сверкающую реку позади и случайные скопления домов вдоль обоих берегов. Затем, когда шоссе начало изгибаться по широкой кривой, вдалеке показалось кладбище. Оно использовалось уже тысячи лет и занимало обширную территорию. Его составлял, казалось, бесконечный лабиринт надгробий, монументов и памятников всех возможных форм и размеров. Некоторые из них выглядели как храмы. Другие имели форму возносящихся ввысь шпилей, статуй и абстрактных произведений искусства.

Возвышающиеся по сторонам монументы окружали кортеж, проехавший мимо прекрасного купола по извивающейся дороге к узкому мосту, ведущему к центру искусственного озера. Этот участок земли находился на самом краю кладбища, когда его купила Т'Лоак.

Но с тех пор вокруг появились тысячи надгробий, что сделало маленький отгороженный водой участок еще более примечательным. Озеро было, как говорили некоторые, рвом. Призванным держать на расстоянии

менее значительных граждан. Другие видели в нем проявление непомерного эго Т'Лоак, попытку управлять собственной загробной жизнью и признак дурного вкуса. И вся эта критика была верна, думала про себя Т'Лоак, когда кортеж затормозил и остановился. Но это мало что меняло.

Пирамидальное строение из черного гранита возвращало ее мыслями к куда более юной версии себя самой — той, которой было, что доказывать, и которая считала, что экстравагантностью можно это сделать. Это было признаком той незрелости, что типична для того, кому лишь сотня лет отроду, и кто стоит у подножия своей карьерной лестницы. Теперь, будучи азари-матриархом, Т'Лоак считала это место чересчур напыщенным. Но изменить его — значило извиниться, предать молодую себя, а этого она решительно не хотела делать.

Т'Лоак подождала, пока водитель подойдет и откроет дверь, чтобы она могла выйти и повести за собой остальных скорбящих к тому месту, где они смогут снять церемониальные носилки с катафалка. Глаза Лизелль были закрыты. Грим скрывал жуткий шрам на ее горле, а руки были скреплены перед грудью. «Я не буду плакать, — думала про себя Ария. — Слезы — это признак слабости».

Подняв носилки, женщины проследовали за Т'Лоак вниз по крутому спуску в расположенную ниже круглую залу. Там царила прохлада. Освещение было намеренно приглушено, и слышалось журчание воды, изливающейся из сосуда посреди комнаты и скатывающейся вниз в бассейн.

Расположенные на равных расстояниях камеры были вделаны в стены подобно спицам колеса. Некоторые были заняты, некоторые — нет. Место для Лизелль уже было приготовлено и ожидало ее. Медленно, с огромной осторожностью тело Лизелль приподняли и поместили внутрь саркофага. Как только с этим было покончено, Т'Лоак склонилась, чтобы поцеловать холодные губы своей дочери.

— Я не отступлю, — пообещала она. — До тех пор, пока не узнаю правду.

Потом саркофаг закрыли и вдвинули в стену, и женщина, не собиравшаяся плакать, заплакала. Глубокие рыдания сотрясали ее, стоящую с опущенной головой перед именем, выбитым в мраморе. Но никто из присутствующих не посмел обнять ее или произнести слова соболезнования, потому что Ария Т'Лоак была Королевой Пиратов. И тронуть ее — означало умереть.

На борту грузовика «Пиктор»

Грузовик «Пиктор», несущийся к ретранслятору массы со скоростью около пятнадцати километров в секунду, со стороны мог показаться не более чем размытым пятном. Затем последовала внезапная вспышка, когда ядро корабля отключилось, и поля эффекта массы, окружавшие его, мгновенно исчезли. Подобно пуле, выпущенной из винтовки, «Пиктор» летел в сторону объекта, напоминающего демонический глаз, парящий в черноте космоса. Две коммуникационные мачты торчали вертикально вверх из сооружения, состоящего из

двух гигантских колец, вращающихся вокруг светящейся сферы.

Сначала медленно, затем со все возрастающей скоростью кольца пришли в движение, по мере того как корабль приближался к ним. Затем, когда между ними и «Пиктором» оставалось около пятисот километров, ретранслятор выстрелил, и водоворот темной энергии поглотил грузовик. Он сверкнул и исчез.

Но, из-за того, что Андерсон в этот момент занимался любовью с Кали, он пропустил миг перехода. Большие пассажирские лайнеры не летали на Омегу. Поэтому тот, кто хотел попасть туда с Цитадели, должен был иметь собственный корабль или купить билет на грузовик вроде «Пиктора». Как и большинство подобных судов, он мог брать на борт как грузы, так и нескольких пассажиров.

Из-за того, что предпочтение здесь все же отдавалось грузам, а не людям, каюты на судне были настолько маленькими и тесными, что места в них едва хватало, чтобы протиснуться мимо коек. Так что не оставалось ничего иного, кроме как сидеть. А как только они сели на кровать, одно последовало за другим, и очень быстро парочка отправилась в свое собственное путешествие. Очень приятное времяпровождение, которое почти завершилось, когда кто-то принялся молотить в дверь. Но здесь это было обычным делом, потому что ни внутренние связи, ни звонок не работали.

— Да-да, — проворчал Андерсон, натягивая штаны. — Минуту.

Натянув одеяло до горла, Кали наблюдала, как колесо на двери повернулось, и показался дородный во-

лус. Он был корабельным стюардом, и выглядел не очень довольным.

— Ваш земной друг причиняет неприятности.

— Хендел Митра? Причиняет неприятности? Верится с трудом, — сказал Андерсон.

— Произошла драка во втором грузовом отсеке. Человек Митра напал на одного из членов экипажа и двух других пассажиров. Затем заперся в кладовке кока. Отказывается выходить.

Андерсон выругался и посмотрел назад через плечо.

— Слышала? Ты же знаешь Хендела лучше, чем я. Что происходит?

— Не знаю, — сказала Кали. — Закрой дверь, чтобы я могла одеться. Я пойду с тобой.

Накинув одежду и следуя за стюардом, они углубились в недра корабля, где в полупустом грузовом трюме собирались поиграть и выпить некоторые пассажиры и члены команды. Перевернутый стол и несколько разномастных стульев валялись разбросанные кругом.

— Драка произошла *здесь*, — сказал обвинительным тоном волус, будто бы Андерсон или Кали были в этом как-то виноваты. — Как говорят свидетели, этот Митра напал на остальных без причины. Потом, когда они попытались защищаться, он убежал.

Кали не верила ни единому слову. Хендел был одним из самых дисциплинированных и надежных людей, что она знала. Он родился на Земле, в предместьях Новой Калифорнии. Его мать случайно попала под действие нулевого элемента во время беременности, но вместо врожденных пороков, появлявшихся у некото-

рых «пылевых» младенцев, Хендел родился с биотическими способностями.

Его умения не могли сравниться с тем, на что были способны самородки вроде Ника или Джиллиан, но оказались достаточными, чтобы Хендела приняли в «Программу подготовки и адаптации биотиков», сокращенно называемую ПАБ. Это было довольно суровое обучение, включавшее в себя сознательную попытку отдалить студентов от их семей. В случае с Хенделом такая стратегия сработала настолько успешно, что даже годы спустя после закрытия программы ПАБ он отказывался общаться со своими родственниками.

Следом за этим Хендел завербовался в вооруженные силы Альянса, где отлично служил вплоть до увольнения, после чего вернулся к гражданской жизни и получил место начальника службы безопасности в Академии Гриссома. Затем, проявляя бескорыстную преданность, он вызвался сопровождать и защищать Джиллиан во время ее вынужденного пребывания на кварианском корабле «Айденна».

— Эту ерунду будете кому-нибудь другому рассказывать, — строго произнесла Кали, взглянув на стюарда. — Вы сказали, что Хендел заперся в кладовой. Отведите нас туда.

Волус повернулся и повел их за собой по проходу между двумя отсеками корабля. Впереди коридоры пересекались. И на этом пересечении, рядом с люком, обозначенным как «Кладовая», стояли двое членов команды. Один был турианцем, другой — батарианцем, и оба они выглядели так, словно их поколотили.

— Ублюдок все еще там, — резко бросил батарианец, ударяя шоковой дубинкой по ладони.

— Открой дверь, а мы проследим, чтобы он вернулся в свою каюту в сохранности, — сказал турианец, как бы смягчая слова своего напарника.

— Я думаю, вам следует вернуться к своим делам, — мягко произнесла Кали. — Уверена, капитану не помешает ваша помощь.

Батарианец открыл было рот, но стюард опередил его, не дав заговорить.

— Я позову вас, если понадобится.

С их стороны слышалось какое-то ворчание, но они сделали так, как им велели. Кали повернулась к стальному люку.

— Хендел? Это я... Кали.

Ответа не последовало. Она попыталась снова.

— Открой люк, Хендел. Я хочу с тобой поговорить.

Прошло пять секунд, затем слышался лязг открываемого замка. Андерсон потянул на себя дверь, и Кали вошла внутрь. Хендел сидел на палубе, обхватив голову руками и прислонившись спиной к стеллажу. Его лицо было покрыто кровью и синяками.

— Их было шестеро, — вяло проговорил он. — Я швырнул одного об переборку, но остальные окружили меня.

— Пассажирам не допускается находиться в кладовых, — настойчиво сказал волус. — Выводите его.

— Он скоро выйдет, — раздраженно ответил Андерсон. — А пока заткнись и выметайся отсюда.

— Я доложу о вашем поведении капитану, — важно заявил стюард.

— Сколько угодно, — сказал Андерсон. — А пока будешь докладывать, скажи ему, что мы намерены выдвинуть обвинения против него и членов его команды, которые напали на гражданина Митру.

Стюард издал фыркающий звук и вышел.

Кали к тому времени, стоя на коленях рядом с Хенделом, осматривала порезы и ссадины на его лице.

— Ты пил? — осведомилась она. Хотя ответ был почти очевиден.

Хендел вздрогнул, когда она дотронулась до кровоподтека.

— Пропустил пару.

— Больше, чем пару, — ответила Кали. — От тебя несет как из винокурни. На тебя это не похоже, Хендел. Что не так?

Один глаз Хендела был закрыт от отека. Другой посмотрел на нее.

— Джиллиан.

— Что с Джиллиан?

— Я ее подвел. Моей задачей было защищать ее, а я не смог этого сделать.

По правде говоря, Кали не задумывалась о Хенделе в последнее время. Или о том, какое воздействие могли произвести на него недавние события. Он просто был где-то *рядом*. Твердый как скала и бесконечно надежный. До этого момента. И когда Кали смотрела на жестоко побитое лицо Хендела, ей стала ясна одна вещь. То, о чем она должна была подумать раньше, но не подумала. Хендел провел свои ранние годы в суровой программе ПАБ, за которой последовала служба в силах Альянса и должность шефа охраны в Академии

Гриссома. Все эти занятия давали ему основу, задачу и цель, к которой можно стремиться.

Затем появилось дело по охране Джиллиан во время ее пребывания на кварианском флоте, а потом что? Ничего. Джиллиан исчезла, не сказав даже «до свидания» — и когда Хендел отправился на ее поиски, он искал также и себя самого.

— Ты не должен винить себя, — сказала она. — Джиллиан — взрослый человек. По крайней мере, формально. Вряд ли кто-то другой сделал бы больше, чем ты.

— Давай, — сказала Кали, махнув Андерсону. — Помоги мне. Отведем Хендела в его каюту и немного подлатаем.

— И поможем протрезветь, — вставил Андерсон, подходя, чтобы помочь. — Черт, Хендел... Ты ужасно выглядишь.

— Да ну? — ответил Хендел, пока они помогали ему подняться на ноги. — Видел бы ты тех парней.

— Мы их видели, — ответила Кали. — Некоторых из них, по крайней мере. И выглядели они не очень-то счастливыми.

— Да пошли они, — хрипло проговорил Хендел.

— Видишь? — сказал Андерсон, помогая Хенделу выбраться наружу. — Он уже чувствует себя лучше.

Кали рассмеялась. И все вместе они пошли по коридору.

ГЛАВА 7

Омега

Ник стоял перед полуразвалившимся зданием в районе Гозу чуть поодаль от пешеходного потока. Воздух был наполнен вонью неубранного мусора, озоном, выбрасываемым из подпольного магазина по соседству, и соединенными вместе запахами по меньшей мере шести продуктовых лавок, расположенных дальше по улице. Но он был счастлив. Потому что на Омеге впервые в жизни Ник Донахью был кем-то.

Об этом свидетельствовали надетая на нем броня «Гидра» уровня III, пистолеты «Скандалист», висящие по бокам, а также тот факт, что они служили скорее вспомогательным, нежели основным его оружием. А им были его биотические способности, те, что помогли ему заслужить место в «Подполье биотиков».

Этот богатый тяжелыми металлами астероид являлся важным источником нулевого элемента, вот почему столь многие группировки пытались контролировать

его за годы его существования. Никому из них, однако, не удавалось удерживать его слишком долго, и, в конечном счете, им приходилось делиться властью или уходить со сцены.

Теперь же, благодаря как наличию шахт по добыче нулевого элемента, так и расположению самого астероида глубоко внутри беззаконных Граничных систем, Омега служила в качестве порта, свободного от пошлин, где пираты, наемники, работоторговцы, убийцы и преступники всех возможных рас могли торговать, отдыхать и наслаждаться своими барышами. И, лишённая единого правительства, эта космическая станция продолжала хаотично развиваться, пока разнообразные криминальные боссы по прихоти своей возводили, отвоевывали или переделывали различные ее районы.

В результате это место стало домом для 7,8 миллиона обитателей, которые жили здесь в тесноте и постоянной опасности, и каждый из них заботился лишь о себе, существуя в обществе, где абсолютно все можно было купить, продать или украсть. Поэтому, учитывая эти обстоятельства, неудивительно было, что такой бурлящий котел, как Омега, становился укрытием также и для групп с целями в большей степени политическими, нежели криминальными. Даже если методы их иногда оказывали не менее жестокими.

Все это имело непосредственное отношение к тому, почему Ник и один из старших членов «Подполья» остались сторожить входную дверь этого здания, в котором располагалась штаб-квартира наемников из «Синих светил». Отряд наемников в броне также стоял

неподалеку, намеренно не замечая биотиков, пока лидеры обеих группировок проводили внутри встречу.

Хотя его и не посвящали в детали происходившего, Ник знал, что «Подполье биотиков» надеется сформировать отношения, которые помогут им одолеть самую могущественную силу на Омеге. Криминального босса, азари по имени Ария Т'Лоак.

Мысли Ника прервались, когда послышался шум, и открылась дверь. Первой вышла женщина по имени Кори Ким. Она повернула голову влево и вправо, проверяя, на местах ли Арриус Саллус и Ник. Убедившись в том, что все обстоит так, как и должно, Ким проговорила в расположенный у губ микрофон: «Все чисто. Прием».

Когда Ким спускалась вниз по лестнице, Ник знал, что должен наблюдать за окружающей обстановкой в поисках возможных угроз, а не глазеть на других членов группировки. Но он не мог удержаться от взгляда на Мифру Зон, выходящую из здания. У нее был высокий лоб, широко посаженные глаза и идеальные губы. Азари также была хорошо сложена.

Однако одержимость Ника Зон была скорее следствием неистовства подростковых гормонов. Эту женщину окружала энергия. Нечто, исходившее глубоко изнутри нее. Частично это можно было приписать ее статусу адепта — уровню биотических способностей, намного превосходивших способности Ника. И все же, ее привлекательность обуславливалась не только этим. Естественное обаяние Зон было таково, что представителей всех рас тянуло к ней.

— Возвращаемся домой, — сказала по радио Ким.
— Ник идет первым. Саллус сзади. Держите ухо востро
— и не забывайте следить за верхними этажами.

Ник был молод и неопытен. Но даже *он* понимал, насколько опасной может оказаться ведущая позиция. Потому что если какая-то группировка поджидает биотиков впереди, они попытаются убить его первым. Но, вооруженный своими способностями и двумя пистолетами, Ник не мог вообразить себе чего-то подобного. Что он *мог* себе вообразить — так это нападение, в котором он героически убьет противников, спасет Зон от смертельной опасности и заслужит ее вечное уважение. Это было бы неплохо, и поэтому Ник, возглавлявший отряд, постоянно осматривал пространство впереди, готовый заметить любые признаки опасности.

Улицы наполняли саларианцы, турианцы, батарианцы, кроганы — попадались даже люди. Смешанные запахи их пота и феромонов образовывали зловоние столь сильное, что у Ника першило в горле.

Тем временем, звуки по меньшей мере полудюжины языков, необузданное грохотание ближайшей фабрики и обрывки инопланетной музыки сплетались воедино, создавая неразборчивую мешанину звука. Пешеходная толпа, двигавшаяся в противоположном направлении, была вынуждена расступаться перед Ником и еще пятнадцатью биотиками, следовавшими за ним. Большинство прохожих делали это с повседневным безразличием воды, обтекающей камень. Но некоторые из них остро реагировали на доставляемые неудобства, не упуская возможности бросить несколько оскорблений, проходя мимо достаточно близко.

Подобные моменты держали Ника на взводе, потому что невозможно было сказать, когда перепалка может перерасти в драку. Затем, миновав пару мрачных кроганов, он заметил впереди баррикаду. Это было временное сооружение из старых грузовых модулей, металлической офисной мебели и безжизненных останков погрузчика «Хоскер II». Весь этот мусор был сложен в форме песочных часов, так чтобы проходящие мимо вынуждены были идти через узкий проем и платить так называемый уличный налог. Доходы с которого шли в казну одной из банд.

Подобные препятствия раздражали. Тем не менее, пока державшие их головорезы требовали с прохожих лишь несколько монет, людям не было причины удлиннять криминальную пищевую цепь, выступая против них. Но была ли эта баррикада действительно одной из таких точек? Или же под ней умело маскировалась засада? Потому что как только группа войдет в узкий перешийек, они станут очень уязвимы. По счастью для Ника, принятие подобных решений входило в обязанности Ким, и ее голос прозвучал твердо, как сталь.

— Расчисти препятствие, Ник. Мы проходим через него.

Ник ощутил одновременно и признательность, и страх, начав собирать необходимую энергию. Признательность — потому что *хотел* использовать свою силу, а страх — из-за того, что никогда прежде ему ничего подобного не доверяли. Что если он все испортит? Прямо на глазах у Зон? Словно холодный свинец тонкой струйкой заполнял его живот, когда он поднял руки и направил заряд энергии в точку, где стояли с полдю-

жины уличных громил. «Бросок» отправил их в полет, а Ник испытал чувство удовлетворения, увидев, как остальная часть банды разбежалась в стороны, подальше от опасного места. Он сделал это! И все сам, к тому же.

Пистолеты, казалось, прыгнули к нему в руки по собственному желанию и выстрелили по разу каждый. Одна из пуль разбила окно в здании в квартале отсюда, а вторая угодила неизвестно куда. Выстрелы заставили народ броситься по укрытиям.

— Достаточно, — сказала Ким, когда Ник входил в узкий проход. — Всем быть начеку, мы еще не дома.

Остальная часть путешествия прошла без происшествий. Но Ник был рад, наконец, увидеть здание, которое старшие члены «Подполья биотиков» избрали своей базой. Это было квадратное сооружение с плоской крышей, отделенное от остальных домов тем, что Ким называла «воздушным рвом». Под этим она подразумевала промежуток, который должны были бы преодолеть возможные захватчики, чтобы осуществить нападение через крыши. Часовые, вооруженные штурмовыми винтовками, виднелись наверху здания, которое никогда не оставалось без охраны, чтобы не подвергнуться нападению.

Как и многие другие строения на Омеге, это пятиэтажное здание выполняло разнообразные функции за время своего существования, но широкий холл, галерея на втором этаже и множество небольших комнат предполагали, что построено оно было как отель. Что было неплохо, потому что означало, что даже самые незна-

чительные члены организации имели собственные комнаты.

Именно в одной из таких комнат и сидел Ник, пытаясь оттереть хоть немного грязи, въевшейся в лицо и шею, когда услышал стук. Он повернулся и увидел Ким, стоящую в дверях. Он мог поклясться, что в ней должна быть хотя бы толика азиатской крови, несмотря на ее каштановые, а не черные волосы, и то, что она была почти одного с ним роста. Ник, хорошо показавший себя в роли ведущего отряда, был готов к заслуженной похвале.

— Кори... Заходи.

Но когда Ким вошла, Ник увидел выражение ее темных глаз. И его можно было назвать каким угодно, кроме дружелюбного. Согнутый в крючок палец помянул его.

— Иди сюда.

Ник, неожиданно утративший уверенность в себе, подчинился. Когда он оказался в пределах досягаемости ее руки, она дала ему пощечину. *Сильно.*

Его первым побуждением было ударить в ответ, но до того, как Ник смог послать необходимые сигналы своему телу, раздался резкий звук. Подпружиненный потайной клинок со стороны мог *казаться* указкой или пижонской тростью, но на самом деле был очень опасным оружием. Внезапно Ник обнаружил, что стоит на цыпочках, а острый как игла кончик потайного клинка упирается ему под нижнюю челюсть.

— Чувствуешь? — спросила Ким. — Стоит мне только нажать, и лезвие пройдет через твой язык и небо прямо в твой крошечный мозг.

Не было никакой надобности палить из пистолетов. Использование излишней силы — глупость. И к тому же, люди от этого злятся. Что если бы пуля, влетевшая в то окно, попала бы в главаря банды? Или в его любовницу? Или в их ребенка?

Мы бы тогда были по уши в дерьме, вот что. В дерьме, которого нам не нужно. И все из-за того, что какой-то идиот выстрелил из пистолета, когда этого не требовалось. А это подводит нас и к другому вопросу. Стрелять из оружия — одно дело. Попадать в цель — другое. *Ты* отправишься на стрельбище и проведешь там определенное время. Понял?

Ник проглотил комок в горле.

— Понял.

— Хорошо, — сказала Ким, уперев клинок в дверной косяк, чтобы убрать лезвие обратно в рукоятку. — И еще кое-что...

Ник поднял руку и дотронулся до точки под нижней челюстью. На пальце была кровь.

— Да?

— Неплохой бросок там у баррикады. *Это* было прекрасно.

Ник почувствовал неожиданное удовлетворение, когда Ким повернулась и вышла. День выдался, несмотря ни на что, хорошим.

Вынужденная лететь на выдавшем виды грузовике, загруженном металлоломом, и делить тесную двухкочную каюту с храпящей во сне женщиной, Джиллиан ощутила некое ликование, когда вслед за горсткой пассажиров вышла через корабельный шлюз на причал.

Оттуда они спустились к одному из стыковочных рукавов, которые по-паучьи простирались из массивного корпуса космической станции.

Но чувство облегчения оказалось недолгим. Первое, что заметила Джиллиан — это отсутствие полицейских на входе или какого-либо таможенного контроля. Затем пришло осознание того, что она единственная вокруг, у кого нет оружия. Этот факт, а также то, что она тащила за собой чемодан, делали Джиллиан отличной мишенью для всех сортов уличной мрази. Пока она шла через причал и по расписанному граффити переходу вглубь астероида, местные кидали на нее взгляды, переговариваясь между собой.

— Ищешь, где бы остановиться? — осведомился чумазый уличный сорванец. — Можешь перекантоваться с моей мамашей за пять кредитов.

За этим предложением последовало еще одно, от мужчины, который, взяв Джиллиан за локоть, попытался направить ее в боковой переулок.

— Эй, детка... Нужна работа? На лицо ты не очень, но тело у тебя симпатичное. Я смогу подыскивать тебе до шести клиентов за день. Как тебе это?

Легкого толчка биотикой оказалось достаточно, чтобы отпихнуть его прочь.

— Эй, погоди! — окликнул ее голос, когда Джиллиан ускорила шаги. — Куда так торопишься, человек? — поинтересовался турианец, пристраиваясь рядом с ней. — Хочешь немного счастья? Меня называют песчаным торговцем. И товар мой красный. По-настоящему красный. Десять кредитов за несколько приятных снов.

Джиллиан поспешила догнать пару тяжеловооруженных батарианцев и пристроилась позади них. Ни один из уличных дельцов, сутенеров и наркоторговцев не пытался им досадить, а это значило, что она пока в безопасности. Но она вновь осталась сама по себе, когда они втроем дошли до поверхности, и батарианцы зашли в бар.

— Эй, мисс, — сказал оборванный попрошайка, махнув в ее сторону протянутой миской. — Как насчет пары кредитов для бездомного ветерана? Я сражался за Альянс, так точно, и мне негде переночевать.

Джиллиан дала ему кредит. Теперь она осознала, что чемодан является для нее помехой. Магнитом, притягивающим к ней всевозможных негодяев. Поэтому, заметив ярко освещенный ломбард на противоположной стороне заваленной мусором улицы, она направилась к нему. Звякнул колокольчик, когда она толкнула старомодную дверь, проходя мимо охранника-турианца. Застекленные витрины тянулись вдоль обеих стен помещения. И там, в дальнем конце комнаты, виднелся владелец. Им оказался человек, по виду лет за шестьдесят. Его голова была полностью лысой, а на кончике носа примостились очки с сильным увеличением. На его лице отразилось осторожно-нейтральное выражение.

— Да, мисс... Чем я могу вам помочь?

— Мне нужна сумка, — ответила Джиллиан.

— Несомненно, — согласился он. — Ничто так не притягивает уличных мух, как чемодан. И еще вам не помешала бы пушка. У меня есть подержанный писто-

лет «Хейн-Кедар», который я мог бы продать вам за разумную цену.

— Сколько? — поинтересовалась Джиллиан.

Тот назвал сумму, но она покачала головой.

— Для меня это слишком дорого. Только сумку, пожалуйста.

Торговец дал ей симпатичную сумку, взял еще пять кредитов в дополнение к стоимости чемодана и положил на стекло перед ней выглядевший очень убедительно пистолет.

— Это муляж, — объяснил он. — Я таких достаточно много продаю. За три кредита он будет вашим. Только убедитесь, что он на виду. А когда сможете себе позволить настоящий, возвращайтесь.

Это было милым жестом с его стороны, поэтому Джиллиан набралась смелости задать важный для нее вопрос.

— Есть тут хорошее место, где можно остановиться?

Старик нахмурился.

— Здесь вообще нет хороших мест. Только не для девушки, которая не может позволить себе оружие. Ночлежки опасны. Особенно для молодых особ женского пола.

Джиллиан не была безоружна. Вовсе нет. Но сообразила, что лучше держать свои биотические способности в тайне так долго, как будет возможно. Пока она перекладывала свои вещи из чемодана в сумку, ее посетила мысль.

— Скажите, — произнесла она, — а у кварианцев есть представительство на Омеге?

Мужчина глянул на нее с любопытством.

— Нам было бы куда лучше без них, как я считаю. Но, да, их корабли регулярно приходят и уходят. Так что они держат склад в паре километров отсюда.

— Можете подсказать дорогу? Я заплачу.

В ответ тот только фыркнул.

— Дела на Омеге плохи, — сказал он. — Но не *настолько* плохи. Я нарисую вам карту. Но не смотрите на нее при посторонних. Иначе привлечете к себе внимание, которого стараетесь избежать.

Через десять минут Джиллиан вышла обратно на улицу с пистолетом в кобуре, которую старик дал ей сверху бесплатно. Ее вещи лежали в одной из тех сумок, что местные обычно используют для всего подряд — от доставки домой продуктов, до переноса краденого добра. Хорошо, что у нее была цель. Плохо, что идти до туда было прилично.

Но, благодаря сделанным ею изменениям во внешнем виде, она стала менее заметной и уже не служила столь явной мишенью для любого проходимца. Следуя по памяти карте хозяина ломбарда, она направилась к востоку — то есть в ту сторону, которую она воспринимала как восток, хотя Джиллиан и сомневалась, что этот термин имеет значение на космической станции.

По пути было много на что посмотреть, и не последнее место среди местных достопримечательностей занимали многочисленные архитектурные слои, оставшиеся от разных эпох. Она увидела древнюю горнодобывающую машину, ставшую частью здания, длинный ряд колонн, возвышавшихся над землей для поддержки чего-то уже несуществующего, и здание столь чуждое

на вид, что она не была уверена, что эту структуру вольной формы вообще можно назвать зданием.

Но, хотя вид вокруг и был необычным, в воздухе царила некая опьяняющая энергия, что-то вроде общинной суеты, которая наполняла ее чувством оптимизма. Потому что уж где-где, а на Омеге-то должно быть присутствие «Цербера». И как только она найдет их следы, они приведут ее к Призраку.

Мысли Джиллиан прервал треск оружейных выстрелов где-то впереди, и ей пришлось укрыться в дверном проеме, когда мимо промчался поток народу. Одним из них оказался саларианец, шагнувший в углубление рядом с ней.

— Я надеюсь, вы не возражаете, — мягко сказал он. — Шальные пули ежедневно кого-нибудь убивают.

— Без проблем, — отозвалась Джиллиан. — Что происходит?

— «Кровавая стая» сражается с «Когтями» за контроль в районе Норо, — ответил саларианец.

Его слова подчеркивали отрывистые винтовочные выстрелы и гулкий *БУМ*, раздавшийся в момент какого-то взрыва. Джиллиан понимала, что признаваться в своих недостаточных знаниях Омеги опасно, но решила попытать судьбу.

— В обход путь есть?

— Есть, — ответил саларианец. — У меня назначена деловая встреча на другой стороне Тумана. Можете пойти со мной, если хотите.

Джиллиан была уверена, что сможет использовать для защиты свои биотические способности, если до этого дойдет дело, поэтому она поблагодарила салари-

анца и последовала за ним в лабиринт улиц, пешеходных проходов и туннелей, составлявших Омегу. Вдалеке слышались звуки боя, пока они зигзагами продвигались «к северу» и, углубившись под землю, влились в толпу, чтобы по недействующему туннелю подземки пройти под территорией конфликта. Они вышли на поверхность у высохшего фонтана, и салиарианец попрощался.

— Ну, вот я и на месте... Удачи вам.

Джиллиан поблагодарила его, и секундами позже он уже затерялся в толпе.

Джиллиан слегка потеряла направление после перехода под землей, да к тому же была голодна, так что она протиснулась в забегаловку, располагавшуюся на углу здания, походившего на жилой дом. Там она смогла съесть тарелку лапши и сориентироваться по карте хозяина ломбарда. Покончив с едой, она была готова завершить свое тяжелое путешествие.

Джиллиан прошла извилистым переходом мимо безголовой статуи крогана, через заваленную мусором площадь к зданию без окон. Оно, казалось, мерцало, словно окруженное силовым полем, и его защищала низкая стена и множество охранников в скафандрах. Джиллиан подошла к ближайшему из них.

— Меня зовут Джиллиан Нар Айденна. [Джиллиан, дитя корабля «Айденна»] И я прошу убежища.

Невозможно было понять, что происходит по ту сторону зеркального стекла шлема кварианца, но затянувшееся молчание говорило о многом.

— Ты человек, — сказал он, наконец.

— Это правда, — ответила Джиллиан. — Но я также член экипажа «Айденны». Почему бы вам не проверить?

Охранник колебался мгновение, затем сказал: «Жди здесь» и вошел в здание позади него. Прошло долгих десять минут, и Джиллиан была вынуждена томительно ожидать перед складом, ничего не делая. Наконец, когда миновала, казалось, целая вечность, появился охранник. Следом за ним шла старшая, и она выступила вперед, чтобы приветствовать Джиллиан.

— Меня зовут Элайа Вас Ормона. [Элайа из экипажа корабля «Ормона».] Твое имя значится в списках флота вместе с фотографией и списком твоих технических навыков. Убежище будет предоставлено. Пожалуйста, следуй за мной.

Девушка неожиданно ощутила чувство теплоты. Потому что здесь, по крайней мере временно, для нее нашлось безопасное место. Джиллиан прибыла.

Ник был далеко-далеко, занимаясь любовью с Мифрой Зон, когда дверь в его комнату с силой распахнулась, ударившись о грязную стену.

— Эй, две пушки, — громко произнесла Ким. — Пора отрабатывать свое содержание. Мы отправляемся на встречу этим утром. Будь готов через тридцать минут.

Дверь захлопнулась, и Ник простонал. Подобные появления стали обычным делом и часто случались без какого-либо предупреждения. Это было все равно, что служба в армии. Или, во всяком случае, так он пред-

ставлял себе армию. По сравнению с этим жизнь в академии казалась легкой.

Ник свесил ноги на холодный пол, подошел к раковине почистить зубы, а затем отправился в душ, который никогда не производил ничего большего, чем вялая струя тепловатой воды. Вытершись насухо, он оделся, пристегнул пояс с оружием и поспешил вниз, чтобы быстро позавтракать в общем буфете. Пицца доставлялась из ресторана в квартале отсюда, и была не очень хорошей. Но, как любила замечать Ким: «Можешь ли бо есть это, либо идти голодным. Выбор за тобой».

Проглотив холодную порцию и получив по спине кусочком фрукта, который его друг Монар «бросил» в него, Ник поспешил на улицу, где уже выстраивалась «процессия», как он ее про себя называл. Иногда Зон и другие их лидеры шли вместе с колонной биотиков у всех на виду, а иногда — нет. В любом случае, это представление предназначалось для демонстрации силы и уверенности. И то, и другое означало влияние в криминальной иерархии, властвовавшей на Омеге.

В данном конкретном случае вскоре стало ясно, что Мифра Зон и ее первый заместитель Расна Вас Катар (Расна из экипажа «Катара») пойдут отдельно от остальной группы. Вся эта затея с торжественными прохождениями по улицам, единственной целью которой заключалась в создании репутации, казалась Нику глупой. Но такие как Саллус заверили его, что это необходимо, потому что «Подполье биотиков» почти неизвестно среди населения Омеги, и нужно упрочить их статус.

Ник должен был идти в передней части отряда из двадцати человек и нести шест, увенчанный эмблемой группировки в форме стрелы молнии. Некоторые из биотиков называли этот символ «магнитом для пуль», потому что скучающие на окружающих крышах охранники любили попрактиковаться на нем в стрельбе. Но Ким заверила Ника, что должность знаменосца была важной. Он не был в этом так уверен, но был вынужден принять ее, иначе выглядел бы трусом.

Возглавлял колонну другой новобранец, за ним следовали Ким, Ник и все остальные. Буквально каждый из них обладал биотическими способностями, но многие из рядовых членов группы были Уровнями 1 или Уровнями 2, что означало, что им придется полагаться на обычное оружие в любой серьезной схватке. Поэтому, будучи переклассифицированным на Уровень 3 и удостоившись чести нести эмблему, Ник ощущал естественное чувство превосходства над остальными.

Избранный ими маршрут проходил в двух кварталах от серьезно укрепленного здания, служившего базой наемников «Затмения». Это была твердо укоренившаяся здесь группировка, которая, как говорили, контролирует около двадцати процентов этого сектора. Суть замысла была в том, чтобы привлечь к себе их внимание, не выводя их при этом из себя.

Пуля пробила эмблему в виде молнии, заставив содрогнуться шест в руке Ника, но остальная часть путешествия прошла гладко. Спустя пятнадцать минут петляний по переплетенным улицами Омеги, биотики прибыли к огромному гусеничному комбайну. Горнодобывающая машина была как минимум в три этажа

высотой, и хотя гусеницы с нее были сняты, все равно производила сильное впечатление. Обездвиженный агрегат захватила себе группировка, именовавшаяся «Зловещими черепами». Некоторые из них располагались на отведенных позициях вокруг исполина. На них были шлемы в форме черепов и средняя броня, раскрашенная под скелеты.

Ник, которого прежде уже назначали на роль охранника, полагал, что и в этот раз ему прикажут остаться снаружи. Но, к его удивлению, Ким велела ему свернуть телескопический шест с эмблемой и следовать за ней внутрь корабля. Несмотря на то, что возраст этой машины явно перевалил за несколько сотен лет, внутренние помещения оказались в неожиданно хорошем состоянии. Электропитание было восстановлено, и Ник увидел на переборках нечто-то похожее на батарианские узоры, местами перекрытые слоем разноцветных граффити и рисунками «Зловещих черепов».

Миновав вслед за остальными несколько чередующихся проходов, Ник оказался в помещении, бывшем некогда грузовым отсеком, судя по планировке и оборудованию. Там стояли два стола — один для биотиков и один для «Зловещих черепов». Столы отделяло друг от друга около трех метров стальной палубы, а освещались они лампами сверху.

Ким приказала Нику встать по правую руку от Зон, прямо напротив «Зловещего черепа», державшего свою эмблему, представлявшую собой череп турианца на металлическом шесте. Даже не зная всех деталей происходящего, Ник, тем не менее, был уверен, что Зон и ее

команда по переговорам достигли некоего соглашения с «Черепами».

Их лидером был свирепый на вид турианец по имени Сай Тактус. Левая часть его лица была покрыта жуткими шрамами, как от огня, и у него не было правой руки. На ее месте виднелся хромированный захват. Свет блеснул на протезе, когда он сделал движение рукой.

— Итак, у нас есть и цель, и дата. Остается вопрос, как будет поделено добро. Учитывая тот факт, что «Черепам» предстоит сделать большую часть тяжелой работы, мы должны получить большую долю. То есть соотношение семьдесят на тридцать будет подходящим.

Зон рассмеялась жестким смехом.

— Мне нравится твое чувство юмора, — сказала она. — Ты знаешь, с чем нам предстоит столкнуться. Там будет полно могучих биотиков. А сколько есть у вас? Один? Двое? И насколько они сильны? Не особо, как я полагаю. Вот что я тебе скажу, Тактус... Я выставлю самого слабого моего последователя против лучшего твоего биотика. Если мой победит, мы разделим добычу пятьдесят на пятьдесят. Если победит твой — остановимся на варианте семьдесят на тридцать. Что скажешь?

Металлическая клешня издала громкий лязг, когда ее хозяин ударил ею о металлический стол.

— Бой до смерти! Поехали.

Ник следил за Зон уголком глаза. Он увидел, как она нахмурилась, и понял, что азари просчиталась. Она представляла себе испытание биотических навыков, подобное тому, чем постоянно занимались Ник и его друзья. Но у Тактуса на уме был иной вид соревнования. И

Зон не могла пойти на попятную, не выглядя при этом слабой. Значит, одному из новичков Уровня 1 или Уровня 2 предстоит разминка. Ник пожелал про себя ему или ей удачи. В этот момент Зон повернулась и посмотрела прямо на него.

— Ник, передай эмблему Ким, и свои пистолеты тоже. Не играйся с тем, кого против тебя выставят. Убей его быстро.

Всевозможные мысли и эмоции столкнулись в голове Ника. Во-первых, ему было приятно узнать, что Зон известно его имя. Затем к нему пришло осознание того, что она собиралась обхитрить Тактуса, послав самого *юного*, а не самого слабого своего последователя в бой, рассчитывая на то, что турианец ошибочно приравняет возраст к силе. И наконец, он испытывал сводящее желудок чувство от осознания того, что ему придется убить кого-то. Именно этого он так долго ждал — но внезапно осознал, что не хочет этого делать.

— Задай им, парень, — сказала Ким, принимая у него эмблему. — И не валяй дурака. Это уже не игра.

Через минуту Ник уже стоял у края пространства, разделявшего два стола. Прямо напротив него оказалась хрупкая на вид салирианка — вместо турианца вопреки его ожиданиям. И пока Ник был занят размышлениями об этом, его противница оторвала его от пола и швырнула в стальную переборку. Удар сбил ему дыхание, и он свалился на палубу, хватая ртом воздух.

По залу прокатился рев одобрения со стороны «Черепов», а Ник тем временем пытался подняться обратно на ноги. Стараясь вновь сосредоточиться, он услышал, как Ким орет: «Убей суку!» Он ощущал себя так, словно

каждая кость в его теле была сломана, но логика подсказывала ему, что это не могло быть правдой, раз он стоял на ногах. Хотя эта неожиданная атака и была столь болезненной, она помогла ему в том плане, что разозлила его. И напугала, потому что Ник понимал, что будь салиарианка чуть сильнее, он был бы уже мертв. Теперь у него было две или максимум три секунды на ответ, прежде чем она ударит его снова.

Поэтому Ник поднял руки, собрал достаточно энергии, чтобы оторвать от земли последовательницу «Черепов», и на мгновение остановился. Затем, глядя, как она беспомощно болтает ногами, он припечатал ее к полу. Салиарианка издала крик боли, и явно получила травму, потому что когда она поднялась на ноги, то не могла целиком опираться на одну из них. Но она была готова к этому, и когда она подняла руки, Ник понял, что у него есть лишь считанные секунды, чтобы предотвратить контратаку.

Мощного «броска» было бы достаточно. Но Ник был разозлен и понимал, что за ним наблюдают. Поэтому вместо этого он применил шоковую волну. Резкие импульсы темной энергии плеснули через все помещение, хлестнули по его противнице подобно серии физических ударов и сбили ее с ног. Послышался отвратительный глухой удар, когда салиарианка упала, и ее голова ударилась о металлическую палубу.

В этот момент один из «Черепов» подошел к ней проверить пульс, посмотрел на Тактуса и покачал головой. Турианец скривился.

— Хорошо, пусть будет так. Поделим добычу пятьдесят на пятьдесят.

Но дело на этом не было кончено. Совсем нет. Потому что когда мертвого биотика еще только выносили из помещения ногами вперед, Тактус и Зон уже обсуждали то, как и когда будет поделена добыча.

Между тем, Ник, чувствовавший явную тошноту, был вынужден вернуться к своим обязанностям знаменосца. И осознание содеянного им тяжелым грузом продолжало давить его, даже когда Зон вывела делегацию обратно на оживленную улицу.

Но вместо того, чтобы остаться наедине со своими эмоциями, Ник обнаружил, что получает со всех сторон поздравительные хлопки по спине, радостные объятия мужчин и даже комплимент от Ким.

— Хорошая работа, две пушки, — но бей *первым* в следующий раз.

Все это опьянило его. И одна из сторон натуры Ника наслаждалась этим. Но ничто не могло развеять ощущения некоей темной зоны внутри него. Потому что защищаться от уличных бандитов — это одно дело, а здесь он позволил использовать себя как пешку в денежном споре, и в результате этого погиб другой.

Когда их отряд прибыл домой, Ник ускользнул от них, отправился в свою комнату и запер дверь. Потом, лежа на кровати уставившись в потолок, Ник думал о своих родителях. Надо бы связаться с ними — и с Кали тоже. Или, может, не надо. Что *они* подумают о том, что он сделал? Эта мысль последовала за ним в его беспокойный сон и в то место, где люди сражаются друг с другом ради целей, которых не понимают, будучи частью войны, в которой никто не может победить.

ГЛАВА 8

Омега

Корабль был маленьким, быстрым и зарегистрирован на подконтрольную «Церберу» компанию. Как раз то, что нужно для перемещения агентов, пленников и наличных денег с места на место. А благодаря заблаговременно внесенной по экстра-тарифу плате в адрес стыковочного узла Арии Т'Лоак, юркое маленькое судно смогло зайти в док без задержек.

Прекрасно одетая женщина и двое тяжеловооруженных мужчин вышли из корабля двадцать минут спустя. И, так как женщина явно была тут главной, те, кому платили за наблюдение за прибывающими и убывающими судами, увидели то, что *должны были* увидеть — чиновницу в сопровождении двух телохранителей.

Уличные подонки, наводнявшие доки, оказались достаточно умны, и ни один из них даже не приблизился к женщине, так что трое прибывших смогли очень быстро спустить вниз и пройти вглубь станции.

Смешанный отряд из людей, турианцев и батарианцев ожидал их и быстро окружил чиновницу защитной стеной.

И именно в этот момент один из ее первоначальных телохранителей ускользнул прочь. Спустя мгновения Кай Ленг уже затерялся в толпе. Охотник за головами, возможно, или наемник на каком-то задании, или еще кто-то. Омегу населяли тысячи подобных лиц. Его ноге было уже лучше, и он перешел на скорый шаг.

Обязанности Ленга в течение всех этих лет требовали, чтобы он проводил значительное время на Омеге, но положение дел на станции всегда оставалось очень переменчивым. Рестораны, полюбоившиеся ему в предыдущий визит, исчезли, сквозные ранее улицы были перегорожены, и той областью, в которой он находился, управляли «Синие светила». Это можно было понять по тому, как много их находилось на улицах — и по отсутствию уличных бандитов.

По счастью, кое на что Ленг мог рассчитывать, и этим кое-чем была конспиративная квартира «Цербера», куда он и направлялся. После того, как Ленг убил Лизель, а Грейсон исчез с Омеги, необходимо было ликвидировать все явки из предположения, что вся сеть здесь могла оказаться под угрозой.

С тех пор была основана новая конспиративная квартира, но Ленг не знал, чего ожидать там, пока шел по узкой улице в сторону квартала, который облюбовали для себя представители высшего криминалитета. Охранники стояли на углах домов, в дверных проемах и на крышах. Все они следили за оперативником, двигавшимся к симпатичному трехэтажному зданию, нахо-

дившемуся под защитой взрывной стены, металлических ворот и пары кроганов. Те с подозрением следили за Ленгом, остановившимся перед сканером, но когда ворота откатились в сторону, повернулись к нему спинами.

Чтобы войти в здание, Ленгу пришлось пройти еще один сканер. После подъема на лифте на третий этаж нужно было ввести четырехзначный код на панели у входной двери. Квартира оказалась такой, как и ожидал Ленг — похожее на номер отеля жилье с одной спальней и ванной, небольшой гостиной и маленькой кухней. Все это было удобным, но безликим. Даже в воздухе ощущался какой-то казенный дух. Но Ленга, который не собирался задерживаться здесь надолго, это устраивало.

Как и любая крупная организация, «Цербер» зависел от маленькой армии функционеров. Людей, которые могли устраивать отвлекающие маневры, подобные тому, который позволил Ленгу незаметно проскользнуть на станцию, арендовать конспиративные квартиры для агентов и заниматься еще десятками других дел, имевших критическое значение для общего успеха. И Ленг вспомнил об их роли, когда подошел к кофейному столу, чтобы проверить оставленные для него вещи.

Там лежали туалетные принадлежности, все в соответствии с его предпочтениями, и три комплекта одежды. На нем уже был очень практичный набор легкой брони, а из оружия — пистолет «Рейзер» производства «Касса Фабрикейшнз». Но, по его запросу, ему оставили дробовик «Соколов» и снайперскую винтовку «Веспер». Рядом также лежали коробки с патронами и два набора

для чистки оружия. Такого обслуживания удостоивались лишь оперативники высшего звена, и Ленг принимал подобные вещи как само собой разумеющееся.

Прозвучал сигнал входящего звонка. От кого? Ответ был очевиден. Призрак. Это было напоминанием о том, что Ленг по-прежнему находится под наблюдением. Он повернулся к голо-платформе.

— Принять вызов.

Множество светящихся точек возникли в воздухе и, слившись вместе, превратились в образ Призрака. В последний раз, когда Ленг видел Призрака, за его спиной можно было разглядеть замерзшую пустыню. Но сейчас силуэт его босса выделялся на фоне ржаво-красной планеты. Похоже было, что он в некоей командировке, цель которой навсегда останется тайной.

— Рад видеть, что ты добрался благополучно, — сказал Призрак.

— Спасибо.

— Хендел Митра, Кали Сандерс и Дэвид Андерсон уже на Омеге или вскоре туда прибудут.

Ленг пожал плечами.

— Это вполне ожидаемо. Они ищут Ника Донахью и Джиллиан Грейсон. Я убью их, когда будет время.

Призрак держал незажженную сигарету. Он прокрутил ее пальцами правой руки в одну и в другую сторону.

— Перед самым их отлетом с Цитадели, Кали и Андерсон вызывались советником Дия Ошаром.

— Интересно.

— Очень. Очевидный вопрос: зачем? Поэтому до того времени, как мы будем знать ответ, я хочу, чтобы ты оставил их в покое.

— Я понял.

На мгновение повисла тишина, пока Призрак смотрел куда-то мимо камеры. Затем его глаза цвета голубой стали снова встретились с глазами Ленга.

— Джиллиан Грейсон хочет убить меня. И я думаю, вполне можно предположить, что Ошар и прочие члены Совета не против того, чтобы это произошло.

— Возможно, — ровным тоном согласился Ленг. — Но я найду Джиллиан, и тогда эта часть проблемы будет решена.

— Теперь, когда другие твои задания выполнены, ты можешь уделить все свое внимание этому вопросу, — ответил Призрак, зажигая сигарету. — Нам предстоит проделать огромную работу, Кай... Разберись с этим как можно скорее, — и с этими словами он исчез.

Отключив связь, Ленг провел несколько минут за компьютерным терминалом, потом зарядил дробовик и спустился обратно на улицу. Тяжелая пушка была необходима в качестве средства устрашения для уличных головорезов, а также давала преимущество в случае, если ему придется отбиваться от целой банды.

Кроганы по-прежнему стояли перед входом, и все казалось обычным, когда Ленг отправился на встречу с Королем Попрошаек. Его звали Хобар, он был волусом и чем-то вроде общественного института на Омеге. Его титул происходил от положения Хобара как владельца обширной сети профессиональных и полупрофессиональных попрошаек, каждый из которых платил волусу

по десять процентов своей дневной выручки в обмен на то, что тот любил называть «управленческими услугами». Это включало в себя распределение углов или других точек, где конкретный попрошайка имел право заниматься своим делом, «защитные» платежи различным бандам, дававшие право работать на их постоянно переходящих из рук в руки территориях, и кое-какое базовое медицинское обслуживание.

Но Хобар занимался и еще одним видом бизнеса. Его сеть попрошаек была столь обширна и вездесуща, что они замечали все, достойное внимания. И находились те, кто готов был заплатить хорошие кредиты за информацию о своих врагах, деловых партнерах, иногда и о своих друзьях. Именно этим его талантом и собирался в полной мере воспользоваться Ленг.

Офис Хобара располагался в задней части закуской столовского типа, в которой акцент делался на количество, нежели на качество — такая бизнес-модель отлично срабатывала в тех случаях, когда дело касалось многих жителей Омеги. И благодаря его длительному покровительству, не говоря уже о попрошайках, которые ежедневно ходили туда-сюда, любимая кабинка Хобара была переделана так, чтобы лучше подходить его округлому телу и механическому креслу, заменявшему ему отсутствующие ноги.

Никто не знал, как или почему он лишился обеих нижних конечностей, хотя ходили мрачные слухи, что волус сознательно велел ампутировать себе ноги, чтобы вызывать больше жалости. Если это было так, то стратегия оказалась удачной, потому что деньги, подавае-

мые ему прохожими, Хобар вложил в успешную, несмотря на ее ничтожность, империю.

Ленг, до этого уже пользовавшийся услугами Короля Попрошаек, вошел в душное чрево рестораника и прошел мимо длинного раздаточного стола, заставленного ведрами с едой, в заднюю часть помещения, туда, где стояло кресло Хобара. На столе перед ним громоздились тарелки с недоеденным обедом, разные распечатки и прочие офисные принадлежности. Несмотря на то, что на нем был надет скафандр, воздух наполнял мерзкий аромат немытой плоти. Блестящий компьютерный терминал располагался справа от Хобара, позади него подпирали стену двое охранников — один был человеком, а второй — батарианцем, и оба были вооружены. Они пристально следили за ним, но не попытались помешать Ленгу, когда тот повесил дробовик на крючок на стене и сел на скамейку напротив Хобара.

Король Попрошаек славился отличной памятью, что стало очевидно, когда он заговорил.

— Мистер Мэннинг... Давно не виделись. Ваше последнее предприятие прошло хорошо, я надеюсь?

Во время своего прошлого задания на Омеге Ленг вломился в квартиру Грейсона и убил Лизелль Т'Лоак. Личность Мэннинга помогла ему тогда и могла помочь снова.

— Да, благодарю вас.

— Хорошо. Как я могу вам помочь?

— Я разыскиваю молодую женщину. Человека. Скорее всего, она прибыла на Омегу не далее чем несколько дней назад.

— У вас есть фотография?

— Есть, — сказал Ленг, подтолкнув к нему через стол чип.

Хобар сгреб его рукой.

— Вам это обойдется в пять тысяч кредитов, если мы заметим ее и сообщим вам ее местонахождение.

— Две тысячи пятьсот.

— Четыре тысячи — и ни кредитом меньше.

Ленг тонко улыбнулся.

— Три тысячи.

— Три пятьсот.

— По рукам.

Выражение лица Хобара, если оно что-то и выражало, осталось скрыто под маской, закрывавшей большую часть его лица. Но Ленг был уверен, что тот доволен.

— Как с вами связаться?

— Все на этом чипе.

— Превосходно. Доброго вам дня, мистер Мэннинг. И не забудьте подать беднякам.

За исключением стоящих на страже, все члены «Подполья биотиков» собрались в вестибюле старого отеля или на балконе второго этажа, откуда, прислонившись к перилам, можно было смотреть вниз. Их собралось здесь семьдесят три, включая Ника, который стоял рядом с Лемом на балконе.

Ник к тому времени уже чувствовал себя немного лучше, хотя и все еще сожалел о том, что убил соперницу, выставленную против него «Зловещими черепами», даже несмотря на то, что такие смерти были, как любила говорить Миффра Зон, «неприятной, но необ-

ходимой частью революции», — имея в виду то, что биотики собирались в конечном счете занять место Совета Цитадели. На это, конечно же, понадобятся деньги. Много денег. Вот почему биотики и «Зловещие черепа» намеревались ограбить банк.

И не просто какой-то банк. А банк, принадлежавший не кому-нибудь, а Арии Т'Лоак. Королеве Пиратов. Дерзкое предприятие, которое — в случае успеха — не только обеспечит «Подполье» кое-каким необходимым им капиталом, но и поднимет группировку в средние ряды преступной иерархии Омеги.

— Итак, — говорила Зон, пробегая глазами по лицам окружающих, — банк хорошо охраняется. «Черепа» обеспечат основную огневую поддержку. Но мы должны быть готовы помочь им в случае необходимости.

— Принимая это во внимание, — продолжала она, — нашей главной целью будет — противостоять биотикам Т'Лоак и победить их. Основываясь на собранной как нами, так и «Черепами» информации, там, похоже, будет по меньшей мере двенадцать специалистов Уровня 3 или выше.

— Не вопрос, — сказал один из людей на первом этаже. — Мы таких на завтрак едим.

Вслед за этим замечанием раздался хор одобрительных голосов: «Да, точно!», «Тащи их сюда» и «Сокрушим ублюдков».

— Болтать можно сколько угодно, — критически заметила Зон, — а чрезмерная самоуверенность — глупость. К тому же, хотелось бы вам напомнить, что нам придется оставить треть наших людей здесь, для защи-

ты отеля. Потому что через час после ограбления — максимум через два — силы Т'Лоак атакуют это здание. Также как и штаб «Черепов». Поэтому мы пошлем около пятидесяти человек. Примерно десять из них будут лучшими нашими дарованиями, такими как Ник До-нахью.

Это замечание спровоцировало взрыв аплодисментов.

Догадывалась ли Зон о его сомнениях и пыталась изгнать их? Ник не знал. Но когда азари посмотрела прямо на него и назвала его имя, парень почувствовал прилив гордости настолько сильный, что готов был сделать все ради нее. В том числе и ограбить серьезно охраняемый банк.

Собрание продолжалось еще пятнадцать минут, пока Зон и ее первый заместитель Катар рассказывали о боевом плане, протоколах связи и о пути отхода после ограбления. Потому что вломиться внутрь было одним делом, а вернуться домой с награбленным — другим.

Затем биотикам предстояло покинуть отель и отправиться к банку, который располагался в трех километрах отсюда. Но вместо того, чтобы маршировать по улицам, стараясь привлечь к себе внимание, как бывало раньше, биотики разделились на три группы, каждая из которых шла к цели своим путем. Ник был в третьей группе под командованием Арриуса Саллуса.

Искусственная десятичасовая ночь была уже на исходе, когда Саллус повел свою команду через почти пустынные улицы по проверенному накануне маршруту. Вследствие раннего часа, другие хищники также были на охоте. Их можно было заметить, крадущихся тут и

там, постоянно готовых ограбить пьяницу, напасть на спешащих на работу или сцепиться друг с другом, если представится такая возможность. Но они прекрасно понимали, что не стоит атаковать тяжеловооруженную группу, решительным шагомдвигающуюся через сменяющиеся друг друга озерца света и тени.

Наконец, они прибыли на заранее определенную точку встречи, и настало время соединить биотиков с «Черепами» и сделать финальные приготовления к нападению. На каждый из входов в треугольное здание банка Т'Лоак приходилось по одной группе. Изначально это здание было храмом, построенным членами давно забытого культа, и его со всех трех сторон окружали пешеходные дорожки и улицы. Открытые пространства делали невозможным незаметное проникновение — и создавали вокруг практически зону свободного огня.

И еще более неприступным это место делали оружейные установки — по одной на каждом из трех углов здания. Их добавила сюда Т'Лоак семьдесятю годами ранее, и с тех пор они использовались лишь раз, когда ныне исчезнувшая банда «Блэк Джекс» атаковала «восточную» сторону банка. Ни один из нападающих не смог войти внутрь — по крайней мере, так утверждала легенда, — что объясняло, почему ни одна из криминальных группировок Омеги с тех пор не пыталась совершить ограбление. Поэтому прямой удар исключался, равно как и попытка вторжения из-под земли, потому что там у Т'Лоак тоже были системы защиты.

Говоря просто, богатство Т'Лоак было неприступным. Во всяком случае, в это верила сама Королева Пиратов, хотя это предположение должно было вот-вот

подвергнуться проверке. И Ник будет частью объединенного отряда, который либо преуспеет там, где потерпели поражение «Блэк Джекс», либо погибнет, пытаясь сделать это.

— Итак, — сказал Саллус, когда около тридцати биотиков и «Черепов» собрались вместе. — Вы знаете схему. Первый и второй отряды ударят по северо-западному и северо-восточному углам здания из точек на противоположных сторонах улиц. Нашей задачей будет обрушить молот на «южный» край банка. Как там у вас, «Черепа»? Заряды готовы?

— Собраны и готовы к размещению, — невозмутимо сказал сержант в шлеме.

— Хорошо, — ответил Саллус, — Теперь запомните... Как только путь будет проложен, двигаться нужно будет быстро. Если оружейная установка все еще будут действовать, мы уничтожим ее. Если же она окажется выведенной из строя, мы направимся прямо в центр управления. При этом защитники с другого конца здания не смогут прийти сюда на помощь, не оставив беззащитными свои сектора. Но даже без этого там будет масса противников, так что не зевайте. Ладно, за мной.

Ник почувствовал, как его сердце начинает биться быстрее, пока шел вслед за Саллусом и «Черепами» между двумя мало примечательными зданиями к основанию пятидесятиметровой колонны. Таких колонн насчитывались десятки по всей Омеге, а эта располагалась прямо через улицу от банка Т'Лоак.

— Закладывайте заряды, — сказал Саллус, сверившись со своим уни-инструментом. — Взрывать по моей команде.

«Череп» заложили заряды и махнули остальной части отряда, чтобы те отошли назад. Саллус специально кивнул, когда с севера послышались звуки выстрелов — и поднял вверх свою трехпалую руку, чтобы кто-нибудь из «Черепов» не подорвал взрывчатку слишком рано. Точный расчет времени решал все. И именно он отвечал за то, чтобы дать команде быстрого реагирования Т'Лоак достаточно времени переместиться в атакуемую часть банка, прежде чем взрывать колонну.

— Всё, — сказал он по прошествии шестидесяти секунд. — Взрывай.

К тому времени искусственный дневной свет начал усиливаться, так что Ник не только услышал серию громких взрывов, но и почувствовал, как земля дрогнула под ногами, и увидел, как падает колонна. Все началось с брызнувших во все стороны из-под основания сооружения осколков. Затем наступил странный момент, когда колонна, казалось, падала в замедленном движении, после чего в воздух взметнулось облако пыли, когда она ударила в южный край банка и пробила насквозь два верхних этажа трехэтажного здания. Сила удара заставила оружейную установку, расположенную на южном краю сильно поврежденного здания вывалиться наружу и рухнуть на улицу вниз. Кто-то внутри, должно быть, выжил, но не многие.

— Готово! — проорал Саллус. — Мост есть... За мной.

Облако пыли еще продолжало подниматься вверх, когда Ник вслед за еле различимым впереди «Зловещим черепом» взобрался на кучу щебня и дальше на поверхность колонны. Она протянулась через всю улицу до того места, где ее верхушка погрузилась в сокровищницу Т'Лоак. По кривой поверхности было трудно идти, раздался крик, когда один из «Черепов» сорвался вниз, но большинство нападающих смогли удержать равновесие. Это были безумные мгновения, в которые все чувства Ника обострились до невиданных ранее пределов, и его единственной целью было хорошо сделать свое дело и заработать дополнительное уважение Зон. Он не был уверен, где она сейчас — скорее всего, где-то с Тактусом, — но он знал, что она получает подробные отчеты.

Сколько бы сокрушительной ни была первоначальная атака, внутри все равно оставалось множество защитников. Это стало очевидным, когда раздались звуки выстрелов, и один из «Черепов» пошатнулся под многочисленными ударами пуль. Но благодаря тому, что он, как и остальная часть ведущего отряда, был в тяжелой броне, он смог остаться на ногах и открыть ответный огонь. Так называемые «тяжелые» были, тем не менее, относительно медлительными, поэтому те, кто шел непосредственно за ними, были одеты в среднюю броню и несли более легкое вооружение.

Ник предпочел остаться в своей легкой броне ради дополнительной свободы движений, которую она ему давала. Вспышки света возникли со всех сторон, когда грабители прыгнули со своего импровизированного моста и открыли огонь. Ник сначала хотел накинуть

биотический барьер для защиты своего отряда, но не был уверен, кто может попасть внутрь него. Поэтому он сформировал необходимую для создания сингулярности энергию и усилием воли воплотил ее в реальность. Эффект получился зрелищным. Внезапно все защитники оказались притянуты друг к другу вместе с кусками мебели, обломками здания и трупом какого-то турианца.

Когда подчиненные Т'Лоак беспомощно поплыли в воздухе перед ними, «Череп» открыли огонь. Защитники представляли собой смешанную группу из салирианцев, батарианцев и людей. Их тела спазматически задержались, когда сотни пуль ударили в них и сбили кинетические щиты, оставив их без защиты. Через пару мгновений все они уже были мертвы, и стоило Никуну позволить сингулярности исчезнуть, их тела попадали на пол.

— Хорошая работа! — прокричал Саллус. — Теперь в центр управления. За мной.

Ник не был уверен, как их лидерам удалось узнать о центре управления и выяснить его местоположение, но он подозревал, что тут не обошлось без взятки кому-то из окружения Т'Лоак. Тому, кто — если у него хватило ума — уже покинул Омегу в неизвестном направлении.

Саллус провел отряд к аварийной лестнице, по которой они спустились на первый этаж. Ник понимал, что овладение центром управления было чрезвычайно важно для открытия хранилищ. Но если Ник понимал это, то уж подчиненные Т'Лоак и подавно. И те, кто не отправился в северную часть здания в ответ на отвлекающий маневр, только и ждали, пока Саллус расчи-

стит лестничный проем, чтобы обрушить на него шквал высокоскоростных пуль.

Это разозлило Ника. Он послал вниз по коридору ударные волны. Затем, выхватив пистолеты, он начал стрелять, шагая вперед. «Череп» пошел в наступление, добавив свой огонь к его. Груда тел выросла прямо рядом с дверью с надписью «ЦЕНТР УПРАВЛЕНИЯ».

Под надрывный вой сирены один из «Черепов» направил дробовик в замок двери и дважды выстрелил. Поток картечи разорвал на части запорный механизм, и один из биотиков отодвинул дверь в сторону. Лампы над головой бросали пятна света вниз, на пол лежащей за проемом комнаты, и впереди, примерно в восьми метрах, стояли трое, прижавшись спиной к изогнутой консоли.

Ник вошел в комнату третьим и сразу же понял, что перед ним адепт. Азари стояла с поднятыми вверх руками. Барьер перед ней вспыхивал, когда высокоскоростные пули ударяли в него. Это означало, что биотик и укрывшиеся с ней техники были пока что в безопасности от «Черепов».

Но это не касалось Ника, который знал, что биотический заряд или рукопашный удар могли пройти через защитный экран. Поэтому он решительно двинулся вперед, почувствовав внезапное сопротивление, когда проходил через барьер, за которым последовало ощущение, будто он преодолевает полосу зыбучего песка. Затем внезапно давление прекратилось — Ник прорвался через завесу.

Азари к тому моменту уже встревожилась. Он видел это на ее лице. Стоит им сойтись, как защитница поте-

ряет сосредоточение, и экран исчезнет. Это откроет салиарианцу, нанятому для взлома банковских протоколов безопасности, доступ к системе управления. Он держался позади и должен был подойти в любую минуту. Все это промелькнуло в мозгу Ника, как вдруг пуля впилась в его правое плечо, развернув его на месте и отбросив назад. Пол устремился ему навстречу, и неожиданно Ник обнаружил, что лежит лицом вниз, а его тело разрывает жгучая боль. Легкая броня оказалась ошибкой.

Боясь получить выстрел в спину, Ник сумел перевернуться. И в этот момент перед его глазами голова азари разлетелась на части, когда один из «Черепов» выстрелил в нее. Ник крикнул: «Не убивайте техников!», но те уже были мертвы. А это значило, что теперь их успех зависел целиком от салиарианца.

Ник оперся на здоровое плечо, а более слабая девушка-биотик остановилась рядом с ним, чтобы наложить немного меди-геля на его рану и помочь подняться. Она была примерно одного с ним возраста и одета в среднюю броню.

— Тебе придется идти, — настойчиво проговорила она. — «Череп» вряд ли тебя потащат, а я для этого недостаточно сильна.

Ник понимал, что она права, и с трудом встал на ноги. Он почувствовал головокружение, неуверенно пошатнулся, и испытал благодарность, когда девушка поднырнула под его левую руку, пытаясь помочь ему удержать равновесие. Но, раненый или нет, он, к своему удовлетворению, увидел, что салиарианец сидит перед

панелью управления, и услышал отдельные радостные возгласы, когда открылось одно из хранилищ.

Тут появилась Зон и следом за ней Тактус. Они прошли мимо Ника, удостоив его не более чем взглядом, подошли к панели управления и оставались там, пока друг за другом не открылись остальные хранилища. В этот момент внутрь влетел Катар. Судя по повреждениям его брони, он побывал в самой гуще схватки. Ник стоял достаточно близко и слышал, что кварианец говорит Зон.

— Люди Т'Лоак стекаются со всех сторон. Нам нужно убираться отсюда.

— Войдем в первое хранилище, — мрачно проговорил Саллус. — Вычистим его, прорвем дыру в западной стене и выйдем через нее наружу. Я прикажу первому и второму отрядам перегруппироваться и прикрывать нас огнем.

План имел смысл, и Зон это понимала.

— Разумно, — спокойно сказала она. — Мы перераспределим людей соответствующим образом. Жаль, что не будет времени вынести добро из второго и третьего хранилища, но часть лучше, чем ничего.

Спустя несколько секунд Ник вместе с другими способными самостоятельно передвигаться ранеными стоял в очереди, тянувшейся через коридор и распахнутую дверь к длинному узкому помещению под табличкой «ХРАНИЛИЩЕ №1». Послышался приглушенный тяжелый взрыв, когда «Череп» прорвали дыру в задней стене, и один из биотиков начал выкрикивать: «Бери мешок! Бери мешок!»

Выдаваемые им заплечные мешки оказались дешевыми и тонкими, но это не составляло проблемы, потому что их предполагалось использовать лишь один раз. Дорога была каждая секунда, и все они понимали это, пробираясь через хранилище к рваной дыре в задней его стене и искусственному дневному свету по ту сторону. Раненых не заставляли нести мешки, но у остальных они были, так что заранее назначенные «загрузчики» рассовывали по ним маленькие слитки. Большая часть галактической торговли происходила в цифровой форме, но подобные переводы можно было отследить, поэтому преступные сообщества вынуждены были использовать другие виды валюты, и бериллий служил одной из таких валют.

Процесс поначалу шел медленно, но очередь стала двигаться быстрее, когда загрузчики стали действовать более расторопно, так что прошло не так много времени, прежде чем Ник и его спутница шагнули через новообразованный выход в хаос перестрелки. Похоже, первый и второй отряды успешно перегруппировались для обеспечения прикрытия, но люди Т'Лоак стягивались в район, и снайперы палили со всех сторон.

— Вперед! — сказала девушка, когда они начали переходить через улицу. — Бежим!

Бежать Ник не мог. Почти не мог. Но он старался изо всех сил, а битва все сильнее разгоралась вокруг, и пули ударили в тротуар со всех сторон. Они пересекли улицу и оказались у входа в узкий проход, разделявший два здания. Звуки боя начали стихать, по мере того, как они углублялись в переулок, и Ник уже думал, что они спасены, как вдруг от двери в восьми метрах впереди

них отделился батарианец. Наемник держал в руках направленную в их сторону штурмовую винтовку.

Ник потянулся было за пистолетом своей здоровой рукой, но тут девушка высвободилась из-под его плеча. Она была в лучшем случае Уровнем 2, но «бросок» она умела делать не хуже других. Удар отшвырнул батарианца назад, сбив ему прицел. Залп высокоскоростных зарядов пролетел над головой Ника, а тот в свою очередь три раза нажал на курок. Время, потраченное на стрельбище, окупилось сполна — две из трех пуль ударили в незащищенное лицо наемника.

Им оставалось лишь проковылять мимо тела и покинуть район как можно быстрее. Стало ясно, что план, по которому они должны были перегруппироваться и вернуться в отель как единый боевой отряд, провалился, и теперь каждый биотик был сам по себе. И девушка знала это.

— Мы не успеем вернуться в штаб, — мрачно сказала она, — до того, как люди Т'Лоак нападут на него.

— Оставь меня, — сказал Ник. — Со мной все будет в порядке, благодаря тебе. Мне теперь нужно лишь найти, где затаиться, пока бой не утихнет.

Девушка посмотрела на него снизу вверх. У нее был большой лоб, широко посаженные глаза и симпатичный рот. Она проговорила твердым тоном:

— Нет. Я тебя не оставляю.

Неожиданно Ник увидел нечто совершенно новое для себя. В ее глазах читалось выражение защиты. И еще кое-что. Преданность, которой он не заслуживал. Ник улыбнулся.

— Спасибо тебе. Идем... Там впереди есть отель. Там ты сможешь снять для нас номер. Люди Т'Лоак вскоре будут повсюду, разыскивая отставших. Нам нужно убраться с улицы.

Отель оказался закрыт, и понятно, почему. Последнее, чего хотел его хозяин — это ввязываться в бандитскую войну. Но девушка была настроена решительно. Она била кулаком в дверь, пока управляющий не приоткрыл ее на щелочку. Добившись его внимания, она рассказала вполне убедительную историю о том, как она и ее муж гуляли возле банка Т'Лоак, когда разверзлись врата ада. Его зацепила шальная пуля, и все, что им сейчас нужно — это место, где можно переждать, пока все это безумие не прекратится. По счастью, управляющий оказался человеком и был готов помочь представителям своей расы.

Через минуту парочка уже была внутри и вскоре после этого они вошли в обшарпанную комнату, а за окнами, между тем, начали стихать звуки боя, и усиливаться звуки транспорта. Вооруженные разборки считались обычным делом, а людям надо было работать, и жизнь продолжалась своим чередом. То есть, продолжалась для большинства из них — исключение составляли убитые во время ограбления.

Ник сел на кровать и, откидываясь назад на подушки, попытался подавить стон, когда девушка подняла его ноги с пола.

— Скажи мне кое-что.

Девушка села рядом с ним. У нее были карие и очень серьезные глаза.

— Что же ты хочешь знать?

— Твое имя.

— Мариса. Мариса Мендес.

— Меня зовут Ник. Ник Донахью.

— Я знаю. Все знают.

— Я хочу поблагодарить тебя, Мариса. Ты спасла мне жизнь.

Мариса опустила глаза.

— Пустяки.

Ник поднял левую руку и взял Марису за подбородок. Их глаза встретились. Он хотел что-то сказать, но обнаружил, что вместо этого целует ее. Ее губы были мягкими, от нее пахло мылом, и боль в его плече моментально ушла. Как хорошо, что он жив.

ГЛАВА 9

Омега

Ария Т'Лоак была вне себя. Вернувшись с Тессии, она обнаружила, что ее банк вчера был ограблен. Сам по себе факт ограбления, хоть и не принес сколько-нибудь значительного урона ее капиталам, не только раздражал ее. Он сигнализировал о слабости защиты. А на Омеге это не могло быть хорошим знаком. То, что кража была делом рук низкопробных гангстеров вроде «Черепов», да еще и не одних, а в сотрудничестве с доселе неизвестной группировкой, называвшей себя «Подполье биотиков» означало потерю лица, не более, не менее. Обе банды уже понесли заслуженное наказание, но ни одну из них не удалось уничтожить полностью. Это означало, что для того, чтобы поквитаться с ними, придется предпринять дополнительные усилия.

Так что азари стояла напротив входа в свой банк, оценивала причиненный ущерб и не только злилась, но и беспокоилась. Беспокоилась, потому что в тот мо-

мент, когда она взобралась на поваленную колонну, которая, пересекая улицу, вела аккуратно внутрь банка, она оценила элегантность плана. Подобного сложно было ожидать от «Черепов». Может быть, это придумали биотики? Похоже, на Омеге появились новые, опасные игроки, которых нельзя будет не принимать в расчет.

К счастью, ее люди среагировали быстро, хотя грабители и смогли вынести содержимое одного из хранилищ, два оставшихся были нетронуты. Тем не менее, на потерю ценностей на сумму около 2,5 миллионов кредитов нельзя было закрывать глаза, и кто-то должен будет заплатить. Даже несмотря на то, что сама Т'Лоак проморгала возможность использования колонны для того, чтобы попасть в банк. Урок усвоен и будет применен к другим ее владениям. Все, что может быть использовано в качестве тарана, будет захвачено или куплено — и уничтожено.

Изрядно напуганный батарианец ожидал Арию внутри. Почти сразу после грабежа он был уличен в попытке сесть на отправляющееся на Кар'шан грузовое судно, и поэтому сейчас его охраняли двое вооруженных турианцев. Его звали Обо Пол, и в день нападения он был ответственным управляющим в банке. Ария воззрилась на него, стоявшего на усыпанном обломками полу.

— Ты жив, — заметила она. — *Почему?*

— Они напали без предупреждения, — запинаясь, ответил Пол. — Я думал, они попытаюсь прорваться с северной стороны, поэтому я отправил туда команду быстрого реагирования. И в этот момент они взорвали колонну. И с ними были биотики. Много.

— Это не оправдание, — перебила его Т'Лоак. — Хотя с колонной они и меня удивили, не отрицаю. Но когда колонна упала, нужно было отправить подкрепления к центру управления, а ты этого не сделал. Не говоря уже о том, что ты попытался сбежать вместо того, чтобы остаться и отвечать за свои действия. Поэтому тебя повесят прямо перед входом в банк. Чтобы люди видели связь. Увести его.

Пол попытался вырваться, но турианцы ожидали сопротивления и, парализовав батарианца, утащили его прочь. Казнь не сильно сможет исправить подмоченную репутацию Арии, но хуже не будет, да и жителям Омеги какое-никакое развлечение.

Танн Иммо, один из наиболее доверенных советников Арии, был приглашен специально для того чтобы проанализировать ситуацию. И как только Пола уведи, Танн заговорил:

— У нас трое пленных.

— Хорошо, — раздраженно ответила Ария. — Их тоже повесить.

— Как скажете, — безразлично ответил Иммо. — Но одна из них уверяет, что была свидетелем убийства вашей дочери.

Ария вздрогнула, словно по ее венам побежала ледяная вода.

— Где она?

— Пленники находятся под стражей в северном крыле здания.

— Отведи меня туда.

Т'Лоак последовала за Иммо к центру банка. За исключением разрушений, произведенных упавшей ко-

лонной, все выглядело вполне обыденно. Миновав офисы, где велись операции по весьма прибыльным ростовщическим операциям Арии и дата-центры где хранились копии данных со всех компьютеров, они достигли лабиринта небольших комнат, служащих пристанищем для охраны.

Один из секторов превратили в лазарет, где пострадавшим оказывалась медицинская помощь — разумеется, за счет Арии. Поскольку она считала, что некомпетентность должна наказываться, а лояльность — вознаграждаться, она практически не знала, что такое текучка кадров.

— Пленники здесь, — сообщил Иммо, пройдя мимо пары охранников. — Грабители бросили их, раненых, когда смывались. Двое из них — «Череп». Третий — из «Подполья биотиков».

Ария кивнула.

— Кто из них знает о смерти Лизелль?

— «Череп» по имени Шелла. Она в последней комнате справа.

Стоявший у двери батарианец вытянулся при виде приближающейся начальницы. Т'Лоак кивнула ему и вошла в комнату, пустую, если не считать кровати и лежащей на ней человеческой женщины. Ей было около тридцати. Армейская стрижка не скрывала татуировок на черепе, Ария поразилась ее худобе и безразличному выражению глаз. Под забинтованную правую ногу женщины была подложена подушка.

— Итак, — начала Т'Лоак. — Тебя зовут Шелла. Еще какое-нибудь имя у тебя есть?

— Да, — ответила женщина. — Шелла.

В другой раз Т'Лоак улыбнулась бы, но не сейчас.

— Ладно, Шелла. Мне сказали, что ты убила мою дочь.

— *Неправда*, — горячо возразила Шелла. — Я сказала, что видела, как ее убили. Это большая разница. И я не знала, что ее будут убивать.

— Что-то мне не верится, — ответила Т'Лоак. — Но попробуй, убеди меня. И не забудь упомянуть имя того, кто перерезал ей горло. И заставь меня поверить в то, что это действительно он.

— Я скажу тебе, — пообещал Шелла. — Но только если сохранишь мне жизнь. В противном случае имя убийцы твоей дочери уйдет вместе со мной в могилу.

Т'Лоак терпеть не могла, когда ее ставили перед выбором. И то, что Шелла оказалась причастна к ограблению, не улучшало ситуации. Но Арии очень нужна была эта информация.

— Может быть, я и соглашусь, — ответила она, — а может быть, и нет. Для начала я задам тебе несколько простых вопросов. Таких, на которые ты ответишь, если хочешь жить. И если мне понравится то, что я услышу, мы договоримся.

— Хорошо, — осторожно согласилась Шелла. — Хотя все зависит от того, что именно ты спросишь.

Т'Лоак постаралась сохранить спокойствие.

— Где произошло убийство?

— В квартире Пола Грейсона. Ты знаешь его, как Пола Джонсона.

Это было правдой. Ария почувствовала азарт. Может быть, Шелла действительно знала, кто убил ее дочь?

Призрак сказал, что Грейсон ответственен за смерть Лизелль, и Ария была склонна с ним согласиться, но что если это неправда?

— После убийства из квартиры кое-что пропало, — сказала Т'Лоак. — Что это было?

Шелла не думала ни секунды.

— Большое количество красного песка. *Твоего* красного песка.

Этого было достаточно. Т'Лоак поверила женщине. Она *была* там. Может быть, она была убийцей, может быть, нет. Ария согласится на договор, а если выяснится, что Шелла держала убивший Лизелль нож, тогда азари убьет ее. *Собственными руками.*

— Хорошо. Говори.

— Так мы договорились?

— Да.

— Как ты мне докажешь, что могу тебе доверять?

— Никак, — отрезала Т'Лоак. — Но ты знаешь мою репутацию. Все знают мою репутацию. Я держу свое слово.

Шелла явно колебалась, но выбора у нее не было. Все что она могла сделать — надеяться на лучшее.

— Хорошо, я расскажу тебе все, что знаю. До того, как я вступила в «Череп», я была вольным стрелком. Меня нанял «Цербер».

Ария, и без того слушавшая очень внимательно, подалась вперед.

— Ты работала на «Цербер»? В каком качестве?

— Я была чем-то вроде помощницы у оперативника по имени Мэннинг. Призрак отправил его задержать и привезти Грейсона. Почему — я не знаю. Когда они

нанимают вольных стрелков, они, понятно, не посвящают нас в детали.

Если Призрак имел отношение к смерти Лизелль, Т'Лоак должна была узнать об этом.

— Продолжай.

— Мы нашли способ пробраться мимо охранников. Потом нам удалось проникнуть в квартиру. Там была твоя дочь. Один из нашей команды всадил в нее дротик с транквилизатором. Потом пришла очередь Грейсона. И после этого Мэннинг сделал то, что он сделал.

Ария слотнула:

— Что именно?

— У него был нож, он взял его на кухне. Именно им он и перерезал горло твоей дочери. Мне показалось, что он не собирался ее убивать. Но единственный, кто знает это наверняка — это он сам.

Нет, плакать Т'Лоак не собиралась. По крайней мере, не сейчас. Может быть, потом, когда она останется одна. Она кашлянула:

— Так что, Мэннинг жив?

Шелла пожала плечами.

— Откуда я знаю? Но скорее всего, да. Он — боец.

— Опиши его.

Шелла рассказала о человеке, которого знала, как Мэннинга, о том, каким он был, и о его отношениях с Призраком, которые она описала словом «близкие».

Ария приподняла идеальную бровь:

— Насколько близкие?

— Ну, как я и говорила, — ответила Шелла. — Я не принимала участия во встречах на высшем уровне. Но я

знаю, что Мэннинг был вхож к Призраку, а доступ к нему имеет не каждый.

— Это так, — задумчиво сказала Т'Лоак. Она знала пару фактов о Призраке, встречалась с ним несколько раз, и он полностью подходил под описание, данное ему Шеллой.

— Хорошо. Ты сдержала слово — и я свое сдержу.

Повернувшись к Иммо, азари произнесла:

— Отправь ее к «Черепам».

Иммо кивнул.

— А что с остальными?

— Их допрашивали?

— Да.

— У биотиков или у «Черепов» есть кто-нибудь из наших?

— Нет.

Королева Пиратов взяла долгую паузу, а потом медленно изрекла:

— Отпусти их. Достаточно уже убийств, — и с этими словами, она покинула комнату.

Искусственное освещение на Омеге гасло, улицы заполнялись народом. Большинство спешило домой, но были и те, кто только вышел наружу. Джиллиан покинула содержащийся в идеальном порядке квартианский склад и очутилась в привычном хаосе Омеги. Она мерила шагами мостовую, пытаясь найти способ связаться с «Цербером» и, через него, с Призраком. Но это было нелегко. Те, кто не обладал никакой информацией, готовы были продать ей очередную ложь, а те, кто

ею обладал — или *возможно* обладал, — держали рты на замке.

Ситуация становилась критической. У Джиллиан заканчивались не только варианты, но и деньги. Но оставалась еще одна возможность — не самая простая, но все же лучше, чем совсем ничего. Возможность эта была связана с ночным клубом «Загробная жизнь», местом, где можно найти представителей любых сословий, где богатые проводили время наравне с бедными, потому что, вне зависимости от социального статуса, всем нужно одно и то же, когда речь идет о развлечениях. Музыка, секс и наркотики. Ничто из этого не интересовало Джиллиан.

Нет, *ее* интерес к «Загробной жизни» зиждился на том, что это место принадлежало Арии Т'Лоак. Преступная королева была, по слухам, самой влиятельной личностью на Омеге. Но что для Джиллиан было важнее всего то, что Ария была связана с ее отцом и Призраком. Потому что, как сказала ей Кали, азари согласилась убить Пола Грейсона по настоянию Призрака. Она не смогла этого сделать, однако договоренности такие были, а это предполагало некоторую связь. Получить аудиенцию у Т'Лоак, а тем более добыть нужную Джиллиан информацию, представляло собой проблему, и именно поэтому Джиллиан до последнего тянула с визитом в «Загробную жизнь».

Джиллиан не спеша направилась к клубу, думая купить по дороге какой-нибудь дешевой еды. Обычно Т'Лоак, как говорили, не появлялась в своем клубе раньше девяти, так что до этого времени делать там было нечего.

Джиллиан уже научилась избегать уличных приставал. Одной из наиболее важных тактик было не останавливаться. Но, проходя мимо магазина брони, она почувствовала странное ощущение между плечами и осторожно оглянулась. Это ощущение пришло к ней уже не в первый раз, и она подумала — неужели кто-то следит за ней?

На этот вопрос проще всего было ответить утвердительно. На Омеге все следили за всеми. Или для того, чтобы пожить, или наоборот, чтобы защитить себя. Так что, оглядевшись еще раз и не увидев ничего подозрительного, Джиллиан продолжила путь.

Хотя Джиллиан еще не знала Омегу досконально, но уже выучила, где можно купить приличной и недорогой еды. Девушка остановилась у одного из лотков с вкусными, и что немаловажно, дешевыми сосисками в тесте, и, отстояв очередь, получила свою порцию и направилась к стоявшему неподалеку столику. И тут она снова испытала это неприятное ощущение. Джиллиан быстро обернулась и встретила глазам с мужчиной, показавшимся ей смутно знакомым. Он растворился в толпе, и Джиллиан, допуская, что ей могло просто показаться, все же решила на всякий случай держать ухо востро.

Она расправилась со своим обедом, запила его горячим чаем, купленным на соседнем лотке, и расслабилась, обняв пальцами теплую чашку. Наблюдая за проходящими людьми, Джиллиан почувствовала себя очень одинокой, впрочем, это чувство никогда не оставляло ее. Она всегда была в стороне. В академии другие дети дразнили ее, затем на «Айденне», где она

была совсем одна, и теперь вот здесь, в этом опасном месте.

Хотя были и в ее жизни хорошие моменты. Когда папа навещал ее. *Джиджи*, так он ее ласково называл. Он был единственным, кто дал ей ласкательное имя. И, если не считать Кали, он был единственным человеком, с которым она могла спокойно разговаривать. Ее возбужденная речь перемежалась долгими паузами, когда Грейсон просто сидел рядом с ней и ждал. Он всегда так хорошо одевался для встреч с ней, но был таким худым, словно голодал.

Джиллиан подняла руку и коснулась зеленого кулона, который висел у нее на шее. Подарок от отца на окончание академии. И открытка, написанная как будто бы дрожащей рукой:

«Дорогая Джиджи! Красивая вещь для красивой девочки. С любовью, отец».

Грейсон не был ее *настоящим* отцом, но любил ее не меньше. И это значило многое. И поэтому она, как его настоящая дочь, хотела одного: отомстить. Проблема заключалась в том, что найти убийцу отца было очень и очень непросто.

Чай остыл, но Джиллиан уже согрелась и была готова двигаться дальше. Чувствуя в себе решимость, девушка выбросила чашку в мусорный бак и направилась к «Загробной жизни».

Ей было, чего бояться. Во-первых, что, наверное, показалось бы смешным ее товарищам по академии, Джиллиан никогда не была в ночном клубе. И, судя по репутации, «Загробная жизнь» являлась вместилищем всех тех вещей, от которых предостерегали ее Кали и

Хендел. Джиллиан понятия не имела, как нужно себя вести в подобном месте. Там, как и на улицах Омеги, наверняка были какие-то свои нормы поведения, но какие?

Эта неуверенность сама по себе была ужасна. Но *еще* более осложняло ситуацию то, что предстояло сделать. Логика подсказывала девушке, что Т'Лоак будет буквально окружена телохранителями. Как же к ней прорваться? Эта мысль не давала Джиллиан покоя до самого входа в клуб.

Людей было очень много. Кто-то входил, кто-то выходил, кто-то просто слонялся без дела. И, как обычно на Омеге, большое скопление народа означало массу торговцев, уличных актеров и мелких воришек, хотя последних быстро опознавали и куда-то уводили телохранители Т'Лоак.

Набравшись храбрости, Джиллиан выпрямила спину и решительно шагнула ко входной двери. На ней была ее лучшая одежда: красная, до талии курточка, широкий ремень и серые брюки. Ничего похожего на наряды входящих в клуб женщин, но большего у нее не было.

По каждую сторону от двери стояло по огромному крогану. Они взглянули на Джиллиан, но не попытались остановить ее, пока она проходила через детектор оружия, направляясь на основной этаж. Танцевальная музыка била в уши, дым и запах ароматизированного табака растворялись в неясном свете.

Джиллиан остановилась, чтобы сориентироваться куда идти и что делать. В центре зала располагалась сцена, на которой под музыку двигались трое танцов-

щиц-азари. Они были красивы и практически обнажены. Джиллиан никогда не видела ничего подобного и застыла — восхищенная и пристыженная одновременно. Она не могла себе представить, как можно вытворять что-то подобное, и была поражена тем, что остальные посетители не обращали на танцовщиц практически никакого внимания. Более того, посетителей, казалось, интересует скорее выпивка и разговоры друг с другом, нежели то, что творилось на сцене. Кроме этих трех, были и еще танцовщицы, на платформе, закрепленной у потолка.

— Не желаете ли выпить?

Джиллиан обернулась и заметила в полуметре от себя официантку. Азари была одета в топик флуоресцирующего цвета, короткую юбку и в тон им светящиеся зеленоватым цветом туфли на высоких каблуках. Она держала в руках поднос с двумя пустыми стаканами и выжидающе улыбалась. К своему стыду, Джиллиан не имела ни малейшего понятия о том, что ей следует делать. Обязательно ли покупать напиток? По карману ли ей это, и, если да, то что заказать?

Официантка с ободряющей улыбкой взглянула на девушку, словно бы понимая ее неловкость.

— Доводилось бывать здесь прежде?

Джиллиан покачала головой.

— Ну что ж, — сказала азари. — Может быть, безалкогольный коктейль? «Зесмини Блаш»? Смесь фруктовых соков с капелькой мяты.

— Да, благодарю вас, — Джиллиан почувствовала, как к ней возвращается голос. — И я бы хотела еще кое-чего. Мне бы хотелось встретиться с Арией Т'Лоак.

Даже если официантка и удивилась, она ничем не выдавала себя.

— Ваш «Зесмини Блаш» будет готов через минуту. И я передам вашу просьбу, — и с этими словами азари удалилась.

Чтобы не стоять в толпе, Джиллиан решила пройти за ближайший свободный столик. Сидевшие рядом трое батарианцев устремили на нее взгляд двенадцати глаз, после чего вернулись к своим разговорам.

Время шло, и Джиллиан начинала чувствовать себя некомфортно, напиток ей так и не принесли, и разговаривать ей тоже было не с кем. Наконец, как ей показалось, спустя вечность, официантка вернулась.

— Ваш заказ, — сказала она и поставила перед ней высокий, наполненный янтарного цвета жидкостью, стакан, украшенный фруктовой долькой и коктейльной соломинкой. — Десять кредитов.

Джиллиан нашла в кармане три монетки по пять кредитов и положила их на поднос. Она понятия не имела, сколько следует оставлять на чай, и очень надеялась, что этого будет достаточно. Судя по улыбке азари, чаевые были неплохие.

— Спасибо, — поблагодарила ее официантка. — Мисс Т'Лоак сейчас не может вас принять но мистер Иммо согласился с вами встретиться. Он один из ближайших доверенных лиц мисс Т'Лоак и сможет ответить на ваши вопросы. Подождите здесь, он скоро подойдет.

Джиллиан не хотела видеть никаких ближайших доверенных лиц. Она знала, что на ее вопросы не сможет ответить никто, кроме Арии. Но может быть, ей

удастся убедить этого мистера Иммо в том, что ей очень нужна встреча с Т'Лоак. Поэтому она поблагодарила официантку и, провожая ее взглядом, задумалась. Сможет ли она так же красиво покачивать бедрами при ходьбе?

Она так и не смогла ответить на этот вопрос, и, попивая напиток, оказавшийся очень вкусным, повернулась обратно, рассматривая проходящих мимо. Подвыпивший пилот остановился у ее столика, и, назвав ее «деткой», хотел было присесть рядом, но она слегка толкнула его в грудь биотикой. Не ожидавший подвоха клиент покачнулся и сел на задницу, чем немало развеселил батарианцев, которые явно отпустили несколько язвительных замечаний на своем языке.

Мужчина поднялся на ноги, высказал «батам» все, что он о них думает и, пошатываясь, удалился.

Пятью минутами позже у ее столика появился саларианец, оглядел девушку и изобразил на лице саларианский вариант улыбки, для Джиллиан выглядевший больше как гримаса.

— Здравствуйте. Меня зовут Танн Иммо. Разрешите присесть?

Джиллиан кивнула, чувствуя нетерпение и пробуждающуюся надежду.

— Пожалуйста. Спасибо, что согласились со мной поговорить.

— Да что вы, мне приятно поговорить с вами, — ответил Иммо, располагаясь за столиком. — Чем я могу вам помочь?

— Мне нужно поговорить с Арией Т'Лоак, — выпалила Джиллиан.

— Могу я поинтересоваться, на какую тему? — поинтересовался Иммо. — Может быть, я смогу выполнить вашу просьбу?

— *Нет*, — твердо ответила Джиллиан, внутренне напрягаясь. Она знала, что не нужно грубить, но не могла совладать со своими чувствами. В школе она тоже часто сталкивалась с этой проблемой, когда эмоции брали верх над разумом. Но сейчас это было более чем отсутствие самоконтроля. Если она расскажет Иммо, что ей нужно, и если Иммо перескажет это Т'Лоак, то Джиллиан потеряет свой последний козырь — элемент неожиданности.

— Мне нужно переговорить с Арией по личному делу, — добавила девушка. — И обязательно лично.

Не успел Иммо ответить, как слева послышался какой-то звук. Там появились двое наемников в сопровождении азари и еще двух телохранителей. Кожа азари была цвета лаванды, и ее лицо было украшено парой тонких линий, изогнутых от бровей между глаз, и одной полосой, которая спускалась от идеально очерченных губ вниз по подбородку.

По заполнившему клуб уважительному гулу Джиллиан поняла, кто была эта женщина.

— Ария Т'Лоак! — закричала девушка, поднимаясь на ноги. — Мне нужно с вами поговорить!

Преступная королева даже не повернула головы, но трое из четырех телохранителей остановились и, доставая оружие, повернулись к тому, что они сочли угрозой.

Джиллиан была истощена эмоционально и физически, поэтому среагировала раньше, чем подумала. Ее руки поднялись, энергия побежала через них и выплес-

нулась наружу. «Опустошение», как его называли биотики, использовалось для воздействия на нервную систему противника. И поскольку охранники стояли так кучно, Джиллиан попала во всех троих. Они выронили оружие и попадали на пол. Раздались крики, и посетители бросились к выходу.

Иммо бросился к ней, но Джиллиан накрыла его стазисным полем и вернулась к своей первоначальной задаче — поговорить с Т'Лоак. Джиллиан выбралась из-за стола и только-только собралась подойти к хозяйке клуба, как почувствовала, что ее словно ударило гигантским тараном. Это была шоковая волна, сбившая ее с ног своей биотической силой.

Джиллиан откатилась вправо, вскочила на ноги и обнаружила на своем пути к Арии *двух* биотиков-азари. Она почувствовала прилив ярости, подняла руки, чертя в воздухе круги, превратившиеся в поля эффекта массы, разрывающие азари в клочья. Две женщины превратились в разлетающиеся во все стороны клочья плоти.

Кровавый туман клубился в воздухе, в опметках биотических полей, которые азари не успели закончить, сраженные силой Джиллиан. Но думать об этом было некогда, раздались выстрелы, стаканы в баре, куда попали первые пули, со звоном разбились, заскрипели деревянные стойки, и кто-то закричал: «Убейте ее!»

Девушка повернулась лицом к нападавшим. Те кроганы, что охраняли вход в бар, теперь приближались к ней, стреляя на ходу. Она защитила себя биотическим барьером, который помог ей продержаться еще несколько секунд. О разговоре с Арией Т'Лоак можно было забыть. Теперь ее единственной задачей было

убежать, и она призвала на помощь все свои силы, концентрируя всю энергию и пропуская ее через импланты.

Дальнейшие действия Джиллиан явились полным сюрпризом для кроганов. Она использовала «рывок» — вместо того чтобы убежать от своих преследователей, она метнулась к ним, и в тот момент, когда до них осталась всего пара шагов, она сконцентрировалась и ударила одну из рептилий своим телом, отчего он отлетел, врезался в стену и упал на столик, сокрушив его своим весом. Его напарник с яростным воплем бросился за Джиллиан, которая со всех ног припустила к выходу. Время, казалось, остановилось.

Кай Ленг наблюдал за «Загробной жизнью» из окна квартиры, расположенной на третьем этаже дома, стоящего как раз напротив клуба. Окно было открыто, свет погашен и снайперская винтовка «Веспер» удобно лежала на столе. Оперативнику «Цербера» оставалось только ждать. После того как Король Попрошаек сообщил ему о местонахождении Джиллиан, он выследил девушку от кварианского склада до «Загробной жизни» и видел, как она вошла.

Было бы лучше, если бы ему удалось убраться ее незаметно, может быть в постели или где-то в безлюдном месте. Но кварианский склад охранялся слишком хорошо, и даже если бы Кай Ленг и смог пробраться вовнутрь, можно было попасться. Так что приходилось действовать при скоплении народа, что на Омеге, возможно, даже проще чем на той же Цитадели. Но риск все равно оставался, потому что на улицах Омеги люди

были не просто вооружены, но еще и напуганы и готовы стрелять в любого, кто, как им покажется, направит на них оружие.

От этих мыслей Ленга отвлек приглушенный всхлип. Он обернулся. Хозяйка квартиры снова начала плакать. Ее рот был заклеен скотчем, а сама она привязана к стулу. Ленг нахмурился:

— Заткнись. Помни, что я тебе сказал — води себя хорошо — или умрешь. Выбор за тобой.

Женщина мгновенно замолчала, и Ленг вернулся к созерцанию входа в клуб. Он никак не мог понять, зачем Джиллиан вообще пошла в «Загробную жизнь». Она не была похожа на любительницу ночных приключений. С другой стороны, это не так уж и важно — Ленгу нужно убить ее, а не понять.

Минуты ползли, люди входили и выходили. Охранники разняли двух подравшихся проституток. Прошло *еще* несколько минут. Наконец, когда Ленг собрался справить нужду в стоявшую на подоконнике вазу, внизу что-то произошло.

Частные автомобили на Омеге были не популярны, поэтому появление подобной роскоши означало, что внутри находится какая-то очень важная персона. И когда из-за угла показался бронированный лимузин, Ленг посмотрел в прицел своей винтовки, чтобы лучше разглядеть его. На крыше автомобиля была установлена небольшая пушка, а на четырех подножках стояли одетые в униформу наемники, каждый из которых был готов спрыгнуть вниз и уничтожить любое препятствие, которое попадется на пути лимузина.

Ария Т'Лоак? Приехала на работу? Ленг был в этом уверен, и его уверенность подтвердилась, когда автомобиль остановился перед «Загробной жизнью» и азари вышла из него. Ленг не видел ее лица, и если бы хотел — не смог бы выстрелить, ее закрывали наемники и лимузин, но поведение окружающих недвусмысленно намекало о прибытии Королевы Пиратов. Все это было очень занято, но совершенно бесполезно для дела Ленга.

Лимузин уехал, и все стихло. Ленг только было собрался вернуться к тому, что хотел сделать до прибытия Арии, но тут снова начали происходить странные вещи. Неожиданно стоявшие у входа кроганы повернулись и пошли вовнутрь. Ленг понял, что здесь что-то нечисто и сосредоточился на прицеле.

Поначалу ничего не происходило, но через несколько секунд появилась Джиллиан. И она бежала прямо на него. Ее появление было настолько неожиданным, что Ленг чуть было не замешкался с выстрелом. Глушитель сработал с мягким щелчком, приклад отозвался отдачей, и пуля начала свой путь к цели.

Но Джиллиан была быстрее, и вместо того, чтобы ударить по ней, пуля ударила по догонявшему ее крогану, попала ему в глаз и взорвалась внутри его черепа. Кровь и мозги разлетелись во все стороны.

Тело еще не успело упасть на мостовую, как Ленг поднялся, выругавшись, опустил винтовку и осмотрел улицу в поисках Джиллиан. Но было слишком поздно. Его мишень исчезла.

Ленгу ничего не оставалось делать, как собраться и уйти. Перед уходом он достал армейский нож и перере-

зал провода, которыми привязал к стулу хозяйку квартиры.

— Спасибо за гостеприимство, — проронил он. — Прошу прощения за беспорядок. Приятного вечера.

Дверь зашуршала, открываясь, а потом еще раз, закрываясь за убийцей. Ночь была еще молода. И жизнь продолжалась.

ГЛАВА 10

Омега

В отличие от Кали и Андерсона Хендел никогда раньше не был на Омеге. Хотя он и слышал об обстановке на этой станции, слышать и видеть — две разные вещи. Только благодаря хорошему вооружению троица смогла спокойно пробраться через стыковочную зону к тому месту, где они собирались остановиться.

Они направились к отелю «Тра-На», не самому дешевому месту для проживания. Но за Андерсона платило правительство, и он настоял на том, что оплатит всем проживание в приличном месте. К тому же, там было безопаснее.

К тому времени, как они добрались, уже почти стемнело. Они поели и устроились на ночлег — каждый в отдельном номере. Однако, когда они встретились за завтраком, выяснилось, что ни один из них не смог выспаться из-за постоянных одиночных выстрелов, раздающихся тут и там на Омеге.

— Ну, чем мы сегодня будем заниматься? — поинтересовался Хендел, приканчивая вторую чашку кофе.

— На Омеге нет общественной службы новостей, — ответил Андерсон, намазывая маслом тост. — Но есть частная. Ее возглавляет один человек, который достаточно регулярно снабжает Цитадель информацией о том, что происходит на Омеге. Мне сказали, что он сможет ввести нас в курс дела, или хотя бы рассказать, на что стоит обратить внимание.

Нужное им место располагалось в двадцати минутах ходьбы от отеля, и после завтрака они направились туда. Андерсон и Кали шли впереди, Хендел замыкал процессию. Нужный им офис располагался в торговом районе, зажатый между прачечной и небольшим кафе. Вывеска на двери гласила: «ГАЛАКТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА НОВОСТЕЙ», намекая на то, что внутри располагалось что-то более значительное, одинокий частный предприниматель.

Войдя, Андерсон, Кали и Хендел увидели в другом конце длинной узкой чью-то спину. Судя по всему, это и был хозяин службы новостей. Он сидел перед тремя гладкими мониторами, монтируя видео — скорее всего, редактируя новость.

— Мистер Никс? — позвал Андерсен, и человек обернулся.

Импланты разного типа не были редкостью ни на Омеге, ни на Цитадели, ни в остальном космическом пространстве. И довольно часто среди них попадались сделанные по индивидуальному заказу, настоящие шедевры. Но все же, увеличительная линза, торчавшая из глазницы Никса, выглядела пугающе неожиданно. Она

мягко жужжала, словно фокусируясь на собеседнике. Возможно, она была присоединена к нервному чипу? Может быть, Никс при помощи этой линзы записывал все, что видел? Да, скорее всего, так и было, Андерсон был готов поспорить. В остальном репортер более всего напоминал труп. У него были мягкие, жидкие волосы, переломанный нос и кожа, изрытая следами какого-то заболевания.

— Да?

Восклицание было коротким, но Андерсон уловил, что в нем скрывалось очень много невысказанного, вроде: «Я занят, какого черта вы от меня хотите?»

Андерсон изобразил улыбку.

— Меня зовут Андерсон. Дэвид Андерсон. Мои спутники — Кали Сандерс и вот этот джентльмен справа от меня — Хендел Митра. Мы прибыли вчера. Люди на Цитадели говорят, что вам известно все, что происходит на Омеге. Мы надеемся, что вы согласитесь прояснить нас.

Выражение лица Никса немного изменилось:

— Дэвид Андерсон, то есть — *адмирал* Дэвид Андерсон?

— Да.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — приветливо сказал репортер. — Я — Харви Никс. Ох, у меня только два кресла для гостей. Может быть, вы пододвинете сюда этот кофр? Прекрасно. Итак, Адмирал... Что привело вас на Омегу?

Андерсон догадался, куда идет дело и протестующе поднял руку:

— Я не смогу дать вам интервью, но я с удовольствием заплачу вам за потраченный на меня час вашего времени.

Никс явно нуждался в деньгах, и Андерсон увидел, как в его настоящем глазу сверкнул алчный огонек.

— Да-да, я понимаю. Я беру пятьсот кредитов в час.

Андерсон сомневался, что у Никса были какие-то расценки. Не говоря уже о том, что названная цена была слишком высока. Он улыбнулся:

— Двести пятьдесят.

— Договорились, — быстро согласился Никс. — Так что вы хотите узнать?

— Перечислите все интересное, что случилось здесь за последнюю пару недель, — вмешалась Кали. — А потом, если нас что-то особенно заинтересует, мы углубимся в детали.

Никс сел поудобнее и назвал все основные события, произошедшие на Омеге за последние пятнадцать дней. Подавляющая часть которых была совершенно неинтересна его аудитории. Но когда Никс упомянул, что «Зловещие черепа» и новая организация с претенциозным названием «Подполье биотиков» объединились для ограбления банка Арии Т'Лоак, в головах у каждого зазвенел тревожный сигнал, и Андерсон начал расспрашивать Никса по поводу деталей. Никс рассказал все, что мог, включая и то, что батарианец, отвечавший за безопасность хранилища в тот день, повешен у входа в банк и теперь служит мишенью для практики начинающих стрелков.

После того, как он закончил, Кали повернулась к своим товарищам:

— «Подполье биотиков». Группировка, в которую вступил Ник.

— Она самая, — ответил Андерсон. — Очень интересно.

— Если вас интересует ограбление банка, — вмешался Никс, — то, возможно, вас заинтересует также и то, что произошло вчера вечером.

Андерсон, Кали и Хендел с интересом выслушали о том, как женщина-биотик сошла с ума в ночном клубе «Загробная жизнь». Она убила нескольких сотрудников Арии Т'Лоак, включая биотиков, которых буквально разорвала на части. Это было большое событие, о котором говорила вся Омега. Хендел отреагировал первым:

— А у вас, случайно, нет ее фотографии? Этой сумасшедшей, которая разнесла ночной клуб?

— Случайно есть, — кивнул Никс. — Секундочку.

Андерсон, Кали и Хендел переглянулись и уставились на экран на задней стене, пока пальцы Никса летали над переключателями, запуская видео.

— Это запись с камер наблюдения «Загробной жизни», — сообщил Никс, не оборачиваясь. — Сотрудники Арии Т'Лоак прислали мне пленку в надежде, что я включу эти кадры в свой ежедневный репортаж. Королева Пиратов предлагает за эту девушку, живую или мертвую, десять тысяч кредитов.

Кали задержала дыхание, надеясь, что биотик, которого она увидит на видео, будет ей незнаком. Но с первыми же кадрами ее сердце замерло. Потому что на всех трех экранах она увидела слишком знакомое лицо. Джиллиан смотрела прямо в камеру, руки подняты, на

лице незнакомая гримаса. После этого пошли кадры разрываемых на куски азари. Той маленькой девочки, что знала Кали, больше не было. Вместо на нее в галактике появился еще один убийца.

Андерсон, Кали и Хендел, узнав, что «Подполье биотиков» было замешано в ограблении, и решили отыскать эту организацию, в надежде на то, что группу разыскать будет проще, чем отдельную личность. Но биотики не особенно скрывались, так что троице удалось узнать о местоположении их штаба уже через несколько часов.

Но в старом отеле, куда они прибыли, выяснилось, что «Подполье биотиков» переехало, оставив большую часть своей собственности, и их место заняла уличная банда. Это были странноватого вида существа с раскрашенными лицами, одетые в разномастную броню, и передвигающиеся на роликах. Они называли себя «Молниями» и были известны своими ограблениями в стиле «украл и убежал».

На другой стороне улицы был выставлен охранный пикет «Молний», судя по всему, недавно подвергшийся нападению. Хендел подошел к одному из охранявших то, что уцелело — у него были пурпурные волосы, оранжевые татуировки на лице и остро заточенные зубы.

— Стой там, чувак, — сказал бродяга. — Не подходи ближе, а то получишь.

— Спокойно, — ответил Хендел, останавливаясь и поднимая руки. — Мне просто нужна информация. И прежде чем драться, посмотри на свою грудь.

«Молния» опустил голову, увидел красную точку и моментально понял, что это означает: он был под прицелом. Скорее всего, с другой стороны улицы, там где обломки мусора образовывали отличное укрытие для снайпера. Охранник посмотрел вверх. В его глазах не было страха, но тон стал дружелюбнее.

— Хорошо, чувак, чего ты хочешь?

— Мы слышали, что здесь располагалось «Подполье биотиков». Но сейчас вы сюда въезжаете.

«Молния» пожал плечами.

— Биотики оказались такими идиотами, что ограбили принадлежащий Т'Лоак банк. Она послала за ними небольшую армию. Но, судя по разговорам, это была подстава — биотики знали, что за ними придут. Так что они приняли бой, а когда он закончился, они смотрелись.

— Куда?

— А я откуда знаю? А теперь вали отсюда, пока я не сказал ребятам на крыше, чтобы они бросили гранату в ту мусорную кучу, где засели твои приятели.

— Понял, — кивнул Хендел. — Зубы ничего, кстати.

С этими словами Хендел повернулся и перешел улицу обратно, где его ждали Кали и Андерсон.

— Боюсь, нам не повезло. Они не знают, куда направились биотики.

— Проклятье, — выругался Андерсон. — Мы опять там, откуда начали.

— А что Джиллиан? — поинтересовалась Кали — Может быть, теперь нам стоит поискать ее?

— Пожалуй, что да, — согласился Андерсон. — Но где? За ее голову назначена награда, так что, по идее, она должна прятаться.

Хендел, помолчав, заговорил:

— У меня есть идея. Если на Омеге есть кварианцы, они вполне могут предоставить девочке убежище.

— Гениально! — воскликнула Кали. — У них наверняка тут что-то есть. И она обязательно направится к ним. Пойдемте, найдем кварианцев.

Внутри склада царил полумрак, воздух был прохладным. Звуки, издаваемые одетыми в защитные скафандры кварианцами, эхом отражались от стен. Офис Тар Вас Суфы был отгорожен перегородками в углу помещения.

Тар заведовал этим складом и имел репутацию человека серьезного. Джиллиан сидела на противоположной стороне его металлического рабочего стола. Она была напугана. И не без причины. После того, что она натворила в «Загробной жизни» ей ничего не оставалось, как бежать. После бессонной ночи ей было наказано явиться к Тару, и он, не теряя времени, перешел к делу. Под маской невозможно было разобрать выражение его лица, но было понятно, что он недоволен.

— Джиллиан Нар Айденна, — резко начал он. — Сказать, что ты меня разочаровала, значило бы не сказать ничего. Ты пришла сюда в поисках убежища. И поскольку ты — одна из команды «Айденны», защищавшая это судно, мы предоставили тебе убежище.

— И как ты там отплатила за доброту, — спросил он. — Ворвавшись в «Загробную жизнь» и перебив телохранителей Арии Т'Лоак? Я видел твои художества сегодня в новостях. И Т'Лоак обещает за твою голову десять тысяч кредитов.

Ты знаешь, что это означает? Все мелкие шайки, не говоря уж об уличных бродягах, бросились на твои поиски. И не только из-за награды, а еще и для того, чтобы выслужиться перед Королевой Пиратов. А ведь кто-нибудь наверняка знает, что ты здесь. Так что, если мы разрешим тебе остаться, они придут за нами. А нас и так недолюбливают на Омеге.

— Простите, — тихо ответила Джиллиан. — Пожалуйста, простите. Я всего лишь хотела поговорить с Т'Лоак. Но стоило мне попытаться, как ее телохранители напали на меня. Мне пришлось защищаться.

— Что ты сделала просто великолепно, — язвительно ответил Тар. — Ну что ж, не мне тебя судить. И нам награда за твою голову не нужна. Но оставаться с нами ты больше не можешь. Нам не нужны неприятности, а ты можешь их нам принести.

— Но куда же мне идти? — в отчаянии спросила Джиллиан.

— Об этом надо было думать раньше, — холодно ответил Тар. — Собирай свои вещи и уходи. Мы вычеркиваем твое имя из списков экипажа «Айденны» и Флотилия больше не примет тебя.

Джиллиан встала, и, пройдя в женский спальный отсек, стала собирать вещи. Она все испортила, хотя и не хотела. И она понимала, что Тар прав. Теперь все будут на нее охотиться. И без поддержки срок ее жизни

теперь будет исчисляться скорее часами, нежели годами.

Но она просто так не сдастся... Кто бы за ней не пришел, она дорого продаст свою жизнь. Проходя к выходу, она думала только об этом, не обращая внимания на прикованные к ней взгляды. Как только она уйдет, Нар узнает об этом первым.

Открыв дверь, Джиллиан зажмурилась от бывшего в глаза яркого света, непрерывающийся гул Омеги ударил в уши. Сердце Джиллиан забилось сильнее, и по мере удаления от ее последнего пристанища, девушка чувствовала, как бежит по жилам адреналин. Вдруг слева от нее раздался голос:

— Мисс, я не знаю, как вас зовут, но я знаю, кто вы. И я хочу помочь.

Джиллиан круто повернулась, подняла руки, готовая к бою. Темноволосая женщина стояла рядом с ней, спокойно, руки опущены вдоль тела:

— Меня зовут Кори Ким. Я из «Подполья биотиков». Ник Донахью просил передать тебе привет, он хотел бы увидеться.

— Ник? Правда?

— Да, правда. Мы знаем о драке в «Загробной жизни». И мы хотели бы принять тебя в наши ряды.

— Как вы меня нашли? — с подозрением спросила Джиллиан.

— Это было проще, чем ты думаешь, — ответила женщина. — Ария Т'Лоак назначила за тебя десять тысяч, неважно за живую или мертвую. Мы назначили пятнадцать, но только за живую. И уличный торговец

сказал нам, что вчера вечером ты зашла на территорию склада.

— У вас есть такие деньги?

— Конечно, — дружелюбно ответила женщина. — Мы сняли их с частных счетов Т'Лоак! Она открыла на нас охоту, но мы все еще здесь. Вот, надень это и подними капюшон, так тебя никто не узнает. Нам нужно запутать твои следы. За тобой следят с другой стороны улицы. Не оборачивайся.

— Охотник за головами? — спросила Джиллиан, надевая легкий плащ поверх своей одежды.

— Нет, ответила Ким. — Мы с Кай Ленгом провели некоторое время в тюрьме Альянса. Потом «Цербер» освободил нас, но он остался с ними, а я — нет.

Джиллиан почувствовала, как оставившие ее надежды возвращаются. «Цербер»! Вот возможная связь! Прошлой ночью она допустила дурацкие ошибки. Но больше она их не совершит.

— А ты знаешь, где живет этот Ленг? — спросила Джиллиан, надевая очки.

Ким нахмурилась.

— Один из наших выследит его. Но зачем он тебе?

— Да, в общем-то, незачем, — ответила Джиллиан.
— Спасибо, Кори. Идем.

Кай Ленг уже несколько часов наблюдал за кварианским складом, но пока что там не было ничего интересного. Он все еще был зол на себя за то, что упустил девчонку прошлой ночью. Ничего не скажешь, Джиллиан Грейсон удивила его своим появлением, но он-то профессионал.

В качестве наказания за свой промах, Ленг решил ждать у склада, пока цель не появится, даже если это займет целый день. Но он устал, проголодался, и его решимость начала проходить.

Внезапно его пульс участился — дверь склада открылась и оттуда показалась женская фигура. Джиллиан? Ленг поднял винтовку и посмотрел в прицел. Да, перед ним была она. Стрелять или нет? Стоит ли рисковать и получить пулю от кварианцев? Или последовать за Джиллиан, пока она не отойдет от склада на значительное расстояние?

Пока он раздумывал, между ним и его целью возникла другая женщина. Ленг выругался, а когда он узнал эту женщину, то выругался снова. Он знал ее с тех времен, когда сидел в тюрьме Альянса. Это была биотик по имени Кори Ким, его бывшая любовница. Что она делает на Омеге? И о чем ей говорить с Джиллиан?

Пока Ленг перебирал самые невероятные гипотезы, обе женщины ушли. Сперва он решил проследить за ними, но потом передумал. Что если Кори здесь не одна? Ленг выждал полминуты и осмотрелся на предмет выявления подозрительных личностей, что было просто на Омеге, где каждый мог представлять угрозу.

Неплохо было бы иметь в распоряжении чуть больше времени, но если он будет медлить, то потеряет Кори и Джиллиан. А судя по тяжелому рюкзаку за спиной девушки, возвращаться сюда она не собиралась. Поэтому Ленг собрал винтовку, забросил ее за спину и последовал за парочкой. Ему нужно было держаться позади, но не слишком далеко, чтобы женщины внезапно не завернули за угол.

Улицы были заполнены пешеходами, что порой было ему на руку, а порой затрудняло обзор, так что Ленгу нужно было быть начеку. Его раны, хоть и почти полностью затянулись, все еще причиняли ему определенные неудобства. К счастью, женщины не опасались слежки и не оглядывались, так что он оставался незамеченным.

Пока Ленг размышлял, группа из десяти-пятнадцати подростков перегородила ему путь. Они то ли догоняли других подростков, то ли просто что-то выкрикивали, но пройти мимо них не было никакой возможности. Внезапно они исчезли в соседнем проулке, так же быстро, как и появились, но, посмотрев на улицу, Ленг осознал, что женщины тоже пропали. Было ли это совпадением? Или он только что оказался несчастливym участником умело разыгранного представления? Теперь он этого уже не узнает.

Ленг вздохнул. Пришло время вернуться в гостиницу и немного отдохнуть, а утром нанести визит Королю Попрошаек. Теперь, когда он нашел Джиллиан, он не сомневался, что сможет найти ее снова — если только сначала ее не найдут охотники за головами. Эта возможность вернула улыбку на его лицо и заставила его почувствовать себя лучше. Позитивное мышление — ключ к успеху.

Андерсон, Кали и Хендел добрались до кваррианского склада уже после обеда. Путешествие заняло больше времени, чем они ожидали, потому что на Омеге не было никакой возможности проложить маршрут: мно-

гие улицы были заблокированы, а многие кончались тупиками.

Хендел был отправлен первым за разрешением попасть вовнутрь склада. Охранница выслушала его и, кивнув, скрылась в глубине здания, вместо того, чтобы просто переговорить по рации со своим начальником, что говорило о том, что дело было достаточно деликатным. Через пять минут кварианка вернулась и коротко бросила:

— Следуйте за мной, пожалуйста.

— Могут ли мои друзья войти вместе со мной?

— Да.

Хендел, Андерсон и Кали последовали за стройной, хорошо сложенной женщиной в слабо освещенное здание, к кабинету, где их уже ожидал кварианец.

— Добро пожаловать, — сказал он. — Меня зовут Тар Вас Суфа. Я здесь главный. Я так понимаю, что у вас есть вопросы относительно Джиллиан Нар Айденна. Пожалуйста, присаживайтесь.

Хендел уже представлялся охраннице, но снова назвал свое имя и имена своих друзей. Тар кивнул.

— Вы есть в наших списках, Хендел Вас Айденна. И вы один из почитаемых членов экипажа этого корабля. Если бы не это, я бы не стал с вами встречаться.

— Благодарю вас, — кивнул Хендел. — Как я уже сказал вашей охраннице, мы разыскиваем Джиллиан Нар Айденна. Она прибыла на Омегу самостоятельно, возможно, в поисках убежища.

— Так и было, — ответил Тар. — И мы были рады приютить Джиллиан. Пока она не устроила безобраз-

ную драку с телохранителями Арии Т'Лоак. Вы знаете об этом инциденте?

— Да, — твердо ответил Хендел. — Мы знаем.

— Тогда вам известно, что Джиллиан убила нескольких и сбежала, после чего Т'Лоак назначила за ее голову награду в десять тысяч кредитов.

— Очень жаль, — заметил Хендел. — Но я знаю эту девушку. Если она кого-то убила, то это была самооборона. Она здесь? Мы бы хотели поговорить с ней.

— Нет, ее здесь нет. Вы говорите, что это была самооборона, и Джиллиан тоже на этом настаивала. Но что она могла еще сказать? Представитель Т'Лоак уверяет, что нападение было «внезапным». И мы не можем знать, кто говорит правду. Но вы знаете нашу расу, и знаете отношение к нам на Омеге. Поэтому мы вынуждены были попросить Джиллиан покинуть нас.

Хендел вскочил и, достав пистолет, направил его на Тара.

— Ты чертов ублюдок! Ты знал, что за голову Джиллиан назначена награда, и ты выгнал ее на улицу! Не потому, что она была виновна, а чтобы не иметь неприятностей с Т'Лоак и ее прихвостнями! Я прострелю твою мерзкую башку!

— Хендел, — вмешалась Кали, поднимаясь со своего места. — Пожалуйста, убери пистолет. Пожалуйста! Что сделано — то сделано. Мы найдем ее.

Хендел неохотно позволил Кали опустить его руку, держащую пистолет. И вовремя, потому что к этому времени за их спинами появились двое хорошо вооруженных кварианцев.

— Молись, чтобы Джиллиан осталась жива, — сказал Хендел, убирая пистолет. — Потому что если она погибнет, я приду за тобой.

— Проводите их, — холодно приказал Тар. — И сообщите охране — если эти люди появятся здесь снова — пристрелите их.

Встреча была окончена.

Наступил вечер. «Загробная жизнь» заполнялась народом. Ария Т'Лоак пребывала в отвратительном настроении и для этого была причина. Все эти неприятности — сперва с ограблением банка, а потом с дракой в клубе — заставили ее потерять немало драгоценного времени, когда она могла бы заниматься другими вещами.

Иммо молча ждал, пока хозяйка заметит его. Ария очень хорошо заметила, как он вчера попытался остановить взбесившуюся биотичку, и знала, что такая преданность должна быть вознаграждена. Она изобразила на лице улыбку.

— Да, Танн. Что случилось?

— Здесь есть посетители, которые хотели бы переговорить с вами.

Т'Лоак подняла бровь:

— Надеюсь, среди них нет сумасшедших биотиков?

Иммо не оценил шутки и ответил очень серьезно:

— Нет, мэм. Один из них — человек по имени Дэвид Андерсон. Вторая — женщина, ее зовут Кали Сандерс.

Т'Лоак знала обоих. Когда она искала Грейсона, она задержала их. Тогда она действовала от имени Призра-

ка и немного от своего — когда думала, что Грейсон виноват в смерти Лизелль.

Теперь, после того, что ей рассказала Шелла, ситуация изменилась. Убийцей оказался оперативник по имени Мэннинг. Зачем он перерезал гордо ее дочери? Потому что ему нравилось убивать? Или он получил приказ от Призрака? Может быть, Кали и Андерсон смогли пролить свет на это событие? Т'Лоак кивнула:

— Пригласи их.

Иммо никогда не видел этих людей, и выглядел удивленным. Ну или по крайней мере, настолько удивленным, насколько он был способен удивляться.

— Разоружить их или не нужно?

— Пусть идут с оружием. Я не знаю, чего они хотят, но они не убийцы.

— Хорошо, мэм, — сказал Иммо и исчез.

Т'Лоак отпила из своего бокала и посмотрела вдаль, на танцовщиц азари. Они были молоды. И голодны. Так же как и она, когда ее нанял тогдашний хозяин этого заведения. Он ошибся тогда, наняв ее. Но может быть, все заканчивается именно так? Может быть, одна из этих малышек найдет способ свергнуть ее, Арию, с ее пьедестала? Может быть. Но не сейчас. И еще не скоро.

Иммо, сопровождаемый ее новыми гостями, отвлек ее от размышлений. Она похлопала по краю уютного полукруглого дивана.

— Пожалуйста, садитесь. Давно не виделись.

— Давненько, — согласился Андерсон. — Последний раз, когда мы были на Омеге, ваше гостеприимство не знало пределов.

Т'Лоак рассмеялась.

— Двери были закрыты, тут я не спорю. Но комнаты были хорошие.

— Гораздо лучше, чем те, в которых мы остановились на этот раз, — улыбнулась Кали. — Так что если у вас будут свободные номера, дайте нам знать.

— Я буду иметь вас в виду, — ответила Ария. — Но что привело вас в «Загробную жизнь»? Или вы просто так зашли, поболтать?

— Хорошо бы так, — мрачно заметил Андерсон. — Но мы здесь из-за дочери Пола Грейсона.

— Ария позволила себе приподнять бровь.

— А что с ней?

— Ее зовут Джиллиан, — объяснила Кали. — И это она расправилась с вашими сотрудниками вчера вечером.

Т'Лоак нахмурилась:

— Вы серьезно? Так это была дочь Грейсона?

— Да, — кивнула Кали. — Не биологическая дочь, но, тем не менее, его дочь. Джиллиан начала проявлять склонность к биотике в очень раннем возрасте. Призрак узнал об этом и приказал Грейсону усыновить ее и записать в Академию Гриссома. Грейсон выполнил приказ, но в какой-то момент между ним и Джиллиан возникла связь, такая же сильная, как и между настоящим отцом и дочерью. За это время ее способности только усилились, и, судя по тому, что она устроила здесь, кажется, ей вставили новые импланты.

— Она убила двух моих лучших биотиков, — мрачно ответила Ария. — И она за это заплатит.

— Поэтому мы и здесь, — вмешался Андерсон. — Мы знаем, что вы назначили награду за ее голову, и мы надеемся, что сможем уговорить вас отменить охоту. И потом, когда мы сами найдем ей, мы постараемся ей помочь. Джиллиан хочет убить Призрака. Я думаю, за этим она и прибыла сюда — в надежде, что вы могли бы помочь ей отыскать его.

— Зачем он ей? — заинтересованная Т'Лоак подалась вперед.

— Потому что Призрак убил ее отца, — ответила Кали. — Она хочет отомстить.

Т'Лоак задумалась. Забавно, похоже их с Джиллиан цели совпадали. Девочка хочет добраться до Призрака. После того, что Ария услышала от Шеллы, ей бы тоже этого хотелось. Но она не спешила делиться информацией с Андерсоном и Кали.

— Ну что ж, вы кое-чего хотите. — сказала Т'Лоак. — Я тоже кое-чего хочу. Может быть, мы сможем договориться.

— А что нужно вам? — нахмурилась Кали.

— Как всегда, информация, — ответила Т'Лоак. — Грейсон вычистил свой компьютер перед тем, как покинул Омегу. Но я знаю, что он отправил копию того, что у него там было кому-то вне станции. Вы не знаете, кому бы он мог отправить информацию?

Кали прекрасно знала, кому. Ведь именно ей доверился загнанный в ловушку Грейсон. Эта информация до сих пор хранилась у нее. Сведения, которые Грейсон собирал годами. Заметки, в которые он включил все, что знал о «Цербере», а знал он немало. Списки агентов, местоположение основных баз, конспиративные

адреса на десятках планет. Кали не пришлось долго раздумывать.

— Да, — ответила она, почти не колеблясь. — Он отправил эту информацию мне.

— Конечно — улыбнулась Т'Лоак. — И вы, как практичный человек, конечно же, ничего не выбросили.

— Нет, — подтвердил Андерсон. — Но прошло время, и теперь эта информация утратила свою ценность. Призрак знал, что на Грейсона нельзя положиться, так что агенты предупреждены, коды поменялись, конспиративные квартиры переехали. Вы сами понимаете, для такой организации как «Цербер» это дело нескольких дней. Мне бы не хотелось этого говорить, но сделка будет нечестной.

— А вы откровенный человек, — заметила Т'Лоак с легким сарказмом. — Я ценю это. Но мне не нужны оперативные данные. Мне нужна историческая информация. А это — именно история. И этого Призрак изменить не может.

Ария вела какое-то расследование. Что-то важное для нее. Но что? Кали подумала, что если она спросит, то ничего не случится.

— Что именно вы ищете? Может быть, мы сможем помочь?

— Это глубоко личное дело, — ответила Ария. — По крайней мере, пока. Но я вижу, что мы можем договориться. Вы можете получить доступ к файлам Грейсона с Омеги?

Кали немного подумала.

— Да если я смогу подключиться к сети Цитадели, я смогу скачать файлы.

— Отлично, — сказала Т'Лоак. — Если вы не возражаете, я отправлю к вам своего специалиста по коммуникациям, чтобы убедиться что все пройдет гладко.

— Без проблем, — осторожно сказал Андерсен. — Но мы говорили о сделке. Что мы сможем получить взамен?

Т'Лоак кивнула:

— У меня такое предложение. Я прикажу своим людям следующее. Мне все еще нужна Джиллиан Грейсон, и я не отменю награды за нее. Но я изменю условия. Награду можно будет получить, только доставив девочку ко мне живой и невредимой. Тем временем вы загрузите файлы.

Кали покачала головой.

— Нет. Я загружу файлы только тогда, когда Джиллиан будет у вас. Не раньше.

Т'Лоак тонко улыбнулась.

— Именно это я и хотела предложить.

Кали не поверила ей. Ни на минуту. Но условия сделки ее вполне устраивали. Так они скорее найдут Джиллиан. Она заставила себя улыбнуться в ответ.

— Великолепно.

— Но не забудьте, — напомнила Ария. — Когда девочка будет у вас, не отпускайте ее. Если она от вас убежит, я рассержусь.

— Мы и сами не хотели бы отпускать ее, — сухо ответил Андерсен.

— Отлично! — заключила Ария. — Выпьте что-нибудь?

ГЛАВА 11

Омега

Джиллиан поразило, как изящно была использована уличная банда, чтобы отсечь агента «Цербера», который следовал за ней. Из-за ее отца? Да, вероятно, хотя Джиллиан не была уверена, чего этим хотел добиться Призрак. Она не обладала никакой секретной информацией. Тем не менее, если биотикам удалось выследить человека по имени Ленг, быть может, Джиллиан сможет придумать, как воспользоваться ситуацией.

Но, прежде чем обдумывать возможные варианты, необходимо разобраться с «Подпольем биотиков». Она нужна им. Так заявляла Кори Ким. Но нужны ли *они* Джиллиан? Не то, чтобы у нее был какой-то выбор, учитывая необходимость спрятаться. Такие мысли текли в голове Джиллиан, пока она шла вслед за Ким через сюрреалистически переплетенный уличный ландшафт, составлявший Омегу.

Сияние фальшивого солнца начало меркнуть по команде скрытого где-то компьютера, который приглушал освещение ради удобства рас, ведущих дневной или ночной образ жизни и по-прежнему нуждавшихся в сменяющих друг друга периодах света и тьмы, чтобы как следует отдохнуть. Поэтому, когда женщины пошли по древнему водостоку на запад, дорогу им освещали всевозможные фонари и вывески. Появились тени, масса теней, дававших укрытие хищникам. Джиллиан знала об этом и никак не могла избавиться от ощущения беспокойства.

Ким же, напротив, не переставая говорила с ней, пока они шли вперед, по большей части о деяниях Ника, и вроде бы не подозревала об опасностях, таящихся вокруг. Это казалось Джиллиан очень странным, пока впереди не появилась троица уличных бандитов. Они стояли, перегородив путь, и тот, что в центре заговорил. Это был турианец в броне и со штурмовой винтовкой в руках.

— Добрый вечер, леди... Мы тут собираем пожертвования на благое дело, то есть для нас самих.

Батарианцу и человеку это показалось очень смешным, и они громко расхохотались. Ким процедила уголком рта.

— Я возьму четырехглазого шутника справа. Остальные — твои. Давай прихлопнем их.

После «Загробной жизни» Джиллиан чувствовала уверенность в том, что сможет выполнить этот приказ, и уже начала собирать необходимую энергию. Подняв вверх руки, Джиллиан оторвала цели от земли. Затем она опустила уличных громил обратно, но сделала это

со значительной силой. Человек издал визг боли, когда обе его лодыжки подломились. А турианец выпустил целую очередь из винтовки в воздух, приземлившись на спину. Он попытался подняться на ноги, и это ему почти удалось, но Ким сбросила батарианца прямо на него сверху. За этим последовала ударная волна, выведшая обоих из строя.

Ким плюнула на батарианца, проходя мимо валяющихся друг на друге тел. Это было проявлением презрения, которое одновременно и оттолкнуло Джиллиан, и заворожило ее. Потому что, следуя наставлениям Кали Сандерс и Хендела Митры, она приучила себя сдерживать свои биотические способности, чтобы быть принятой обществом. Поэтому то, что кто-то вроде Ким в открытую использует свои таланты, даже гордится этим, стало для нее откровением. Внезапно она осознала, что другие люди должны бояться *ее*, а не наоборот.

Было уже почти темно, когда женщины остановились перед изрядно потрепанной стальной дверью. Незнакомые символы были начертаны на двери и выглядели они очень и очень старыми. Человек-мужчина и азари стояли перед входом, и, несмотря на то, что держались они как обыкновенные горожане, Джиллиан поняла, что это охранники. Азари дотронулась ладонью до переключателя, и дверь с грохотом поднялась вверх, открыв за собой туннель.

Джиллиан почувствовала себя неудобно под взглядами охранников, провожавших ее глазами, пока она не вступила в туннель вслед за Ким, и дверь за ними закрылась.

— Почему они пялились на меня?

— Ты знаменитость, — ответила Ким, шагая вдоль частично скрытых под землей металлических путей по широкому, скудно освещенному туннелю. — Здесь на Омеге, во всяком случае. Более того, ты живой пример превосходства биотиков. — Для Джиллиан, всегда воспринимавшей себя как каприз природы, а не как человека, которым можно восхищаться, это стало новой точкой зрения.

С одной из сторон прохода стояли три пыльных гироцикла рядом с открытым фургоном и побитой наземной машиной. Туннель внезапно закончился еще одной серьезно охраняемой дверью, но эта дверь выглядела новой. Даже несмотря на то, что стоявшие здесь тяжеловооруженные биотики знали Ким, от нее все равно потребовали прохождения сканера сетчатки. Джиллиан попросили вынуть все из карманов и встать, расставив ноги и подняв руки. Раздался громкий писк, когда охранник проводил жезлом возле ее груди. Он взглянул на расположенный рядом терминал.

— Кулон — это устройство хранения информации. Сними его, пожалуйста.

Джиллиан растерянно посмотрела на него.

— Что? Мой кулон?

Охранник не обратил внимания на ее недоумение.

— Можем ли мы проверить устройство на наличие вредоносных программ?

Джиллиан посмотрела на Ким и обратно на него.

— Да, наверное. Честно говоря... я и понятия не имела, что это запоминающее устройство.

Охранник взял у нее кулон, опустил его в отверстие своего терминала и просмотрел появившиеся на экране слова.

— Незашифровано и ничего вредоносного. Все чисто.

Он извлек кулон из приемника и вернул его Джиллиан. Она сунула его вместе с цепочкой в карман на молнии, решив просмотреть его содержимое, как только выпадет подходящий случай.

— Это подарок, — сказала она Ким. — От моего отца. Но я и понятия не имела, что там есть послание.

Ким улыбнулась.

— Как мило. Тебя, похоже, ждет сюрприз. Идем, нас ждут.

Они прошли через КПП и вышли в лежавшую позади область. Она оказалась куда обширнее, чем предполагала Джиллиан, ожидавшая увидеть что-то вроде выработанной шахты. Твердая скальная порода была извлечена, создав сферическое пространство с плоским полом. Внутренние поверхности пещеры покрывали ряды симметричных отверстий, соединенных друг с другом цепью лестниц и спиральными переходами. Подняв голову, Джиллиан увидела, как по ним туда-сюда ходят люди.

Посреди обширного помещения виднелось куполообразное строение. Ким повела ее в его сторону, и Джиллиан подумала, что оно выглядит так, словно было построено иной расой, нежели той, что создала эту полую сферу, хотя она и не могла знать этого наверняка.

— Мы полагаем, что сама пещера изначально была гнездом, — начала объяснять Ким, когда они пересекали открытое пространство. — Хотя это и неважно. Самое главное, что это безопасное место. Или же безопасное настолько, насколько что-то может быть безопасным на этом дерьмовом шарике. Отель, в котором мы базировались до этого, был ничего, но когда появился этот вариант, мы сразу же за него ухватились. А, благодаря деньгам, украденным у Т'Лоак, мы смогли заплатить за него наличными.

Вот опять. Неприкрытое проявление самоуверенности и силы. И Джиллиан ничего не могла поделать, кроме как поразиться.

Строение перед ними состояло из крыши, поддерживаемой гравированными колоннами. Судя по внешнему виду, оно использовалось одновременно и как зал для общих собраний, и как столовая, и как кухня. Там отдыхало около пятнадцати человек, и все они повернулись и смотрели в сторону вновь прибывших, пока Ким вела Джиллиан через комплекс в сторону противоположной части пещеры. Тут-то Джиллиан и услышала мужской голос.

— Джиллиан! Это я! Ник.

Джиллиан повернулась и увидела идущую в ее сторону знакомую фигуру — за исключением того, что Ник почему-то казался выше, его правое плечо скрывала повязка, и он был вооружен двумя пистолетами. Чего-то подобного она вполне могла от него ожидать, равно как и широченную улыбку и след поцелуя на щеке.

— Черт, подруга, как же приятно тебя видеть.

И внезапно, после всех этих дней, когда ее преследовало ощущение одиночества в кругу людей, Джиллиан почувствовала, что ее место здесь.

— Ник, — сказала она, — твое плечо. Что случилось?

— Мы были внутри банка Т'Лоак, как раз отступали, — сказал он. — И я не в ту сторону отпрыгнул. Кстати о боях... Ты уже видела пленку той стычки внутри «Загробной жизни»? Люди Т'Лоак разослали ее, и я сразу же узнал тебя на ней.

— Зон хочет с тобой поговорить, — перебила Ким. — Ник, если хочешь, ты тоже можешь к нам присоединиться.

Выйдя из-под купола, они пересекли открытое пространство и подошли к одной из пещерных комнат на нижнем уровне. Джиллиан казалось, что они должны быть больше, чем те, что на верхних уровнях, но она не была в этом уверена. Необычное помещение было обставлено обычной мебелью, включая круглый стол и шесть одинаковых стульев. Двое сидевших за столом поднялись. У азари, шагнувшей вперед, чтобы приветствовать Джиллиан, была синяя кожа, широко посаженные глаза, а одета она была в гладкий брючный костюм.

— Добро пожаловать! Меня зовут Мифра Зон.

Джиллиан почувствовала в этой женщине могучую личность, а когда они обменялись поцелуями в воздух по обычаю азари, ее обволокло облако опьяняющего аромата ее духов. Послышалось потрескивание статического электричества, когда два биотика сблизилась и разошлись.

— Позволь представить тебе Расну Вас Катар, — сказала Зон, поворачиваясь к облаченному в скафандр кварианцу. — Он мой первый помощник и отвечает за технические операции.

Джиллиан обменялась рукопожатиями с кварианцем, задаваясь вопросом, почему тот покинул флот, и что бы подумали его прежние соплеменники о его нынешнем занятии.

— Приветствую, — сказала она. — Мое кварианское имя Джиллиан Нар Айденна. По крайней мере, таково было мое имя. Если верить Тару Вас Сута, это имя будет вычеркнуто из реестров с сегодняшнего дня.

Кварианец пожал плечами.

— Я знаю Тара, и он глупец. Но даже если твое имя вычеркнут из одного списка, возможно, его добавят в другой.

— Это так, — вкрадчиво произнесла Зон. — Почему бы тебе не положить свой мешок и не присесть? Возможно, Кори и Ник захотят присоединиться к нам.

Оба тут же согласились на приглашение, но Джиллиан не была до конца уверена, из-за чего именно — из-за того, что хотели, или из-за того, что должны были. У нее сложилось отчетливое впечатление, что люди не очень-то часто говорят Зон «нет».

— Теперь, — сказала Зон, как только все расселись, — мы бы хотели поделиться с тобой кое-какой информацией о нашей организации. Она называется «Подполье биотиков», и наша цель — заменить Совет Цитадели меритократией биотиков.

Джиллиан посмотрела на Ника, и тот улыбнулся.

— Добро пожаловать домой, Джиллиан. Твое место здесь.

В отличие от роскошных шаттлов, летать на которых время от времени доводилось Кай Ленгу, этот транспорт производил впечатление списанной военной штурмовой лодки. Вся обстановка внутри носила практический характер, без малейших попыток сделать глазу приятное. Двое сопровождавших груз людей сидели пристегнутые к складным сиденьям по другую сторону груды надежно закрепленных контейнеров. Они играли в какую-то игру на своих уни-инструментах, и один из них сказал: «Так тебе!», когда выиграл раунд.

Процесс погрузки уже вовсю шел, когда Ленг был в Док 22, прошел сканирование и получил разрешение подняться на борт. На контейнерах не было никакой маркировки, поэтому невозможно было определить, что в них лежало. Оружие? Техника? Деньги? Невозможно знать наверняка.

Что Ленг, однако, *знал* наверняка, так это то, что он очень и очень устал. Потеряв след Джиллиан, он вернулся в конспиративную квартиру и обнаружил там ожидающее его сообщение. Призрак хотел видеть его на борту «Духа Непала», судна «Цербера». И ему оставалось крайне мало времени на то, чтобы добраться в нужный стыковочный отсек и сесть на шаттл SN-2. Цель поездки была неизвестна, по крайней мере, Ленгу, хотя он рискнул сделать предположение. Призрак находился поблизости и хотел обсудить заказ на Джиллиан Грейсон. Или его отмену.

Мысли Ленга прервало короткое объявление, сделанное пилотом, и вскоре после этого шаттл замедлил движение и остановился. Ленг понял, что SN-2 уже находится внутри ангара «Духа Непала», но не мог подтвердить это визуально, потому что внутри не было ни одного иллюминатора.

Но, прежде чем покинуть шаттл, необходимо было герметизировать отсек и выровнять в нем давление. На это должно уйти как минимум пятнадцать минут, поэтому Ленг позволил себе провалиться в сон. Он резко проснулся от металлического лязга. Казалось, прошло лишь несколько секунд, но, бросив взгляд на свой униинструмент, он обнаружил, что проспал полчаса, и за это время все, кроме одного контейнера, уже были выгружены. Ленг ударил по замку на удерживавших его ремнях, поднялся и вышел наружу, спустившись по заднему грузовому трапу. Ангар оказался большим, народу здесь было все еще много, из-за присутствия другого транспорта — шаттла с маркировкой SN-1.

Ленг, лавируя между штабелей грузовых модулей и различных частей оборудования, прошел к люку для персонала. Ему пришлось повозиться с замком пару минут, прежде чем открыть дверь в проход по ту сторону. И там, с лицом, как всегда лишенным какого-либо выражения, стояла Джана. Если помощница Призрака и не одобрила его нерасторопность, то на ее идеально очерченном лице это никак не отразилось.

— За мной, пожалуйста, — сказала она и, повернувшись, пошла прочь. Ее каблуки отрывистым стаккато цокали по металлической палубе, и Ленг задумался о

том, до какой степени человеком она на самом деле была.

Пройдя вслед за ней через лабиринт переходов и поднявшись на два уровня, он очутился в просторном помещении с большим иллюминатором. Через него открывался вид на Омегу, парящую в пустоте по ту сторону стекла. Внешняя поверхность космической станции как живая переливалась мерцающими навигационными маяками, которые делали астероид похожим на величественную сферу. Ирония этого не ускользнула от Ленга.

— Кай Ленг здесь, сэр, — сказала Джана и вышла. Цоканье ее каблучков затихло вдали.

Призрак сидел спиной к люку. Когда он повернулся, на его лице играла улыбка.

— Спасибо, что пришел. Я знаю, что ты занят. Пожалуйста... садись.

— Я уверен, что ты в курсе, — продолжал Призрак. — Ария Т'Лоак была далеко не в восторге, когда Джиллиан Грейсон устроила погром в «Загробной жизни». Поэтому она назначила награду за голову Джиллиан. Десять тысяч кредитов за мертвую или живую. Затем произошло кое-что интересное. Т'Лоак приказала своим людям изменить объявление. Она по-прежнему заплатит десять тысяч за девочку... но только если та будет жива и здорова. Вопрос — *почему?*

Ленга удивило это известие. И обеспокоило. Потому что если наемники Арии хотели сохранить жизнь Джиллиан, то убийство ее станет гораздо более трудным делом.

— Понятия не имею, — сказал он ровно. — Но я стал свидетелем происшествия, которое может иметь значение в этой ситуации. После драки в «Загробной жизни», Джиллиан укрывалась на складе, занятом кварианцами. И когда она вышла оттуда, ее ждала одна женщина. Биотик по имени Кори Ким.

— Ты знаешь ее?

— Мы вместе сидели в тюрьме. Как вы знаете, вербовщик «Цербера» организовал наш выход оттуда. Я остался, но она покинула нас. В любом случае, Ким заговорила с Джиллиан, и они ушли вместе. Я надеялся на хороший выстрел, но так и не получил такой возможности.

— Интересно, — отметил Призрак. — Особенно касательно того, что Ким — биотик. Она биотик, Джиллиан биотик, и организация под названием «Подполье биотиков» начинает свое восхождение.

— Может, они хотят заполучить Джиллиан.

— Похоже на то, — задумчиво произнес Призрак. — Если это так, и если люди Арии хотят ее защитить, то твоя работа станет еще более сложной.

— Значит, мои приказы остаются прежними?

— Да, — сказал Призрак. — Найди Джиллиан Грейсон и убей ее, *прежде* чем кто-нибудь передаст ее Арии. Невозможно знать, что на уме у нашей подругизари, но я сомневаюсь, что ее задумки могут пойти на пользу «Церберу».

Ленг поднялся, собираясь уходить.

— Понял.

— И еще кое-что...

— Да?

— Кали Сандерс и Дэвид Андерсон были замечены за разговором с Арией в «Загробной жизни». Существует вероятность, что речь шла о поисках Джиллиан Грейсон и Ника Донахью, но, может быть и нет. Держи ухо остро. Не забывай... Андерсон встречался с Советом, так что есть шанс, что один или несколько советников могут быть как-то вовлечены в это дело. — Кресло скрипнуло, и Призрак повернулся спиной к комнате. Встреча была окончена.

Омега

Размах того, что надеялось исполнить «Подполье биотиков», поистине потрясал воображение. Вместо того чтобы просто подняться в криминальной иерархии Омеги, они хотели захватить контроль над *всем*. В том числе и над Цитаделью и Советом.

Сложно было поверить, что такое вообще возможно, и некая доля скептицизма Джиллиан, должно быть, отразилась на ее лице, потому что Мифра Зон улыбнулась ей с противоположной стороны круглого стола.

— Звучит безумно. Я знаю. Но выслушай меня. Совет Цитадели сидит на своем месте уже тысячи лет, и чего они добились? — сказала Зон. — Ничего, кроме решения вопросов с новыми расами вроде твоей и поддержания статус-кво. Не забывай, что Цитадель, ретрансляторы и все остальное уже существовало *до того*, как появился Совет.

— Ничто не длится вечно, да и не должно, — продолжала Зон. — Мы верим, что пришло время для по-

явления новых лидеров. И кто лучше подходит на эту роль, как не биотики? Мы представляем все возможные расы, не являемся частью существующей системы и обладаем исключительными силами. Способностями, которые помогут нам захватить власть и удерживать ее.

Джиллиан была хорошей ученицей, когда жила в Академии Гриссома. И одной из аксиом, вдолбленных в ее мозг, было то, что «абсолютная власть развращает абсолютно». Поэтому замена Совета из нескольких рас на меритократию биотиков показалась Джиллиан глупостью. Но не с точки зрения Мифры Зон, которая, скорее всего, в результате намеревалась занять правящую позицию. Поэтому Джиллиан не собиралась покупать обещания, которые предлагала азари.

Ей, однако, нужно было безопасное место — и способ добраться до Призрака. И это поднимало немало важный вопрос: можно ли использовать «Подполье биотиков»? Это еще предстояло выяснить. Сейчас важно было скрыть свое истинное мнение и сказать то, что Зон хотела услышать. Это было одним из тех двуличных ходов, которые она видела на каждом шагу с тех пор, как покинула академию и вышла во взрослый мир.

— Это очень отважный план, — с воодушевлением произнесла Джиллиан. — Но как мы можем осуществить что-то вроде этого?

— Процесс уже запущен, — уверенно ответила Зон. — Сперва мы заявили о себе. Затем ограбили банк Т'Лоак. Ник оказался чрезвычайно важен в успехе этого предприятия. Ограбление дало нам стартовый капитал и то уважение, что обычно оказывают лишь более крупным, более устоявшимся группировкам. Теперь же

мы собираемся поглощать или уничтожать другие организации, пока не получим полный контроль над Омегой. Как только это будет выполнено, мы отправимся на Цитадель. И *ты* могла бы сыграть важную роль в осуществлении этого. Ты известна благодаря той стычке в «Загробной жизни» и награде, назначенной за твою голову. Это может нам пригодиться.

— Я хотела бы помочь, чем только смогу, — убедительно сказала Джиллиан. — Можно мне внести предложение?

Джиллиан увидела, как в глазах Зон промелькнуло что-то похожее на осторожность. Азари нуждалась в воинах, особенно в биотиках Уровня 3, но хотела сохранить за собой лидерство. Сказать вслух этого она, однако, не могла, и была вынуждена уступить.

— Что у тебя на уме?

— На Омеге масса организаций, — начала Джиллиан. — И сбросив одну из наиболее выдающихся из них, «Подполье» могло бы заслужить мгновенное уважение.

Зон одобряюще кивнула.

— Встает вопрос, за какую же группировку взяться дальше, — продолжала Джиллиан. — Стандартные разумные рассуждения могут подсказать «Синие светила» или какую-то подобную банду. Но я бы хотела предложить альтернативный вариант. Я думаю о тайной организации, обладающей большей властью, нежели «Светила», которая представляет ясную угрозу для всех рас Совета, кроме одной, и которая, будучи побежденной, открывает «Подполью биотиков» путь к гораздо большему влиянию.

Зон, казалась по-настоящему заинтригованной.

— И название этой организации?

Джиллиан злоеюще улыбнулась.

— Цербер.

— *Звучит* неплохо, — сказал Катар, прервав свое молчание. — Но, в отличие от «Светил», «Цербер» не имеет четкого представительства на Омеге. Что мы будем атаковать?

— Лучший способ победить чудовище — это отсечь ему голову, — мрачно произнесла Джиллиан. — И в данном случае я говорю о Призраке.

Джиллиан следила за глазами Зон и ее реакцией и видела, как в них отразилась целая последовательность эмоций. Сомнение, страх и жадность. Потому что несмотря ни на что Зон знала, что Джиллиан права. Если «Подполью» удастся уничтожить «Цербер», то это станет воистину огромным делом. И отличным шагом к устранению Арии Т'Лоак.

— Хорошо, — с сомнением произнесла азари. — Но *как*?

Этот вопрос Зон не могла не задать — и Джиллиан испытала внезапное удовлетворение. Затем, в соответствии с планом, который, казалось, возникал сам по себе, пока она говорила, Джиллиан рассказала биотикам, как они могли бы убить Призрака.

Большинство жителей Омеги знали о клубе «Загробная жизнь» и о том, что Арию Т'Лоак можно застать в частной зоне на втором этаже. Чего они *не* знали, так это того, что ее настоящий офис располагался в тщательно охраняемом подвале под заведением, где также находились хорошо оборудованный центр связи,

склад оружия и два спасательных тоннеля, ни один из которых еще ни разу не использовался. Именно там сейчас и находилась Королева Пиратов, сидя за почти прозрачным столом, когда раздался сигнал. Она произнесла: «Включить видео», и текст на ее плоском экране сменился изображением Танна Иммо.

— Файлы дешифрованы, — сказал он. — Они готовы к просмотру.

— Спасибо, — сказала Т'Лоак и приказала открыть входящие сообщения. Объект, который она ожидала, находился на самом верху длинного списка. Она мрачно улыбнулась. Кали Сандерс была либо наивной, либо дурой, либо и тем и другим сразу. Как только Т'Лоак стало известно, где хранятся файлы Грейсона, она не собиралась ждать, пока кто-нибудь приведет к ней Джиллиан, чтобы получить к ним доступ.

Уже через несколько минут после встречи с Кали и Андерсоном Т'Лоак отправила приказы своим агентам на Цитадели. И спустя два часа они взломали компьютер Кали через экстранет, выкачали из него все и занялись тонким делом по открытию ее файлов без срабатывания защищавшей их системы самоуничтожения. Это потребовало определенных усилий, но техники Т'Лоак знали свое дело, и вот, информация была у нее в руках.

Вместо того чтобы передать просмотр данных кому-нибудь из своих подчиненных, Ария намеревалась прочитать все файлы самостоятельно. Потому что то, что она искала, могло содержаться в незначительных деталях. Такое только она могла распознать.

Поэтому Т'Лоак читала и читала, до тех пор, пока не могла прочитать больше ни строчки. Тогда она прилегла вздремнуть на диване, занимавшем большую часть одной из стен. Два часа спустя она поднялась и продолжила чтение. Принесли и унесли обед. Сообщения оставались без ответа. Все ради того, чтобы Т'Лоак могла довести до конца одно дело — вычислить убийцу Лизелль.

Наконец, спустя более чем двадцать часов непрерывной работы, Т'Лоак нашла то, что искала. Сравнивая данное Шеллой описание человека, перерезавшего горло Лизелль с реальными записями камер наблюдения, на которых был запечатлен убийца, прикончивший Грейсона, и с характеристикой из файлов убитого, она получила имя: Кай Ленг. Оперативник «Цербера», как и говорила Шелла. Это знание принесло Т'Лоак чувство глубокого удовлетворения и подстегнуло ее неугасающую жажду мести. Ленг должен был умереть.

Но где был убийца? На Омеге? Или где-то еще? Существовал лишь один способ выяснить это — спросить у Короля Попрошаек. Хобару отправили запрос, и он ответил на него уже через десять минут. Волус не только видел интересовавшего ее человека, но тот был его клиентом и в настоящий момент искал одну особу женского пола. Ту же самую, которую искали десятки других группировок и охотников за головами — устроившую погром в «Загробной жизни» девушку-биотика.

Т'Лоак почувствовала, как ее сердце забилося быстрее. Кусочки начинали складываться воедино. Предложение награды, которое она отослала Хобару, было чрезвычайно щедрым, и очень скоро каждый попро-

шайка на Омеге уже искал Кай Ленга. И спустя один час и шестнадцать минут они нашли его.

После встречи с Зон и остальными биотиками Джиллиан показали ее жилье, которым оказалась похожая на пещеру комната на втором этаже. Из предметов обстановки там были кровать, ящик для вещей, стул и очень маленький стол. Но из всего этого лишь терминал, возвышавшийся на столе, привлек ее внимание.

Джиллиан села за стол, поспешным движением освободила кулон от цепочки и опустила его в универсальный порт, расположенный наверху машины. Спустя пару мгновений, подобно призраку из прошлого, возник Пол Грейсон. У него был болезненный вид, но он выдавил из себя улыбку. «Привет Джиджи. Итак, теперь ты знаешь... Этот кулон — не просто симпатичная безделушка, болтающаяся у тебя на шее. Невозможно сказать наверняка, когда ты будешь смотреть эту запись. Но я, скорее всего, буду уже мертв к тому времени. И когда-нибудь ты задашься вопросом, что со мной произошло и почему. Это все здесь. Каждая мельчайшая деталь. Все это взято у "Цербера". Но, должен предупредить, некоторые записи будет тяжело смотреть. Я люблю тебя, Джиджи... И прости меня, что я не был для тебя более хорошим отцом».

Затем образ ее отца пропал, и появилось остальное. Там были сотни страниц отчетов, тысячи показаний датчиков и одна крайне тревожная голо-запись. Пока Джиллиан смотрела ее, откуда-то изнутри нее вырвались всхлипы. А к концу записи она почувствовала себя

дурно. «Ты заплатишь за то, что сделал, — думала Джиллиан, — и цена будет очень, очень высокой».

Возвратившись обратно на Омегу, Ленг предпочел посетить один из своих любимых ресторанов, вместо того, чтобы возвращаться в конспиративную квартиру. Он устал, но также был голоден, а в квартире было очень мало еды.

Ресторан назывался «Синий мрамор» и специализировался на земной кухне. Ленгу особенно нравилась мексиканская еда, поэтому он заказал себе энчиладу, несколько тако и порцию «Хондзо». В «Мраморе» было полно народу, и именно поэтому ему нравилось это место. Ленг проводил множество времени наедине с собой, и еда в одиночестве наводила на него тоску. Поэтому он сидел, держа в руке напиток, и смотрел на толпу. И тут на его глазах она начала уменьшаться.

Поначалу это не встревожило Ленга, с чего бы? Группы людей постоянно приходили в ресторан и выходили из него. Но затем он заметил кое-что странное. На первый взгляд казалось, что владелец просто прогуливается по заведению, похлопывает клиентов по спинам и болтает с завсегдатаями.

Затем Ленг понял, что вскоре после разговора с хозяином, посетители «Синего мрамора» поднимаются и уходят. Даже если еще не доели свою еду или не расплатились за нее. В тот же момент в глубине его сознания зазвучала тревога. Человек в засаленном переднике намеренно выгонял всех из своего собственного ресторана. Почему?

«Потому, что чертов ублюдок знает что-то, чего не знаю я, — пришел к выводу Ленг. — Должно произойти что-то нехорошее, и он хочет уберечь своих клиентов».

Здесь был запасной выход. Проход к нему вел через душную кухню. Ленг знал об этом, потому что никогда не ел в заведениях, в которых не было запасного выхода. Но если он прав, и действительно должно произойти что-то плохое, то задняя дверь будет перекрыта.

Поэтому вместо того, чтобы испытывать судьбу, Ленг выбрал более подходящую по его мнению альтернативу. А именно — выстрелить в голову владельцу ресторана. Частично в качестве мести, но в основном, чтобы спровоцировать панику, что он и сделал. Выстрел громыхнул неестественно громко в закрытом помещении, кровь и мозги брызнули на одну из посетительниц, и та закричала.

Остальные тут же повскакали со своих мест, стулья и столы полетели в стороны, когда они пытались пробиться к выходной двери. Единственным исключением был какой-то тощий парень, который полагал, что сможет устранить проблему и закончить свой обед. Его пистолет успел едва выйти из кобуры, когда Ленг прострелил ему горло. Кровь разлетелась в стороны, а он, взбрыкнув ногами, отлетел в стену, и был уже мертв к тому времени, как его задница коснулась пола.

В этот момент Ленг присоединился к бегущей в панике толпе. Он как раз намеревался выйти через двери, когда началась стрельба. Ленг пришел к выводу, что либо тут шла бандитская разборка, либо нападающие пытались убить конкретного клиента, и их не волнова-

ло, как много невинных людей будет застрелено в процессе.

Но то, что сработало бы на какой-нибудь более цивилизованной планете, было не так-то легко осуществимо на Омеге, где *каждый* носил при себе оружие. В том числе и облаченный в броню наемник из «Синих светил», оказавшийся прямо перед Ленгом и открывший ответный огонь. Он был крупным парнем, что сработало на руку Ленгу, укрывшемуся за спиной солдата, ища пути для отхода.

Нападающие были повсюду, стреляли из укрытий, осыпая фасад «Синего мрамора» сотнями пуль. С полдюжины неудачливых посетителей уже лежали застреленные, и Ленг понимал, что наемник перед ним не сможет стоять так вечно. Поэтому он сделал пируэт, словно получил пулю, и упал на землю. Затем, проползая на локтях между парой тел, он смог укрыться за сильно переполненным мусорным контейнером. Тот был сделан из стали, и Ленг, спрятавшийся за ним, слышал отчетливый звон пуль. Они пробивали контейнер, но проходили слишком высоко, чтобы попасть в него.

Наконец, Ленг получил драгоценные секунды, необходимые, чтобы достать винтовку, висевшую у него за спиной и пустить ее в дело. Было темно, но целясь по вспышкам от выстрелов, он смог поразить три цели менее чем за минуту. Это сократило количество огня атакующих и испугало оставшихся в живых. Могли ли они позвать подкрепление? Ленг подумал, что вполне, и воспользовался паузой в стрельбе, чтобы ускользнуть прочь.

Перебегая между тенями, он вышел из того района, где находился «Синий мрамор» и зигзагами стал продвигаться к безопасному дому. Он был голоден, но не настолько, чтобы начинать заново в другом ресторане, так что ему придется довольствоваться тем, что есть в квартире. На полпути от дома он начал хромать. Принимая во внимание все произошедшее, это был плохой день.

ГЛАВА 12

Омега

Единственный свет на улице исходил из щелей между пуленепробиваемых ставней на окнах, вывесок магазинов и слегка расфокусированных рекламных объявлений, скользивших по вертикальным стенам. Видимость была плохой, так что на пути домой Кай Ленг дважды проверил отсутствие хвоста — он даже простоял целых пять минут в непроглядной черноте ущелья между двумя зданиями, прежде чем двинуться дальше по улице в сторону дома, в котором укрывался. У дверей и на крышах виднелись охранники, но никому из них не было дела до Ленга, пока он не представлял угрозы для их высокопоставленных клиентов.

Перед домом, где размещалась конспиративная квартира «Цербера», стояла новая смена охранников. Но в этом не было ничего необычного, потому что компания, на которую работали эти наемники, должна была менять посты трижды в день. Сегодня одним из

пары охранников оказался salariанец, а другим — туррианец. Оба с подозрением следили за Ленгом, пока тот не прошел сканирование у входа, а затем, когда ворота начали открываться, повернулись к нему спиной.

Ленгу требовалось пройти еще одно сканирование, прежде чем попасть в здание. Затем он поднялся на лифте до третьего этажа, где еще предстояло набрать код из четырех цифр, чтобы войти в квартиру. Пока открывалась дверь, Ленг мечтал о том, как после небольшого перекуса он проспит часов восемь. Но как только он шагнул за порог, чьи-то сильные руки схватили его с обеих сторон. В считанные мгновения у него отобрали и винтовку, и пистолет, а затем в поле его зрения шагнула женщина, с которой он не встречался уже очень долгое время.

Кори Ким улыбнулась.

— Ты знаешь, как это делается, Кай... Сцепи руки на затылке. И не пытайся ничего выкинуть. Мы впечатаем тебя в стену, если дернешься.

У Ленга не оставалось иного выбора, кроме как подчиниться. Он слышал, как попискивало ее переговорное устройство, когда она обходила вокруг него. Ленг почувствовал, как ее рука охлопывает его одежду и вытаскивает спрятанный за правым голенищем нож. Он ухмыльнулся.

— Все в точности так, как ты помнишь.

— За исключением хромоты, — парировала Ким, закончив обыск и снова встав перед ним. — Ну, Джиллиан, — добавила Ким, — ты его раньше видела?

Ленг испытал внезапное потрясение, когда понял, что та девушка, которую его послали убить, стоит пря-

мо перед ним! На голове ее был капюшон, который она откинула назад. Увидев выражение его лица, она мрачно кивнула.

— Да, думаю, да... Какие-то обрывочные воспоминания. Но он выглядит знакомо.

Мозг Ленга стремительно работал. Что известно девочке? Все, что он мог — это сохранять самообладание и ждать, пока подвернется какая-нибудь возможность. Его глаза встретились с глазами Джиллиан.

— Так значит ты в «Подполье биотиков».

— В определенном роде, да, — подтвердила Джиллиан. — У нас, как оказалось, есть некоторые общие цели.

— Например?

Ким ответила, не дав Джиллиан заговорить.

— Еще будет уйма времени на разговоры. Сладких снов, Кай.

Ленг нахмурился.

— Сладких...

Закончить вопрос ему так и не удалось. Транквилизаторный пистолет издал легкий хлопок, и он почувствовал острую боль в шее. За этим последовало короткое головокружение, его колени подогнулись и мир погрузился в черноту.

— Хороший выстрел, — сказала Ким, когда Ленг свалился на пол, а Окоста Лем убрал оружие в кобуру. Лема послали с ними для взлома охранной системы «Цербера» и дополнительной силовой поддержки.

Когда Ким заговорила в свой микрофон, расположенный у ее губ, Джиллиан поняла, что она переговаривается с охранниками снаружи.

— Подведите машину как можно ближе к входной двери. Гражданин Ленг — крупный парень. Нет смысла тащить его на себе дальше, чем нужно. И смотрите в оба. Судя по всему, охранники на близлежащих зданиях не обратят на это внимания. Но если они начнут проявлять интерес, дайте мне знать.

Джиллиан знала, что *настоящих* охранников — тех, что нанимал «Цербер» — нейтрализовали заблаговременно — она сама принимала в этом участие. Ей было приятно, что с ней в кои-то веки обращались как с равной.

— Так, — сказала Ким. — За работу.

Ким оказалась права. Ленг весил по меньшей мере восемьдесят килограмм, и для того, чтобы дотащить агента «Цербера» до лифта и перевезти на первый этаж, потребовались усилия всех троих. Там их уже ждали два оставшихся биотика с тележкой. Такие средства транспортировки использовались на Омеге повсеместно для самых разнообразных целей. Поэтому биотикам не составило труда перевезти в ней накрытого брезентом Ленга к ожидавшей их машине.

Конечно же, это не значило, что свидетелей не было вообще. Они были. По меньшей мере с дюжину охранников и соседей следили за происходившим на их глазах похищением. На любой цивилизованной планете эти люди сообщили бы о правонарушении в полицию, но здесь они не могли сделать этого из-за отсутствия таковой. К тому же, вмешаться — значило нарушить неписаный закон «не лезь в чужие дела» и рисковать нажить себе сильного врага. Поэтому, за ис-

ключением Мары Мотт, ни один из очевидцев не соби-
рался ничего предпринимать.

А она собиралась, и не просто так, а потому, что в обязанности Мотт входило докладывать «Церберу» о деятельности Кай Ленга. И Мотт хорошо выполняла свою работу, состоявшую в том, чтобы вести за ним наблюдение, а также выполнять определенные поручения. Не мокрые дела — это не входило в ее специализацию. Нет, ее работой — как и работой других подобных людей — было следить за тем, чтобы оперативники вроде «Ленга» сохраняли лояльность и имели в своем распоряжении все необходимое для выполнения всевозможных заданий. Сюда входила подготовка конспиративных квартир, доставка особых видов оружия и помощь им в трудных ситуациях.

Потеряв след Ленга во время перестрелки в «Синем мраморе», Мотт вернулась к его дому как раз тогда, когда прибыл сюда и он. А зная всех охранников, она поняла, что те, что стояли перед воротами, были ненастоящими. Поэтому она стала звонить в квартиру Ленга, надеясь перехватить его на входе, но он так и не ответил. Теперь она знала, почему. Люди, загружавшие сейчас Ленга в машину, ждали его там. И оперативник нужен был им живым — потому что кто станет таскать с собой по улицам мертвое тело?

«Что ж, неважно, — думала Мотт, незаметно выскальзывая из дверей здания, располагавшегося напротив дома Ленга. — Прослежу за ними и вызову подкрепление». Несмотря на скудное освещение, она видела машину и собравшихся вокруг нее. И на глазах у Мотт их группа проделывала нечто странное. Они

встали вокруг машины спиной к ней. Затем подняли руки, будто бы показывая свои мирные намерения, и один из них произнес: «Давай!»

Круговая ударная волна выстрелила во все стороны, сбивая с ног всех стоявших на нижнем уровне свидетелей и отбрасывая их назад. Мотт отлетела в стену, ее затылок ударился о твердый бетон, и она тяжело свалилась на землю.

На борту корабля «Дух Непала»

Призрак спал. И хотел бы спать дальше. Но звуковой сигнал не дал ему остаться в этом состоянии. Звук был приятным, специально подобранным, но Призрак успел возненавидеть его. Потому что никому из его подчиненных не разрешалось беспокоить его за исключением крайних случаев. А крайние случаи происходили слишком уж часто. Если не считать пары сигнальных огоньков, в его спальной каюте царил непроглядный мрак. Он перевернулся, чтобы дотянуться до кнопки.

— Да?

— У нас проблема, сэр, — голос Джаны звучал ровно, но Призрак мог поклясться, что она волнуется.

— Какого рода?

— Кай Ленга похитили. Его оператор у меня на связи. Она видела все своими глазами. Вы хотите переговорить с ней?

Призрак выругался.

— Буду готов через пару минут.

Он приказал свету включиться, надел шелковый халат, который висел, перекинутый через спинку стула, и сунул ноги в пару шлепанцев. Две минуты спустя он сидел за своим столом, сбоку от него стояла Джана. Чашка горячего кофе ждала его. Он сделал осторожный глоток, открыл портсигар и выбрал сигарету. Зажигалка вспыхнула, и он сделал затяжку.

— Ее зовут Мара Мотт, — сказала Джана. — Я приставила ее к Ленгу после перестрелки в Академии Гриссома, и она хорошо выполняла свою работу.

Призрак знал Джану и знал, что она пытается настроить его на нужный лад. Он мог вести себя надменно, даже резко, и Джана не хотела, чтобы он демотивировал одну из ее подопечных. Он улыбнулся.

— Сигнал принят.

Изображение, материализовавшееся перед Призраком, явило его взору стандартную женщину. В ее облике не было ничего запоминающегося. Обычные черные волосы, обычная темная кожа, обычная одежда. И Призрак понимал, что это неспроста. Задачей Мотт было присутствовать, но оставаться при этом практически невидимой. Он заставил себя улыбнуться.

— Не думаю, что мы знакомы. Но Джана сказала, что ты хорошо справляешься с работой, и я ценю это.

Мотт выглядела удивленной. Потому что не ожидала увидеть его? Потому что ее редко хвалили? Не важно.

— Спасибо, сэр.

— Итак, расскажи о Ленге... Что произошло?

Призрак слушал рассказ Мотт о том, как она отстала от Ленга во время атаки на «Синий мрамор» и как поня-

ла, что что-то не так, когда заметила подставных охранников. Затем она описала эпизод с погрузкой Ленга в машину и последовавшую за ним биотическую ударную волну, лишившую ее сознания.

— К тому времени, как я очнулась, они уже исчезли, — закончила Мотт. — Поэтому я вошла в квартиру и сейчас говорю отсюда.

Призрак вдохнул дым глубоко в легкие и выпустил его обратно.

— Биотики... А среди них случайно не было Джиллиан Грейсон?

— Было темно, — ответила Мотт, — но, да. Думаю, она там была.

— Значит Ленга забрало «Подполье биотиков». Вопрос — почему?

— Ясно одно, — продолжал он. — Ленг следовал за Джиллиан, и они тоже — так они с ним и повстречались. Ты не заметила ничего подозрительного?

Мотт покачала головой. Она упустила биотиков и сожалела об этом.

— Нет, сэр.

Никаких оправданий. Призраку это нравилось.

— Хорошо... Вот, что я думаю. Неплохо бы выяснить, кто атаковал «Синий мрамор» и почему. Охотились ли они за Ленгом? Или еще за кем-то? Во-вторых, чего хотят биотики? Информации о «Цербере»? Или чего-то еще? Нам нужны ответы. Не жалея денег. Сделай все, что необходимо. И сообщи Джане, если понадобится грубая сила.

Мотт кивнула.

— Да, сэр.

— Хорошо, — сказал Призрак. — Закрывать канал связи.

Точки света закружились, мигнули и исчезли. Джана ждала.

— Будут еще какие-нибудь распоряжения?

Кресло Призрака скрипнуло, когда он повернулся к иллюминатору.

— Да. Назначь кого-нибудь следить за Мотт.

Джана кивнула.

— Да, сэр.

Ее каблуки процокали к выходу.

Призрак выдохнул дым в сторону сверкающей космической станции, висевшей в пространстве перед ним. Пару мгновений ее застилала туманная пелена, но когда она рассеялась, Омега по-прежнему выглядела в точности такой же.

Омега

Кали испытывала разочарование. Она и ее спутники искали Ника и Джиллиан уже многие дни, и все без успеха. Это можно было понять, учитывая каждодневную реальность Омеги. Но ее удивляло то, что Ария Т'Лоак также не могла найти их.

Тем не менее, все, что им оставалось — это продолжать поиски, так что пока Андерсон принимал утренний душ, Кали сидела перед терминалом. Доступ в экстранет на Омеге был дорогим удовольствием, а дополнительная плата, взимаемая отелем, делала его еще дороже. Но пока оставался хоть какой-то — пусть даже

самый маленький — шанс на то, что Ник или Джиллиан оставят ей сообщение, Кали чувствовала, что обязана регулярно проверять свой ящик.

Система на мгновение замерла, затем появились и начали заполняться ее «входящие». Ее ждали по меньшей мере с полдюжины сообщений от родителей Ника с пометкой «Срочно» плюс обычный почтовый мусор, который можно не читать. Но ничего ни от одного из пропавших молодых людей.

Но вдруг, прежде чем Кали успела переключиться, на экране появились слова «Предупреждение безопасности», за которыми последовало сообщение: «К вашей учетной записи был произведен доступ несанкционированным лицом или устройством. Для просмотра списка файлов, возможно попавших в руки злоумышленника, нажмите сюда».

Пока открывался список, Кали ожидала увидеть свидетельства финансовых махинаций. Например, взлом ее банковских счетов. Но дело оказалось в другом. Доступ был получен лишь к одной папке. Той, что называлась «Грейсон».

Кали услышала звуки движения и, повернувшись, увидела выходящего из ванной Андерсона. Одно полотенце он обернул вокруг бедер, а другим сушил волосы.

— Дэвид... посмотри. Кто-то взломал мой компьютер и скопировал все файлы Грейсона.

Андерсон выругался и взглянул через плечо Кали, указывавшей на предупреждение безопасности.

— Такого не должно было случиться, — мрачно произнес он. — Я плачу кучу денег одной из лучших

компаний по защите информации, чтобы не допускать чего-то подобного.

— Помнишь те жучки, что они нашли в нашей квартире? — спросила Кали. — Оборудование, которое используешь ты, не идет ни в какое сравнение с тем, на что способны организации вроде «Цербера», потому что они могут купить лучших из лучших специалистов.

— Значит, ты думаешь, это был «Цербер»?

— Нет, — ответила Кали. — Это лишено смысла. Призрак и так знает все возможное о Грейсоне.

— Ария Т'Лоак, — сказал Андерсон. — Никто кроме нее. Она хотела заполучить эту информацию, даже согласилась обменять на нее Джиллиан. Может, она послала к черту нашу сделку и решила добыть данные самостоятельно.

Кали к тому времени повернулась к нему.

— Значит, получается, она нас надула?

Андерсон пожал плечами.

— Следовало бы догадаться. В конце концов, она же криминальный босс. Как только ты подтвердила, что у тебя есть информация, и сказала, где она хранится, она уже не могла устоять.

— Хорошо, — согласилась Кали. — Но что она ищет?

— Давай позавтракаем, — предложил Андерсон. — А потом еще раз просмотрим материалы Грейсона. Может, сможем понять, что нужно Т'Лоак.

— А если не сможем?

— Тогда навестим ее, — ответил Андерсон. — И попросим ее рассказать правду.

Кали нахмурилась.

— Думаешь, это сработает?

Андерсон ухмыльнулся.

— Нет, но, насколько я понимаю, ничего лучшего нам не остается.

После долгих часов, проведенных за просмотром файлов Грейсона, Кали, Андерсон и Хендел так и не смогли понять, почему они так интересовали Т'Лоак. Поэтому после ужина им не оставалось ничего другого, как отправиться в «Загробную жизнь». Кали и ее спутники нашли свободные места в многолюдном, как обычно, клубе, и вскоре к ним подошла азари, чтобы принять заказ. Закончив с заказами, Кали дала официантке пять кредитов.

— Сделайте мне одолжение, пожалуйста. Скажите Арии Т'Лоак, что Кали Сандерс, Дэвид Андерсон и Хендел Митра здесь. И спросите, не уделит ли она нам пять минут своего времени.

Та улыбнулась, спрятала деньги и ушла. Спустя десять минут официантка вернулась с напитками и сообщением.

— Ария сможет принять вас через полчаса. За вами спустится наш сотрудник. Напитки за счет заведения.

Кали дала девушке еще чаевых и откинулась на спинку кресла, смакуя напиток. Андерсон и Хендел пялились на танцовщиц-азари, звучала хорошая музыка, и если бы не предстоящее им дело, она вполне могла бы наслаждаться вечером.

Прошло не менее сорока пяти минут, прежде чем у их столика появился Танн Иммо, еще раз представился и повел людей за собой на второй этаж. Но, прежде

чем их впустили в личные апартаменты Т'Лоак, охрана приказала им сдать оружие.

— В чем дело? — поинтересовался Андерсон, отдавая свой пистолет крогану. — В прошлый раз нам позволили оставить пушки.

Лицо Иммо оставалось непроницаемым, как всегда.

— Тогда было так, — сказал он спокойно. — Сейчас иначе.

Андерсон и Кали обменялись взглядами. Если и требовалось доказательство того, что Т'Лоак в ответе за взлом компьютера Кали, то они его получили. Азари знала, что они знают, или предполагала это, и поэтому не желала рисковать. Хендел возмутился было в ответ на просьбу отдать дробовик и пистолет, но по настоянию Кали подчинился.

Т'Лоак выглядела ослепительно, как и всегда, хотя в ее выражении проскальзывало нечто твердое, словно она ожидала неприятностей.

— Прошу садиться, — сказала азари. — Добро пожаловать.

Представив Хендела, Кали сразу же перешла к делу.

— Ничего нового в поисках Джиллиан Грейсон, как я понимаю.

Брови Т'Лоак слегка поднялись.

— Нет. Я бы известила вас, если бы что-то появилось. Такое ощущение, что она просто растворилась в воздухе. Возможно, она незаметно покинула Омегу.

Т'Лоак говорила всерьез? Или она же она пыталась направить их по ложному следу? Кали оставалось лишь продолжать выбранное направление.

— Кто-то взломал мой компьютер и скопировал файлы Грейсона.

Выражение лица Т'Лоак не изменилось.

— Какая досада. Похоже, вам следует обновить систему безопасности.

Кали не отступала.

— Это вы приказали своим людям взломать мой компьютер?

Криминальный босс покачала головой.

— Нет, конечно нет. Зачем мне это делать?

— Потому что у вас нет Джиллиан и вам нужна эта информация, — вставил Андерсон.

Т'Лоак пожала плечами.

— Я вам ответила. Желаете еще чего-нибудь?

— Да! — прошипел Хендел наклоняясь вперед. — Ваши телохранители забрали мое оружие, но я — биотик. Скажите Кали то, что она хочет знать, или заплатите за это.

Шокер появился в руке Т'Лоак как из ниоткуда. Она выстрелила, Хендел судорожно дернулся и повалился в сторону Андерсона, который сумел подхватить его.

— Ваш друг — идиот, — презрительно произнесла Ария. — Уберите его отсюда.

Аудиенция была окончена.

Новый день начинался в точности так же, как и тысячи раз до этого. Хендел еще не до конца отошел от последствий электрошока, так что Кали и Андерсон позавтракали с ним. Потерпев неудачу с Т'Лоак прошлым вечером, они собирались навестить Харви Никса.

— Шанс невелик, — признал Андерсон, когда они выходили из отеля, — но, может, *он* знает, что нужно Т'Лоак.

Прибыв в обшарпанный офис Никса, им пришлось ждать, пока он закончит интервью с плосколицым элкором. Как только беседа завершилась, и четвероногое существо ушло, Никс вышел к ним с приветствием. Свет блеснул на его глазной линзе, когда он пожимал им руки, и, судя по его дружескому настрою, он надеялся на еще один гонорар за консультацию.

— Мисс Сандерс... Адмирал Андерсон. Вот уж неожиданное удовольствие. Что я могу для вас сделать?

— Мы ищем кое-какую информацию о Т'Лоак, — ответил Андерсон. — Проблема в том, что мы не знаем, что именно. Поэтому, если вы не против, мы хотели бы получить краткий обзор ее действий. Мы заплатим, как и в прошлый раз.

— Да, конечно, — с готовностью проговорил Никс. — Пожалуйста, присаживайтесь. Можете назвать временные рамки? Т'Лоак сотни лет. А мои знания ограничены последними пятью годами.

— Давайте начнем с последнего года, — предложила Кали. — Пропускайте детали и дайте нам общие сведения. Мы ищем любую крупную деятельность, проблемы и тому подобное.

— Сделаю все возможное, — пообещал Никс. — Учитывая, что Т'Лоак принимает все меры, чтобы сохранить свою жизнь в тайне. — За этими словами последовали любопытные, но отчасти основанные на предположениях сведения о сделках Т'Лоак, слухи о ее любовниках и упоминание о поездке на Тессию.

Кали прервала репортера.

— Ария летала на Тессию? Для чего?

— Невозможно знать наверняка, — ответил Никс.

— Кто-то предполагает, что она всего лишь ездила в давно откладываемый отпуск и ничего более. Другие заявляют, что она летала домой, чтобы похоронить дочь.

Андерсон выпрямился на стуле.

— У Арии была дочь?

— Да, — ответил Никс, — хотя и очень немногие были осведомлены об этом. Т'Лоак из всех сил старалась держать их родство в тайне, как для того, чтобы сохранить неприкосновенной личную жизнь дочери, так и для того, что защитить ее от похитителей. К несчастью, несмотря на все предосторожности, Лизелль убили.

Кали почувствовала, как ее сердце забилося чаще.

— Кто убил?

Никс пожал плечами.

— Не знаю. Но, если верить слухам, это сделал человек. И он работал на Т'Лоак.

Кали посмотрела на Андерсона.

— Грейсон работал на Т'Лоак. И на «Цербер».

— Верно, — сказал Андерсон, — но он мертв. И она знает об этом. Так что же она замышляет?

— Грейсон этого не делал, — сказала Кали. — По крайней мере, так считает Т'Лоак. И она ищет того, кто сделал это.

Никс перевел взгляд с Кали на Андерсона и обратно. Линза мягко шуршала, наводя фокус.

— Если это так, то убийца — труп. Или скоро им станет.

Кали думала об этом и понимала, что это правда. Но кто же убийца? И где он прячется. Она намеревалась это выяснить.

Кай Ленг лежал на спине, уставившись в потолок. Повсюду виднелись отметки инструментов, которыми кто-то или что-то продавливало твердую скалу. Единственная светящаяся полоса свисала с металлического крюка, качаясь туда-сюда вместе с потоком воздуха, дувшего из маленького отверстия вентиляционной шахты.

Кроме источника света, ведра в углу и узкой кровати, в камере не было другой мебели. Ничего, что можно было превратить в оружие, использовать в качестве отмычки или каким-либо другим образом обратить против его тюремщиков. И Ленг знал, почему. Кори Ким некогда сама сидела в тюрьме и знала о них все, что можно было знать.

Он те времена он был лейтенантом флота. Военнослужащим сил Альянса ранга N6 — элитным оперативником отряда особого назначения. И именно это военное обучение довело его до беды — или спасло ему жизнь, в зависимости от того, с какой стороны смотреть.

Ленг, Ким и пара их приятелей в тот судьбоносный вечер сидели в баре на Цитадели, делая то же, что делают все космопехи в увольнении. То есть выпивали, заигрывали с сослуживцами противоположного пола и рассказывали военные байки. Последним как раз и

увлекся Ленг, рассказывая историю о налете на, как он их называл, «каких-то ящериц», когда в помещение вошел огромный кроган. Раздался гортанный голос, а в смотревших на него янтарных глазах ясно читалась злоба.

— Скажи-ка, человек... Что это за «ящерицы» такие?

Ленг, который обычно называл всех не-землян «уродцами» и считал, что Альянсу следует двигаться собственным путем, вместо того, чтобы уступать даже малую толику своей независимости другим расам, к тому времени уже успел набраться. Хотя, вряд ли дело обернулось бы иначе, будь он трезв.

— Ящерицы — это такие большие отвратительные уродцы, которые не могут размножаться, потому что турианцы кастрировали их. И не зря — ведь они плодились, точно вши. А ты почему спрашиваешь?

Кроган секунду хранил молчание, будто не в силах поверить своим ушам. Затем он издал рык ярости и бросился в атаку. Ленг был к этому готов. Он нырнул вниз в тот момент, когда огромный кулак пролетел там, где только что находилась его голова, и нанес удар в область живота крогана. Оказалось, что это все равно, что садануть рукой по бетону. Учитывая разницу в размерах противников, эта драка должна была стать поединком силы против скорости и ловкости. Ни один из них не имел при себе пистолетов, но кроган, не долго думая, схватил барный стул, держа его в руке как дубинку.

Это заставило Ленга выхватить обоюдоострый боевой нож из ножен, пристегнутых к внутренней стороне

его левого предплечья, и начать искать слабые места в обороне соперника. Они обходили друг друга сбоку, двигаясь по кругу, их сторонники выкрикивали слова ободрения, а на исход боя уже принимались ставки.

— Бегут только трусы, — прорычал кроган. — Иди сюда и дерись.

Хоть Ленг и изрядно подвыпил, ему все же хватало ума не купиться на это. Потому что если бы он сошелся в ближнем бою с этим чудовищем, их драка закончилась бы в считанные секунды. Такие мысли проходили в голове Ленга, когда какой-то зевака поставил ему подножку. Один из уродцев, может, или человек, поставивший деньги на крогана — особого значения это не имело.

Ленг упал. И в тот же момент кроган бросился вперед, занеся высоко над головой барный стул. Стул ударил в пол в то место, где только что лежал Ленг, и разлетелся на мелкие кусочки. И когда кроган начал выпрямляться, Ленг резанул по его ноге.

Разрез вышел не очень глубоким, но вызвал у врага кровотечение и рык боли. Это стало первым шагом в том, что инструктора Ленга называли «смертью тысячи порезов». Термин, которым они обозначали стратегию, позволяющую выводить из строя наиболее могучих противников.

Но кроган оказался не глуп. Далеко не глуп. Внезапно, пока Ленг танцевал вокруг, высматривая направление для следующего удара, ящерица бросилась вперед и перекатилась по полу. Все произошло столь стремительно, что Ленг, потеряв опору, тяжело рухнул вниз.

Кроган ждал этого. Он пригвоздил Ленга к полу, и могучие пальцы сомкнулись на горле человека. По мере того, как они сжимались, Ленг наносил клинком удар за ударом. Лезвие входило глубоко, но кроган не собирался отступать, и Ленг понял, что вот-вот потеряет сознание, когда биотический удар настиг их обоих. В драку вступила Ким.

Внешнее воздействие заставило крогана ослабить хватку, а большего Ленгу и не было нужно. Нож вошел в заднюю часть шеи крогана и перерезал позвоночник, убив его. Огромное тело конвульсивно дернулось и обмякло.

Под смешанный хор стонов и радостных возгласов друзья Ленга стащили с него ящерицу. Они как раз помогали ему подняться на ноги, когда в бар ворвался отряд СБЦ. Ленга арестовали, также как и его друзей, и впоследствии всех их передали Альянсу для вынесения наказания.

Поначалу Ленг не воспринимал ситуацию всерьез. Да, он знал, что последствия будут, но полагал, что вполне переживет доклад о непригодности или лишение жалования.

Поэтому для него стало настоящим ударом, когда Альянс отправил его под трибунал, разжаловал в рядовые и приговорил к двадцати годам на Мизери. И, в отличие от остальных, которые отделались самое большее письменным выговором, Ким отправилась туда вместе с ним. Потому что она была биотиком, свидетель видел, как она поднимала руки, и один из противников получил удар «броском».

Ким приговорили к пяти годам за помощь и соучастие. И все потому, что люди в руководстве Альянса хотели угодить уродцам.

Ленг слышал металлический скрежет и сел, когда внутрь вошла Ким. Она несла поднос с едой, и ее сопровождали два хорошо вооруженных биотика. Тогда-то он и понял — есть лишь один способ бежать из *этой* тюрьмы. С помощью его старой подруги Кори Ким.

— А, — легко произнес Ленг, — обед пожаловал. Или это завтрак?

— Это еда, — резко бросила Ким. — Все, что тебе нужно знать. Приятного аппетита.

Дверь с лязгом захлопнулась, и Ленг остался один. Он подошел к еде. Она оказалась холодной и почти безвкусной. В любом случае, ему требовалось восполнить энергию, и он начал механически жевать. Тем временем его мозг продолжал работать. «Подполье биотиков» ни перед чем не остановилось, чтобы заполучить его в качестве пленника. Зачем? Что они надеялись с этого получить?

Призрак станет его искать. Или нет? «Все мы — расходный материал. Но "Цербер" должен выжить». Так говорил Призрак. Так что, может, его уже списали и оставили на волю судьбы. Особенно учитывая то, что он не только не смог выполнить свое задание, но и позволил раскрыть себя.

Их отношения с Ким начались тогда, десять лет назад, в жестокой тюрьме на Мизери, где каждый день был битвой за выживание. Там не было ни камер, ни кухонного блока, ни охранников. Во всяком случае,

внутри территории, огороженной тридцатифутовым забором под электрическим током. Нет, все «инструменты» — как называли их заключенные — находились *снаружи*. На своих уютненьких наблюдательных вышках, на высоте пятидесяти футов, откуда они могли смотреть, как заключенные убивают друг друга, не пачкая при этом своих сверкающих армейских ботинок А-класса.

Потому что «Пол-акра ада» — как называли его те, кто находился внутри — был «самоуправляемым» комплексом, которым правили сами заключенные. Все из которых были людьми. Это значило, что более сильные его обитатели держали власть, слабые вынуждены были вступать в банды, чтобы выжить, и так называемые племена находились в состоянии непрекращающейся войны.

Учитывая его обучение, Ленг мог бы захватить власть над каким-нибудь племенем и тем самым заполучить себе место среди лидеров тюремной иерархии. Он решил не делать этого. Частично из-за того, чтобы избежать всех тех опасностей, что подстерегали человека подобного положения, но частично из-за того, что его не интересовала власть, и он предпочитал оставаться в тени.

И Ким решила придерживаться такой же стратегии. Так что, держась вместе, они смогли обеспечить себе места в племени под названием «Клинки». Оно контролировало значительную часть поселения, где жили почти все заключенные и за владение которым шли постоянные стычки, а также большой сад, защищать ко-

торый требовалось днем и ночью, иначе другие племена могли разорить или уничтожить его.

Так они и жили, держась вместе и пытаясь остаться в живых, когда однажды Ленг услышал стук в дверь хижины, которую они делили с Ким. На пороге стоял человек, скорее старый, чем молодой. Длинные всклокоченные волосы обрамляли четко очерченное лицо. Его плечи покрывал грубый плащ, одежда состояла из обрывков и фрагментов разных военных униформ старого образца, а грязные ноги были обуты в самодельные сабо. Дорожный посох длиной в шесть футов служил ему одновременно и как оружие, и как опора — потому что значительную часть «Пол-акра ада» в это время года покрывал слой грязи. Облачко пара вылетело изо рта незнакомца, когда он заговорил.

— Ты Кай Ленг?

— Ага.

— Меня зовут Фостер. Мик Фостер. Я хотел бы с тобой поговорить.

Ленг насторожился. И неспроста. Со всех сторон его окружали преступники.

— О чем?

Фостер улыбнулся. Сверкнули желтые зубы.

— О «Цербере». Можно войти? Снаружи холодно.

Ленг какое-то время колебался. Он слышал о «Цербере». Некогда это кодовое название носила одна из секретных группировок Альянса Систем, которая затем вышла у них из-под контроля. Если верить слухам, то таинственный человек, стоящий во главе «Цербера», посвятил свою жизнь тому, чтобы не дать уродцам одержать верх над человечеством или отодвинуть его

на второй план. Ленг шагнул в сторону и жестом пригласил Фостера внутрь.

— Не стукнись головой. Потолок немного низковат.

— Ах, но он защищает от дождя, — сказал Фостер, шагнув внутрь на утрамбованную землю.

Ким, сидевшая у огня и занятая починкой тяпки, подняла глаза.

— Звать меня Фостер, — сказал мужчина, еще раз представляясь. — А ты, должно быть, Кори Ким.

Ким выглядела удивленной.

— Мы разве знакомы?

— Не-а, — сказал Фостер. — Пока нет. Не возражаете, если я присяду?

— Валяй, — ответил Ленг, указав ему на самодельное кресло, в котором он сам сидел минутой ранее.

— Ах, вот хорошо, — сказал Фостер, усаживаясь в кресло и протягивая грязные руки в сторону потрескивающего огня. — Дом милый дом, да?

— Не совсем, — сказала Ким, кладя тяпку на пол. — Не обижайся, но что тебе нужно?

— Я и не обижаюсь, — заверил ее Фостер. — О, погодите-ка, у меня есть кое-что для каждого из вас... Подарки от «Цербера». — С этими словами Фостер залез под свой мерзкий плащ, порылся там и вытащил на свет пару выкидных ножей. Это были острые как бритва стальные клинки длиной по пять дюймов. Каждый такой нож стоил целое состояние внутри «Пол-акра ада», и Ленгу понравился их вес. Но, вместо того, чтобы убрать их, он посмотрел в глаза Фостеру.

— Подарков не бывает. Только не в этом месте. Чего ты хочешь.

— *Вас*, — просто сказал Фостер. — Вас обоих. Я занимаюсь вербовкой. Для «Цербера».

Ким нахмурилась.

— Вербовщик? *Здесь?*

— А где еще? По крайней мере, для наших целей лучше не найти. Есть и другие, вроде вас. Люди, которых швырнули в тюрьму за преступления против тварей, которым место в зоопарке.

Ленг посмотрел на нож и обратно на Фостера.

— Как ты пронес сюда эти штуки?

Фостер хихикнул.

— Некоторые из инструментов симпатизируют «Церберу». Других можно купить. Недешево, должен заметить, но, тем не менее, можно. Что, кстати, возвращает нас к вам двоим. Если согласитесь работать на «Цербер», то мы выкупим вашу свободу. Сможете покинуть Мизери в считанные дни.

Ким колебалась.

— Допустим, мы согласны... Что от нас потребуется взамен?

— То же самое, чем вы занимались на военной службе Альянса. За тем исключением, что каждое ваше задание будет посвящено тому, чтобы усилить и защитить человеческую расу. Уродцы могут сами о себе позаботиться.

— Мне это нравится, — сказал Ленг. — Я с тобой.

Ким раздумывала мгновение и кивнула.

— Я тоже.

Спустя три дня Кай Ленг был переведен из «Пол-акра ада» для оказания особой медицинской помощи. Вскоре после этого Кори Ким назначили на работы за забором, но внутрь она так и не вернулась. «Цербер» стал на двух человек сильнее.

ГЛАВА 13

Где-то в Туманности Полумесяца

Призрак вернулся домой. Если, конечно, аскетичный офис над удаленным шахтерском миром можно было так назвать. Работы скопилось много: кампания по продвижению идеологии «Цербера» на мирах Альянса, сооружение новой космической станции и просмотр неиссякаемого потока докладов от его полевых агентов. Именно этим он и занимался, когда вошла Джана.

— Простите, что отвлекаю, сэр... Но это сообщение вы захотите увидеть.

Призрак поднял глаза.

— От кого?

— От «Подполья биотиков». Ленг у них... И они хотят денег.

— Разумеется, — кивнул Призрак. — Но как они узнали, куда отсылать сообщение?

— Они не знали. Послание прошло через руки полдюжины спонсируемых нами организаций, каждая из которых передавала его дальше.

— Ясно, — помещение на миг осветилось, когда Призрак закурил сигарету и нажал на кнопку. Перед ним предстал компьютерный образ, который затем разбился на несколько частей и вновь стал цельным. Чертами аватар напоминал человека, не имеющего никаких гендерных признаков.

«Приветствую, — произнес посланник. — Я представляю "Подполье биотиков". У нас в плену один из ваших лучших оперативников. Человек по имени Кай Ленг».

В этот момент на видео предстал сидящий на койке Ленг в помещении, напоминавшем пещеру. Камера смотрела на него сверху вниз. Казалось, он не знал, что за ним наблюдают, но, возможно, Ленг просто игнорировал слежку. В кадре вновь появился аватар.

«Как вы можете видеть, Ленгу не причинили вреда, и мы сохраним его в целости, но только если вы будете следовать моим инструкциям».

«Пауза», — вымолвил Призрак и повернулся к Джане.

— Мы отследили сообщение?

— Оно было отправлено с Омеги, но на этом след теряется.

Призрак стряхнул пепел с сигареты и сказал: «Далее».

Голограмма продолжила: «Мы хотим десять миллионов кредитов в форме бериллиевых слитков. Доставить их нужно на Омегу. Сделать это должен Призрак и

только Призрак, чтобы мы удостоверились, что все наши условия выполнены.

Мы понимаем, что Призрак может находиться — и, вероятнее всего, находится — за пределами Омеги. Учитывая это, мы даем ему три стандартных дня, чтобы добраться сюда. Когда он достигнет места встречи, вы отправите сообщение по номеру, который появится в конце записи. Тогда мы и обговорим последние детали. Или, если вы предпочтете сбересть кредиты, дайте нам знать. Мы пристрелим Ленга и оставим тело там, где ваши оперативники его найдут.

Аватар исчез, и на его месте возник набор цифр. Они немного колыхались, словно находились под водой.

— У нас есть номер, — угрюмо сказала Джана.

— Итак, теперь мы знаем, — произнес Призрак, задушив окурок. — Они хотят денег.

— Возможно. Это может быть ловушка.

— Верно, — согласился Призрак. — Хотя попытка заполучить деньги увязывается с нападением на банк Т'Лоак. Они готовят средства для войны.

— Похоже, связь есть, — кивнула Джана.

— Ну, и что бы ты сделала? — спросил Призрак. — Заплатила бы выкуп? Или дала бы им убить Ленга?

Подобные вопросы были предназначены испытать девушку, заставить ее решать комплексные задачи, ведь ее специально готовили к тому, чтобы принять больше ответственности в будущем. Черты ее лица немного напряглись.

— Всеми нами можно пожертвовать.

— Это правда, — одобрительно кивнул Призрак. — И Ленг — не исключение. Однако он — ценный кадр. Я бы не заплатил за него тридцать миллионов или даже двадцать, но десять? Учитывая то, чего он достиг и может достигнуть в будущем, десять — приемлемая цена.

Джана продолжала стоять на своем:

— Ваши слова во многом имеют смысл. Но разве эта ситуация не ставит под сомнение компетентность Ленга? Его же взяла в плен третьесортная группировка сумасшедших биотиков.

Призрак улыбнулся:

— Ты не сентиментальна, Джана. Мне это нравится. Но подумай вот о чем. Ленг не может знать, заплатим мы выкуп или нет. И он сидит в той пещере, проклиная собственную глупость. И если мы заплатим, он будет благодарен и полон решимости избегать впредь подобных ошибок. Верность — крайне ценная вещь. Призрак наблюдал за глазами Джаны, пока она обдумывала его слова.

— Да, сэр. Я понимаю ваш замысел.

— Хорошо. Вот что я хочу, чтобы ты сделала... Сообщи биотикам, что мы заплатим пять миллионов и ни кредитом больше. Они не согласятся — если они и впрямь начали все это ради денег, — но они что-то заподозрят, если мы не поторгнемся. А нам нужно выиграть время. Мотт сейчас на задании, пытается собрать больше информации. Как знать, может, ей повезет.

— Я позабочусь обо всем, — кивнула Джана.

— Еще кое-что, Джана...

— Да?

— Сообщи ублюдкам, что если они причинят Ленгу вред, я брошу все ресурсы на уничтожение их организации.

Джана улыбнулась. Она была военным офицером до того, как присоединилась к «Церберу», и это этого прошлого можно было услышать в ее ответе:

— Сэр, есть, сэр.

Омега

Т'Лоак почувствовала мрачное предвкушение, проскользнув в дверной проем мимо пары своих наемников и взглянув на огромный комбайн, очертания которого угадывались на другом конце асимметричной площади. С самого нападения на ее банк население Омеги замерло в ожидании возмездия. Но его не последовало. Оттого ходило множество пересудов. Неужели Королева Пиратов размякла? Быть может, «Череп» теперь на коне? Подобные вопросы звучали в каждом баре, клубе и кафе на Омеге.

И Т'Лоак знала об этом. Но «Подполье биотиков» эвакуировало отель, в котором находились его члены, и перенесло базу в другое, неизвестное место. Т'Лоак была уверена в том, что ее оперативники вскоре его разыщут. Но «Зловещие черепа» предпочли остаться в своем разукрашенном граффити комбайне — металлическом ящике, который мог послужить как внушительным укреплением, так и неплохим гробом. И теперь, после вдумчивой подготовки, она была готова нанести удар.

Иммо противился участию Т'Лоак в обещавшей быть интенсивной перестрелке. Но она настояла на своем присутствии, чтобы подбодрить своих людей — и явно продемонстрировать свою силу всем и каждому на Омеге. Просчитанная стратегия, которая обезопасит ее власть от посягательств в будущем.

Последние пару часов она провела, перемещая сотню своих наемников к комбайну. План был подобраться поближе, но не слишком близко, и дать Черепам понять, что битва неизбежна.

Теперь, когда последние секунды уносились прочь, Т'Лоак слушала голос Иммо, раздававшийся через наушник в ее правом ухе.

— Приготовиться... Начинаю отсчет с десяти. Девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один.

Ничего не произошло. Т'Лоак нахмурилась и уже готова была потребовать у Иммо ответа, когда раздался приглушенный удар, и земля под ее ногами содрогнулась. Все на секунду замерло, прежде чем разразился поистине впечатляющий повторный взрыв — это арсенал, расположенный в глубинах комбайна, взлетел на воздух, и струи пламени и дыма вырвались из всех дверей, люков и прочих отверстий машины. Такой эффект вызвала специально модифицированная подземная торпеда, запущенная с расстояния более одного километра. Преодолев некоторое количество препятствий, орудие проделало дыру в днище комбайна, тем самым нанеся удар оттуда, откуда «Череп» не ждали — снизу.

То, что случилось дальше, было до приятного предсказуемо. По прикидкам Т'Лоак, взрыв убил десят-

ки «Зловещих черепов». Но внутри комбайна было множество отсеков, так что можно было предположить, что определенное количество наемников выжило.

И предположение оправдало себя, когда как минимум дюжина «Черепов» показалась из основного люка. Люди Т'Лоак поджидали рядом и уничтожили их с безжалостной эффективностью. Это положило конец попыткам к бегству. Т'Лоак нарушила радиомолчание:

— Давайте внутрь и прикончите недобитков.

Те наемники, которые сегодня служили телохранителями Т'Лоак, прикрывали азари с флангов, когда она покинула относительную безопасность дверного проема и начала зигзагообразное движение к комбайну по открытой местности. Секунды спустя она, перепрыгнув через чье-то бездыханное тело, присоединилась к своим бойцам, бравшим штурмом массивную машину.

Троица «Черепов», показавшаяся из основного люка, обрушила на наемников Т'Лоак град очередей, и наступление приостановилось. Но ответный огонь очистил вход, и атакующие, шагая по трупам, смогли пробраться в комбайн. Плотный дым снижал видимость.

— Разделиться, — приказала Т'Лоак по радио. — Обыскать все отсеки. Убить их всех, кроме Тактуса. Он нужен мне живым.

По обеим сторонам тускло освещенного коридора тянулись комнаты, каждую из которых требовалось проверить и зачистить. В первом помещении, куда ступила Ария, было пусто, и, судя по виду, оно использовалось для проведения инструктажей. Вернувшись в коридор, Т'Лоак услышала слева от себя стрекот автома-

тического оружия и, повернувшись, увидела, как наемник пошатнулся, получив очередь в спину. За этим последовала вспышка и громкий взрыв — один из его приятелей закинул в отсек гранату, и пальба прекратилась.

Подобные сцены происходили повсеместно, пока захватчики пробирались все глубже в недра машины. Т'Лоак позволяла другим идти впереди, но и сама не уходила от драки, пока они взбирались по лестнице на вторую палубу, к находившимся на ней жилым помещениям. Именно тогда к ней из клубящегося дыма вышел Иммо. Она кивнула в знак приветствия:

— Как наши успехи?

— Хорошо пока что.

— А Тактус?

— Еще не нашли. Но мы наткнулись на женщину, с которой вы говорили в банке. Она в лазарете, вместе с еще двумя. Я не был уверен, как следовало поступить, так что приставил к ним охрану.

— Веди.

Иммо провел Т'Лоак дальше по коридору до места, где рядом с люком стоял наемник. На металле рядом с проемом было небрежно намалевано слово «Лазарет». Охранник отступил в сторону, чтобы Т'Лоак смогла войти. Медицинский отсек оказался маленьким, но хорошо оборудованным. У дальней переборки стояли четыре постели, две из которых были заняты. На одной из них, подсоединенный к дыхательному аппарату, лежал турианец и, казалось, был без сознания. А в человеке на другой койке Т'Лоак узнала Шеллу. Ее правое колено покоилось на подушке.

— Итак, — сказала Т'Лоак, — мы снова встретились.

Шелла была напугана. Т'Лоак видела это по ее глазам. Но женщина силилась сохранить хладнокровие и кивнула в ответ:

— Бежать смысла не было.

— Да, не было.

— И что же теперь?

Шелла боялась худшего. Т'Лоак разглядела и это в ее глазах.

— Я считаю, ты сказала мне правду о том, что случилось с моей дочерью. Так что я сдержу слово. Иммо устроит тебя в приличное медицинское учреждение.

На лице Шеллы отразилось как удивление, так и облегчение:

— Спасибо.

— На здоровье.

И с этими словами Т'Лоак вышла из комнаты. Тактус оставался на свободе. Но ее бойцы теснили «Черепов» все глубже и глубже в чрево комбайна, и скоро турианец будет загнан в угол. Ее вызвали по рации, и Т'Лоак, следуя вызову, оказалась в плохо освещенном коридоре. Под звуки прерывистого гудения к ней подошел батарианец, чтобы изложить ситуацию.

— Мы считаем, что Тактус и еще двое его людей зажаты в отсеке в конце этого прохода. Мы могли бы прикончить их парочкой гранат, но нам сказали взять Тактуса живым.

— Все верно, — сказала Т'Лоак. — Ждите дальнейших указаний.

Сложив ладони рупором, Т'Лоак крикнула, и ее голос пронесся до конца коридора:

— Тактус... Это Т'Лоак. Ты меня слышишь?

— Да, — раздался ответ. — Я тебя слышу.

— Хорошо. Отсюда нет иного пути, кроме этого. Если хочешь жить, опусти оружие и выходи оттуда, заложив руки за голову.

Секунда молчания.

— Хорошо. Не стреляйте. Мы выходим.

Т'Лоак повернулась к батарианцу.

— Добавьте света на тот конец коридора. Было бы ошибкой доверять этому ублюдку.

Вспыхнуло пятно света от фонаря, метнулось по потолку и застыло на частично открытом люке как раз в тот момент, когда показался Тактус. Его руки были сцеплены на затылке, он вышел первым, а за ним — еще двое «Черепов». Т'Лоак подняла пистолет и выстрелила дважды. Головы дернулись и наемники упали. Тактус выглядел встревоженным.

— Ты же обещала! — сказал он обвиняющим тоном.

— Я обещала пощадить *тебя*, — ответила Т'Лоак.
— И я это сделаю. Стой на месте.

К тому моменту появился Иммо, и Т'Лоак повернулась, чтобы поговорить с ним:

— Хочу, чтобы Тактуса заковали в цепи. Множество цепей. Как все будет готово, проведите его по улицам. Пройдет немного времени, прежде чем об этом узнают все. Это ясно?

Иммо кивнул:

— Так точно.

— И найдите все, что осталось от моих денег. Я хочу их вернуть.

И вот некогда гордого Тактуса публично провели по улицам до самого клуба «Загробная жизнь», где его поместили в клетку для всеобщего обозрения и осмеяния. Слухи об унижении турианца распространились мгновенно, и послание было ясным: любой, кто вознамерится напасть на Королеву Пиратов, заплатит поистине немалую цену. Порядок вещей — в понимании Омеги — был восстановлен.

Ресторан «Синий мрамор» лежал в руинах. Переднее окно было разбито, а сотни пулевых отверстий украшали бетонный фасад. Стоявшая на другом конце улицы Мара Мотт видела, что ремонт уже шел полным ходом под руководством дородного человека. Владельца? Да, Мотт подумала, что так и есть, и пересекла оживленную улицу, чтобы поговорить с ним.

— Здравствуйте... Вы, случайно, не владелец?

Когда мужчина повернулся к ней, Мотт отметила, что у того сросшиеся брови, нос картошкой, а на щеках чернеет вечерняя щетина.

— А вы кто? — грубовато поинтересовался он.

— Меня зовут Хоби, — солгала Мотт. — Кэрол Хоби, и я интересуюсь произошедшим здесь.

Мужчина нахмурился:

— Почему?

— У меня есть клиент, — ответила Мотт. — Именно он хочет знать об этом, и он готов заплатить. Если, конечно, это вы — владелец.

В глазах толстяка блеснула, пожалуй, жадность.

— Меня зовут Гарза, и я тут шеф-повар. Управляющий был убит в этой перестрелке. Идем... Моя кухня не пострадала. Попьем чайку и потолкуем. Здесь же слишком много ушей.

Мотт знала, что Гарза прав. Если следила она, могли следить и другие. И она последовала за поваром мимо рабочих прямиком в ресторан. Внутри никого не было, и, судя по нанесенному ущербу, интерьер тоже потребует ремонта.

Но, как и сказал повар, кухня была цела. И в ней, у дальней стены, стоял маленький столик, за которым работники ресторана могли передохнуть. Гарза поставил чайник на плиту, прежде чем сесть напротив нее.

— Сколько вы заплатите?

— Это зависит от того, сколько вы знаете, — ответила Мотт. — Если вы скажете мне, кто организовал нападение и почему, я дам вам пятьсот кредитов.

— Тысячу.

— Шестьсот. И это последнее предложение. Помните: больше вам никто не даст. Сомневаюсь, что еще кому-то есть дело до того, кто начал эту заваруху.

Гарза заметно взволновался.

— И да, и нет. Думаю, я знаю, кому еще есть дело... Тому, кто будет очень огорчен, если я заговорю.

— Обещаю, я никому не скажу.

— Вы о многом просите, гражданка Хоби... Если это ваше настоящее имя. Хорошо, согласен на шестьсот. Хотите к чаю сливок или сахара?

— Да, пожалуйста.

Поухаживав за гостьей, Гарза сел. Их глаза встретились.

— Был тут один. Пришел в ресторан, присел за столик и заказал что-то из мексиканской кухни.

— Опишите его.

Гарза так и сделал, и Мотт почувствовала, как ее пульс участился. Толстяк в деталях описал Ленга.

— Хорошо. Он сел за столик. Что было потом?

— К заднему входу подошел салиарианец, — сказал Гарза и ткнул пальцем в дверь позади себя. — Сказал, что вот-вот начнется штурм, и что надо бы предупредить наших клиентов.

— Всех, кроме того, который ел мексиканскую еду?

— Именно. Я сообщил управляющему, а он передал остальным.

Мотт нахмурилась:

— Зачем нападающим предупреждать вас? Это же не имеет смысла.

Гарза изучал ее глазами поверх края чашки.

— Наш управляющий лишь вел дела в «Синем мраморе», но хозяин не он.

Мотт почувствовала нарастающий интерес.

— И кто же хозяин?

— Ария Т'Лоак.

— Значит, она напала на собственный ресторан?

— Да.

— Зачем?

Гарза пожал плечами.

— Она хотела смерти того человека, которого я описал. Но у нее не вышло. Многих ранили, убили, но тот, за кем она сюда явилась, сбежал.

Были еще вопросы и еще ответы. Но ни один из них так и не объяснил, почему Т'Лоак хотела убить

Ленга. Мотт заплатила Гарзе, покинула ресторан и продолжила свое расследование. У нее не заняло много времени, чтобы узнать о нападении на «Зловещих черепов» и позорном марше Тактуса по улицам станции.

Была ли связь между сражением с «Черепами» и покушением Т'Лоак на Ленга? Мотт ее не видела, но знала, что Джана и Призрак ждут от нее исследования любой возможной зацепки.

С этими мыслями Мотт отправилась на поиски тех, кто присутствовал при штурме базы Мрачных «Черепов», но обнаружила лишь, что большинство наемников погибли. А персонал Т'Лоак был не особо разговорчив. Но ее беготня оправдала себя, подарив ей одну возможную зацепку — «Череп», которого Т'Лоак не только пощадила, но и велела своим людям доставить его в больницу. Разумно было задаться вопросом: почему Т'Лоак истребила всех «Черепов», за исключением лишь их лидера и рядового бойца?

И Мотт направилась в так называемую «Скотобойню» — медицинское учреждение, где оказывали помощь беднякам Омеги, но все остальные старались обходить его стороной. Фасад незамысловатого двухэтажного здания украшали потускневшая вывеска, на которой можно было разобрать «Центральная больница Омеги», и несколько небрежно заделанных повреждений, нанесенных во время какой-то стычки. Когда Мотт прибыла на место, мимо нее промчалась узкая шестиколесная «скорая».

Она оставила пациента на каталке, который, судя по кровавым бинтам на груди, получил пулю. Мотт последовала за парой санитаров, вкативших носилки

внутри больницы. Они повезли пострадавшего дальше, в ярко освещенное отделение неотложной помощи, а Мотт задержалась в вестибюле. Это был просто сумасшедший дом. По меньшей мере двадцать человек ожидали приема, а к стойке регистратуры тянулась длинная очередь, где всех обслуживала одна-единственная азари с изможденным лицом. В воздухе висел непрекращающийся гул голосов. Его подчеркивали короткие объявления по громкой связи и непрекращающийся плач больного ребенка. Все это производило впечатление хаоса, страдания и безнадежности.

Поэтому вместо того, чтобы встать в очередь в регистратуру, Мотт прошла мимо нее и направилась к двойным дверям, которые вели в помещения первого этажа. Здесь оказалось очень мало больничного персонала. Это значило, что большую часть заботы о пациентах приходилось брать на себя родственникам и друзьям. А раз здесь было так много посторонних, которые приходили и уходили постоянно, Мотт могла идти, куда угодно.

Мотт не смогла раздобыть фотографию женщины по имени Шелла, но знала, что нужный ей «Череп» был человеком и женщиной. Поэтому она могла не обращать внимания на людей мужчин, турианцев, батарианцев и всех прочих. Но, пройдя по палатам и пристально рассматривая каждого не скрытого за грязными занавесками пациента, Мотт заметила лишь три возможных варианта. Все они сказали, что зовут их не Шелла-Шелла, и не подходили под то описание, что было у оперативницы.

Поэтому на заляпанном кровью лифте Мотт поднялась на второй этаж, где и продолжила свои поиски. Условия здесь были такими же, как и на первом этаже. Некоторые пациенты провожали ее просящими взглядами, очевидно, надеясь, что она была врачом, пришедшим их осмотреть, а другие возмущенно хмурились.

Но когда удача улыбнулась ей, все оказалось не совсем так, как она ожидала. Идущая ей навстречу женщина была в уличной одежде, и если бы не костыли, на которые та опиралась, Мотт, возможно, прошла бы мимо нее, не обратив внимания. Но агент «Цербера» знала, что нужная ей женщина была ранена в колено, поэтому преградила ей путь.

— Простите... Вас зовут Шелла?

У женщины были очень короткие волосы и тонкие черты лица.

— Кто спрашивает?

— Моя фамилия Хоби. Я бы хотела задать вам пару вопросов.

— О чем?

— О «Зловещих черепах», атаке на ваш комбайн и причине, по которой вас оставили в живых.

— Ничего не могу сказать. Пожалуйста, уйдите с дороги.

Мотт не двинулась с места.

— На Омеге есть больницы и лучше.

— Они стоят денег.

— Ответите на мои вопросы — сможете себе это позволить.

Шелла на секунду задумалась.

— Мне нужна операция. Тут ее провести не могут, да я бы и не хотела делать ее здесь.

— Сколько?

— Десять тысяч.

— Договорились.

Шелла вскинула брови.

— Надо было потребовать пятнадцать.

Мотт улыбнулась:

— Что-то лучше, чем ничего.

— Половину вперед — и я рассказываю все, что вы хотите знать.

— Даю тысячу вперед, — сказала Мотт. — И еще я заберу вас отсюда.

Шелла замолчала, но лишь на секунду:

— Идет.

— Пойдем, возьмем ваши вещи.

— Какие вещи? Что мое — то на мне.

Полчаса спустя женщины сидели друг напротив друга в комфортабельном ресторане. Нога Шеллы отдыхала на стуле. Еда в «Скотобойне» была отвратной, и Шелла воспользовалась шансом прилично поесть. Как только им принесли напитки, Мотт начала расспросы:

— Ты была из «Зловещих черепов». И Т'Лоак убила всех «Черепов», кроме вас с Тактусом. Почему она пощадила тебя?

Шелла отхлебнула кофе из чашки.

— Напомни-ка, на кого ты работаешь?

— На человека, способного заплатить тебе десять тысяч кредитов, — ответила Мотт. — Пожалуйста, ответь на вопрос.

Шелла пожала плечами:

— Ладно... Будь по-твоему. «Черепя» объединились с группировкой, называющей себя «Подполье биотиков», чтобы ограбить банк, принадлежащий Т'Лоак. И план сработал. Только мне вот прострелили колено и бросили подыхать.

Т'Лоак собиралась убить меня. Но у меня была информация о смерти ее дочери. И я предложила ей рассказать то, что я знаю, в обмен на свою жизнь. Она согласилась.

Мотт почувствовала, что ее интерес возрастает.

— Эта информация, о которой ты говоришь. Как ты ее заполучила?

Наступила долгая пауза — Шелла словно обдумывала свои варианты. Затем она заговорила:

— Раньше я была вольным стрелком. И однажды я работала на одну крайне секретную группу. На организацию, называющуюся «Цербером».

Такой ответ был полной неожиданностью, и Мотт знала, что на ее лице отразилось удивление.

— «Цербер»? Группа защитников человечества?

Шелла насмешливо фыркнула:

— Это *они* так говорят. Но «Цербер» не только отстаивает права людей. Они проводят самые разные операции против людей и организаций, которые считают угрозой.

— И как именно им помешала дочь Т'Лоак?

— Никак. Не напрямую, во всяком случае. Но у нее была любовная связь с человеком по имени Пол Грейсон. И по каким-то причинам, о которых я знаю не особо много, «Цербер» хотел его заполучить. Главный

оперативник собрал команду, и мы вломились в квартиру Грейсона.

Сердце Мотт забилося как бешенное.

— Как его звали?

— На Омеге он назывался Мэннингом. Но сомневаюсь, чтоб это его реальная фамилия.

Мотт изо всех сил старалась сохранить непроницаемое лицо. Она знала, кем на самом деле был Мэннинг — Ленгом. Она была близка. Очень близка. Еще пара вопросов — и она узнает, почему Т'Лоак охотилась за Ленгом.

— Итак, вы вломились. Что потом?

Шелла отвела глаза в сторону, прежде чем снова встретиться взглядом с Мотт.

— Грейсон чуть было не ушел, но один из наших всадил в дочь Т'Лоак дротик с транквилизатором, и Мэннинг перерезал ей горло.

Мотт нахмурилась:

— Почему?

Шелла пожала плечами:

— Не знаю. Может, ему приказали это сделать. Или просто ему захотелось.

— Значит, ты рассказала об этом Т'Лоак, и она тебя отпустила?

— Да. Дважды.

Мотт обдумывала то, что услышала. Ленг убил дочь Т'Лоак. Неудивительно, что Королева Пиратов охотилась за ним.

— Ты довольно везучая.

— Правда? Не особо чувствуется.

— Может, лишние девять тысяч кредитов изменят твоё настроение к лучшему, — сказала Мотт. — А потом, после операции, подумай над тем, чтобы улететь с Омеги. Довольно опасное место для жизни.

Звякнули ключи, дверь открылась, и Ленг приготовился. Раз в день ему позволялось покидать камеру и вместе с Кори Ким спускаться на дно пещеры. Иногда они ходили по нему взад и вперед, а иногда по кругу. На Ленге не было наручников, да и нужды в оных не было, ведь Ким или любой другой биотик могли размазать его по стенке в любой момент.

Но это не значило, что Ленг не мог сбежать. Все, что ему требовалось — это немного помощи. И Ким могла это обеспечить. По крайней мере, таков был план, когда они спустились на основной уровень пещеры и начали ходить по нему туда-сюда. Только в это время Ленг мог говорить с Ким, не ощущая на себе пристального взгляда камер его клетки. Это делало каждую секунду особенно ценной.

— Скажи мне кое-что, — начал он. — Ты когда-нибудь скучаешь по «Пол-акра ада»?

Ким искоса взглянула на него.

— Ты, наверное, шутишь.

Ленг криво ухмыльнулся.

— Я не про тюрьму. Там было ужасно. Я про нас с тобой.

Ким перевела взгляд на землю.

— Может быть. Иногда. Но реально ли это было? Мы пытались выжить. Объединить усилия было разумно.

— Верно, — сказал Ленг, вынужденно разворачиваясь и начиная путь в обратном направлении. — Но за этим крылось и кое-что большее.

— Правда? Никогда не была в этом уверена.

— Ты ушла от меня. Не наоборот.

— Нет, — сказала Ким. — Я ушла от «Цербера». В этом вся разница. Была, во всяком случае.

— Я обязан «Церберу», — ответил Ленг. — Мы оба обязаны. Если бы не он, мы бы до сих пор были в «Пол-акра ада». Или уже погибли бы.

— «Цербер» использует тебя. Ты, похоже, не придаешь этому значения, но я придавала. Есть границы, которые нельзя переступать ради достижения цели. Даже если это хорошая цель.

— Значит, ты вступила в «Подполье биотиков». И теперь ты — профессиональная похитительница.

— Я много чего перепробовала, когда ушла из «Цербера». Подполье — самое последнее. И мы не профессиональные похитители. Нам нужны деньги, вот и все... В биотиках природой заложено превосходство. Мы умней из-за особого устройства нашего мозга, выносливей из-за опасностей, которые преодолеваем еще до рождения, и когда мы придем к власти, все наладится.

— Для *кого*? — требовательно спросил Ленг. — Для тебя? Для человечества? Или для ваших лидеров?

— Для всех, — упрямо сказала Ким. — Для *всех* рас. Ленг пожал плечами.

— Может, в этом-то и проблема, дорогая... Может, нам следовало сосредоточиться на самих себе. Между нами было что-то особое — и, увидев тебя, я вспомнил об этом.

Ким улыбнулась, когда они дошли до другого края пещеры и повернули обратно.

— Ты пытаешься меня заболтать, Кай? Если так, то ничего не выйдет.

— Нет, — солгал Ленг. — Я просто думаю о своей жизни, вот и все. Думаю о том, что есть, и о том, что могло бы быть.

Наступила томящая тишина. Они шагали плечом к плечу. Ким заговорила первой.

— Забудь об этом, Кай. Что было, то прошло.

Это были жесткие слова, но Ленгу показалось, что он уловил мечтательные нотки в ее голосе. Он не был свободен. Не наверняка. Но первый шаг был сделан.

ГЛАВА 14

Омега

Зал переговоров располагался в одной из пещер главного этажа. И когда Мифра Зон заняла свое место за столом, разговор стих. Зон улыбнулась, обводя взглядом лица присутствующих.

— На этот раз большинство из нас здесь. Это хорошо, потому что нам нужно очень много обсудить, начиная с попыток Т'Лоак выследить нас. Арриус? Что ты можешь нам рассказать?

Арриус Саллус возглавлял охрану. Важная должность, которая стала еще важнее, когда Королева Пиратов решила разыскать и уничтожить их организацию.

— Ну, — отвечал Саллус, — Т'Лоак предлагает пять тысяч кредитов любому, кто расскажет ей о нашем местоположении.

Окоста Лем нахмурился:

— Это проблема. Кто-то вполне мог заметить наши перемещения и сдать нас.

— Это правда, — отозвался Саллус. — Именно поэтому я заплатил как минимум двум десяткам уличных бродяг за ложные показания. Агентам Т'Лоак придется проверить каждую зацепку, а это займет время.

— Отличная работа, — сказала Зон. — Последнее, чего мне сейчас хочется, это оказаться в клетке рядом с Тактусом. Думаю, все мы понимаем, что с ним будет, когда Т'Лоак сочтет послание услышанным.

— Тактус — идиот, — кисло вставил Расна вас Катар. — Он должен был подготовить своих людей к контратаке. Вместо этого он просто сел и стал считать деньги Т'Лоак, потягивая пиво.

— Но он оказался полезным идиотом, — возразил Саллус. — Благодаря его глупости Т'Лоак сосредоточила все внимание на нем, подарив нам больше времени.

— Верно, — согласилась Зон. — Но часики тикают. Скоро нам придется отступить. А когда я говорю «отступить», я имею в виду покинуть Омегу и отправиться в более безопасное место. Как знать. Когда мы уничтожим «Цербер», возможно, стоит задуматься о Цитадели.

— *Если* мы уничтожим «Цербер», — с сомнением вымолвил Катар. — Я размышлял о нашем плане, и у меня появились сомнения. Если Т'Лоак может прогнать нас с Омеги, что заставляет нас думать, что мы способны уничтожить «Цербер»?

— Возможно, мы потерпим неудачу, — ответила Зон. — Но попытаться стоит. План Джиллиан настолько смел, что может сработать. Кстати, а где Джиллиан? Я думала, она присоединится к нам.

Катар подбирал слова осторожно. Правда заключалась в том, что он не доверял Джиллиан, хотя и не был уверен, почему. К тому же, он боялся, что ее восходящая звезда затмит его собственную.

— Я надеялся на это. Но, раз уж Т'Лоак вышла на охоту, я подумал, что будет лучше поставить Джиллиан и Ника охранять главный вход.

Саллус насупился, открыл рот, словно желая возразить, и закрыл его снова.

— Хорошо, — ответила Зон, — но я думаю, план хорош. У нас Ленг, и, судя по реакции Призрака, «Цербер» хочет его вернуть. Так что все, что нам нужно сделать — это заставить Призрака доставить выкуп и затем убить его.

В устах Зон все звучало проще некуда. Но Катар на это не купился. Ни на секунду. Но этого он, тем не менее, сказать не мог.

— Да, ладно, а как продвигаются переговоры?

За это отвечал Окоста Лем, и салирианец прочистил горло.

— Призрак отклонил наше первоначальное требование, предложив пять миллионов кредитов.

— Я этого ожидала, — спокойно заявила Зон. — Самое главное — Призрак должен прилететь на Омегу.

— Да, признал Лем. — Но нам бы стоило договориться о как можно большей сумме, надеясь, что мы сможем убить Призрака и заполучить деньги.

Саллус ухмыльнулся.

— Мне нравится твой ход мыслей.

— Так что мы предложили семь с половиной и ждем ответа.

— Призрак пойдет на это, — уверенно сказала Зон. — Он хочет вернуть Ленга.

— Кстати, о Ленге, — вставил Катар, — стоило ли назначать Ким главой его охраны? Они хорошо знакомы, знаешь ли.

— Да, я знаю об этом, — подчеркнул Саллус. — Мы с Кори это обсудили. Она уверяет, что они были просто знакомыми, не более.

Катар видел, что Саллус по-прежнему недоволен его решением назначить Джиллиан и Ника охранниками. И вместо того, чтобы обострить ситуацию, он предпочел отступить.

— Хорошо. Тогда беспокоиться не о чем.

Зон знала о напряжении, царящем между ее подчиненными, и постаралась разрядить его.

— Да, опасности есть. Но мы знаем, откуда их ждать... И мы готовы их встретить. Спасибо всем. Сообщение окончено.

Андерсон видел сон. Это был хороший сон, или был бы таким, если бы не надоедливое блеяние сигнала. Затем до его плеча дотронулась чья-то рука, и он проснулся.

— Дэвид, — сказала Кали. — Дэвид... Возьми трубку. Это может быть важно.

Коммуникатор находился с его стороны кровати, так что Андерсон нащупал приемник и приложил его к уху. Может, звонила Джиллиан. Или кто-то, кто знал, где она.

— Дэвид Андерсон слушает.

Последовала короткая пауза, а затем немного статического шума.

— Адмирал Андерсон? Это Дор Хана.

Андерсон сделал над собой усилие и сел. Хана! Он почувствовал внезапно нахлынувшую вину. Ему заплатили, чтобы он собрал информацию о похищении тела Пола Грейсона и возможной связи этого случая со Жнецами. Но он тратил все свое время на поиски Джиллиан и Ника. Он прочистил горло.

— Доброй ночи, сэр. Или, может, доброе утро.

— Надеюсь, я не разбудил вас, — сказал Хана. — Но у меня появилась свободная минутка, и я подумал, что это отличная возможность узнать о ваших успехах. Как продвигается расследование? Вы смогли собрать какую-нибудь информацию по Жнецам?

В голове Андерсона звякнул предупреждающий колокольчик. Но почему? Будучи представителем члена Совета, Хана имел полное право интересоваться прогрессом Андерсона. Более того, Андерсон *хотел*, чтобы Совет заинтересовался Жнецами. Но он не мог отогнать неопределенное подозрение, притаившееся за задворками сознания. Особого значения это, конечно, не имело — все равно он не мог ничего сообщить.

— Простите, сэр... но нет. Ничего, кроме тупиков.

— Жаль это слышать, — ответил Хана. — Но это непростая задача, и, как и все непростые задачи, она теряет время.

Хана проявлял участие? Или его порадовало то, что Андерсон ничего не узнал? Понять было невозможно.

— Так точно, сэр. Могу сообщить, что мы добились определенных успехов в деле, касающемся Джиллиан

Грейсон и Ника Донахью, и надеемся вскоре узнать, где они находятся.

— Хорошо, — сказал Хана. — Держите меня в курсе.

Секунду спустя он повесил трубку.

— О чем шла речь? — поинтересовалась Кали.

— Это, — сказал Андерсон, — очень хороший вопрос. Хотел бы я и сам знать.

Хендел устал. И не удивительно: «Лаборатория биотических усилителей и источников» работала круглосуточно. И, раз уж он поставил себе задачу наблюдать за ней, было необходимо бодрствовать так долго, как только было возможно. Замысел был прост: будучи биотиком, Хендел знал, что импланты нуждаются в периодической проверке. Все сходились во мнении, что эта лаборатория — лучшая на Омеги, и всякий биотик, способный себе это позволить, рано или поздно оказался бы там. Включая Джиллиан Грейсон и Ника Донахью. Вот только *когда*? Молодые люди могли объявиться там через несколько дней, недель или даже месяцев. Но других идей у Хендела не было, и, согласно его же рассуждениям, лучше делать хоть что-то, чем не делать ничего.

«Укрытие», как называл его про себя Хендел, представляло собой сильно поврежденный грузовой фургон, стоявший через улицу напротив лаборатории. Раньше это был дом одного из городских попрошайек; Хендел выставил его вон и занял это место сам. Затем, решив все полагающиеся вопросы с определенными местными жителями, он занялся слежкой. Когда это бы-

ло? Полтора дня назад? Около того. Хотя, может, и больше, учитывая то, как он пах.

Постепенно, огонек за огоньком, уровень освещенности вокруг грузовика возрастал, знаменуя начало нового искусственного дня. Ночью у лаборатории движения было мало, но это резко изменилось: прибывали рабочие дневной смены. Хендел вел свою слежку уже достаточно давно, чтобы узнать некоторых рабочих и дать им клички, вроде «Топчий», «Четырехглазый» или «Жиртрест». Он продолжал наблюдать через прицел, установленный в задней части грузового отсека фургона, но держать глаза открытыми становилось все проблематичней.

Поэтому Хендел был рад стуку, означавшему прибытие столь необходимого ему кофе и завтрака. Он положил руку на пистолет, произнес: «Войдите» и увидел, как отворилась одна из двух задних дверей. Уличную бродяжку звали Кора, и он платил ей за то, что называл своим рационом, и за его регулярную доставку. У Кору была копна спутанных волос, темная кожа и блестящие карие глаза.

— Ты любишь блинчики? — поинтересовалась девочка, просовывая пышущую паром коробку в фургон. — Я вот люблю.

— Значит, я с тобой поделюсь, — добродушно сказал Хендел. — Пожалуйста, закрой дверь.

Когда Кора забралась внутрь, а завтрак был разложен на полу, у Хендела не оставалось иного выбора, кроме как отвернуться от прицела, чтобы поесть. Кора была голодна, а также болтала без умолку и, следовательно, сейчас она говорила с набитым ртом.

Но Хендел был не против, раз уж ему самому было мало что сказать, особенно семилетней бродяжке. Так что он пил свой кофе и внимательно слушал, как Кора, набивая рот едой, подробно рассказывала ему о своих планах вырасти и быть в точности как Ария Т'Лоак.

Во время завтрака Хендел периодически бросал взгляд в прицел. Он как раз приканчивал свою долю блинчиков с колбасой, когда перед лабораторией затормозил большой грузовик. Хендел выругался, когда водитель вышел из машины и начал выгружать коробки. Из-за расположения грузовика Хендел не видел фасад здания, а значит люди могли приходить и уходить незаметно для него.

К счастью, довольно скоро наружу вышел один из работников лаборатории и забрал коробки, что позволило водителю грузовика уехать. И именно в тот момент, когда машина освободила обзор, объявился Ник Донахью. Он выходил из здания. Как долго он пробыл внутри — неизвестно. Он был в красной куртке, распахнутой на груди, и Хендел увидел, что его грудь крест-накрест пересекают белые бинты.

Парень явно вырос с тех пор, как Хендел видел его в последний раз. На его поясе висели два пистолета. А рядом с ним шла миловидная молодая женщина с каштановыми волосами. И, судя по тому, как она к нему прильнула, они были не просто друзьями. Ник, этот когда-то неуклюжий подросток, завел подружку? В это было сложно поверить.

Девушка что-то шепнула Нику на ухо, и Хендел увидел, как тот кивнул. Затем они зашагали прочь. Хендел понял, что у него лишь несколько секунд, чтобы

выскочить из своего логова и нагнать их, иначе парочка грозила скрыться в местном лабиринте. Он бросил прицел там, где он был, схватил дробовик и дал Коре пятьдесят кредитов со словами:

— Спасибо, милая. И вот тебе совет: не подражай Арии Т'Лоак. Она не очень хорошая.

Затем он распахнул дверь грузовика и выпрыгнул на тротуар.

В этот час на улицах уже было полно прохожих. Некоторые из них недовольно поглядывали на Хендела, продирающегося через толпу и расталкивающего прохожих. Спустя секунд десять он заметил парочку, вышагивавшую по улице, держась за руки.

Хендел хотел рвануть вперед, схватить Ника и хорошенько встряхнуть его, чтобы тот опомнился. Но это было бы ошибкой, и он знал об этом. Ник мог выдать все, что касалось Джиллиан и «Подполья биотиков», а мог и не выдать. Так что разумней всего было проследить за парнем до его дома, а уж потом что-то решать. Но вскоре стало ясно, что, выполнив свою задачу в лаборатории, Ник и его подружка никуда не спешили. Они не спеша брели по улице, заходя в десятки магазинов, пока, наконец, не сели на велорикшу.

Это вынудило Хендела некоторое время бежать за ними, опасаясь, как бы они не оглянулись и не заметили его, пока ему не удалось самому нанять повозку. Ею управлял сурового вида турианец.

— Видишь то такси? — спросил Хендел. — Давай за ним. Но держись поодаль.

Если извозчик-головорез и был удивлен такому приказу, то не подал и виду, немедленно рванув через

лабиринт запутанных улиц. Гонка продолжалась добрых десять минут, и, наконец, Хендел, обогнув поворот, увидел парочку стоящей на углу улицы. Их повозка удалялась, очевидно, полностью оплаченная.

— Езжай дальше, — сказал Хендел. — Мимо них, затем заверни на следующем же перекрестке и тормози.

Когда Хендел проезжал мимо парочки, он заметил, что Ник долгим внимательным взглядом обводит окрестности, словно пытаясь выявить возможных преследователей. Он скользнул взглядом по повозке и мужчине, которого видел каждый день на протяжении нескольких лет. Но увидел он лишь человека с бородой в грязной одежде — Ник никак *не ожидал* увидеть Хендела на Омеге, поэтому и не сумел узнать его.

Две минуты спустя Хендел избавился от своей повозки и вновь успешно сел на хвост парочке, как раз вошедшей в узкий проулок. Слева возвышался крутой холм, а справа располагались трущобы. Улочку окружали одно- и двухэтажные здания. Рядом со многими из них сидели неряшливо выглядящие люди, глазами хищников провожавшие проходящих мимо, следя за малейшими признаками слабости.

Постепенно усыпанная мусором улочка заворачивала все круче и круче, так что Хендел, даже если и хотел непосредственно видеть свою цель, был вынужден держаться поодаль, чтобы не быть замеченным. Именно поэтому он их и потерял.

Миновав изгибающийся участок улицы, Хендел посмотрел вперед, ожидая увидеть парочку прямо перед собой. Но они исчезли. Тем не менее, рядом была дверь. Стальная дверь, вделанная в склон холма, была

наполовину открыта — из нее как раз выезжал блестящий гироцикл. Автоматически стабилизировавшаяся машина громко взревела и, взметнув облако пыли, рванула вперед. Два охранника — оба в броне — стояли и смотрели, как закрывается дверь. Неужели Ник и его спутница зашли внутрь? Да, Хендел был уверен в этом, особенно учитывая то, что единственной альтернативой были трупобы справа.

Хендел осторожно прошел мимо охранников, не смотря на них и не оглядываясь по сторонам. Было бы ошибкой показать собственный интерес к этому месту. Но Хендел мог размышлять о собственном открытии — и именно это он и делал.

«Ты можешь таскать с собой две пушки, — думал бывший начальник охраны, — у тебя может быть подружка. Но ты по-прежнему все тот же прыщавый смутьян, и я знаю, где околачивается твоя задница. Приятного дня, Ник. Я еще вернусь».

Кали и Андерсон пробыли на Омеге достаточно долго, чтобы выработать определенные привычки, одной из которых были обеды в высокочеловеческом ресторане «У Мишель». Именно там они и находились, сопоставляя записи о довольно безрадостном утре, когда внутрь ввалился Хендел. Он выглядел как бездомный бродяга и держал в руках дробовик. Потому-то его и поспешили остановить охранники ресторана. Хендел громко жаловался и угрожал батарианцам физической расправой, когда подоспел Андерсон.

— Все в порядке, — мягко сказал он. — Хотя по его внешнему виду и не скажешь, он с нами. Хендел, прошу, хватит угроз. Только хуже делаешь.

Чтобы убедить охранников вернуться на свои посты, потребовалось несколько аргументов и по десять кредитов каждому.

Затем Андерсон, держа свою руку на плече Хендела, сопроводил того к столику, за которым их ждала Кали.

— Боже мой! — неодобрительно воскликнула она. — Где ты был? Мы о тебе беспокоились. Выглядишь ужасно.

— А пахнет и того хуже, — вставил Андерсон, когда они оба уселись.

— И вам тоже доброго утра, — угрюмо сказал Хендел. — Я был в пяти километрах отсюда, сидел в кузове разбитого грузовика и следил за конторой под названием «Лаборатория биотических усилителей и источников».

Кали нахмурилась.

— Зачем?

— Затем, что туда ходят биотики.

Глаза Кали расширились.

— Умно. Даже очень умно. Есть результаты?

— Да, — довольно кивнул Хендел. — Есть. Ник Донахью появился туда этим утром с девушкой под ручку.

Андерсон подался вперед.

— И?

— И они привели меня к тому месту, которое может быть штаб-квартирой «Подполья биотиков».

— Вот это новость! — выдохнула Кали. — Чего мы ждем? Идем туда!

— Не так быстро, — осадил ее Хендел. — Там, вероятно, полно биотиков Уровня 3, и все они вооружены до зубов. У нас не будет и шанса. К тому же, если это и впрямь их штаб, он располагается за стальной дверью, вделанной в холм из цельного камня.

— Хендел прав, — мрачно сказал Андерсон. — Нам понадобится маленькая армия для штурма этого места.

Кали первой нарушила повисшее молчание.

— Верно... Значит, давайте спросим того, у кого есть такая армия, не сможем ли мы ее одолжить.

Андерсон вскинул брови.

— Ария Т'Лоак?

В ответ Кали улыбнулась.

— Конечно. Кто же еще?

Кай Ленг лежал на спине, глядя в каменный потолок, и ощущал жалость к самому себе. Где же, черт побери, «Цербер»? Они уже наверняка смогли найти эту пещеру. Если, конечно, они ее искали. Но решение о необходимости тратить время и деньги на поиски должно приниматься непосредственно Призраком. Ленг размышлял: «Я потратил больше десяти лет жизни на "Цербер", а они оставили меня гнить тут».

Мысли Ленга прервало гроыхание старинного ключа в замке, и дверь камеры распахнулась.

— Проснись и пой, — сказала Ким, ступая внутрь. — Время для прогулки.

— Прямо как собака.

— Ага, вполне. Давай, подымай задницу. У тебя-то времени навалом, а у меня нет.

Ленг свесил ноги с кровати и опустил их на пол. Затем предстояло надеть ботинки. Завязывая шнурки, он сунул зубную щетку в ботинок и выпрямился. Ким мотнула головой в сторону открытой двери.

— Ты знаешь, что делать. Давай шевелись.

Ленг прошел мимо нее, через дверной проем и дальше в более ярко освещенную основную часть пещеры. Взглянув на лежащее внизу пространство, он почти не заметил там никакого движения.

Под ботинками Ленга скрипел гравий, когда он спускался вниз на основной этаж.

— Хорошо, — сказала Ким, — начинай шагать.

Ленг подчинился. Ему было приятно размять ноги. Вслед за своими тенями они пересекли пещеру до ее противоположной стены, где вынуждены были повернуть назад.

— Итак, — сказала Ким, нарушая молчание. — Ты готов?

— Готов к чему?

— К побегу. Смотри прямо перед собой. Видишь дверь? Это единственный выход. Сегодня на посту Джиллиан Грейсон, а второй охранник как раз отлучился по нужде. Она гораздо сильнее меня, но я застигну ее врасплох. Там стоит биометрический сканер, но я смогу открыть дверь.

Затем мы побежим по туннелю. Там будет вторая дверь, которую можно открыть, нажав на переключатель. Снаружи стоят еще два охранника, но я смогу с

ними справиться. Но если что-то пойдет не так, беги и не останавливайся.

Оттуда мы пробежим через улицу в поселок на той стороне. Они последуют за нами, но там сплошной лабиринт, так что даже с минимальным везением мы от них оторвемся. Запомнил?

Ленг посмотрел на нее. Он уже видел это выражение. Там, в «Пол-акра ада». Ким любила его тогда и продолжала любить и по сей день, несмотря на заявления.

— Значит, ты думаешь, что я достоин спасения?

Ким улыбнулась.

— Может быть... Но, что я думаю, не имеет значения. Призрак хочет вытащить тебя отсюда. И он готов пожертвовать всем трудом, положенным на то, чтобы внедрить агента в «Подполье биотиков».

Брови Ленга поднялись.

— Значит, ты все еще в «Цербере»?

— Конечно.

— Спасибо.

Ким скривилась.

— Поблаговаришь меня, если останешься в живых. Приготовься... *Пошли!*

Джиллиан стояла рядом с дверью глядя в свой униинструмент, когда Ким послала прямо в нее ударную волну. Темная энергия сбила Джиллиан с ног и швырнула ее о стену. Затем, прежде чем она успела опомниться, Ким подскочила к ней и оглушила рукоятью пистолета.

Ленг чувствовал себя беспомощным, наблюдая, как Ким подходит к сканеру сетчатки. Прошла, казалось,

целая вечность, прежде чем загорелась зеленая лампочка, и Ким нажала на переключатель. Когда дверь с грохотом поднималась вверх, освобождая проход, Ленг услышал вдалеке крик и понял, что их заметили. Вслед за сиреной раздалась автоматная очередь. Пули, подобно стае рассерженных пчел, со свистом пронеслись мимо его головы.

— Давай! — крикнула Ким. — За мной!

Ленг последовал за ней, а она, подбежав к следующей двери, ударила по переключателю. Вторая дверь с грохотом открылась, явив за собой пару охранников на улице. Они выглядели удивленными. Ким ударила одного из них, а Ленг уложил второго правым кроссом. Кулак Ленга врезался в его челюсть, и биотик осел на землю, а его автомат выпал у него из рук. Ленг подобрал его и бросился вслед за Ким, пересекавшей улицу. Раздался сигнал, когда какая-то машина резко затормозила перед ними. Ленг сумел увернуться от столкновения, а один из охранников прокричал что-то неразборчивое и пустился в погоню.

Когда Ленг и Ким влетели в поселок и понеслись по узкому, заваленному мусором переулку, жители смотрели на них с тупым изумлением. Какая-то дворняга бросилась вслед за ними. Она бежала рядом с Ким, пытаясь укусить ее за ноги, но та пристрелила ее из пистолета. Тело перекувырнулось и замерло неподвижно, наткнувшись на кучу отбросов.

Нога Ленга начала болеть. Пулевое ранение, полученное на борту станции Академии Гриссома, уже почти удалось залечить. Но всякий раз, когда ему приходилось бежать, он отбрасывал назад процесс выздоров-

ления. Но, выбора у него не было, так что Ленгу не оставалось ничего другого, как стиснуть зубы и терпеть боль.

— Сюда! — крикнула Ким, увлекая его в некое подобие аллеи. В этот момент Ленг услышал громкий хлопок, увидел столбик пыли, взметнувшийся рядом с каблуком Ким, и понял, что это стрелял один из местных. Из-за собаки? Или просто так? Сложно было сказать наверняка. Они прошмыгнули между парой лачуг и остановились передохнуть.

Но вскоре стало ясно, что на отдых у них времени не будет, потому что они слышали крики, и на виду показались некоторые из их преследователей. Невозможно было определить, сколько их, не высываясь из-за угла и подставляя тем самым голову под выстрел.

— Мы знаем, что вы там! — сказал мужской голос. — Сложите оружие и выходите со сцепленными за головой руками.

Ленг был удивлен. Он глянул на Ким.

— Они хотят взять нас живыми. *Почему?*

— Они хотят взять *тебя* живым, — ответила она. — Лидеры «Подполья» сказали Призраку, что он может вернуть тебя за десять миллионов кредитов. В ответ он предложил пять — и буквально вчера они пытались торговаться на семи с половиной.

Ленг испытал внезапный прилив удовлетворения. Как бы глупо не могло это показаться, ему было приятно знать, что Призрак хочет вернуть его.

— Сначала ограбление, теперь это... Что биотики собираются делать со всеми этими деньгами?

— Дело тут не совсем в деньгах, — ответила Ким.

— Это ваш последний шанс, — прокричал мужской голос. — Выходите *немедленно*.

— Не в деньгах? — спросил Ленг, проверяя, в порядке ли автомат. — Ну, если не в деньгах, то в чем же тогда?

— Дело в Призраке, — ответила Ким. — Они хотят выманить его, убить и уничтожить «Цербер». Это идея Джиллиан Грейсон.

Ленг все еще переваривал новости, когда услышал лязг какого-то предмета, заброшенного на металлическую крышу хибары, расположенной справа от них. За лязгом послышалось громоыхание. Он схватил Ким и дернул ее назад.

— *Граната!*

Это действительно была граната. Светошумовая, если точнее, и она взорвалась прямо в воздухе. Яркая вспышка света осветила проход, а последовавший за ней удар сотряс тонкие стены по обеим сторонам от них. Враги хотели оглушить беглецов, чтобы биотики могли обогнуть угол строения и схватить их. Вот только Ленг сумел распознать их задумку и вовремя закрыть глаза.

Теперь же, когда он открыл их, то увидел, как в проход вступил первый противник. Но вместо того, чтобы выстрелить из штурмовой винтовки, свисавшей с его плеча, человек поднял обе руки, словно собираясь запустить биотическую атаку. Это оказалось ошибкой, как понял незадачливый нападающий, когда точно нацеленная очередь пуль ударила в его броню. От пуль, прогрызающихся через его защиту, посыпались искры. Но *настоящий* урон ему нанесла Ким, «бросившая» муж-

чину назад. Он еще падал, когда она дотронулась до руки Ленга.

— Идем!

Ким побежала по заваленному мусором проходу между двумя хибарами, и Ленг последовал за ней. Его целью был побег, а не истощение рядов «Подполья биотиков». Потому что теперь, когда Ленг знал, что происходит, он должен был предупредить Призрака.

Но это будет непростым делом. Залп дробовика едва не задел Ленга, когда тот, прошлепав через ручеек сточной воды, пробежал мимо открытого окна. Наверное, как минимум один из местных жителей был не рад тому, что рядом с его домом идет бой. Может, он выстрелит и в биотиков тоже. Ленг на это надеялся.

В этот момент Ленг заметил впереди улицу и ощутил прилив надежды. Если им удастся пересечь ее и углубиться дальше в лабиринт лачуг, то, возможно, они смогут уйти от преследователей. Похоже, Ким посетила такие же мысли, когда та выбегала на изрытую выбоинами дорогу.

Ленг к тому времени уже хромал во всю, скорость его движения уменьшилась вдвое по сравнению с первоначальной, и всякий раз, когда его нога опускалась на землю, он чувствовал резкую боль в ней. Поэтому Ким была уже на противоположной стороне улицы, ожидая его, когда он услышал рев мощного мотора.

Ленг посмотрел направо, увидел, что прямо на него несется гироцикл, и почувствовал, как невидимый кулак впечатался в его грудь, когда двухколесная машина пронеслась мимо. На ней сидели двое — водитель и пассажир. Пассажир-то и запустил атаку.

Ленг тяжело свалился на землю и, лежа на спине, пытался перевести дыхание, когда к нему на помощь подбежала Ким. Между тем, менее чем в квартале от них, гироцикл делал разворот. Ленг прервал его маневр, выстрелив длинной очередью из своего автомата.

До цели было далеко, но удача на этот раз оказалась на его стороне, и пуля пробила лицевую пластину шлема водителя. Тот свалился на землю, что заставило пассажира нагнуться вперед и ухватиться за руль. Но, будучи не в состоянии управлять машиной и атаковать одновременно, он унесся прочь.

Это было хорошо, но до победы было еще далеко, и в этот момент раздался звук второго двигателя, означавший еще одну атаку.

— Нужно найти какое-нибудь укрытие, — сказала Ким. — Или еще лучше, место, где можно надежно спрятаться. Далеко ты с такой ногой не уйдешь.

Ленг понимал, что Ким, помогавшая ему забраться в пространство между двумя полуразвалившимися хиба-рами, права. Где-то неподалеку плакал ребенок, лаяла собака, и шум двигателя становился все громче. Местный житель с дробовиком наперевес показался впереди них, и Ким трижды выстрелила в него. Не имея защитной брони, он рухнул как подкошенный.

Но стоило устранить одну угрозу, как тут же возникла другая. Ленг услышал визг тормозов, за которым последовал звук работающего на чересчур высоких оборотах двигателя, и, обернувшись, увидел, что прямо на них летит еще один гироцикл. Он начал поднимать свой автомат, когда Ким оттолкнула его и послала ударную волну вниз по узкому проходу. Точно сфоку-

сированный заряд силы настиг водителя, который потерял управление и врезался в стену. Даже встроенный гиростабилизатор не смог сохранить вертикальное положение машины, и она опрокинулась, зажав под собой обоих ездоков.

Ленг повернулся обратно в ту сторону, куда они двигались, и попытался бежать. Но бежать было некуда. Перед ним, перегородив проход, плечом к плечу возникли *три* биотика. В центре стояла Мифра Зон, и, судя по выражению лица, она была в ярости. Ее руки были подняты, и Ленг понимал, что она может убить его.

— Нет смысла в дальнейшем насилии, — сказала Зон. — Сдавайтесь. Вам не причинят вреда.

Ленг знал, что Зон права. Спасения не было. Все что он мог — это выхватить у Ким пистолет и выстрелить себе в голову. Это положит конец их планам по заманиванию Призрака в ловушку. Или же нет? Нет, биотики просто прикинутся, будто он все еще жив, тем самым сделав его самопожертвование бессмысленным.

Но стоило подумать и еще кое о ком.

— Что насчет Ким? Что с ней будет?

— Ее возьмут живой. Но мы должны поддерживать в наших рядах дисциплину. Думаю, так же дела обстоят и в «Цербере».

Ленг вспомнил Маккенна и их бой в мужском туалете. Он посмотрел на Ким. Ее лицо ничего не выражало, но в ее глазах он прочитал страх. Он повернулся обратно к Зон.

— И что в данном случае означает «дисциплина»?

— Будет суд, — ответила Зон. — Соратники Ким определяют ее судьбу.

Немногое, но хоть что-то. По крайней мере, биотики не собирались казнить Ким прямо на месте. Может, случится что-то хорошее, прежде чем состоится этот суд.

— Хорошо, — устало сказал Ленг, кладя автомат на землю. Он повернулся к Ким. — Прости, дорогая. Что бы ни случилось, не говори им, что работаешь на «Цербер».

Она пожала плечами.

— Мать говорила мне не встречаться с солдатами. Надо было ее послушать.

Ким поставила пистолет на предохранитель и позволила ему упасть.

— Хорошо, — сказала Зон. — Очень хорошо.

Удар пришел без предупреждения. Только что Ленг стоял на земле. В следующее мгновение он был в воздухе. Затем последовало столкновение с землей. Боль пронзила его ногу, поднялась в мозг и взорвалась там. За этим пришло долгое падение в ничто. И ощущение боли. Попытка побега была окончена.

ГЛАВА 15

Омега

Было темно, уже давно наступил вечер, когда Ария Т'Лоак вместе со своим сопровождением прибыла в клуб «Загробная жизнь». Ее телохранители первыми выбрались из бронированного лимузина и, переговорив со стоявшими перед зданием охранниками, вернулись, чтобы открыть ей дверь.

Т'Лоак вышла наружу, игнорируя обычную кучку зевак, которые ждали, чтобы взглянуть на нее, и быстрым шагом прошла через парадную дверь. Красная ковровая дорожка вела прямо к клетке, стоявшей посередине вестибюля. Внутри ее ждал Сай Тактус. И на него стоило посмотреть. Его выражение лучше всего можно было описать как оскал, и стоял он, держась руками за вертикальные прутья решетки.

— Добрый вечер... Сука.

Т'Лоак безмятежно улыбнулась.

— Милая попытка, Тактус, но я пока еще не готова тебя убить. Но не теряй надежду, это произойдет.

И, сказав это, она прошла мимо.

Тактус издал скорбный вой, настолько громкий, что его было слышно на танцполе. Но Т'Лоак не оглянулась назад, продолжая идти в свой офис на втором этаже. Как обычно, ее ждало много работы. Всевозможные дела, начиная от необходимости нанять новую танцовщицу до решения вопроса с подкупом правительственного чиновника на Камале. Но Т'Лоак наслаждалась преодолением подобных сложностей и гордилась своей способностью находить решения. Она с удовольствием взялась за дела и уже ушла с головой в работу, когда к ней вошел Иммо.

— Для вас звонок.

Т'Лоак подняла глаза от терминала.

— Кто там?

— Призрак.

— Правда? Что ж, это любопытно. Поставь приватный барьер. Я отвечу.

Приватным барьером была полупрозрачная электронная завеса, которая «опускалась» по команде, отгораживая Т'Лоак и ее гостей от остальной части ночного клуба. Но в данном случае она решила принять звонок в одиночку.

Освещение сделалось чуть тусклее, воздух, казалось, закипел, когда начал формироваться проецируемый образ, и в комнате возник Призрак. Прежде Т'Лоак множество раз общалась с ним, и он выглядел все так же за одним исключением. Во время предыдущих разговоров Призрак всегда восседал на фоне какого-

нибудь броского вида. Например, звезды или планетарной панорамы, но не в этот раз. Позади него виднелся лишь нейтрально серый фон, будто он летел на корабле или же находился в месте, которое не хотел выдавать. Он вежливо кивнул.

— Ария Т'Лоак. Всегда приятно видеть. Вам не дашь и двух сотен лет.

Т'Лоак улыбнулась.

— Готова поспорить, вы говорите это всем девушкам.

— Только представительницам вашей расы. В иных случаях это может быть опасным.

Т'Лоак тихо рассмеялась.

— Итак, что я могу для вас сделать?

— Я кое-что потерял и хочу вернуть.

— Понимаю. О каком именно предмете идет речь?

— Это человек. Один из моих агентов. Его похитили.

Т'Лоак почувствовала, как ускоряется ее пульс. Беседа становилась интересной. Очень интересной.

— И он на Омеге?

— Да. Именно поэтому я вам и звоню.

— Конечно, — произнесла Т'Лоак. Так, словно это было самой естественной вещью на свете — а так оно и было. — Что вы можете о нем рассказать?

— Его зовут Кай Ленг, — сказал Призрак, и его зажигалка вспыхнула. — Вот как он выглядит. Он в руках организации, называющей себя «Подполье биотиков».

На месте Призрака возникло и начало медленно вращаться трехмерное изображение. И Т'Лоак почувствовала, как холод тонкой струйкой просачивается в ее

вены. Лицо со слегка азиатскими чертами идеально подходило под то описание, что дала ей женщина по имени Шелла. То есть, описание именно того человека, который хладнокровно убил Лизелль.

Более того, если Призрак не ошибается, Ленга держит у себя «Подполье биотиков»! Одна из двух группировок, ответственных за ограбление ее банка, и та самая, найти которую ей так долго не удавалось — до вчерашнего дня, когда Кали Сандерс и Дэвид Андерсон заглянули к ней. Они знали, где прячутся биотики и надеялись выручить пару бывших учеников Сандерс. Глупое побуждение на самом деле, если оба молодых человека находились на Омеге по собственному выбору, но благое дело, тем не менее.

Но важно было держать этот факт в тайне, потому что если Призрак хотел спасти Кай Ленга, она собиралась его убить. «Сохранить», — произнесла Т'Лоак, зная, что изображение Ленга останется в ее файлах.

Призрак возник снова. Он курил, и когда он сделал глубокую затяжку, уголек его сигареты засветился, словно зловещий красный глаз.

— Я знаю, где он, но у меня не хватает людей, и я бы не отказался от некоторой помощи в проникновении. Сможете мне помочь?

— Да, я помогу. Но вам придется заплатить.

Призрак тонко улыбнулся.

— Конечно, придется. Сколько?

Т'Лоак задумалась на мгновение. Важно было назначить достаточно большую плату, чтобы Призрак возмутился, но в то же время не столь высокую, чтобы

не отпугнуть его. Она хотела не только убить оперативника Призрака, но и кое-что на этом заработать.

— Два миллиона.

Призрак выдохнул, и струю дыма подхватил поток воздуха, разорвав ее на клубы.

— Ленг ценен для меня... Но *не настолько* ценен. Один миллион.

— Полтора.

— Хорошо, полтора. *Если* выступите быстро. Я затягиваю переговоры, но биотики сильно давят, и у меня заканчивается время.

— Почему бы вам просто не заплатить им выкуп?

Призрак стряхнул пепел с конца сигареты.

— Вы доверяете «Подполью биотиков»?

— Нет.

— Я тоже.

Т'Лоак кивнула.

— Я начну спасательную операцию в течение ближайших двух циклов.

— Вы не собираетесь спросить у меня, где он?

Т'Лоак улыбнулась.

— Я уже знаю, где.

Дела обернулись ужасно плохо — и Джиллиан понятия не имела, как все исправить. Только что она стояла рядом с внутренними воротами, глядя в свой униинструмент, а в следующий момент уже летела по воздуху. Она ничего себе не сломала от удара о стену пещеры, но потеряла сознание и не смогла вместе с Зон и остальными броситься в погоню за Ким и Ленгом.

Весь этот эпизод был унижительным, и, помимо того что он мог понизить статус Джиллиан внутри группировки, у него могли быть и другие последствия. Что если они решат убить Ленга? Таким образом уничтожив наживку, предназначенную для выманивания Призрака? Тогда она потерпит поражение... И подобная вероятность наполнила Джиллиан тревогой.

Такие мысли и эмоции одолевали девушку, когда все биотики, не назначенные на охрану, собрались под сводом главной пещеры. Они сидели на разномастных ковриках, образующих вместе букву U, и смотрели туда, где привязанные к паре крепких стульев сидели Ленг и Ким. Оба они изо всех сил старались выглядеть безразличными, но у Ленга это получалось чуть лучше. Мифра Зон открыла собрание вступительной речью.

— Сегодня печальный день. Мы — биотики. Это значит, что мы по сути своей превосходим других существ, вне зависимости от расы. Но мы обладаем свободой воли. Поэтому мы можем делать неправильный выбор. И именно это случилось с Кори Ким, когда она приняла решение поставить свои личные желания выше нужд нашей организации.

На лице Ким отразилось дерзкое выражение.

— Давай-ка кое-что проясним... Это правда, что когда-то Кай вызывал у меня определенные чувства. Но я не поэтому помогла ему бежать.

Зон выглядела удивленной.

— Нет? Почему же тогда?

— Потому что я также работаю на «Цербер». Мы повсеместно, уродина... Запомни это.

Ленг простонал.

— Ты с ума сошла? Зачем ты...

Ленгу не дали договорить. Его тело конвульсивно дернулось, когда Саллус приложил шоковую дубинку к задней части его шеи. Его бессознательное тело повисло на веревках, удерживавших его. Ким не опустила глаз, но прикусила нижнюю губу. На ее лбу виднелись бисеринки пота. Зон нахмурилась.

— Хороший вопрос. Зачем ты нам об этом рассказала?

— Потому что я горжусь этим, — важно ответила Ким. — А вы в любом случае убьете меня.

Зон кивнула.

— Ты шпионка, и, в отличие от Ленга, нам ты не нужна.

Ленг к тому времени пришел в себя. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тотчас закрыл его, когда Саллус поднял шоковую дубинку и посмотрел на него. Оперативник «Цербера» ничего не мог сделать.

Глаза Зон обежали толпу и остановились на Джиллиан.

— Решение принято. Теперь нам нужен палач. И, потому что Кори Ким напала на Джиллиан Грейсон, эта привилегия предоставляется ей. Подойди, Джиллиан, и сверши свою месть.

Джиллиан почувствовала себя дурно. Она не хотела становиться палачом и знала это, и, несмотря на слова Зон, она терзалась из-за проявления невнимательности, позволившей Ленгу сбежать. Поэтому когда Джиллиан вставала и пошла вперед, внутри нее бушевала битва. Что если она откажется убивать Ким? «Тогда они посадят тебя в клетку или убьют тебя, — откликнулся голос

в ее голове. — И у тебя не будет возможности отмстить за убийство отца».

«Значит, плата за месть — это месть», — ответила Джиллиан.

«Да, — отозвался голос. — В данном случае так и есть. Подумай о своем отце. Подумай о том, что с ним сделал Призрак. И сделает с другими, если позволить ему жить. Ким, конечно, жаль. Но она выбрала свою судьбу. Точно также как ты должна выбрать свою».

В глазах Зон читалось одобрение, когда Джиллиан остановилась напротив нее и приняла большой пистолет.

— Стреляй ей в голову, — наставляла Зон. — И займи ее место в совете.

Джиллиан почувствовала удовлетворение, понимая, что, место в совете будет для нее идеальным вариантом претворить в жизнь план по убийству Призрака. Но, когда Джиллиан подняла тяжелый пистолет, а все остальные биотики смотрели на нее, Ким предприняла безнадежную попытку спастись. Но она была связана и не могла как следует сконцентрировать свои биотические силы. В результате ее «опустошение» получилось слабым и не достигло своей цели, лишь дав Джиллиан повод спустить курок.

Раздался громкий БУМ, и голова Ким взорвалась. Кусочки плоти и костей брызнули на биотиков, сидевших в переднем ряду. Кровавое облако обволокло Ленга розовой пеленой, и звук выстрела метнулся эхом между стен пещеры, а стул, к которому была привязана Ким, грохнулся об пол. Правосудие было свершено.

Ленг закрыл глаза, борясь с эмоциями. У него был приказ убить Джиллиан. Но теперь это дело стало личным, и задание, которое до этого было просто работой, теперь принесет ему удовлетворение. Единственным вопросом оставалось, где и как.

Мотт нервничала и неспроста. Этот звонок должен стать ее второй беседой с Призраком один на один. И она не хотела совершить ни единой ошибки. Поэтому когда проекция закружилась и остановилась, она внимательно следила за тем, как она сидит, как лежат ее руки, а также осознавала тот факт, что ее правой ступней завладел нервный тик.

Призрак кивнул.

— Приятно видеть тебя снова. Нам нужно очень многое обсудить.

Глава «Цербера» обладал неким магнетизмом, который ощущался, даже несмотря на разделявшие их световые годы. Он не отрываясь смотрел ей в глаза своими глазами цвета голубого льда.

— Я связался с Арией Т'Лоак, — сказал он. — Она поможет нам с дополнительными людьми.

Брови Мотт поднялись.

— Так значит, она готова помочь? Участвовать в нападении?

— Если я заплачу ей крупную сумму денег... да.

— Это очень интересно, — ответила Мотт. — Но вы, возможно, захотите пересмотреть свою сделку с Т'Лоак.

Призрак извлек сигарету, но не зажигал ее.

— Продолжай. Я весь внимание.

— Как вы знаете, «Зловещие черепа» объединились с «Подпольем биотиков», чтобы ограбить личный банк Т'Лоак. После ограбления она отомстила «Зловещим черепам», перебив их всех до единого, кроме их лидера и одной женщины по имени Шелла-Шелла. Я смогла с ней поговорить, и она рассказала мне одну очень интересную историю. Если верить Шелле, когда-то она работала на агента «Цербера».

— И?

— И Шелла сказала, что подчинялась оперативнику по имени Мэннинг, который, если верить ее описанию, точная копия Ленга.

— Интересно, — допустил Призрак, — но что с того? Ленг за последние десять лет сменил дюжины личностей — и работал с сотнями разных людей.

Другой бы, возможно, сник под немигающим взглядом Призрака, но не Мотт. У нее были твердые доказательства, и она знала это.

— Да, сэр. Шелла заявила, что Ленг в то время был на Омеге, отслеживал человека по имени Пол Грейсон, который работал тогда на Т'Лоак. Пытаясь захватить цель, Ленг со своим отрядом вломился в квартиру Грейсона. Там еще была азари. Они оглушили ее дро-тиком со снотворным. Затем, проверив квартиру, Ленг перерезал ей горло. Ее звали Лизелль... И она была дочерью Т'Лоак.

Призрак какое-то мгновение хранил молчание.

— Ты в этом уверена?

— Настолько, насколько могу быть уверена, не читав личное дело Ленга.

Призрак коснулся кнопки.

— Джана, пожалуйста, перешли личное дело Ленга на мой терминал.

Ответ последовал практически незамедлительно.

— Да, сэр.

Зажигалка Призрака вспыхнула, и к тому времени, когда дело появилось на его терминале, глава «Цербера» вдыхал дым глубоко в легкие. Мотт была слишком далеко, чтобы разобрать текст на экране, но она была уверена, что Призрак прокручивает некий длинный документ. Прошла почти целая минута, прежде чем он произнес:

— Ага, вот он... Отчет Ленга о той самой ночи. Повиси на линии, пока я просмотрю его.

Мотт ждала, пока Призрак дочитает отчет. Как только он закончил, документ исчез с экрана.

— Итак, — сказал он, переводя глаза обратно на нее, — твоя информация верна. В отчете Ленга упоминается убийство женщины-азари, но нет ее имени.

Мотт пожала плечами.

— Полагаю, он не знал, кем она была. И посчитал, что необходимо устранить свидетеля. В любом случае, похоже, что Т'Лоак считала Грейсона убийцей своей дочери, пока это ограбление банка не свело ее с Шеллой-Шеллой, которая поведала ей из первых уст о том, что там действительно произошло. В тот момент судьба Ленга была решена. Т'Лоак пыталась убить его в ресторане «Синий мрамор», но ей это не удалось. А потом, прежде чем она смогла предпринять еще одну попытку, Ленга схватили биотики. Таким образом, — подвела итог Мотт, — если она станет помогать «Цер-

беру» в атаке на биотиков, то это будет сделано для того, чтобы убить Ленга. Не для его спасения.

Призрак выпустил струю серого сигаретного дыма, повисшего в воздухе перед ним. Его голос прозвучал спокойно.

— Хорошо... К сожалению, мы уже не можем остановить Т'Лоак от преследования Ленга, потому что она знает, где он. Поэтому нам придется поступить по-другому. И вот, что нам нужно сделать.

Мотт слушала внимательно. И когда Призрак закончил говорить, она кивнула головой.

— Да, сэр. Но я очень волнуюсь о точном расчете времени.

Призрак выдохнул облако дыма.

— Да. Я тоже.

Джиллиан хотела заснуть, но не могла. Потому что всякий раз, когда она начинала погружаться в сон, перед ней вставала Кори Ким. Раз за разом Джиллиан ощущала отдачу пистолета, видела, как осколки кости разлетаются по воздуху, и слышала бесконечное эхо выстрела. Тогда она просыпалась с бешено колотящимся сердцем, в промокших насквозь простынях.

Поэтому, не имея под рукой снотворных таблеток, единственное, что могла сделать Джиллиан в данной ситуации — это заняться тренировкой, столь изнурительной, что заставила бы ее тело отключиться в тот момент, когда она донесет голову до подушки. Именно поэтому она и была в центре пещеры, в области, отведенной для занятий биотиков, когда к ней подошла поговорить Мифра Зон. Джиллиан в тот момент как раз

выполняла то, что воспринимала про себя как танец. Серия тщательно продуманных движений должна была укреплять одновременно и тело, и биотические способности.

— Очень впечатляет, — сказала Зон, когда Джиллиан заканчивала серию движений, которые называла «падающий лист». — Хотела бы я, чтобы все наши члены тренировались так же усердно, как и ты. Возможно, в ближайшие дни ты смогла бы дать несколько уроков. Давай немного пройдемся... У меня есть кое-какие новости, которые тебя заинтересуют.

Джиллиан взяла полотенце, вытерла пот с лица и последовала за Зон к противоположной стороне пещеры, где происходили встречи их лидеров. Ни одного из других членов совета здесь не было.

— Пожалуйста, — сказала Зон, указывая жестом на свободный стул, — присядь.

Джиллиан к тому времени была уже более чем заинтригована и внимательно слушала Зон.

— Я хотела бы обсудить с тобой две вещи, касающиеся того, что сказали другие биотики. И эти вещи тесно связаны друг с другом. Во-первых, я хотела бы пригласить тебя в совет лидеров от лица его членов. Мы были очень впечатлены тем, как ты справилась с ситуацией с Кори Ким. Это было нелегко, мы знаем это, но ты поставила свою ответственность перед группой выше любых личных чувств, которые ты могла испытывать к Кори. А именно такая приверженность делу нам и нужна.

Это было не совсем верно, ведь главной мотивацией Джиллиан, заставившей ее исполнить роль палача, ста-

ло желание отомстить за смерть отца, но она не видела смысла упоминать об этом.

— Я сказала, что у меня есть новости, — продолжала Зон, — и новости действительно есть. Призрак согласился на наши требования выкупа.

Джиллиан почувствовала, как ее сердце забилося чуть быстрее.

— Это замечательно... Он назвал время и место?

— Да. Обмен состоится завтра в девять ноль-ноль, в месте, которое назначит «Цербер».

— Место выбирают они? Это безопасно?

— Нет, не безопасно, — признала Зон. — Но никак иначе Призрак не желает появляться лично. А это самое важное, если мы хотим убить его. А мы, несомненно, именно этого и хотим.

— Да, — решительно сказала Джиллиан. — Это положит конец «Церберу».

— Именно, — согласилась Зон. — В данный момент нам нужно убедиться, что мы готовы к завтрашнему дню. В наш отряд войдем мы с тобой, Лем, Саллус плюс еще с десятков более слабых последователей. Катар останется здесь вместе с твоим другом Ником и нашими воинами. В скором будущем мы покинем пещеру, но еще неделю или около того мы здесь задержимся, а это значит, что нам нужно защищать это место. Есть у тебя вопросы?

У Джиллиан были вопросы. Масса вопросов. Но ни одного, на который могла бы ответить Зон. Если только она не могла предсказывать будущее.

— Нет. Спасибо.

— Тогда все. Мы узнаем точное место обмена лишь за час. А значит, тем более важно распределить ключевые роли, составить планы на все возможные варианты развития событий и провести несколько репетиций. Поэтому присоединяйся к нам через полчаса в главном зале. Помимо того, что ты член совета, ты еще и одна из самых могучих наших биотиков. Мы рассчитываем на твою силу.

Джиллиан ощущала в себе новую целеустремленность и решительность, поднимаясь обратно к себе. Она свершит свою месть. И смерть Призрака даст ей еще больше. Будущее принадлежало ей.

Омега

На Омеге было три вещи, в которых нуждалось большинство ее обитателей: воздух, пища и вода. Первое было наиболее важным из всех, потому что без него те, кто дышит кислородом, умерли бы очень скоро. Именно поэтому Хендел, Иммо и батарианец по имени Па-да ползли сейчас через воздуховод, отмеченный на детальном чертеже, предоставленном персоналом Т'Лоак, как OMAS 462.3410.497. Эти чертежи были составлены вскоре после захвата ею власти сотни лет назад и регулярно обновлялись. Не потому, что Королева Пиратов хотела помочь таким образом своим подданным, а потому что считала, что эта информация когда-нибудь может пригодиться, как и случилось.

Как и прочие инженерные коммуникации на Омеге, вентиляционные шахты протяженностью в сотни ки-

лометров эволюционировали вместе с постоянно изменяющимися потребностями, прихотями и технологическими возможностями тех, кто населял космическую станцию. Среди прочего это означало, что здесь не существовало такого понятия, как стандартизированные размеры воздуховодов. В некоторых можно было стоять в полный рост. Другие, вроде того, что преодолевал сейчас Хендел, были едва больше ширины его плеч. И это было неудобно. Особенно для человека, не любившего замкнутые пространства. Но, сосредоточившись на своем задании, которое состояло в том, чтобы разведать маршрут, по которому наемники Т'Лоак смогут неожиданно атаковать «Подполье биотиков», Хендел мог держать свой страх под контролем.

Его головной фонарь выхватывал из темноты пару метров впереди, и у Хендела, ползущего вперед на локтях, затекла шея от постоянного смотрения вперед. Всякий раз, когда он доползал до пересечения, необходимо было останавливаться и сверять маршрут по униинструменту. Некоторые из боковых ответвлений были отмечены на схемах, другие нет. Камеры, расположенные над его ушами, записывали все путешествие, и хотя самому Хенделу это никак не помогало, люди Т'Лоак потом смогут внести новые сведения в контрольные экземпляры карт.

Помимо тесного пространства, на пути также встречались препятствия — иссохшие тела мертвых крыс, покрытый пылью робот обслуживания, которого пришлось толкать перед собой до ближайшего бокового прохода, и вентилятор, который необходимо было отключить и разобрать, прежде чем двигаться дальше.

Хендел приблизился к очередному пересечению, и еще раз сверился с картой. Судя по схеме, здесь нужно было повернуть налево. Хендел достал небольшой баллончик с краской и нарисовал им светящуюся стрелку на внутренней поверхности воздуховода. Позже, когда здесь пойдет боевая команда, эти отметки помогут им быстро сориентироваться.

— Уже близко, — сказал Иммо сзади. — Во всяком случае, так следует из схемы. Вряд ли биотики стали бы затруднять себя установкой сенсоров в воздуховодах, но мало ли. Смотри в оба.

Хендел *и так* смотрел в оба, и последнее что ему сейчас было нужно, это один из прихвостней Т'Лоак, говорящий ему, что делать. Но ему удалось скрыть свое раздражение, издав в ответ неразборчивое бурчание вместо слов.

Протиснувшись влево через узкий изгиб, Хендел миновал отходящий в бок канал. Выдуваемый из него мощным вентилятором воздух устремлялся вперед по прямолинейному участку, в конце которого виднелся какой-то свет. Снизу? Хендел надеялся, что да, поэтому он пополз вперед и наткнулся на просторный металлический короб, соединивший друг с другом много лет назад четыре воздуховода различных форм и размеров.

Хендел перебрался внутрь короба и ему пришлось потесниться там, чтобы дать место для Иммо и Па-да. Прямо под ними, примерно в тридцати метрах снизу, сквозь грязную решетку виднелся под пещеры. Там внизу можно было разглядеть несколько десятков человек, все они собрались вокруг одного, проводившего групповые упражнения. Хендел попытался обнаружить

среди них Джиллиан и Ника, но так и не смог определить их с какой-либо уверенностью. Но они были там, он был в этом точно уверен и жалел, что не может немедленно начать атаку.

— Хорошая работа, — сказал Иммо, вглядываясь через решетку. — Возвращаемся назад, подготовим команду и сделаем этим людям сюрприз, которого они никогда не забудут.

В этом, решил Хендел, он точно мог с ним согласиться.

Конвертер массы, служивший печью крематория, располагался в центре чашеобразного углубления, в окружении сорока восьми рифленых колонн. Как и в случае со многими другими вещами на древней космической станции, точное изначальное назначение этого сооружения было неясно. Кто-то говорил, что крематорий некогда служил храмом, и Мотт полагала, что это вполне вероятно, учитывая красоту этого места. Это, в общем-то, не имело значения — главное, чтобы оно могло послужить задуманной цели. Которая состояла в том, чтобы использовать комплекс как место проведения планируемого обмена.

Поэтому когда салирианская похоронная процессия вошла в похожий на амфитеатр зал и начала двигаться по чуть пологому спуску в сторону светящегося конвертера, Мотт заняла место в верхнем ряду изгибающихся скамеек и приготовилась наблюдать. А также рассчитывать, где должен располагаться каждый из людей Призрака. Здесь также были и другие зрители, в том числе попрошайки, торговцы едой и простые зеваки. Жен-

щина с лотком религиозных принадлежностей подошла к Мотт, но агент «Цербера» жестом отогнала ее прочь.

Погребальная песнь салирианцев носила повторяющийся характер, и хотя Мотт и не понимала их языка, внутренняя печаль слов не требовала перевода. К сожалению, за исключением кого-то вроде Т'Лоак, большинство жителей Омеги не могли позволить себе вывезти тело родственника со станции. И места, достаточного для кладбища, здесь тоже не было. Поэтому большинство трупов кремировали. В том числе и десятки безымянных, становившихся жертвами свирепствовавшей на Омеге преступности. По стандартной процедуре их отвозили в морг, где держали в течение двух циклов. Затем, если за телами никто не приходил, их «пускали в обработку». Этим эвфемизмом обозначали подобный конвейеру процесс, в котором десятки тел отправлялись в конвертер массы, не устаиваясь хотя бы короткой молитвы.

Но в данном случае этот салирианец, похоже, умер от естественных причин и имел достаточно денег, чтобы заплатить за более достойный уход. Гроб, лежавший на плечах четверых мужчин, был богато украшен выгравированными иероглифами, походившими на какой-то чертеж. Носильщики держали свою ношу с великим достоинством и продвигались вперед характерными скользящими шагами.

Что Мотт нравилось в этом месте, так это то, что помещение здесь было достаточно ограниченным — плотно стоящие колонны не позволяют многочисленным врагам в одночасье заполнить зал, а все чашеобразное

внутреннее пространство хорошо просматривалось с различных точек. Плюс, благодаря тому, что им придется входить через единственные двери, биотиков можно будет заставить идти вниз по спуску.

Конечно, это было далеко не все. Оперативники «Цербера» могут оказаться в меньшинстве и, не имея ни одного собственного биотика Уровня 3, стать уязвимыми перед «бросками» и всем прочим. Поэтому, чтобы немного уравнять шансы, Мотт уже спланировала один сюрприз. Но сработает ли он? Даже со всеми теми преимуществами, что давало им это место, оставалось еще столько переменных, что даже самый тщательно продуманный план мог легко пойти наперекосяк.

Пока Мотт обдумывала планы, провожающие образовали полукруг перед конвертером. Ярko заискрился столб переливающегося света. Он словно так и жаждал поглотить все, что будет положено в его сияющую глотку. Оказавшись внутри, объект будет превращен в энергию, замкнув тем самым вековой цикл созидания, распада и возрождения.

В конце спуска, прямо перед конвертером, была платформа. Гроб поставили на нее. Под нарастающую громкость пения, саларианец, ведущий церемонию, нажал на кнопку, и один из краев плоскости опустился вниз. Красиво разукрашенный гроб соскользнул в столб огня и исчез в быстрой вспышке света. Погребение закончилось. Когда провожающие покидали помещение, с ними вышла и Мотт.

Прошел уже почти полный цикл с момента завершения разведывательной операции, и атака на пещеру

шла полным ходом. За тем исключением, что Хендел представлял себе «атаку» как всеобъемлющее нападение на удерживаемые врагом позиции, а не занудное передвижение ползком по лабиринту пересекающихся воздухопроводов. Помимо этого, его недовольство усиливал и тот факт, что хотя именно он обнаружил укрытие биотиков и вел разведывательный отряд днем ранее, лидером их надземной команды из шести человек был назначен Па-да. Но хоть какая-то роль была лучше, чем вообще никакой, особенно если учесть, что таким образом он сможет оказаться одним из первых, кто войдет в убежище биотиков.

Не имея другого выбора, Хендел был вынужден смириться со своим положением и ползти вслед за идущими впереди него, слушая шелест проносащегося мимо воздуха и глядя на поношенные подошвы ботинок, по которым прыгал свет закрепленного на его голове фонаря. Ограниченность пространства воздуховода означала, что ни один из наемников не смог надеть ничего массивнее легкой брони — или взять с собой оружие мощнее легких автоматических пистолетов. Исключение составляли два биотика Т'Лоак, которые должны были защитить остальных от Уровней 3, с которыми они ожидали столкнуться внутри пещеры. Встретятся ли ему Джиллиан и Ник среди них? Вполне возможно. И если Джиллиан будет там, то что за человек окажется перед ним? Наивная девушка, которую он поклялся защищать? Или убийца, в которую она превратилась? Оба варианта были равновероятны.

Несмотря на долгий и неудобный способ передвижения, надземная команда ползла вперед достаточно

быстро, благодаря обновленным картам, с которыми сверялся Па-да, и стрелкам, нарисованным Хенделом на стенах воздуховодов. Один за другим они вылезли в соединительный короб, в котором едва хватило место для всех них. Па-да давал им кое-какие последние инструкции, пока два других наемника готовили тросы.

— Итак, — сказал батарианец, — делаем всё так, как спланировали. Наша задача — всем одновременно опуститься на пол. Затем мы атакуем охранников и отвлекаем их от входа.

Возможно, это будет все, на что нам хватит сил. Но если дела пойдут особенно хорошо, я попробую отыскать Кай Ленга и захватить его. Тем временем Хендел попытается открыть ворота изнутри. Есть вопросы? Нет? Тогда пошли.

Плазменный резак выжег в центре решетки окружность, и когда металлический диск упал на пол многими метрами ниже, в воздух поднялось облако пыли. Стоявший рядом с местом падения биотик посмотрел вверх, увидел съезжающих на тросах захватчиков и выкрикнул предупреждение. Точно нацеленная очередь из пистолета наемника заставила его замолчать. В этот момент защитники начали стрелять в ответ — и использовать свои биотические способности.

Съезжая по веревке, Хендел увидел, как одна из наемниц сорвалась со своего троса. С криком она упала вниз, на твердую как камень поверхность, ударившись об нее с отвратительным глухим звуком, и осталась лежать неподвижно на полу. Место ее падения обозначилось маленьким облачком пыли.

Не считая этого происшествия, остальные захватчики смогли достичь низа невредимыми. В их числе и Хендел, который увидел мчащихся на него двух женщин-биотиков. Он вскинул руки, усилием воли создал сингулярность и оторвал защитниц от земли. Они беспомощно поплыли в воздухе, дергая ногами, а он вытащил пистолет. Одна из защитниц была азари. Другая — человеком. На обеих была броня без шлемов. Поэтому Хендел всадил по пуле каждой в голову. Их тела безвольно повисли, и он позволил им упасть.

Хендел уже готов был броситься на другого биотика, турианца, который, казалось, был тут за главного, когда ударная волна настигла его сзади. От мощного удара он упал на живот. И когда Хендел сумел перевернуться на спину, он обнаружил, что над ним стоит Ник Донахью, направив на него дуло крупнокалиберного пистолета.

— Мистер Митра! — воскликнул Ник. — Что вы тут делаете? Вы убили Марису!

Бой кипел вокруг них, и Хендел смутно различил сотрясший землю взрыв, приподнимаясь на локтях.

— Марису? Она была твоей подругой?

— Да, черт побери... Мы собирались пожениться.

— Прости меня, — сказал Хендел. — Но ты сам в этом виноват. Помнишь, чему мы с Кали учили тебя? Те, кто использует свои биотические способности во вред другим, заплатит за это. Это лишь вопрос времени.

— Ублюдок, — процедил Ник сквозь стиснутые зубы. — Поганый ублюдок. Сначала ты убил Марису, а теперь еще и смеешь заявлять, что это *моя* вина. Про-

шайте, мистер Митра. Можете дальше читать нотации в аду.

— Где Джиллиан? — спросил Хендел. — Она жива?

Он увидел вспышку, но уже не успел услышать звука или почувствовать, как пуля вошла ему в лоб. Не увидел Хендел и того, как один из адептов Т'Лоак Уровня 3 сокрушительным ударом отправил Ника на землю. Их тела легли рядом, в двух метрах друг от друга.

ГЛАВА 16

Омега

Т'Лоак редко полагалась на волю случая. Двое охранников, располагавшихся снаружи стальной двери, были убиты снайперами до того, как смогли бы поднять тревогу. Затем маленькая армия из более чем двухсот наемников ворвалась в этот район, захватила прилегающую территорию и перекрыла улицы, проходящие рядом с пещерой. «Никто не входит сюда — и никто не выходит отсюда». Таков был приказ, отданный Т'Лоак Иммо.

Затем, получив по радио сообщение от Па-да, люди Т'Лоак подорвали внешнюю дверь. Пыль от взрыва еще кружилась в воздухе, а плотный отряд наемников уже устремился мимо пары машин в лежащий впереди туннель. Следом за ними — Иммо, за которым шла Т'Лоак и люди. Кали и Андерсон пока что были бесполезным балластом, как считала Королева Пиратов. Но она не возражала, чтобы они пошли с ней, лишь бы не

мешались под ногами. И как знать? Если повезет, одного из этой надоедливой парочки — или обоих сразу — убьют в перестрелке. Ее целью был Кай Ленг. Поэтому, Т'Лоак шла вперед, а Кали и Андерсон держались прямо позади нее с оружием наготове.

Отряд миновал середину туннеля, когда раздался еще один взрыв, и вторые ворота рухнули внутрь. Наемники устремились туда, открыв огонь. Один из них отлетел назад, болтая в воздухе руками, когда его поразил бросок биотика. Другой судорожно дернулся, когда град пуль прогрызся через его броню, разрывая жизненно важные органы.

Т'Лоак также могла попасть под пули, но не попала. Она была в безопасности внутри биотического барьера, которые создал один из ее адептов Уровня 3 для ее защиты. Поэтому единственным, что занимало мысли азари, когда ее приближенные ворвались в комплекс, была необходимость отыскать человека, повинного в смерти ее дочери.

— Найдите Ленга, — мрачно приказала она, — и приведите его ко мне.

Договорившись между собой заранее, Кали и Андерсон собирались оставить Т'Лоак и заняться на поисками Ника и Джиллиан. Когда наемники Т'Лоак прошли через вторые ворота и рассредоточились по пещере, они последовали за ними. Кали заметила тело, подумала, что это могла быть Джиллиан, и подбежала к нему, чтобы проверить. Но в тот момент, когда она опустилась на колени рядом с залитым кровью трупом, она поняла, что женщина перед ней старше. Кали успела подняться обратно на ноги, когда голос Андер-

сона заполнил ее шлем. Он говорил на малоиспользуемой частоте, которую они выбрали для своих личных переговоров.

— Кали... Сюда.

К тому времени сражение за главный этаж уже закончилось, так что Т'Лоак и ее наемники были заняты прокладыванием себе дороги по изгибающемуся подъему. Время от времени раздавались оружейные очереди, когда захватчики останавливались, чтобы расправиться с биотиками, прячущимися в боковых пещерах. Поэтому, когда Кали подошла к той точке, где, опираясь ладонями о колени, стоял Андерсон, опасаться было уже особо нечего.

— Это Хендел, — сказал он. — И Ник.

У Кали вырвался невольный судорожный вздох, когда она взглянула на то, что осталось от лица Хендела. В него стреляли в упор. Рядом с откинутой рукой Ника лежал пистолет, и Андерсон доставал второй из кобуры на поясе юноши, а Кали опустилась рядом с ним на одно колено.

— Я думаю, он жив. Ник? Ты меня слышишь? Это Кали Сандерс.

Андерсон снял прицепленную к поясу флягу и плеснул немного воды на лицо парня. Веки Ника дрогнули и открылись. Мгновение он не отрываясь смотрел перед собой, словно не желая верить в то, что видит, затем моргнул.

— Мисс Сандерс? Я должен был догадаться, что раз уж мистер Митра здесь, то и вы тоже.

— Как ты себя чувствуешь?

— Плохо... Очень плохо. Но это не важно. Мистер Митра убил Марису.

Кали вспомнила, как Хендел говорил ей о том, что видел Ника с какой-то девушкой, и догадалась об остальном.

— Значит, его застрелил ты?

— Да... я разозлился.

— Мне жаль слышать это, Ник. Хендел был хорошим человеком и заслуживал большего. Особенно от того, кому пытался помочь.

Ник выглядел так, словно готов был заплакать.

— Где Джиллиан? Она участвовала в бою?

Ник покачал головой.

— Нет. У нас есть пленник. Агент «Цербера» по имени Ленг. Джиллиан забрала его с собой перед самым нападением. Призрак хочет вернуть его и собирается заплатить миллионы кредитов.

Упоминание Ленга и Призрака пробудило сигналы тревоги в мозгу и Кали, и Андерсона. Их глаза на мгновение встретились и вернулись обратно к Нику.

— *Перед* самым нападением? — требовательно спросил Андерсон.

— Да.

— Ник, куда они пошли? Где должен происходить обмен?

— В крематории, — сказал Ник. — Мисс Сандерс... Мои родители. Скажите им...

— Да?

Ник спазматически дернулся, когда раздался выстрел. Кали и Андерсон повернулись и увидели Иммо, стоящего примерно в метре от них с пистолетом в руке.

Другие выстрелы слышались в отдалении — это добивали оставшихся биотиков. Саларианец вежливо кивнул.

— Ария Т'Лоак желает поговорить с вами.

— Зачем, поганый ты ублюдок? — сказала Кали, поднимаясь на ноги. — Я должна...

Но она не успела договорить, что должна была сделать, потому что приклад винтовки Андерсона встретился с головой саларианца. Иммо осел на землю.

— Идем! — сказала Кали. — Если поторопимся, то можем успеть.

— Они уже могли завершить обмен, — сказал Андерсон, когда они бежали в сторону туннеля.

— Верно, — ответила Кали, — но мы должны попытаться.

— Слушай! — воскликнул Андерсон. — Гироциклы. Я их видел, когда мы входили. Давай-ка возьмем один из них.

— Ты умеешь их водить?

Он улыбнулся, и перед ней возник образ гораздо более молодого Андерсона.

— Я ведь умею рулить космическими кораблями.

Андерсон успел перекинул ногу через ближайшую машину и нажать переключатель запуска двигателя, когда услышал крик:

— Остановить людей! Т'Лоак хочет с ними говорить.

Кали взобралась позади Андерсона, а мотор взревел, пробуждаясь к жизни. Из-под колес вылетел гравий, и нескольким наемникам пришлось броситься в разные стороны, когда Андерсон рванул с места прямо

на них. Они проехали по туннелю, выскочили на улицу и понеслись прочь. Пули летели им вслед, но все они прошли мимо, а беглецы углубились в перекрученный лабиринт улиц.

Андерсон к тому времени уже успел пробыть на Омеге достаточно долго, чтобы ориентироваться на местности, поэтому он вполне понимал, где должен быть крематорий. Проблему представляло плотное городское движение. По счастью, гироцикл был очень маневренным, так что мог протискиваться между транспортом, заворачивать на тротуары и съезжать по ступеням лестниц.

Потребовалось сделать крутой левый поворот, но байк на гиростабилизаторах без проблем справился с ним, и Андерсон, крутанув газ, непреднамеренно сделал стойку на заднем колесе. Послышался глухой удар, когда передняя шина опустилась вниз, оказавшийся рядом уличный торговец нырнул в сторону, и двухколесная машина устремилась вперед по необычному для здешних мест прямолинейному участку.

— Вон он! — проорала Кали ему в правое ухо, когда впереди на возвышении показалось скопление колонн.

Андерсон отпустил газ, нажал на тормоза и остановился рядом с небольшим магазинчиком, продававшим религиозные принадлежности. Соскочив на землю, они побежали вверх по откосу, надеясь успеть вовремя.

Джиллиан, назначенная охранять Ленга, чувствовала нарастающее волнение, когда они входили в крематорий. Ленг шел первым. Его руки в наручниках были

спереди, а кандалы на ногах сковывали движения. Джиллиан держалась прямо позади него, за ней шла Зон. Всего трое. Это было самым большим, на что согласился Призрак. Их, однако, защищал биотический барьер, поставленный Зон, так что Джиллиан чувствовала себя в относительной безопасности.

Когда они прошли между двумя рифлеными колоннами, впереди показался идущий под уклон пологий спуск. И там, перед вздымающимся на три метра вверх столбом огня стоял человек, мужчина. Призрак? Да! Он выглядел похоже на то описание, что она слышала. Защитное поле задрожало, окружающие звуки стали чуть глуше и вид перед глазами приобрел слегка сюрреалистический оттенок, когда Ленг, волоча ноги, шагнул вперед.

Ленг чувствовал себя крысой в мышеловке. Это была самая худшая ситуация из всех, в какие он когда-либо попадал. Но, спускаясь вниз впереди остальных, он заметил Призрака. И там, на платформе, рядом с ним, виднелись две сумки. Выкуп. И ключ к его свободе.

Он едва мог поверить своим глазам. Все возможные эмоции пронеслись внутри него. Сначала промелькнуло удивление. Призрак подвергался огромному риску, лично участвуя в передаче. Затем пришла благодарность. Потому что Призраку было бы проще, даже вполне оправданно, списать его со счетов. И тем не менее, вот он, совсем один, стоит и ждет их. Это было зрелище, которое Ленг не забудет никогда.

Они прошли уже половину пологого спуска, и пока все шло безупречно. Но Джиллиан понимала, что ситуация может измениться за долю секунды. Поэтому она следила за признаками возможного вероломства. Но Призрак, словно магнит, притягивал ее взгляд. Расстояние сокращалось, и секунды шли. Зон подаст сигнал, но не раньше, чем они окажутся достаточно близко, чтобы схватить сумки, лежащие на платформе.

Когда дистанция сократилась всего до пары метров, Джиллиан почувствовала, что ее грудь словно стягивает стальными обручами. До Ленга оставалось еще добрых пять метров, когда Призрак заговорил.

— Здравствуй, Кай, приятно видеть тебя. И юную леди тоже.

— Ты убил моего отца, — холодно произнесла Джиллиан, накапливая энергию, необходимую, чтобы убить стоящего перед ней человека.

— Твой отец и без моей помощи делал все, чтобы убить себя, — сказал Призрак, — но, да, я сыграл в этом определенную роль. Однако же это было сделано ради благой цели. Мы узнали очень многое в ходе экспериментов, проводившихся над твоим отцом. Достаточно, чтобы создать армию грейсонов.

Джиллиан запустила «опустошение». Оно должно было разорвать на части нервную систему Призрака и убить его в считанные секунды. Этого не произошло. Призрак мрачно улыбнулся.

— Как я и думал... Тебе и таким как ты нельзя доверять. Но наше соглашение все еще в силе. Забирайте выкуп и оставьте Ленга.

Джиллиан испытывала одновременно замешательство и злость. Призрак уже должен был быть мертв. Но он стоял перед ней и разговаривал! Зон сказала:

— Джиллиан! Делай, как он говорит! Бери сумки!

Но Джиллиан не было дела до сумок. Она обрушила на него серию биотических атак, поднявших в воздух водоворот мусора и поваливших в конвертер одну из трехметровых статуй, стоявших рядом. Последовала вспышка света, когда объект весом в тонну поглотился пламенем и исчез, но Призрак остался невредим.

Джиллиан испустила крик ярости, выхватывая пистолет и стреляя. Было видно, как пули ударяют в стойки конвертера *позади* Призрака, брызгая искрами при контакте с металлом. Только тут Джиллиан сообразила, что заряды проходят сквозь Призрака, и выкрикнула предупреждение.

— Он не настоящий! Это голограмма!

Ленг испытал одновременно и разочарование, и торжество. С одной стороны, Призрак не желал рисковать своей жизнью. С другой стороны, глава «Цербера» шел на исключительные меры, чтобы вызволить его. Но что же делать ему? Позволить биотикам увести себя? Или драться? Это было простое решение.

Вместо того чтобы приковать наручники к цепи на поясе, как и следовало, биотики оставили его руки свободными. Это оказалось ошибкой, и Джиллиан заплатила за нее, когда Ленг привел свои руки в действие. Они были сцеплены вместе, образуя подобие дубинки, и когда он ударил ими сбоку в голову Джиллиан,

она отправилась в полет. Ее тело ударилось о землю, перевернулось и остановилось.

Ленг бросился вперед. Он намеревался быстро добраться до нее и вырубить биотика. Но Джиллиан оказалась проворнее. Она вскочила на ноги и сама нанесла удар. Он оторвал Ленга от пола и обрушил его вниз. Перед ним встала очевидная проблема — у нее было оружие дальнего действия, а у него — нет. Поэтому он должен был подобраться к ней на достаточно близкое расстояние, где таланты девчонки будут ограничены — а его сила окажется решающим фактором. Но как? Ленг прикинулся, будто потерял сознание.

Джиллиан видела, как Ленг ударился о пол и остался лежать неподвижно. Весь план пошел наперекосяк. Но одно было ясно. Призрак беспокоился о Ленге. Поэтому если бы ей удалось снова захватить убийцу и выйти с ним из крематория, она смогла бы использовать его против Призрака.

Однако, похоже было, что Ленг либо без сознания, либо мертв. Но что, если это уловка? Джиллиан вытащила пистолет и стала осторожными шагами приближаться. Ее глаза не отрываясь смотрели на лицо Ленга — и это оказалось ошибкой. Внезапный пинок сбил ее с ног, пистолет вылетел из руки, а Ленг внезапно ожил. Он бросился на Джиллиан и своим весом прижал ее к полу.

Но сдаваться она не собиралась. Удар головой был одной из многих вещей, которым научил ее Хендел. Она почувствовала столкновение, увидела выражение удивления на лице Ленга и попыталась врезать ему ко-

леном в пах. Но вместо того, чтобы лишить убийцу сознания, удар лишь разозлил его.

Его оружием была зубная щетка. Но после бесчисленных часов тайной работы над ней, эта безобидная вещь превратилась в подобие тюремной заточки. Острие вошло глубоко. Джиллиан резко дернулась, нахмурилась и с обвиняющим выражением на лице в изумлении посмотрела на нависавшего над ней Ленга. Она попыталась что-то сказать, но было слишком много крови, и единственное, что она издала, был булькающий звук.

Ленг с трудом поднялся на ноги как раз в тот момент, чтобы увидеть, как Зон, добежав до верха подъема, выходит через дверь. Биотики спасались бегством.

Мотт поспешила освободить его руки. Проекция Призрака заглянула Ленгу в глаза.

— Добро пожаловать назад, Кай... И не беспокойся о своих ногах. Как только доктора закончат с тобой, ты станешь лучше, чем был прежде. *Намного* лучше. До скорого.

Изображение исчезло, и под защитой двух тяжело-вооруженных наемников Мотт и Ленг вышли наружу. Сумки, каждая из которых была наполнена камнями, так и остались стоять на платформе.

Когда Кали и Андерсон бежали вверх по откосу к крематорию, от него отъехал белый грузовой фургон. Никто не остановил их, когда они вошли внутрь и остановились на вершине пологого спуска. На первый взгляд показалось, что зал пуст. Но затем Андерсон за-

метил тело, распростертое перед ярко сияющим конвертером.

— Смотри! Это Джиллиан.

Вместе они поспешили спуститься вниз, туда, где в луже быстро остывающей крови лежало тело. Беглый осмотр подтвердил, что Андерсон был прав. Тело принадлежало Джиллиан, некий предмет торчал из ее шеи, а дыхание было поверхностным.

— Не вытаскивай, — предостерег Андерсон. — Это может только ухудшить дело.

Кали развернула пропитанную меди-гелем ткань и обернула ее вокруг того места, куда воткнулось оружие. Но было слишком поздно. Это стало очевидно, когда она наклонилась вперед и заглянула в лицо девушки.

— Джиллиан? Это Кали.

Голос Джиллиан был не более чем шепотом.

— Кали?

— Да. И Дэвид Андерсон.

— Мы попытались убить Призрака, — сказала девушка, сжимая руку Кали. — Но не получилось. — Джиллиан кашлянула, и по ее подбородку стекла струйка крови.

— Мне жаль, — ответила Кали, говоря о том, что сожалеет о тех решениях, которые приняла Джиллиан, о тех людях, которых она убила, и также о том, что она умирает.

Но Джиллиан не подозревала об этих тонкостях.

— Ничего... Я хотя бы попыталась. Но есть кое-что еще... Кое-что важное.

Кали стиснула руку Джиллиан.

— Да? Что же?

Джиллиан поднесла руку к золотой цепочке и висящему на ней кулону. И то, и другое было покрыто кровью.

— Данные... Моего отца... От «Цербера». Жнецы. Все о них. И...

— Да?

— Армия... Призрак мне сказал. Мой отец был первым. Они создают армию. Армию из...

— Из кого? — спросила Кали.

Но Джиллиан замолкла. Кали почувствовала, что державшие ее руку пальцы разжались, и увидела, как погас свет в глазах девушки. Она прикусила нижнюю губу.

— Черт, черт, черт.

— Да, — серьезно сказал Андерсон. — Большая потеря.

Цитадель

Вслед за атакой на «Подполье биотиков» и произошедшим в крематории, Кали и Андерсон были вынуждены в спешке покинуть Омегу. Потому что нападение Андерсона на Иммо было эквивалентно нападению на саму Королеву Пиратов, а значит задержка здесь стала бы самоубийством.

К тому же, когда они оказались в безопасности космоса и смогли открыть сделанный в виде кулона носитель данных, который дала им Джиллиан, они поняли, что им предстоит сделать еще кое-что. А именно — представить второй доклад Совету Цитадели.

На этот раз, когда прозрачный лифт поднимал Кали с Андерсоном к Палате Совета, она любовалась прекрасным видом, открывавшимся перед ней. Залитые светом просторы резко контрастировали с мрачными, скудно освещенными улицами Омеги.

Когда двери разошлись в стороны, Кали вышла вслед за Андерсоном в вестибюль. Восемь почетных стражей стояли на карауле, в точности так же, как и в их прошлый визит, и азари по имени Джай М'Лани ждала их в противоположном конце коридора. В этот раз на ней было облачение другого цвета, но в остальном она не изменилась.

— Доброе утро. Приятно видеть вас снова. Заседание только что началось, и вы вторые в повестке дня. Как вы помните, по этим ступенькам вы сможете подняться на этаж Совета, а проход справа ведет в приемную. Я приду за вами примерно за десять минут до вашего выступления.

Они поблагодарили М'Лани и поднялись по лестнице в приемную. Она была пустой, и если не считать трех турианцев, все кресла были свободны. И когда они уселись, Кали вспомнила Ника и их прошлый визит сюда. Если бы она только могла знать, что он замыслил. Может быть она смогла бы остановить его — или же он в любом случае присоединился бы к «Подполью биотиков». И Джиллиан. Бедная Джиллиан. «Все это ради тебя, — думала Кали, опускаясь в кресло рядом с Андерсоном. — Победим мы или проиграем — мы попытаемся».

Большой настенный экран показывал турианца, и, как показалось Кали, тот спорил о какой-то пошлине,

которая, по его словам, была совершенно несправедливой. Б'Тан поблагодарила турианца и как раз объясняла ему, что Совет примет это дело к рассмотрению, когда за ними пришла М'Лани.

Азари провела их в небольшое помещение позади Помоста Просителя. Затем, когда турианец вышел, наступил их черед подняться на платформу. Хотя Кали уже бывала здесь, она все равно ощущала себя непривычно, глядя через пустое пространство на членов Совета на другой стороне. Азари сидела с левого края, рядом с ней — саларианец, турианец и человек. Они казались карликами по сравнению со своими пятиметровыми голографическими проекциями, парившими над их головами.

Азари заговорила первой.

— Приветствуем вас, адмирал Андерсон и мисс Сандерс. Как мне сообщили, вы только что вернулись с Омеги. Добро пожаловать назад. Кто будет говорить первым?

— Я, — ответил Андерсон. — Когда мы в прошлый раз стояли перед вами, нашей целью было показать вам тело Пола Грейсона и то, что было с ним сделано. Как вам известно, наше мнение таково, что лишь Жнецы, предположительно, способны обладать технологией, использованной для модификации тела Грейсона, даже если «Цербер» и сыграл в этом свою роль.

С прошлой нашей встречи у нас появилась дополнительная информация, и мы хотели бы поделиться ею с вами в надежде, что Совет предпримет действия против Жнецов.

Советник-человек выглядел явно раздраженным.

— При всем уважении, адмирал, ваша одержимость Жнецами имеет все признаки мании. Но если уж нам предстоит в очередной раз пройти этим путем, давайте сделаем это как можно более рациональным. Продолжайте, пожалуйста.

В кулоне с данными Джиллиан содержалась самая разнообразная информация. В том числе и одна очень тревожная голо-запись, которая, как надеялись Андерсон и Кали, собьет с Совета их самоуверенность. Воздух посреди зала задрожал, картинка обрела форму, и Грейсон начал кричать. Он был обнажен, тело его было привязано к некоей раме, а кожа имела сероватый оттенок. На его ногах виднелись открытые надрезы. И, пока он кричал, видно было, как в его тело будто бы сами по себе входят тонкие извивающиеся кабели.

Когда камера взяла общий план, они разглядели людей в лабораторных халатах. «Нет! — сказал Грейсон, переводя глаза с одного лица на другого. — Ради всего святого, останови их. Я сделаю все, что угодно... Все, что ты хочешь. Не позволяй им сделать это со мной».

Но вместо того, чтобы остановить процесс, наблюдатели делали заметки, пока извивающиеся штуки заползали под кожу Грейсона. Под ее поверхностью зажглись тусклые огоньки, и на его шее жгутами вздулись жилы. «Убейте меня-а-а-а, — хныкал Грейсон. — *Пожалуйста, убейте меня*». Но никто не обращал на него внимания.

— Мы увидели достаточно, — раздраженно вставил советник-турианец. — Вырубите запись. Хорошо, адмирал... Какова цель этой демонстрации? Благодаря

вам, Совет уже знаком с тем, как издевались над Грейсоном. Я не могу понять, как эта запись проливает свет на ситуацию.

Андерсон был зол и пытался контролировать себя. Его челюсти сжались и разжались.

— Видел ли кто-нибудь из вас что-либо подобное? Или слышал о чем-то вроде того, что они делали с Грейсоном? Я так не думаю. Спросите самих себя... Откуда взялась эта технология? И куда она может вести?

— К «Церберу», — резонно заметила азари. — Насколько я помню, *вы* были частью группы, штурмовавшей космическую станцию «Цербера», на которой проходили эти эксперименты, и своими глазами видели, что там происходило. Как-то, каким-то неизвестным образом «Цербер» заполучил неизвестную нам технологию. Но это не значит, что сюда вовлечены Жнецы.

Кали шагнула вперед и впервые за эту встречу заговорила.

— Когда Джиллиан Грейсон умирала, она дала нам устройство, на котором хранилась эта запись, и сказала кое-что, что может быть очень важным. Она сказала: «Они создают армию». Подумайте об этом. Подумайте о том, что может сделать армия таких грейсонов.

— И что же она *может* сделать? — с презрением в голосе осведомился турианец.

— Грейсон в одиночку справился с целой космической станцией, — напомнил им Андерсон.

— На которой была слабая охрана, — заметил салирианец. — Благодарим вас обоих... Но до тех пор, пока у вас не будет железных доказательств связи Грей-

сона со Жнецами, я предлагаю закрыть обсуждение этого вопроса.

Кали хотела было что-то сказать, но поняла, что ни один из советников не станет ее слушать, и повернулась к Андерсону.

— Он прав. Обсуждение закончено. Едем домой.

Планета Иден Прайм

Солнечный свет просачивался сквозь кроны деревьев, создавая на земле озера расплавленного золота. Воздух был теплым, разноцветные насекомые порхали с места на место, а в листве над головой переговаривались друг с другом птицы. Это место называлось Лесом Памяти и состояло из тысяч и тысяч деревьев, каждое из которых было посажено в память об умершем человеке. Поэтому, будучи не в состоянии провести погребальные церемонии для Хендела, Ника и Джиллиан на Омеге, Кали и Андерсон прилетели на Иден Прайм.

В залитой солнечными брызгами роще было предостаточно свободного места. Андерсон вырыл три ямки. Они располагались на таком расстоянии, чтобы деревья смогли не только вырасти высокими и сильными, но и давали бы друг другу защиту во время близящегося сезона дождей, когда ветра будут сбивать лес в безумное переплетение ломающихся ветвей. Когда Андерсон закончил, Кали поместила саженцы в ямки, присыпала корни жирной черной почвой и полила водой.

— Ну вот, — сказала она, вставая. — Они были беспокойными людьми, но каждый пытался сделать

что-то хорошее, даже если для достижения этого они выбрали пути, приведшие их к гибели. Мне будет их не хватать.

Андерсон кивнул.

— Хорошо сказано. Идем... До отеля две мили пути.

Солнце как раз только начало свое погружение за западный горизонт Иден Прайма, когда Кали присоединилась к Андерсону на балконе. Отель располагался на двадцать третьем этаже аркологии «Амазония», выстроенной в виде пирамиды посреди простирившегося на тысячи квадратных миль девственного дождевого леса. Вокруг, насколько хватало глаз, не было ничего, кроме колышущегося ковра зелени.

— Как чудесно, — сказала она, а Дэвид обнял ее за плечи. — Особенно после Омеги.

— Так ты рада, что мы сюда прилетели?

— Очень. Нам это было нужно.

— Согласен. Но нам еще предстоит работа.

— Ты имеешь в виду ту «армию», про которую говорила Джиллиан?

— Да.

— Может, Джиллиан ошиблась.

— Мифра Зон может знать об этом, но она исчезла.

Кали кивнула.

— Может, мы сможем ее отыскать.

— Но не сегодня.

— Нет, — сказала Кали, а солнце, тем временем, скрылось окончательно. — Не сегодня.